

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Фарамазян Зарина Ашотовна

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ГРЕЧЕСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ХАРАКТЕРА В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ И ИНДИВИДУАЛЬНО-
АВТОРСКОЙ КАРТИНАХ МИРА**

10.02.19 – теория языка

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Е.Н. Лучинская

Краснодар – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы исследования греческой лингвокультуры	10
1.1 Содержание и взаимосвязь понятий «языковая картина мира» - «языковая личность» - «национальный характер».....	10
1.1.1 Базовые характеристики греческого национального характера.....	23
1.2 Концептуализация языковой картины мира.....	28
1.3. Национально-культурная специфика концептосферы.....	37
Выводы к главе 1.....	49
ГЛАВА 2. Репрезентация ключевых концептов греческой лингвокультуры	51
2.1 Фреймовая структура концепта «Φιλότιμο» в греческой паремиологической картине мира.....	51
2.2 Фреймовая структура концепта «Κέφι» в греческой индивидуально-авторской картине мира.....	91
2.3 Алексис Зорба как греческая языковая личность	153
Выводы к главе 2.....	185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	188
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	193

ВВЕДЕНИЕ

Антропоцентрическая парадигма в лингвистике основана на предположении о том, что языковая картина мира формируется под влиянием ментальных воззрений и культуры носителей языка. При этом образные средства языка могут рассматриваться как фрагменты, отражающие и развивающие представления человека о том, что В. фон Гумбольдт и Л. Вайсгербер назвали «видением мира».

Идея лингвистической относительности, выдвинутая Б. Уорфом, и постулат Э. Сепира о том, что язык отражает и концептуализирует реальность, послужили отправной точкой для нового этапа исследований, который связан с именами А. Вежбицкой, Т. Ван Дейка, Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия Ю.Д. Апресяна, и др. В лингвистике получил развитие антропоцентрический подход к изучению языка (Ю.Н. Караулов, В.В. Воробьев), при котором провозглашается принцип постижения языка в тесной связи с бытием человека.

Хранение культурного опыта коллектива является одной из важнейших функций языка, так как изучение единиц культуры возможно на материале их языковой реализации (Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, Ю.Н. Караулов, Е.М. Верещагин, В.Г. Гак).

Проблема концептуализации национальной картины мира средствами языка представляет особый интерес не только для лингвистов и лингвокультурологов, но также и для философов, антропологов и психологов.

Настоятельная потребность в разработке понятия «греческая картина мира» объясняется недостаточным научным описанием языковых средств, выражающих национальную специфику греческого этноса.

Одним из первых опытов описания концептуализации греческой языковой картины мира с позиций лингвокультурологии можно считать кандидатскую диссертацию Э.П. Чакаловой (2006 г.) на тему «Языковая

репрезентация национальной картины мира в художественном тексте», в которой автор выявила особенности греческой национальной картины мира в мировосприятии английских писателей, выделив при этом концепты «путешествие» и «гостеприимство» в англоязычном художественном тексте.

До настоящего времени ключевые концепты греческой языковой картины мира, выделенные на материале греческого языка, не являлись предметом изучения, что и предопределило выбор темы данной диссертационной работы.

Данное исследование выполнено в русле интеграции научных концепций отечественных и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и теории языковой личности.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью изучения проблем концептуализации греческой национальной картины мира (менталитета и характера) и ее отражения в языке и художественном тексте. Фреймовый анализ ключевых лингвокультурных концептов «Φιλότης/ Честь, самолюбие, щедрость, гостеприимство, человечность, любовь к Богу» и «Κέφι/ Весёлое настроение, жажда жизни, усердие в работе» позволяет выявить понятийную, вербальную и ценностную характеристики греческого национального менталитета.

Объектом исследования выступают языковые единицы, формирующие греческую языковую и художественную картины мира (этноспецифические паремии и художественный текст Н. Казандзакиса «Грек Зорба»).

Предметом исследования является механизм концептуализации и фиксации греческой национальной картины мира в этноспецифичных паремиях новогреческого языка и самом популярном (высокоцитируемом) классическом художественном тексте Н. Казандзакиса «Грек Зорба».

Целью диссертационной работы является многоаспектное исследование ключевых лингвокультурных концептов («Φιλότης/ Честь, самолюбие, щедрость, гостеприимство, человечность, любовь к Богу» и «Κέφι/ Весёлое настроение, жажда жизни, усердие в работе») греческой языковой и художественной картин мира на материале лексических средств,

формирующих и описывающих греческий национальный характер (паремий и художественного текста Н. Казандзакиса «Грек Зорба»).

Актуальность, предмет, объект и цель исследования предопределили постановку и решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть культурную и национальную специфику греческой языковой картины мира;
- 2) выявить соотношение понятий «языковая картина мира» – «языковая личность» – «национальный характер»; описать базовые черты греческой ментальности;
- 3) разработать когнитивно-фреймовую модель ключевого концепта греческой языковой картины мира «Φιλότης/ Честь, самолюбие, щедрость, гостеприимство, человечность, любовь к Богу» на основе паремиологических единиц;
- 4) выделить в художественном тексте авторские интерпретации ключевых понятий, формирующих греческий национальный характер и представить когнитивно-фреймовую модель ключевого концепта «Κέφι/ Весёлое настроение, жажда жизни, усердие в работе»;
- 5) описать греческую языковую личность на вербально-семантическом, лингвокогнитивном и мотивационном уровнях на материале романа Н. Казандзакиса «Грек Зорба».

Методологической базой диссертационного исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых в следующих отраслях языкознания: *лингвокультурологического подхода к концепту* (С. Г. Воркачев, В.И. Карасик, Д.С. Лихачев, И.А. Стернин, З.Д. Попова, Л.Ю. Буянова, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, А. Вежбицкая, С. Х. Ляпин, Н. Н. Болдырев и др.), *теории языковой личности* (Ю. Н. Караулов, В. И. Тхорик, Н. Ю. Фанян, Л. Вайсгербер, В.В. Виноградов, В.И. Карасик, Г. И. Богин, И. И. Сентенберг, Т.А. Островская и др.), *фреймовой семантики* (Н.Н. Болдырев, М. Минский, Т.В. Нерушева, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, У. Эко, В. З. Демьянков, и др.), *паремиологии* (Т.З. Черданцева, Л.Г. Савенкова, И.М. Балова, Л.Н.

Мирошниченко), *теории текста* (И. Р. Гальперин, И. В. Арнольд, А.И. Домашнев, Л.А. Исаева, Т. Г. Хазагеров, В.В Виноградов, К.А. Долинин и др.).

Практическим языковым материалом диссертации послужила авторская картотека, включающая 3500 паремиологических единиц, а также 2200 микротекстов из художественной прозы греческого писателя Н. Казандзакиса (роман «Грек Зорба»). Источником верификации языкового материала явились также словари: *Λαϊκή Σοφία. 10 000 ελληνικές παροιμίες*. Γ. Κ. Σμυρνιωτάκη, Γ. Ιωσ. Σηφάκης, *Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας*, Γ.Δ. Μπαμπινιώτης, *Λεξικό της κοινής νεοελληνικής*. Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών (Ίδρυμα Μανόλη Τριανταφυλλίδη), *Λεξικό Συνωνύμων-Αντωνύμων*, Κουλουμπής Γιάννης.

Научная новизна работы определяется поставленными в ней целями и задачами и заключается в том, что впервые предпринята попытка выделения ключевых лингвокультурных концептов в греческой языковой (паремиологической) и художественной (индивидуально-авторской) картинах мира. Новым является комплексное изучение посредством фреймового анализа паремиологического фонда греческого языка (наивная картина мира) и художественного текста с учетом лингвистических и экстралингвистических критериев, а также выявление национально-культурных и индивидуально-авторских особенностей восприятия и передачи в художественном тексте греческого национального характера.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в дальнейшую разработку проблем концептуализации греческой языковой картины мира. Также значимость работы состоит в многоаспектном подходе к выявлению ключевых лингвокультурных концептов («Φιλότιμο/ Честь, самолюбие, щедрость, гостеприимство, человечность, любовь к Богу» и «Κέφι/ Весёлое настроение, жажда жизни, усердие в работе») в греческой национальной картине мира, что в целом связано с углублением изучения основных

положений когнитивной лингвистики, социолингвистики и лингвокультурологии.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в курсах теории языка, общего и частного языкознания, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, страноведения и социолингвистики, теории и практики перевода, в спецкурсах по когнитивной лингвистике, в научно-исследовательской работе аспирантов и магистрантов, при разработке соответствующих методических пособий и дидактических материалов, для подготовки практических занятий, спецкурсов и спецсеминаров, а также в практике преподавания греческого языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Паремии новогреческого языка выступают способом языковой концептуализации и категоризации наивной греческой национальной картины мира. Паремиологический анализ ключевых лингвокультурных концептов греческой картины мира позволяет систематизировать образно-перцептивные и образно-метафорические характеристики фрагментов опыта носителей греческой культуры. Изучение ценностной стороны лингвокультурных концептов на примере паремий приводит нас к пониманию традиционных ориентиров поведения, присущих греческой культуре.

2. Разработка когнитивно-фреймовой модели на основе паремий греческого языка позволяет в наиболее структурированном виде представить иерархию ценностей греческого этноса. Во фреймовой модели концепта «Φιλότης/ Честь, самолюбие, щедрость, гостеприимство, человечность, любовь к Богу», представляющего собой ключевую нравственную категорию греческого национального характера, описывающую сложный набор добродетелей, представлены самые важные аксиологические доминанты греческого этноса.

3. В культовом (высокоцитируемом) романе Н. Казандзакиса «Грек Зорба» отмечены ценностные приоритеты на уровне греческой культуры и менталитета. Вследствие этого рассмотрение и описание ключевого концепта греческого мировидения «Κέφι/ Весёлое настроение, жажда жизни, усердие в работе», выражающего и характеризующего отношение греков к жизни, представляется важным компонентом лингвокультурологического анализа греческой художественной (индивидуально-авторской) картины мира.

4. Для описания свойств греческого национального характера автор романа «Грек Зорба» Н. Казандзакис использует комплекс лексических средств, которые характеризуют греческий народ как общительный, гостеприимный, энергичный, жизнелюбивый. В национальном сознании греков ключевыми понятиями являются развлечения, удовольствия, оптимизм, свобода, любовь, гостеприимство, хорошее настроение, открытость миру, общительность, о чем свидетельствует частотность употребления лексических единиц, называющих эти понятия.

Выбор методов исследования определялся поставленными в диссертации целями и задачами. Были использованы следующие методы и приемы исследования: метод лингвистического наблюдения и описания языковых фактов в качестве основного; метод контекстуального и семантического анализа для описания языковых средств и стилистических приемов; метод фреймового моделирования для выделения фреймов, слотов и субслотов в ключевых лингвокультурных концептах.

Апробация работы. Основные результаты настоящего исследования были представлены на V Международной научно-практической конференции эллинистов «Греция и Кипр: язык, общество, культура» (7-8 июня 2019 г., Краснодар), Международном филологическом конгрессе «Филология в контексте коммуникации и современной культуры» (19-22 мая 2020 г., Краснодар), V Международном научном конгрессе «Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы» (9 – 24

апреля 2020 г., Симферополь), VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной филологии: теория, практика, перспективы развития», «Теоретические и прикладные проблемы языкознания, лингвокультурология, когнитивистика» (24 апреля 2021 г., Краснодар), VI Международном научном конгрессе «Социальная и национальная вариативность языка и литературы» (7 – 24 апреля 2021 г., Симферополь), VI Международной научной конференции по эллинистике памяти И. И. Ковалевой (20-23 апреля 2021 г., Москва). Положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета.

Основные положения исследования отражены в 13 научных статьях, три из которых представлены в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целью и поставленными задачами. Работа состоит из введения, двух исследовательских глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРЕЧЕСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

1.1 Содержание и взаимосвязь понятий «языковая картина мира» - «языковая личность» - «национальный характер»

Утверждение антропоцентрической парадигмы в науке, расширение когнитивных, этнолингвистических, психолингвистических исследований, а также исследований в области лингвокультурологии и межкультурной коммуникации привели к активизации интереса к проблемам «язык и культура», «язык и мышление» и разработке таких понятий, как *языковая картина мира, национальный характер, концептосфера языка, языковая личность* [Попова, Стернин 2007: 3-4]

Когнитивная лингвистика исследует проблемы соотношения языка и сознания, а также роль языка в концептуализации и категоризации мира. При этом очевидно, что «люди, принадлежащие к одному языковому коллективу, во многом сходно строят проектируемые миры, или концептуализируют действительность в силу не столько общности происхождения, сколько общности самой реальности, в которой они существуют» [Jackendoff 1983: 30].

По мнению А. Вежбицкой, общей чертой всех языков является антропоцентричность, выраженная в ориентированности языковой категоризации предметов и явлений на человека. Более того, каждый язык обладает социокультурной спецификой, отображающей характерные особенности этнического сообщества, уникальность внеязыковой действительности [Вежбицкая 1997: 21].

С. Пинкер полагает, что люди думают на языке мысли, который обладает определённым набором символов для выражения понятий. Человеческое сознание способно на когнитивную передачу опыта объектам и явлениям, не затрагивая определённые концепты. Согласно

экспериментальным исследованиям, уже в младенческом возрасте человек обладает пониманием определенного объекта, не окрашивая его значение словесно [Pinker 1994: 81].

Таким образом, существует ряд факторов, которые содержат в себе бесценные для лингвокультурной общности составляющие и оказывают наибольшее влияние на образование лингвистической картины мира:

– *человеческое окружение*, то есть совокупность физических, социальных и нравственных факторов, сопровождающих организм в процессе жизнедеятельности;

– *психическое состояние человека*, указывающее на выбор определенных лингвистических элементов. Более того, в данное понятие включаются такие компоненты, как сознание и подсознание [Корнилов 2003: 151].

Можно утверждать, что в создании полноценной лингвистической картины мира участвуют *языковой, когнитивный и объективный* факторы, посредником которых является сам индивидуум.

Физик М. Планк также определял практическую картину мира, с которой связывал восприятие окружающей действительности индивидом, и научную картину мира, трактуемую как независимое от человеческого мышления представление реальности. Согласно мнению Планка, любая научная картина мира не может являть собой окончательный идеал [Планк 1966: 50].

Идею о том, что картина мира рождается в процессе жизнедеятельности человека, выполняя тем самым важную роль, выдвинул А. Эйнштейн. Физик-теоретик определял картину мира как «область покоя и уверенности, отличную от реального мира чувств» [Эйнштейн 1967: 136].

Понятие картины мира образуется в результате получения и анализа информации о взаимодействии индивида и внешней среды. По мнению В. И. Постоваловой, картина мира являет собой «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий

сущностные свойства мира в понимании её носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека» [Постовалова 1988: 21]. Таким образом, картина мира содержит представление человека о действительности, предпочитаемых или осуждаемых обществом явлениях, запретах, целью которых является определённая манера поведения индивидуума. Иначе говоря, картина мира выполняет регулирующую функцию в жизнедеятельности человека, а также формирует общее «*смысловое поле*», благодаря которому достигается внутреннее единство между членами лингвистической общности [Постовалова 1988: 28].

Следует отметить, что формирование картины мира происходит в результате общего духовно-нравственного развития человека, заключительной стадией которого является единый глобальный образ мира. Данное представление возникает в процессе взаимодействия с миром как таковым. Методы и способы общения человека с познаваемым миром отличаются многообразием [Хачмафова 2010:19].

Картина мира закрепляет за собой систему знаний человека о разных областях окружающей действительности, тем самым образуя концептуальную модель, включающую в себя чувственно-пространственную, философскую, религиозно-мифологическую, физическую, языковую и многие другие картины мира. Концептуальная картина мира является собой полную, многоуровневую базу, состоящую из ментальных образований – концептов [Кубрякова 1988: 146].

Концептуальная картина мира является многогранной и обширной, поскольку она «формируется из разных видов мышления, в том числе невербальных» [Серебренников 1988: 6]. Одной из подсистем концептуальной картины мира является языковая картина мира. Она трактуется как «знание, закрепленное за определёнными языковыми моделями, общепринятыми средствами их передачи» и представляет собой механизм категоризации мира [Булыгина, Шмелев 1997].

Согласно Ю. Д. Апресяну, языковая картина мира «материально реализует различные виды структур научного знания, воплощая таким образом знаковую модель реальности. В сравнении с научной картиной мира языковая трактуется как более непосредственная, тем не менее подчеркивается её любопытный характер» [Апресян 1995: 351].

З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют картину мира как «хорошо организованную систему сведений об окружающем мире, выстроенную как в общественном, так и в индивидуальном сознании» [Попова, Стернин 2007:4]. Однако языковая картина мира, являясь частью концептуальной, воплощает в своих единицах представления этноса о тех или иных явлениях в определённый период развития социума [Попова, Стернин 2007:4].

Языковая картина мира состоит из концептов. Поскольку существует определённая этническая специфика в восприятии информации носителями различных культур, то эти концепты обладают самобытностью и оригинальностью. Таким образом, концепты часто рассматривают с точки зрения культурных особенностей, обозначая их как «конкретно репрезентируемую идею предмета» в сочетании с этнической спецификой [Красных 1998: 130]. Исходя из этого, концепты проявляют себя как значительный инструмент в исследовании национальных особенностей.

Получение знаний человеком об окружающем мире основано на чувственном и рациональном познании, что нередко вводит в заблуждение. Так, довольно часто в современном обществе для выражения энергетического всплеска употребляют фразеологизм «воспарить душой», совсем не подозревая, что данное выражение имеет древние корни и связано с мифологическим представлением души в виде пара, который мог покидать тело и отправляться на небеса. Исходя из этого, концептуальная картина мира подвергается постоянным изменениям, в то время как языковая долгие годы сохраняет остатки заблуждений [Телия 1996: 359].

Носителем языковой картины мира выступает языковая личность. Именно с введением концепции языковой личности системно-структурная

парадигма сменилась на антропоцентрическую. Возникло основание утверждать, что язык относится в первую очередь к индивиду, познающему мир и свою роль в нём. Тем самым произошёл предвиденный Фердинандом де Соссюром переход от исследования структуры языка к изучению самой речи. Так, в настоящее время лингвистика высказывает мнение о том, что «за каждым текстом стоит языковая личность» [Караулов 1987].

Проблема языковой личности является одной из самых значительных в области языкознания, исследующего роль языка в концептуализации и категоризации мира. Когнитивная и коммуникативная лингвистика актуализирует вопрос положения языковой личности, рассматривая его в разных аспектах: культурологическом, лингвистическом, прагматическом, социолингвистическом, эмотивном и других.

Изучение феномена языковой личности относится к области когнитивной лингвистики, однако изучение взаимодействия языка и его носителя было актуально для различных языковых дисциплин. Так, В. И. Тхорик и Н. Ю. Фанян в своей работе «Лингвокультурология и межкультурная коммуникация» подчеркивают, что с античных веков проблема языковой личности вызывала интерес ученых, действовавших в области антропологии. Одной из таких дисциплин являлась риторика [Тхорик, Фанян 2005: 43].

Некоторые положения феномена языковой личности были изложены последователями неогумбольтианской традиции в языкознании, а также Л. Вайсгербером, выдвинувшим концепцию становления мира под влиянием языка. Согласно данному суждению, язык, являясь единственным ориентиром, оценивается как посредник между человеком и окружающей действительностью, которая познается индивидом путем использования родного языка, а принадлежность к языковому сообществу определяет речевые навыки личности [Вайсгербер 1993: 37].

Необходимо подчеркнуть, что само понятие языковой личности изначально было упомянуто в работе В. В. Виноградова «О художественной прозе», где автор ставит своей целью изучение всего многообразия

литературной словесности, выбирая в качестве исходной точки отдельную речевую организацию. Исследуя данное явление на примере речи художественной прозы, лингвист выделяет «образ автора» и «художественный образ как языковую личность» [Виноградов: 1980: 57]. Ученый, основываясь на образе героя произведения и образе его автора, делает акцент на методах конструирования художественно-языкового сознания, тем самым подчеркивая взаимосвязь в литературе языковой личности, художественного и авторского образов [Виноградов, 1980: 78].

В лингвокультурологии языковая личность трактуется как явление, относящееся к фундаментальной национально-культурной модели говорящего на естественном языке, и формируется на основе мировоззренческих установок, являя собой «этносемантическую личность» [Воркачев 1996: 17]. Таким образом, одной из главных целей исследования языковой личности считается выявление самобытности национальной культуры и мировоззрения того или иного языкового сообщества. Близким к данному мнению является формулировка, выдвинутая В. И. Карасиком, о том, что языковая личность представляет собой «собирательный характер носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [Карасик 2003: 363]. Исходя из этого, языковая личность впитывает особенности этнической среды, определённые ценностные ориентиры, свойства вербального и невербального поведения [Карасик 2001: 99].

Отечественная лингвистика 80-х годов XX века активно изучает явление языковой личности, развивая сам концепт и разрабатывая его модели. Выделяются три наиболее значимые модели ЯЛ: лингводидактическая модель Г. И. Богина, лингвистическая модель Ю. Н. Караулова и лингвокультурологическая модель В. И. Карасика. Следует рассмотреть подробнее данные теории.

Монография Ю. Н. Караулова «Русский язык и языковая личность», основная идея которой заключается в познании языка посредством

взаимодействия с конкретным носителем, представляет собой основополагающий труд в исследовании человеческого фактора в языке. По мнению лингвиста, языковая личность – это «совокупность характерных для человека способностей, свойств, предопределяющих понимание им речевых структур, отличающихся разной степенью сложности и емкостью воспроизведения действительности» [Караулов 1987: 3]. Лингвистическая модель Ю. Н. Караулова включает в себя три уровня ЯЛ: *вербально-семантический*, *когнитивный* и *прагматический*. Рассмотрим подробнее данные уровни:

– *вербально-семантический или нулевой*: в качестве единиц рассматриваются отдельные слова, отображающие индивидуальность грамматикона и лексического фонда говорящего во всем многообразии их взаимосвязей;

– *лингвокогнитивный или тезаурусный*: в качестве единиц фигурируют определенные понятия, значительные концепты или бытовые тезисы, выстроенные в строгую иерархическую систему. На данном этапе анализируется миропонимание языковой личности.

– *прагматический или мотивационный*: этот уровень является наиболее обособленным по своей структуре, так как он ориентируется на коммуникативно-деятельностные потребности личности: мотивы, установки, стремления, желание приобрести знания, выразить мнение и т.д. [Караулов 1987: 39-41].

Модель языковой личности Ю. Н. Караулова соотносится с тремя уровнями процесса общения – *перцептивным*, *коммуникативным* и *интерактивным*, а также с тремя видами коммуникативных потребностей – *информационной*, *контактоустанавливающей*, *воздействующей* [Маслова 2007, с. 119]. Несмотря на то, что эта модель ЯЛ зародилась в лингвистике, она носит трансдисциплинарный методологический характер: она может применяться в социально-философской области. Данная модель Ю. Н. Караулова позволяет рассматривать языковую личность как в динамическом,

так и в структурном аспектах, демонстрируя путь развития личности от человека говорящего до полноценного члена общества.

По определению И. И. Сентенберга, «языковая личность – не только совокупный образ носителя языка, но также явление индивидуальное, передающее конкретный образ представителя языкового сообщества. Более того, совокупная языковая личность носит повсеместный характер» [Сентенберг 1994: 17].

Согласно Г. И. Богину, языковая личность отличается готовностью «создавать и принимать произведения речи» [Богин 1984: 25], тем самым отображая окружающую действительность посредством языка. Данная модель направлена на формализацию применения иностранного языка личностью и рассматривает его как часть человека. Лингвист определяет пять этапов развития языковой личности: *уровень правильности, уровень интериоризации, уровень насыщенности, уровень адекватного выбора, уровень адекватного синтеза* [Богин 1984: 3]. Необходимо подчеркнуть, что данные уровни указывают на иерархичное формирование языковой личности и готовность человека к реализации речевых актов [Богин 1984: 9].

Сравнив данные модели, можно прийти к выводу, что они обладают рядом сходств. Прежде всего, обе концепции, исследуя феномен языковой личности сквозь призму текста, характеризуются безусловным текстоцентризмом. Более того, носитель языка рассматривается лингвистами с позиции «иерархического развития речевых навыков», что указывает на доминирующее положение языковой личности [Богин 1984: 38]. Как Г. И. Богин, так и Ю. Н. Караулов принимают во внимание связь языковой личности и общества, которое, как правило, активизирует стремление носителя языка к познанию и самосовершенствованию.

В свою очередь, лингвокультурологическая модель или теория «языкового круга», разработанная В. И. Карасиком, указывает на вечное взаимодействие языка и социума, связь этнокультурных и индивидуальных сторон человека. Согласно В. И. Карасику, «языковая личность представляет

типизированный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных идеалов» [Карасик 2004: 22]. Лингвист отмечает три плана языковой личности: *ценностный*, *познавательный* и *поведенческий*. По мнению автора, *ценностный план* есть нравственный план, так как обнаруживается в этике поведения, зафиксированной в языке, например, мелиоративы (слова с положительной коннотацией) и пейоративы (слова с отрицательной коннотацией). *Познавательный план*, в свою очередь, является показателем осведомленности человека об окружающем мире через призму языка. *Поведенческий план* включает в себя вербальные и невербальные способы коммуникации, определяющие языковую личность как существо социальное. Данные три плана являются взаимодополняющими [Карасик 2004].

Парадигма В. И. Карасика отличается от представленных выше тем, что включает в себя поведенческий аспект функционирования языковой личности. Исходя из этого, феномен языковой личности рассматривается шире в аспекте социально-коммуникативных связей. Более того, данная модель не является уровневой, поскольку все аспекты взаимодействуют друг с другом.

Все три подхода к рассмотрению языковой личности (*лингводидактический*, *лингвистический* и *лингвокультурологический*) допустимы, однако данные теории акцентируют свое внимание либо на общесоциальных, либо на частных персональных признаках. Между тем, языковая личность, как уже было отмечено, отражает нечто целостное. Не все составляющие ЯЛ исследованы в полном объеме их функциональных возможностей.

Языковая личность является не только носителем определенной языковой картины мира, но и носителем национального характера, проявленного в этой самой картине мира.

Познание самобытности этнического сообщества и его культурных особенностей было бы поверхностным, если бы игнорировались такие

факторы, как образ мыслей нации, его менталитет и картина мира [Корнилов 2003: 77]. Исследование национального своеобразия, закрепленного в языке и речи народа, проводится в рамках таких направлений, как лингвострановедение, межкультурная коммуникация, этнолингвистика и другие [Карасик 2002: 109].

Отношение индивида к окружающей действительности формируется под воздействием картины мира, которая состоит из множества языковых, культурных, этических и социальных факторов [Маслова 2001: 65]. Этнокультурные особенности народа, уклад жизни, ценности характеризуются уникальностью, влияющей на формирование языковой личности как носителя определенных исторических черт [Караулов 2010: 46].

Однако, многие ученые оспаривают существование понятия «национальный характер». С точки зрения Ю. Караулова, данный термин лишен научной подоплеки и может рассматриваться лишь с художественной стороны [Караулов 2010: 46]. Тем не менее, Д. С. Лихачев имеет противоположное мнение: «Отрицать наличие национального характера, национальной индивидуальности – значит сделать мир народов очень скучным и серым» [Лихачев 1981: 64].

Таким образом, основным хранилищем информации о национальном характере и образе мыслей народа выступает языковая картина мира, содержащая в себе особенности культурного мировоззрения. Она является базой данных для исследований в области культурологии, что указывает на ее гносеологическую функцию [Корнилов 2003: 79].

Само понятие «национальный характер» не относится к числу устойчивых, так как его происхождение нельзя определить к научной области. Данный термин, по мнению И. Кона, являясь описательным, возник с художественной целью в качестве метода изображения самобытности уклада жизни определенного этноса. Так, один автор, используя понятие национального характера, затрагивает эмотивную сторону развития народа, другой же – этическую и социальную [Кон 1999: 305].

Согласно автору книги по этнопсихологии В. Г. Крысько, «национальный характер – это исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт представителей той или иной этнической группы, определяющих привычную манеру их поведения и типичный образ действий и проявляющихся в их отношении к социально-бытовой среде, к окружающему миру, к труду, к своей и другим этническим общностям» [Крысько 2008:127].

В ряде исследований национальный характер рассматривается как система установок, ценностей и верований, которые приняты среди членов данного общества. Этнологи А. Инкельс и Д. Левенсон в попытках описать национальный характер ввели понятие «модельная личность». С их точки зрения, «национальный характер соответствует сравнительно прочно сохраняющимся личностным чертам и личностным моделям (типам личности), являющимся модальными для взрослых членов данного общества» [Inkeles, Levenson 1969]. Однако, отечественные ученые оспорили эту концепцию. По мнению А.А. Мельниковой, «нельзя сводить все многообразие национальных черт и их вариативность в пределах одного этноса к единой «модельной личности»» [Мельникова 2003: 13].

Довольно распространенным является понимание национального характера как специфического комплекса человеческих качеств, присущих определенному сообществу. Н. Д. Джандильдин, например, определил национальный характер как «совокупность специфических психологических черт, ставших в большей или меньшей степени свойственными той или иной социально-этнической общности в конкретных экономических, культурных и природных условиях ее развития» [Джандильдин 1971: 122]. Возможно, связано это с тем, что человек – существо социальное, обладающее антропоморфным мышлением, и ему необходимо «идентифицировать себя с другими членами этноса, расы и человечества [Гуревич 2000: 230].

Национальный характер в его связи с ЯКМ можно выявить в процессе изучения традиционных средств вербального выражения: паремий,

прецедентных текстов, фольклора, художественной литературы. Как показывают многочисленные исследования в области фразеологии, в семантике устойчивых выражений можно проследить развитие культуры народа, иерархию ценностей определённой нации. Функционирование греческих фразеологических единиц нередко восходит к литературному и историческому наследию этноса, а также указывают на самобытность греческого восприятия окружающей действительности. Например, во времена античности духов загробного мира люди представляли в виде существ с широко раскрытыми мрачными крыльями и таинственными черными глазами. Довольно часто лапку летучей мыши использовали в качестве талисмана от невзгод. На основе народной приметы появился фразеологизм «Έχω το κοκαλάκι της νυχτερίδας» / «я обладаю косточкой летучей мыши», что значит «иметь успех и удачу в любом деле» [Киприянова 1999: 208].

Одним из широко распространенных способов познания жизненного уклада и менталитета этноса также является изучение художественной литературы, которая служит естественным транслятором определенной картины мира. К примеру, Н. Казандзакис в своём романе «Житие и деяния Алексиса Зорба» повествует о том, как население деревни столпилось в церкви, словно в теплом улье: «Όλοι οι χωριανοί είχαν στριμωχτεί μέσα στη ζεστή, μυρωδάτη κυψέλη, στην εκκλησία...» / Все жители деревни забились в тёплый, душистый улей – в церковь [Καζαντζάκης 1968: 146]. Писатель сравнивает деревенских жителей с пчёлами, которые собираются в плотный рой, дабы спастись от холода. С древних времен греки считают пчел посредниками между людьми и богами. Древнегреческий бог Зевс, согласно легенде, в детстве питался молоком козы и мёдом, что приносили пчёлы, которым он сам придал цвет, схожий с сиянием золота [Кун 2018: 132]. Данный пример показывает религиозность греческого народа и его мифологическое сознание.

Исходя из вышесказанного, одним из наиболее важных компонентов языковой личности является её национально-культурная составляющая, определяемая обычаями этноса и мировоззрением социума. Так, можно утверждать, что личность, владеющая родным языком, а также культурой своего народа – национальная языковая личность. Однако в некоторых случаях сложно определить родной язык, так как человек усваивает в равной степени несколько языков вместе с материальной и духовной культурой.

Общего пути к пониманию национальной личности не существует, поскольку каждый человек обладает собственной системой ценностей, отличной от каких-либо других. Национальная языковая личность обладает знаниями, которые могут быть разделены на определенные области: *индивидуальная, коллективная, социумная, национальная* [Алимжанова 2010].

Таким образом, этнолингвистический аспект определяет следующие виды языковой личности:

– *культурная языковая личность*, то есть характерный носитель традиций, ценностей определённой культуры, выразить которые возможно посредством языка [Тупикова 2007];

– *бикультурная / поликультурная языковая личность*, то есть лицо, владеющее двумя или несколькими языками и культурами [Башиева, Дохова 2016];

– *национальная языковая личность*, то есть представитель определённого этноса, обладающий системой ценностей, которая передается сквозь призму языка из поколения в поколение [Летова 2004];

Данная типологизация языковых личностей является показателем корреляции языка и культуры.

Исходя из вышеизложенного, взаимосвязь между понятиями «ЯКМ», «ЯЛ» и «национальный характер» проявляется в том, что хранилищем информации о национальном характере и образе мыслей народа выступает языковая картина мира, а носителем этой языковой картины мира является языковая личность.

1.1.1 Базовые характеристики греческого национального характера

Для выявления базовых черт греческой ментальности нами были рассмотрены исследования историка Андреева Ю.В., который объясняет феномен «греческого чуда» через условия развития греческой цивилизации, переводчика Константина Бахайера, известного профессора-лингвиста, автора книги «The Modern Greek Language», преподавателя Оксфордского университета Питера Макриджа, автора учебника по этнической психологии В. Г. Крысько, преподавателя МГИМО А. А. Тороповой, которая описывает ценности современных греков на основании различных социологических исследований, а также филолога и преподавателя новогреческого языка Кубанского государственного университета Э. П. Чакаловой, диссертационная работа которой посвящена языковой репрезентации греческой национальной картины мира в художественном тексте.

Исследователи отмечают амбивалентность греческого национального характера. Менталитет греков представляет собой синтез противоположностей: свободолюбие и зависимость, красота и гротеск, идеализм и прагматизм, вера и скептицизм, комедия и трагедия, порывистость и спокойствие, здоровая гордость и тщеславие, патриотизм и национализм, индивидуализм и коллективизм, плотское и духовное.

В национальном самосознании представителей греческой культуры ключевую роль играет концепт «свобода». По мнению Э. П. Чакаловой, «идеологическая нагрузка концепта «свобода» связана с демократическими идеалами, господствующими в греческом обществе и связанными с культурным и историческим прошлым страны» [Чакалова 2006: 150]. Историк Ю. В. Андреев объясняет греческое свободолюбие тем, что «именно греческая цивилизация была первой и единственной, которая ориентировалась преимущественно на человека, на самоценную человеческую личность, ставя ее фактически в центр мироздания. Именно в

Греции человек впервые осознал себя свободной и уникальной личностью, отличающейся от других индивидов» [Андреев 1998: 10].

Любовь греков к свободе известна на всем историческом пути развития страны. Свобода – это не только защита человеческих прав, а образ жизни. Именно это свободолюбие и позволило грекам освободиться от турецкого ига (1821 г.), сказать историческое «нет» фашистской Италии (1940 г.), восстать против экономических и социальных противоречий внутри самого государства (2008 г.)

Это пылкое свободолюбие греков, в свою очередь, тесно связано с такой важной чертой их менталитета, как чрезвычайно развитое чувство собственного достоинства, обозначаемое словом «φιλότης». Данное понятие, которое включает в себе такие положительные черты, как храбрость, достоинство, самоуважение, честь, совесть, уважение к другим, честную игру, ответственность и благородство, в точности не переводится ни на один язык мира. В. Г. Крысько пишет: «Проявить неуважение или пренебрежение к «φιλότης» равносильно потере лица у восточных народов» [Крысько 2008: 152]. Данная черта менталитета находит отражение в речи: например, слово «достойный» (гр. άξιος) является важным семантическим центром и в словаре новогреческого языка имеет более 57 однокоренных слов [Торопова 2018: 232].

Отличительной чертой греческого темперамента является общительность и открытость. Согласно английскому ученому П. Макриджу, культурная жизнь Греции характеризуется устным элементом гораздо ярче, чем в других европейских странах [MacKridge 1987]. Грек предпочитает задумчивому уединению шумные компании в увеселительных заведениях и даже с незнакомцем может дискутировать на разные темы, не испытывая никаких комплексов. Ему также нравится философствовать на тему жизни с использованием банальных афоризмов – занятие, которое В. Г. Крысько называет «винной философией» [Крысько 2008: 152]. Общительность и живой темперамент проявляются в широком использовании жестикологии в

процессе общения. Свою потребность в общении греки удовлетворяют везде: во всевозможных кофейнях, кафе, тавернах, ресторанах, барах, ночных клубах и местах, где играют на бузуки. Эти заведения переполнены семь дней в неделю [Fiada 2000].

Для греков гостеприимство – вопрос чести. Оно возведено в ранг трепетно чтимой национальной традиции. Гостя всегда встречают с доброй улыбкой, окружают заботой и вниманием и оказывают всевозможные почести. Независимо от материального положения греки оказывают гостеприимство с чрезвычайной готовностью. Любое денежное вознаграждение за гостеприимство со стороны гостя может вызвать обиду хозяина. Жесты гостеприимства носят совершенно бескорыстный характер [Бахайер 2008: 88].

Наслаждение жизнью является главным ценностным приоритетом грека. Исследователи считают греческую культуру гедонистической. Если грек жаждет удовольствия, его ничто не остановит. Сами греки считают, что нигде в мире не умеют так развлекаться и веселиться, как в Греции. Шумная, суетливая ночная жизнь городов, улицы, усеянные тавернами, любовь к танцам, песням, застольям – типичная картина греческой жизни [Чакалова 2006: 145]. Наречие, характеризующее образ жизни греков и часто используемое в их лексиконе, – «χαλαρά» («спокойно, без спешки, расслабленно»).

Широко известно, что греками движет любовь к родине и чувство местного патриотизма. Они горячо любят свою землю, гордятся ее великим прошлым, культурой и традициями. Каждый грек, до какой-то степени сохранив черты своих великих предков, в душе ощущает себя их потомками. Рассматривая историю греческой цивилизации, Ю. В. Андреев пишет об этом качестве следующее: «Греки никогда не забывали о своей причастности к эллинскому миру, к его культуре и языку. Можно сказать, что греки всюду возили за собой свое отечество, как улитка таскает с собой свою раковину. А воссоздать свою малую родину где-нибудь на новом месте было делом в

общем не таким уж сложным» [Андреев 1998: 48]. А К. Бахайер считает, что «ромиосини – реальная греческая душа, которая проводит грань между холодным, рационалистическим Западом и более человечным востоком» [Бахайер 2008: 56].

Греков также отличает любознательность и любовь к учению. У грека есть потребность изучать всё, исследовать и открывать постоянно что-то новое. Греческое общество – общество открытого типа, ориентированное на активное взаимодействие с внешним миром с целью обмена не только различными материальными ценностями, но и всевозможной полезной информацией. Историк Ю. В. Андреев считает, что интерес греков к другим народам никогда не был чисто потребительским. Он выражался, в первую очередь, в желании постичь чужую культуру, перенять из нее все наиболее ценное и полезное, и был скорее проявлением любознательности. А переняв что-то ценное из другой культуры, греки пытались сделать это заимствование органической частью своей собственной культуры и приспособить к своим особым склонностям и вкусам. Заимствуя все и отовсюду, грекам всё же удалось сохранить оригинальность и неповторимость своей собственной культуры [Андреев 1998: 11].

Любознательность греков тесно связана с их любопытством. Любопытство может быть как положительной чертой, так и отрицательной, что «нельзя разделять, если речь идет о греческом национальном характере, поскольку желание знать все об окружающих людях стало этнической чертой, которая не считается аномальной самими греками. Но это свойство может показаться неэтичным для иностранцев» [Чакалова 2006: 143].

В характере греков обнаруживается много черт, напоминающих хорошо известную педагогам и психологам психическую организацию ребенка или подростка: жажда новизны, способность к адаптации в быстро меняющихся ситуациях, готовность к переменам, детская наивность, свежесть восприятия окружающего мира, способность удивляться, наконец, умение радоваться жизни, невзирая на ее мрачные, трагические стороны и

даже известного рода беспечность. Перечисленные черты в психологии греков, зачастую присущие детям, интересным образом соединяются с такими обычно присущими взрослым сложившимся людям чертами, как бережливость, любовь к наживе, деловая хватка, целеустремленность, предприимчивость, сила воли, чувство собственного достоинства, обозначаемое словом φιλότης [Крысько 2008].

В качестве отрицательных черт греческой ментальности исследователи отмечают индивидуализм и тщеславие. Грек продвигает свою личную выгоду в ущерб коллективу. Его характеризует гипертрофированный эгоизм, необоснованное высокомерие, чрезмерная забота о собственном комфорте и благополучии. Безудержное стремление к свободе часто превращается в произвол и анархию. Часто от греков можно услышать критику поведения их соотечественников. Однако, как пишет в юмористической манере Alexandra Fiada в книге «The Xenophobe`s Guide to the Greeks», «горе тому несчастному чужеземцу, который осмелится усомниться в том, что греки – соль земли! Те же самые греки, которые минуту назад с таким пренебрежением отзывались о соотечественниках, набросятся на него с яростью тигрицы, защищающей своего детеныша, и, превознося достоинства греков, обвинят его во всех грехах, которые его страна совершила по отношению к Греции со времен зари цивилизации, а может и раньше» [Fiada 2000:15].

В. Г. Крысько объясняет такой индивидуализм и тщеславие тем, что «греки – самая неуверенная в себе нация в мире. Они боятся видеть себя такими, какие они есть на самом деле, и потому не способны посмеяться над собой. Прячась за своей национальной гордостью, они пытаются скрыть свои сомнения, свою неуверенность любыми способами. Греков очень заботит общественное мнение и то, как они выглядят в глазах общественности» [Крысько 2008: 153]

Рассуждая о ценностях современных греков, Торопова А. А. в своем исследовании выделяет следующие: здоровье, брак, семья, дети, родина, свобода, достоинство, вера [Торопова 2018].

Лучше всех, однако, по мнению Александры Фиада, греков охарактеризовал американец, судья Н. Келли, который сумел выразить все их противоречия в нескольких словах: «Греки – самый умный, но также и самый тщеславный народ, энергичные, но также и неорганизованные, с чувством юмора, но полные предрассудков. Сначала сражаются за правду, а другую – ненавидят того, кто отказывается солгать. Странное создание – неукротимое, пытлиное, наполовину хорошее – наполовину плохое, непостоянное, с меняющимся настроением, эгоцентричное, взбалмошное и мудрое – грек. Жалейте его, восхищайтесь им, если хотите; классифицируйте его, если сможете» [Fiada 2000: 70].

Итак, подводя итоги, можно отметить, что базовыми положительными характеристиками греческой ментальности являются жизнелюбие, свободолюбие, общительность, живость, умение наслаждаться жизнью, инициативность, гостеприимство, любовь к Родине и гордость. Среди отрицательных качеств выделяются индивидуализм, тщеславие, раздутое самомнение, безответственность. Греческий характер отличает амбивалентность: любознательность часто принимает форму бестактного любопытства, любовь к свободе – крайнего индивидуализма, гордость и чувство собственного достоинства – гордыни и тщеславия, стремление к наслаждениям – беспечности и безответственности [Фарамазян 2021: 95].

1.2 Концептуализация языковой картины мира

Проблема воспроизведения картины мира в языке народа определяется конкретной триадой: *окружающая реальность, отражение данной реальности в сознании индивида и вербализация итогов этого отражения* [Митяй 2013:188].

Именно в языке аккумулируются ключевые концепты культуры, транслируемые в знаковом воплощении – словах; их изучение позволяет выявить особенности мировосприятия народа, представить концептуальные и

национальные языковые картины мира. Л. Ю. Буянова отмечает, что «каждый этнос обладает неисчислимым запасом контекстовых концептов, так как появление новых смыслов связано с обобщенным сознанием языковых личностей» [Буянова 1998: 79].

Понятие «концепт» является фундаментом при изучении наиболее существенных для конкретной культуры смыслов, то есть ценностных доминант.

В рамках лингвокогнитивного подхода концепт понимается как мыслительная единица, тип ментальной репрезентации. Е.С. Кубрякова определила концепт как «единицу ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких “квантов” знания» [Кубрякова 1991: 90].

Н. Н. Болдырев, акцентируя внимание на сложности и абстрактности концепта, также относит данное понятие к «мыслительным структурам, хранящим знания в нашем сознании» [Болдырев 2001: 27]. Подобного мнения придерживается А. П. Бабушкин, который рассматривает концепт как «дискретную единицу коллективного сознания, которая хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [Бабушкин 2001: 53]. З. Д. Попова и И. А. Стернин понимают концепт как глобальную мыслительную единицу, представляющую квант структурированного знания [Попова, Стернин, 2007].

В рамках нашего исследования наиболее актуальным является лингвокультурологический подход, так как, вслед за С. Г. Воркачевым, мы считаем, что наиболее существенным в изучении концепта является так называемый «культурно-этнический компонент, определяющий специфику семантики единиц естественного языка и отражающий “языковую (наивную) картину мира” его носителей» [Воркачев 2001: 66].

Лингвокультурный концепт, в понимании С. Г. Воркачева, предстаёт в виде совокупности предметных областей: «понятийная составляющая отражает дискурсивность и рациональность представления смысла, идущие от логики, образная – метафоричность и эмотивность этого представления, идущие от психологии, значимостная – его вербальность, определяемую знаковой системой конкретного естественного языка, ценностная – аксиологичность такого представления, идущую от философии» [Воркачев 2016: 20].

Не любое явление действительности можно рассматривать как концепт. Согласно В. А. Масловой, «концептом становятся только те явления, которые актуальны и ценны для данной культуры, имеют большое количество языковых единиц для своей фиксации, являются темой пословиц и поговорок, поэтических и прозаических текстов. Они являются своего рода символами, эмблемами, определенно указывающими на породивший их текст, ситуацию, знания. Они являются носителями культурной памяти народа» [Маслова 2004: 28].

Основные положения о концепте излагает в своей книге «Понимание культур через посредство ключевых слов» известный лингвист А. Вежбицкая, где стремится показать, что любая культура состоит из «ключевых слов» или «культурных универсалий», которые описывают национальную и индивидуальную картины мира [Вежбицкая 2000].

У А. Вежбицкой концепты выступают как мысленные образования, необходимые исследователю для того, чтобы объяснить, как устроена окружающая действительность. Как отмечает Р.М. Фрумкина, определение концепта А. Вежбицкой является одним из наиболее удачных: она понимает под концептом объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность» [Фрумкина 1992: 3].

Несколько иных взглядов придерживается Н. Д. Арутюнова, рассматривающая феномен концепта с точки зрения практической

философии. Она противопоставляет не индивидуальное и коллективное, а научное и обыденное знание. Обыденное знание она называет «наивной картиной мира», подчеркивая при этом, что наивные представления «не менее сложны и интересны, чем научные», они образуют «наивную геометрию, наивную физику пространства и времени, наивную этику, наивную психологию» [Арутюнова 1988: 102].

С. Х. Ляпин предложил *интегративный подход* к пониманию концепта, где на первый план выдвигается идея многомерности концепта, то есть наличия в нём *рациональной, эмоциональной, абстрактной и конкретной* составляющих [Ляпин 1996].

С. А. Аскольдов выделяет *познавательные концепты*, замещающие в сознании человека обилие предметов аналогичного происхождения, и *художественные концепты*, несущие в себе множество представлений, чувств и эмоций [Аскольдов 1997: 270, 274]. Ученый подчеркивает двойственность организации познавательного концепта, базирующегося как на подлинной реальности, так и на логических законах, и указывает на ассоциативность художественного концепта.

В.И. Карасик определяет лингвокультурный концепт как условную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение *сознания* (пространство существования концепта), *языка* (способ знакового воплощения концепта) и *культуры* (область, обуславливающая характер концепта). Из этого следует, что любое культурологическое исследование является в то же время и когнитивным, так как именно в сознании индивида происходит синтез языка и культуры, в основе которой лежит именно ценностный принцип [Карасик 1996].

Самобытность национальной картины мира отражают именно те концепты, которые «в процессе лингвокультурной трансляции требуют не пословного, а описательного толкования» [Нерознак 1998: 85]. Так, Д. С. Лихачев формирует мнение о том, что концепт, являясь свободной структурой, всё же не может существовать без носителя, то есть человека.

Образно структуру концепта Г. В. Токарев изображает в виде облака, И. А. Стернин – плода, а Н. Н. Болдырев – снежного кома.

Исследование лингвистикой концептов как культурных информационных единиц, согласно В. Г. Гаку, предоставляет доступ к максимальному пониманию языка как национально-специфической формы самовыражения народа [Гак 1998].

В рамках лингвокультурологии интересно исследовать этноспецифические концепты, т.е. «любые ментальные образования другой культуры, в концентрированном виде выражающие ее особенности» [Иная ментальность 2005: 9], так как данное ответвление когнитивной лингвистики интересуют только те концепты, которые характеризуют культурные особенности народа. Этнокультурные концепты – «коллективные содержательные ментальные образования, фиксирующие своеобразие соответствующей культуры» [Иная ментальность 2005: 29]

Совокупность культурных концептов формируют концептосферу языка. В отечественной лингвистике явление концептосферы впервые было упомянуто Д. С. Лихачевым, обозначившим его как «*catalogue raisonne*», то есть систематический каталог с краткими пояснениями. Под данным термином он подразумевал все духовное богатство нации, связанное со всем культурным опытом его носителей. Д. С. Лихачёв отметил зависимость богатства культуры нации: литературы, фольклора, науки, изобразительного искусства – от богатства концептосферы национального языка. Ученый также отмечает ее соотнесенность с историей и религией нации [Лихачев 1997].

Концептосфера представляет область мысли, включающую в себя концепты, которые существуют в виде когнитивных образований, систем, понятий и фреймов, синтезирующих многообразие особенностей окружающей действительности [Бабушкин 1996].

Концепт является единицей индивидуальной концептосферы, которая в свою очередь входит в состав национальной концептосферы [Мацкевич

2014]. Исходя из выше сказанного, любая культура предстает в виде совокупности концептов, формирующих индивидуальную картину мира, концептосферы которой находятся в непрерывном взаимодействии.

Примечательно, что несмотря на то, что индивидуальная концептосфера неразрывно связана с национальной, уникальной можно назвать лишь индивидуальную концептосферу. В рамках концептосферы национального языка могут быть выявлены особенности культуры нации, ее нравственные законы, этические традиции, отношение к другим народам, веротерпимость, духовные запросы, понятие правды и чести и другие [Флат 2014].

Фундаментом построения концептосферы служат культура, религия, наука, история и устное народное творчество. Будучи системообразующим, концепт может быть воплощен как внутри целой нации, так и в конкретной личности. По мнению Х. М. Кадачиевой, концептосфера является терминологически закрепленным «объемным» видением языкового явления [Кадачиева 2010]. Большинство ученых сходятся в том, что концептосфера является упорядоченной системой ряда концептов, которые могут выражаться как представления, понятия, мыслительные картинки, схемы, гештальты, фреймы, сценарии, и обладает такими свойствами, как «системность, множественность, целостность и структурированность» [Приходько 2013: 172].

В связи с отсутствием терминологической закреплённости понятия «концептосфера», Ю. С. Степанов и В. П. Нерознак набор концептов именуют концептуальной областью [Нерознак 1998]. В то же время Р. Павиленис определяет концептосферу как концептуальную систему [Павиленис 1983]. Согласно Е. С. Кубряковой, концептуальная система являет собой внутреннюю мыслительную организацию с хорошо урегулированной системой концептов [Кубрякова 1991]. Понятие концептуальной структуры, в свою очередь, рассматривается Е. В.

Лукашевичем в качестве продукта познавательной деятельности, являющейся источником образования концептов [Лукашевич 2003: 12].

В. И. Убийко определила несколько аспектов, влияющих на формирование концептосферы:

– *эстетический аспект*, лежащий в основе формирования художественной концептосферы (литературные направления, произведения, отдельные авторы);

– *онтологический аспект*, который формируется в соответствии с упорядоченной системой концептов в сознании индивидуума;

– *гносеологический аспект*, отражающий совокупность близких концептов в семантике языка;

– *лингвосоциопсихологический аспект*, лежащий в основе личностной концептосферы;

– *социальный аспект*, в рамках которого осуществляется разграничение групповых концептосфер на гендерные, профессиональные, возрастные и другие [Убийко 2004: 37].

Х. М. Кадачиева и Д. С. Алиева подчеркивают связь концептосферы с такими понятиями, как «концептуальная картина мира» или «картина мира». Но впервые взаимосвязь картины мира и языка была рассмотрена Л. Вайсгербером, который высказывал мнение о том, что использование единого языка объединяет людей в некую общность, которая одинаковым образом преобразует реальность в «образ мира», впоследствии названный языковой картиной мира [Вайсгербер 1962].

Концептосфера и национальный характер тесно связаны и взаимодействуют в когнитивных стереотипах мышления. Многообразие данных стереотипов имеет в сознании человека упорядоченный характер, то есть организовывается в четкие схемы, планы, сценарии и фреймы, которые в процессе исследований употребляются учеными с целью моделирования концепта, в том числе и лингвокультурного концепта [Карасик, Слышкин 2001: 76].

Впервые данные модели (фреймы, сценарии, скрипты) были использованы М. Минским в области информатики в качестве основного способа структуризации информации. Однако, позднее когнитивная лингвистика начала активно применять такой способ категоризации по отношению к разуму индивидуума. М. Минский предложил организацию знаний в фрагменты, называемые фреймами. Они заключают в себе сущность концептов или стереотипных ситуаций, группируя вместе всю уместную информацию для этих ситуаций [Минский 1979]. Лингвокогнитивный подход в данном случае является основополагающим, что дает возможность отнесения фрейма к числу когнитивных структур.

Некоторые ученые рассматривают данные модели как разновидности концептов. Так А. П. Бабушкин, взяв за основу родовидовые отношения, предлагает классифицировать концепты на «мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы, инсайты, сценарии, калейдоскопические концепты» [Бабушкин 1996].

В основе фрейма лежат «вероятностные знания о типичных ситуациях и ожидаемой реакции на эти ситуации» [Макеева 2018: 122]. Из этого следует, что модель фрейма является отражением окружающей действительности в сочетании с человеческими реакциями на данную действительность.

У. Эко определяет фрейм как ««энциклопедическое знание о ситуации, состоящее из ассоциативно связанных между собой семных компонентов» [Эко 2005: 12].

Данные модели имеют иерархическую структуру, они состоят из признаков, для которых ценности должны быть специфичны.

Психологическое объяснение теории фреймов связано с концепцией ожидания [Таппен 1993: 14]. Жизнедеятельность людей была бы невыносима, если бы новые реалии воспринимались как нечто уникальное, поскольку существующие знания, опыт и культурные модели, по которым живет человек, являются вспомогательными для восприятия незнакомой

информации и готовят его к наиболее вероятному развитию событий [там же].

Т. ван Дейк разделяет знания, находящиеся в когнитивных областях, на три вида:

– *индивидуальные знания*, фиксирующие частные ситуационные модели, которые хранят в себе первоначальную когнитивную базу в качестве основы для дальнейших ментальных репрезентаций;

– *социальные знания*, объединяющие общие ситуационные модели, которые имеют глобальное значение и образуются под влиянием общественных стереотипов. Изначально данные знания складываются в фреймы, служащие для обмена информацией;

– *универсальные знания*, в соответствии с которыми фреймы и сценарии определяются как модели сознания. Данные знания фиксируют реальную информацию об окружающей действительности [Teun A. van Dijk 1998].

Более того, Т. ван Дейк подчеркивает, что фреймы состоят не только из статичной информации, но также из динамических данных, объясняющих ход действий в определённой ситуации [Teun A. van Dijk 1977: 19].

По мнению В. З. Демьянкова, понятие «фрейм» «обладает более или менее конвенциональной природой и поэтому конкретизирует, что в данной культуре характерно и типично, а что – нет» [Демьянков 1996: 188]. Из этого следует, что фрейм в языковом сознании обладает этнокультурной спецификой. В исходный образ фрейма включен весь ассоциативный жизненный опыт человека, который, по мнению В. И. Карасика, «раскручивается по спирали» [Карасик 2002: 152].

Такие термины, как *концепт*, *фрейм* и *гештальт* обладают ментальным характером, однако подчеркивают разные признаки хранящегося в памяти образа. *Гештальт* указывает на целостность хранимого представления. *Фрейм*, в свою очередь, является динамичным феноменом, структурирующим информацию, конкретизируя ее по мере

разворачивания. *Концепт* же представляет собой хранящуюся в индивидуальной, либо коллективной памяти значимую информацию, обладающую определенной ценностью [Карасик 2002: 153].

Островская Т.А. определяет фрейм как «лингвокогнитивное понятие, которое реализуется определенными языковыми средствами, представляющее собой группы слов, воспринимаемые как единство» [Островская 2014: 147].

Структура фрейма образуется слотами, которые содержат определенный тип информации, характеризующий объект действительности. Слот представляет собой вербальную репрезентацию концепта, который стоит за ним, поэтому концепт по праву можно назвать иерархически расположенной системой слотов, вершиной которой является фрейм. Исходя из этого, очень сложно обозначить родовидовые отношения фрейма и концепта [Ивашкевич 2011: 79].

Таким образом, представляя концепт в виде знания, структурированного во фрейме, отметим, что метод фреймового представления когнитивного уровня языковой личности способствует более четкому структурированию иерархии ценностей личности. На наш взгляд, слоты и субслоты содержат и объективируют этнокультурные, гендерные, лингвокультурные особенности этноса.

1.3. Национально-культурная специфика концептосферы

Мы уже отметили, что совокупность концептов образует концептосферу как некоторое целостное и структурированное пространство. Помимо универсальных концептов, каждая культура обладает уникальными, присущими только ей концептами, которые создают фундамент национального мировоззрения и картины мира [Маслова 2004: 69].

Богатство материальной и духовной культуры народа обнаруживается не только в искусстве (музыка, танец, архитектура), но также в языке,

отражающем, помимо объективно существующей действительности, ещё и менталитет народа, его мировоззрение, самосознание социума, уклад жизни, этические нормы, ценности, традиции и обычаи. Культурное богатство нации бережно хранится в устном народном творчестве, поговорках, в художественной литературе [Тер-Минасова 2000: 14].

Этнокультурная специфика картины мира ярко проявляет себя в языке каждого народа. Именно поэтому национальное своеобразие этноса осознается и исследуется в сравнении с другими языковыми сообществами.

В структуре лингвистического знания значительную функцию выполняют прецедентные тексты, которые, сохраняя знания о мире и о человеке в этом мире, выражают многовековую мудрость, опыт целых поколений, а также отражают процесс развития культуры народа, иерархию ценностей данной нации.

Пословицы, будучи прецедентными лингвокультурными текстами, составляют сокровищницу культуры любого языкового сообщества, так как являются наиболее яркой и образной частью лексического запаса каждой коммуникативной личности. Они могут характеризоваться как положительной, так и отрицательной коннотацией, выражать различные чувства, эмоции говорящего по отношению к объекту речи. Большинство пословиц является отражением многовековой истории народа, становления менталитета и быта отдельного этноса.

Издавна в своём речевом обиходе языковые общности наряду с повседневной лексикой употребляют устойчивые выражения, в состав которых входят также и пословицы. В нашем исследовании пословицы рассматриваются в качестве вторичных языковых знаков, то есть поговорок и пословиц, которые, являясь маркерами ситуаций, обладают семантической ёмкостью. Это краткие, просторечные, но насыщенные смыслом фразы, которые передаются от поколения к поколению, представляя собой кладёз языкового сообщества, поскольку их культурное богатство неисчислимо. По

утверждению Л. Г. Савенковой, паремия имеет роль анонимного изречения, которое может использоваться в дидактических целях [Савенкова 2002].

В отличие от иных фольклорных единиц паремии характеризуются устойчивым грамматическим и лексическим характером. Более того, являясь частью контекста, они полностью сохраняются как устойчивые образования, занимающие грамматически независимое положение во фразе.

Необходимо отметить, что пословицы и поговорки, представляя собой народный продукт, подвергаются отбору со стороны образованных слоёв общества, то есть писателей, лексикографов, собирателей паремий [Черданцева 1996: 340]. Влияние социума на формирование паремий, в свою очередь, прослеживается, прежде всего, в выборе идеалов и клише. Исходя из этого факта, сравнение паремий разных этносов является наиболее актуальным материалом в области лингвокультурологии [Телия 1996].

Характерной чертой паремиологического фонда является его национальный фундамент, представляющий большую ценность для лингвистики, поскольку является экспонентом информации о конкретной культуре. Ю. Н. Караулов говорит о том, что единицы паремиологического фонда того или иного языка отражают когнитивный уровень языковой личности и таким образом подчёркивают его принадлежность к конкретной культуре [Караулов 2010].

Если рассматривать паремии с точки зрения ценностной составляющей, то можно выделить следующие их типы: *общечеловеческие, этнические, групповые, индивидуальные*.

Паремии как разновидности лингвокультурных текстов характеризуются следующими признаками: дидактичность, философская глубина, краткость, структурированность в виде предложения, широкая употребительность, автосемантичность [Антонова, Бредис 2020: 244].

Являясь неотъемлемой частью языкового фонда народа, паремии представляют собой один из способов выражения определенных процессов, свойств предметов, эмоционального состояния человека и жизненных

ситуаций. Эмоции человека посредством лексики способны осуществить семантическую интерпретацию мира.

Более того, акцентируя внимание на способности паремий отражать мировоззрение народа-носителя языка, многие учёные рассматривают пословицы и поговорки в качестве хранителей национальной философии и психологии. [Буслаев 2013]. По мнению И. М. Баловой, паремии в большей степени отражают те сферы человеческой жизнедеятельности, которые связаны с пониманием личностью своей собственной сущности и своего предназначения [Балова 2011].

Паремиологический фонд может рассматриваться с позиции осмысления какого-либо явления носителем языка, а также с точки зрения уже созданных народом условных обозначений, заключенных в языковой системе. Паремии включаются в контекст в качестве вторичного минитекста, выступая в роли своеобразной аллюзии к целому фонду житейской мудрости (паремиологическому фонду языка) [Савенкова 2002].

В процессе исследования паремий в качестве способа реализации концепта необходимо учитывать, что содержательная сторона концепта включает в себя *ядро* и *интерпретационное поле* [Попова 2007]. В данном случае ядро представляет собой стержень концепта, а интерпретационное поле, обладая информативностью, выполняет предикативную функцию [Попова 2007].

Каждая паремия связана с определенным концептом не только своим лексическим составом. Поскольку она соотносится с фрагментом внеязыковой действительности, особый интерес представляет именно семантический аспект. Связь ядерной части концепта с определенной лексической единицей не всегда предполагает наличие в составе паремии ключевой лексики, но, например, употребление синонимов данного концепта: *Κάλλιο ένας φρόνιμος εχθρός, παρά ένας φίλος παλαβός/ Лучший разумный враг, чем сумасбродный друг. Κάλλιο ένας φρόνιμος εχθρός, παρά ένας φίλος ζουρλός/ Лучший разумный враг, чем безрассудный друг.* Также

следует отметить, что в одной паремии может обнаружиться связь нескольких концептов: *Λογαριάσου με το φίλο σου, για να τον έχεις πάντα/ Дружба дружбой, а денежки врозь* (концепты «дружба», «благосостояние»). При помощи паремий можно выявить культурный слой концепта, описав ядро и интерпретационное поле [Мирошниченко 2007: 112].

Паремии являются информативными языковыми единицами для изучения национального характера, однако, вопрос актуальности сохранённой в идиоматике картины мира, формировавшейся веками, остается открытым.

Транслятором ЯКМ и национального характера выступает также художественный текст.

И. Р. Гальперин рассматривает текст как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа; произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда основных единиц, объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющих определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин 1981: 18].

Он выделил следующие виды текстовой информации:

– *содержательно-фактуальная информация*, содержащая в себе данные о событиях, ситуациях и фактах прошлого, настоящего или будущего как реального, так и воображаемого мира;

– *содержательно-концептуальная информация*, то есть индивидуальное понимание отношений между явлениями, авторская оценка социального, культурного и экономического уклада жизни общества;

– *содержательно-подтекстная информация*, определяющая скрытые знания и смыслы, получаемые благодаря ассоциативным и коннотативным функциям языка [Гальперин 1981: 27].

Существует три подхода, направленных на выявление заложенной в тексте информации:

- *от автора к тексту*, где акцент делается на личности автора, его психологии, посредством которой раскрывается понимание текста;
- *от текста к автору*, где рассматриваются характер языкового строя, семантика слов, связи внутри текста;
- *от читателя к тексту*, где выделяются особенности как текста, так и самого читателя [Домашнев 1989: 7].

Исходя из вышесказанного, текст можно рассматривать как отдельную художественную единицу или в качестве одной из составляющих более значительного объекта: писателя, социального строя, литературного течения [Домашнев 1989: 7].

Подход «от автора к тексту» предполагает наличие в тексте особой информации – «знаков-намёков» – связанной с «автором текста, историей создания данного произведения, особенностями эпохи, в которую написано и/или происходит действие в художественном произведении, а также с особенностями обстановки, в которой данный текст воспринимается» [Исаева 1996: 32]. При данном подходе значительной фигурой выступает сам создатель текста, его психология и идеология. Этот подход больше применим в таких неязыковедческих науках, как психология, литературоведение, история и др.

В связи с развитием теории речевых актов понятие «художественный текст» как разновидность речевого акта стало трудно дефинировать. Так, например, И. В. Арнольд определяет художественный текст как «вербальное сообщение, передающее по каналу литературы или фольклора предметно-логическую, эстетическую, образную, эмоциональную и оценочную информацию, объединенную в идейно-художественном содержании текста в единое целое» [Арнольд 1981: 40].

Согласно интерпретации М. И. Гореликовой и Д. М. Магомедовой, текст представляет собой «сложно организованную закрытую систему, где

все составляющие тесно взаимодействуют и передают определенную эстетико-познавательную информацию» [Гореликова, Магомедова 1989: 5].

Т. Г. Хазагеров отмечает следующие признаки текста:

- *единство организации*, при которой компоненты текста находятся в иерархической системе («лестница информационной значимости»);
- *насыщенность* новыми образными представлениями, оригинальными ощущениями и своеобразными эмоциональными оценками;
- *сила воздействия*, то есть факторы, влияющие на читателя или слушателя [Хазагеров 1992: 50].

Неоднозначность всех существующих определений текста указывает на сложный и противоречивый характер данного явления. При попытке дать определение художественному представляется целесообразным выделить следующие его категориальные свойства:

- *обязательное присутствие скрытого смыслового слоя, обладающего эстетической составляющей*;
- *многослойность текста, смысловая мультизадачность*;
- *многочисленные интерпретации смысла художественного текста*;
- *иерархичность носителей тайных художественных смыслов текста* [Исаева 1996: 61].

Б. М. Лейкина подчеркивает наиболее значительные для лингвистической области уровни осмысления текста:

- *языковой, то есть первичный*, который подразумевает поверхностное ознакомление с текстом, основывающееся на языковых фактах;
- *глубинный или неязыковой (вторичный кодовый)*, предполагающий понимание смысла текста, идеи автора [Лейкина 1974: 98].

Согласно мнению К. А. Долинина, содержательная структура высказываний также подразделяется на определённые виды:

- *эксплицитное содержание информации*, которое представлено в виде совокупности языковых средств;
- *имплицитное содержание высказывания*, то есть та часть

информации, которая прямо не выражена в языковых знаках, составляющих высказывание, но так или иначе извлекается из него;

– *актуальный смысл высказывания*, представляющий собой наиболее значительную, центральную информацию, которая зависит от экстралингвистических особенностей;

– *глобальное или интегральное содержание высказывания*, предстающее в качестве совокупности смыслов и значения и потенциального подтекста [Долинин 1985: 6-8].

Любой художественный текст рассказывает о мире и личности в нём. «Метонимией человечества в тексте выступают люди определенной эпохи, культуры, социального круга, а представителями этих людей выступает ограниченное число героев» [Долинин 1978: 158].

Художественный текст, как правило, является местом пересечения общей и художественной картин мира. В данном случае художественная картина мира отражает уникальную действительность, созданную в согласии с ценностно-мировоззренческими установками автора. Так, являясь неотъемлемой составляющей греческой концептосферы, концепт «море» тянется красной нитью в романе Н. Казандзакиса «Жизнь и приключения Алексиса Зорба», тем самым указывая на неограниченные возможности концептуальной структуры знания, а также индивидуальные особенности национального сознания народа, к которому принадлежит сам автор. К примеру, погружение в глубокие грёзы рассказчик сравнивает с рыбой, плавающей по безграничным морским просторам: «... γλιστρούσα όλο και πιο βαθιά στον ύπνο, σαν ψάρι στη θάλασσα» / Я погружался всё глубже и глубже в сон, как рыба в море [Καζαντζάκης 1968: 34]. В данном случае Н. Казандзакис описывает мирное состояние человека во время сна.

В художественном тексте фиксируются те значения, которые входят как в общую, так и в художественную картины мира. Хачмафова З.Р. пишет: «Художественная картина мира обладает своими особенностями: она отражает мир сквозь призму ценностно-мировоззренческих установок

художника. Именно поэтому она обладает большой степенью осознанной субъектности в отборе языкового содержания. В художественной картине мира возможны разного рода изменения концептуальных структур знания, которые представляют неограниченные возможности для выражения сложных смыслов [Хачмафова 2010: 39].

Исходя из сказанного выше, текст играет роль носителя художественной картины мира, которая зарождается в сознании читателя в процессе постижения смыслов художественного текста.

Картина мира художественного текста в свою очередь образуется с помощью языковых средств, отражая при этом индивидуальную картину мира автора, и воплощается в:

- *отборе единиц художественного текста;*
- *отборе средств изобразительной выразительности (система тропов);*
- *выбор языковых средств, принадлежащих к определённой тематической группе или созданных самим автором.*

Художественная картина мира может включать в себя индивидуально-авторские концепты, присущие конкретному писателю, обладающему уникальным видением действительности. Так создаётся вторичная художественная картина мира, отражающая особенности сознания самого автора. К примеру, Н. Казандзакис часто в своём романе «Жизнь и приключения Алексиса Зорба» прибегает к завуалированному сравнению человеческих качеств с реалиями животного мира. Размышляя о месте главного героя в современном мире, автор убеждается, что он, словно волк, бродит в этой жизни вдоль изгороди: «Στην αχάριστη εποχή μας φέρνει βόλτες, λιμασμένος, γύρα από τις μάντρες, σα λύκος...» / В наши неблагодарные времена он как голодный волк гуляет вокруг дворов [Καζαντζάκης 1968: 99]. Н. Казандзакис использует данный зооморфизм с целью подчеркнуть такие качества героя, как скрытность, при которой человек редко открывает кому-либо своё сердце. Также сравнение с

волком мотивировано тем, что данный хищник практически не поддается дрессировке и остерегается людей. Так, можно утверждать, что писатель использует уникальный *зооморфный концепт*, указывающий на культурные особенности народа, специфику мировосприятия этноса.

Можно утверждать, что художественная картина мира также отражает особенности национальной картины мира: национальные символы, национально-специфические концепты. При этом следует всегда помнить, что «художественная картина мира – вторичная, опосредованная картина мира, причем она опосредована дважды – языком и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира» [Попова, Стернин 2007: 8].

В процессе анализа художественного текста представляется целесообразным выделить понятие языковой личности, поскольку автор текста обладает уникальным видением мира и личными мотивационно-прагматическими установками. Не случайно само словосочетание «языковая личность» терминологически зафиксировано В. В. Виноградовым в работе «О художественной прозе» (1930), в которой лингвист разработал два подхода к исследованию языковой личности – изучение *личности персонажа* произведения и *личности автора* [Виноградов 1930].

В работе Ю. Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» впервые феномен языковой личности был рассмотрен в рамках изучения персонажей художественного произведения [Караулов 1987]. Караулов Ю. Н. пишет: «Духовный облик личности, мир ее ценностей, идеалов, устремлений, выражающихся в чертах характера и стереотипах поведения, методе мышления, социально-жизненных целях и конкретно избираемых путях их достижения составляет зерно содержания художественного образа» [Караулов 2010: 69].

Под языковой личностью мы понимаем, вслед за Ю. Н. Карауловым, особым образом организованную языковую компетенцию индивидуума, представляющую структурно упорядоченный набор языковых способностей, умений, готовности производить и воспринимать речевые произведения.

[Караулов 1987].

Мы уже упоминали, что Ю. Н. Караулов выделил три уровня изучения языковой личности: вербально-семантический, лингвокогнитивный и прагматический.

На вербально-семантическом уровне анализе языковой личности художественного персонажа учитываются «количественный и качественный состав лексикона персонажа, тематическая составляющая его единиц, соотношение литературной и диалектной, иностранной и русской лексики, степень использования значений многозначных слов, синонимическое богатство словаря и др.» [Давлетова 2016: 12].

Однако, сам по себе лексикон играет вспомогательную роль в изображении той или иной языковой личности, т.е. он должен рассматриваться только в связи с двумя другими уровнями организации языковой личности художественного персонажа и, прежде всего, с ее тезаурусом. Центрами пересечения лексикона с тезаурусом становятся концептуальные категории.

Цель писателя, таким образом, заключается в том, чтобы, используя лексикон и грамматикон действующего лица, воссоздать тезаурус, а затем и прагматикон персонажа, который составляет «глубинный слой в организации языковой личности, тогда как поверхностный принадлежит лексикону» [Караулов 1987: 96]. Прагматикон в чистом виде составляют как речевые поступки героя, так и его действия, обусловленные сетью коммуникативно-деятельностных потребностей, установок, целей и ценностей.

Когда художественный персонаж воплощает в себе индивидуально-специфические и коллективно-типические характеристики, то речь идет о лингвокультурном типаже. По определению О.А. Дмитриевой «лингвокультурный типаж является сгустком ценностных предпочтений языковой личности. Именно своеобразие ценностных ориентаций, лежащих в основе коммуникативного поведения языковой личности, позволяет

выделять в многообразии языковых личностей яркие лингвокультурные типажи» [Дмитриева, Мурзинова 2015: 106].

О.А. Дмитриева и И.А. Мурзинова составили социокультурную справку, которая представляет собой алгоритм описания любого лингвокультурного типажа. Социокультурная справка включает в себя следующие параметры: внешний облик (возраст, телосложение, одежда), гендерная принадлежность, происхождение или социальный статус (данный параметр во многом характеризует ценностные приоритеты типажа), сфера деятельности (фиксирует особенности коммуникативного поведения типажа), досуг, семейное положение, окружение и речевые особенности. «Речевые особенности (манера речи, языковая компетентность, стиль общения) являются средством для лингвистического портретирования лингвокультурного типажа» [Дмитриева, Мурзинова 2015: 97].

Лингвокультурный типаж может быть привязан к отдельной вымышленной личности, типизируемой в художественном произведении и стать основой для нового литературного типа, если автор сможет подметить и высветить какие-либо яркие, узнаваемые представителями социума признаки.

В настоящем исследовании в качестве лингвокультурного типажа «греческая национальная личность» мы выделяем языковую личность художественного персонажа Алексиса Зорба – главного героя романа Н. Казандзакиса «Грек Зорба» и самого известного грека в мировой художественной литературе. Данный персонаж, помимо индивидуально-специфических, воплотил в себе коллективно-типические характеристики представителя греческого этноса. Образ его соответствует характеристикам концептов «Φιλότιμο» и «Κέφι», которые являются ключевыми в греческой концептосфере.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

1. В процессе работы над исследованием было установлено, что на мировидение человека оказывает влияние множество факторов, таких, как наследственность, окружающая среда, а также языковое восприятие действительности. Нельзя рассматривать язык отдельно от мышления или реальности, так как в процессе взаимодействия этих пластов познается суть коммуникации. Но в то же время язык – это ментальный орган, инстинкт (Пинкер С.), который развивается спонтанно.

2. Картина мира – исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека. Она является результатом духовной деятельности человека. Необходимо разграничивать два понятия: концептуальная картина мира и языковая картина мира. Первое понятие шире, богаче и разнообразнее, так как ЯКМ является лишь подсистемой концептуальной картины мира, включая в себя те ее компоненты, с которыми соотнесены языковые знаки. А в формировании концептуальной картины мира участвуют разные типы мышления, в том числе и невербальные.

3. Концепт в лингвокультурологии рассматривается как ментальное культурное образование, поэтому в его основе, как и в основе культуры, лежит аксиологический принцип. Совокупность концептов образует концептосферу как систему знаний человека о мире, отражающих его познавательный опыт как на доязыковом, так и языковом уровне. Метод фреймового моделирования позволяет четко представить структуру концепта и иерархию ценностей, которые заложены в ценностной стороне концепта.

4. Концепты формируют языковую картину мира, носителем которой является языковая личность. На формирование языковой личности, а значит, и ее концептосферы, влияют особенности психологического склада народа. Поэтому в процессе коммуникации важную роль играет правильное понимание национально-специфических культурных особенностей социума, то есть раскрытие национального характера. Он формируется под влиянием

условий материальной жизни, исторического развития. Однако можно предположить, что всякое обобщение на уровне типичных черт народа условно.

5. Национально-культурная специфика концептосферы проявляется: 1) в лексемах с национально-культурным компонентом значения, именуемых реалиями/ этнореалиями; 2) в прецедентных текстах культуры, имеющих сверхличностный характер. К таким текстам относятся, например, паремии, так как они обладают высоким ассоциативным потенциалом, способствуют формированию прагматически обусловленного подтекста и репрезентируют этноспецифические категории любой лингвокультуры; 3) в художественном тексте, транслирующем через вербальные национальные символы и концепты языковую картину мира определенного этноса.

ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ ГРЕЧЕСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

2.1 Фреймовая структура концепта «Φιλότιμο» в греческой паремиологической картине мира

Национальное мировоззрение понимается как некое единство национальной самобытности мышления народа, своеобразных духовных тенденций – в конечном счете, как суть самого национального духа.

Греческая национальная личность ориентирована на общину, государство и мир. Такие ценностные доминанты греческой лингвокультуры, как открытость миру, приоритет человеческих взаимоотношений, значимость дружбы, соседства, кровных уз, общительность, радушие, стремление обзавестись новыми знакомствами, гостеприимство, являются составляющей такой важной черты греческого менталитета, как φιλότιμο. Данная лексема-реалия отражает в своей семантике многие стереотипы мышления греческого этноса, но, в первую очередь, она задает определенные нормы во взаимоотношениях между людьми. Крысько В. Г. пишет: «Проявить неуважение или пренебрежение к «φιλότιμο» равносильно потере лица у восточных народов» [Крысько 2008: 152].

Профессор Национального университета Афин им. Каподистрии В. Вертудакис в интервью писателю BBC Ставу Димитропулосу говорит: «Слово φιλότιμο в точности не переводится ни на один язык мира, но оно настолько глубоко укоренилось в нашу ментальность, что, пожалуй, является главной чертой, которая отличает греческую культуру от западной» [<http://www.bbc.com/travel/story/20170605-the-greek-word-that-cant-be-translated>].

Φιλότιμο – концепция, касаемая личной чести. «Получая чье-либо φιλότιμο, вы обращаетесь к чувству чести человека, к порядочности и

великодушию. Φιλότιμο трудно объяснить, поэтому это специфическая особенность культуры» [Бахайер 2008: 93].

Определяя роль и место φιλότιμο среди других черт греческой национальной идентичности, журналист Такис Теодоропулос в статье «Για ένα φιλότιμο/ О филотимо» пишет: «Если бы меня попросили выделить главную черту нашего греческого менталитета, я бы без колебаний назвал φιλότιμο, потому что это то, что управляет нашими поступками, является главным критерием нравственности и движущей силой нашего коллективного духа» [<https://www.kathimerini.gr/opinion/1093058/gia-ena-filotimo/>].

Этимологически φιλότιμο восходит к древнегреческим словам φιλέω («любить») и τιμή («честь»). В литературных памятниках древности оно используется в основном в отрицательном смысле, например, в «Республике» Платона в значении «алчный к чести». Однако в более поздних формах употребления слово развивается в его более благородном смысле. К началу христианской эры φιλότιμο было твердо положительным, и его использование в Библии, вероятно, закрепило его использование в современной греческой культуре [<https://ru.qaz.wiki/wiki/Philotimo>].

В современном понимании φιλότιμο считается высшей из всех греческих добродетелей, эталоном семейной и общественной жизни. Для выявления понятийных характеристик данной реалии обратимся к ее словарным дефинициям.

В словаре Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας под ред. Бабиньотиса слово **φιλοτιμία/ φιλότιμο** определяется следующим образом:

1) развитое чувство достоинства и чести, которое выражается в основном в стремлении человека завоевать уважение окружающих и в восприимчивости к мнению других людей. Например: *κερδίζω την φιλοτιμία κάποιου – завоевать φιλότιμο, сделать так, чтобы тебя уважали.*

2) готовность и рвение выполнять поручения и обязанности или предоставить услугу или помощь. Например: *εργάζεται με πολλή φιλότιμια – он работает с φιλότιμο (рвением, усердием, старанием).*

3) великодушие, главным признаком которого является щедрость. Например: *άμα αρχίσει τις φιλοτιμίες δεν του μένει δεκάρα στην τσέπη – Если он не прекратит проявлять свое φιλότιμο (щедрость), то останется без гроша в кармане [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας].*

Согласно тому же словарю, прилагательное **φιλότιμος** относится к: 1) человеку с развитым чувством собственного достоинства; 2) к тому, кто прилагает усилия, чтобы исполнять хорошо свой долг и выделиться в той деятельности, которую он осуществляет; 3) к тому, кто не жалеет денег, чтобы помочь другому. Например: 1) *Αν ήσουν τόσο φιλότιμος δα, δεν θα τα ανεχόσουν αυτά. – Если бы у тебя была хоть капля достоинства, ты бы не терпел все это.* 2) *Είναι πολύ φιλότιμος: αν δεμ μείνεις ικανοποιημένος από την δουλειά του, θα φροντίσει να επανρθώσει. – Он очень добросовестный: если ты останешься недоволен его работой, он сделает всё, чтобы исправить ее.* 3) *Είναι τόσο φιλότιμος, που ήθελε να μας κεράσει όλους και ας μην έχει πολλά χρήματα. – Он настолько великодушен, что хотел нас угостить всех [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας].*

В современных грекоязычных толковых словарях (Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας; Λεξικό της κοινής νεοελληνικής) и словарях синонимов и антонимов (Λεξικό Συνωνύμων-Αντωνύμων) φιλότιμο уточняется следующим образом:

-синонимы: αξιοπρέπεια (достоинство), ευθιξία (чувствительность), ζήλος (усердие, рвение), όρεξη (желание, охота), αυτοσεβασμός (самоуважение), υπόληψη (уважение, почтение, репутация), περιφάνεια (гордость), εγωισμός (эгоизм как индивидуализм, то есть осознание ценности своей личности), σοφία (мудрость), αγαθότητα (порядочность, добросовестность);

-антонимы: αφιλοτιμία (непорядочность), μικροψυχία (малодушие), αναισθησία (бесчувственность, равнодушие), παχυδερμία (толстокожесть (перен.)),

απροθυμία (нежелание, нерадивость), δυστροπία (своенравие, тяжелый характер), φυλαργυρία (алчность), τσιγγουνιά (жадность) [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας; Λεξικό της κοινής νεοελληνικής; Λεξικό Συνωνύμων-Αντωνύμων].

Изучая данную реалию, мы также проанализировали то, как носители греческого языка сами понимают такую сложную ментальную единицу, как φιλότιμο.

Некоммерческая организация The Washington Oxi Day Foundation создала видео под названием «The Greek Secret», в котором высокообразованные представители греческой диаспоры США – телеведущие, бизнесмены, академики, юристы, экономисты и священнослужители – объясняют международной аудитории «главный греческий секрет», или то, как они понимают φιλότιμο. Оказывается, даже сами греки порой затрудняются в попытках сформулировать определение данному понятию. Приведем в пример некоторые ответы: долг, честь, самопожертвование, сострадание, щедрость, отсутствие малодушия и пошлости в поступках, доброта, эмпатия, любовь к семье, жить для чего-то большего, чем ты сам, вклад в общество, уважение, честность, гостеприимство, выйти из зоны своего комфорта, чтобы помочь тому, кто нуждается [<https://www.youtube.com/watch?v=aXPJNDVfBgU>].

Для того, чтобы выяснить, как понимают φιλότιμο простые жители Греции, мы обратились к социальным сетям Facebook и Instagram и изучали посты с хештегом # philotimo. Приведем наиболее интересные ответы: να είσαι έντιμος και τίμιος (жить по соображениям совести), να προσφέρεις στον συνάνθρωπο σου χωρίς να περιμένεις αντάλλαγμα (уметь отдавать, не ожидая ничего взамен), η φωνή συνείδησης και καλοσύνης που έχει ο καθένας μέσα του (это голос рассудка и та доброта, что есть в каждом из нас), να βοηθάς χωρίς δισταγμό (кинуться на помощь без колебаний), να σέβεσαι τον εαυτό σου ,τις αξίες της οικογένειας σου, την ιστορία της χώρας σου, την παράδοση (уважать себя, ценности своей семьи, историю и традиции своей страны), να αγαπάς

χωρίς αντάλλαγμα (любить, не ожидая взаимности), να εμπιστεύεσαι τον συνάνθρωπο σου και να μην σκέφτεσαι καχύποπτα (доверять людям и не относиться к ним с подозрительностью), να είσαι άνθρωπος μερακλής (жить со страстью), να μοιράζεσαι την γνώση σου (делиться знаниями), να δουλεύεις με αγάπη (работать с любовью).

Исходя из такого количества значений, синонимов и антонимов, мы можем сделать вывод о том, что φιλότιμο является не только уникальным явлением греческой культуры и «рецептом» греческой жизни, но и целым сложным концептом, отражающим отношение человека к другим людям и номинирующим огромное количество положительных качеств.

Будучи многозначным словом, φιλότιμο употребляется в различного рода ситуациях: от бытовых диалогов до публицистических текстов и художественной литературы. Приведем примере употребления данного слова в условиях бытового общения:

1) *Αν έχεις **φιλότιμο**, υποσχέσου ότι θα το ζανακάνεις ποτέ. – Если твое **слово чего-то стоит**, обещай, что ты этого больше не сделаешь никогда.*

2) *Για να σου κάνει την δουλειά, πρέπει να τον φέρεις στο **φιλότιμο**: πες του ότι είναι ο μόνος που μπορεί να σε βοηθήσει και ότι έχεις απόλυτη ανάγκη τη βοήθειά του! – Чтобы он сделал эту работу, ты должен воззвать к его милосердию: скажи, что только он может тебе помочь, что ты очень нуждаешься в нем.*

3) *Εμείς δεν θέλουμε ούτε μορφωμένο ούτε έξυπνο για πρωθυπουργό. Εμείς θέλουμε έναν άνθρωπο με **φιλότιμο** να μας κυβερνήσει. – Мы не хотим ни образованного, ни умного премьер-министра. Нам нужен **честный и справедливый** человек у власти.*

В качестве материала для исследования данного ключевого концепта, репрезентирующего самую важную нравственную черту греческого национального духа, из существующих источников (см. ниже) были отобраны паремии, так как они являются «репрезентантами сущности концептуальной структуры этнокультурного сознания и эксплицируют пласт

лексики, в котором хранятся наиболее древние и устойчивые архетипы этнического сознания» [Воркачев 1996: 20]. Они отражают национальный характер как «совокупность некоторых особенностей духовного облика народа, которые проявляются в свойственных его представителям традиционных формах поведения, восприятия окружающей среды» [Баграмов 1973: 13].

Источниками эмпирического материала послужили следующие словари и справочные материалы:

1) Греческие и русские пословицы и поговорки: Словарь/ Сост. Н.В. Курбатова. Под ред. проф. Е. Аргиропулоса и А. Сулиоса. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 1998. – 44 с.

2) Греческие пословицы и поговорки и их аналоги в русском языке: Словарь/ Сост. Т.В. Кокурина. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 152 с.

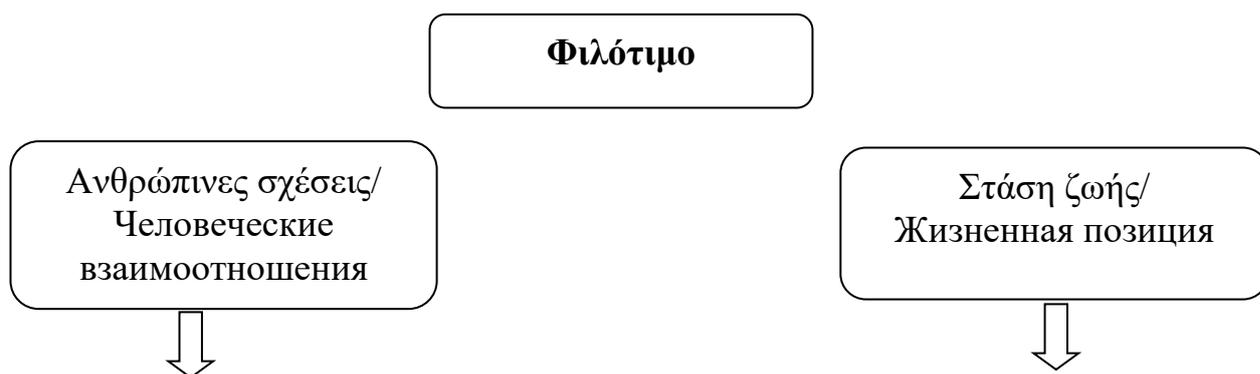
3) Λαϊκή Σοφία. 10 000 ελληνικές παροιμίες. Γ. Κ. Σμυρνιωτάκη, Γ. Ιωσ. Σηφάκης. 1993.

4) Λέξεις και φράσεις παροιμιώδεις. Τάκη Νατσούλη. Εμπειρία Εκδοτική. 2011. – 834 σ.

5) Ελληνικές παροιμίες με αντιστοιχίες στα αγγλικά, γαλλικά, ιταλικά, ισπανικά, γερμανικά. Γιώργος Φράγκας. Έκδοση Σαίτα. 2015 – 174 σ.

Значимость понятия φιλότιμο в системе ценностей греческого этноса подтверждается большим многообразием паремий новогреческого языка.

Фреймовая модель φιλότιμο представлена в следующей схеме:

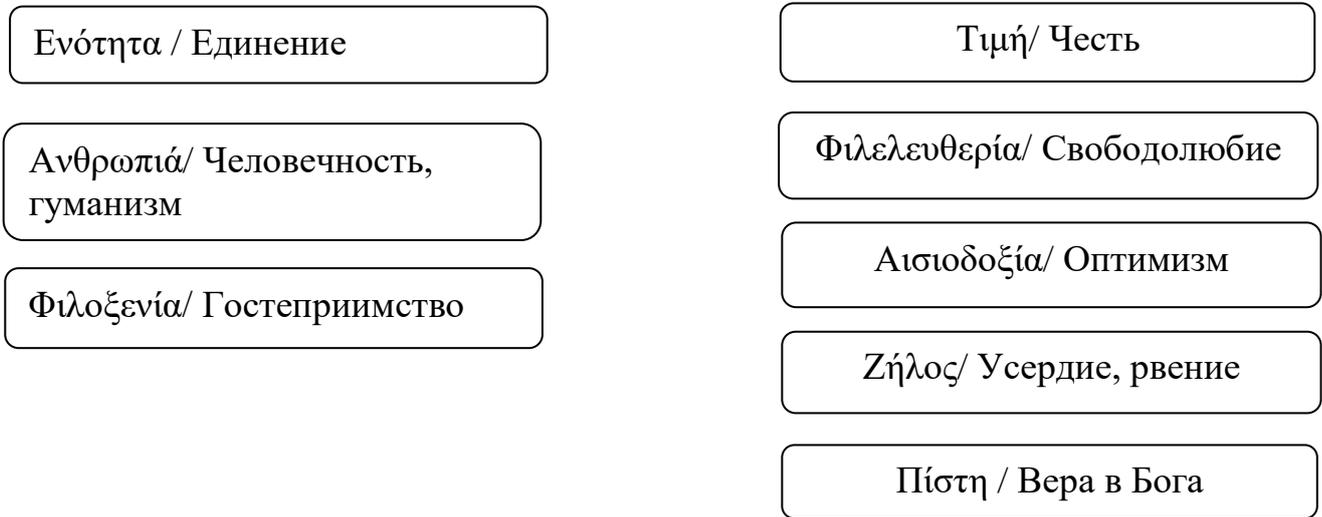

Рисунок 1. Фреймово-слотовая структура концепта φιλότιμο

1. Фрейм «Ανθρώπινες σχέσεις/ Человеческие взаимоотношения»

Данный фрейм содержит информацию об отношении представителей греческого этноса друг к другу и представлен тремя крупными слотами: Ενότητα / Единение, Ανθρωπιά/ Человечность, гуманизм, Φιλοξενία/ Гостеприимство. Рассмотрим подробнее содержание данных слотов:

1) Слот «Ενότητα/Единение»

Паремии, репрезентирующие слот «Ενότητα/Единение», указывают на важность и ценность коллектива для грека, на необходимость единения: держаться вместе, тянуться к содружеству, товариществу, способность испытывать чувство солидарности с группой, осознавать себя ее частью и быть готовым к действиям в пользу группы и общества. Идея единения соотносится, главным образом, с групповыми и семейными ценностями, имеющими первостепенное значение в иерархии ценностей греческого этноса.

Словарь Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας (под ред. Μπαμπινιώτης) определяет лексему ενότητα/ единение следующим образом: η αίσθηση μεταξύ ανθρώπων ή ανθρώπινων ομάδων ότι αποτελούν ενιαίο και αδιάσπαστο σύνολο/ чувство между людьми или группами людей, что они составляют единое и неразрывное целое.

Репрезентантами данного слота являются такие паремии, в которых есть лексемы, метафорически представляющие единство в виде мощных объектов природы – *реки* (ποταμός), *озера* (λίμνη), *скалы* (βουνό). Например: Όταν σμίγει σταγόνα με σταγόνα, γίνεται **ποτάμι** – Когда капля примешивается к капле, получается **река**.

Ποταμός μοιρασμένος ρυάκια γίνεται – Разделенная **река** превращается в ручейки.

Όπου φτύσουνε πολλοί, εκεί γίνεται η **λίμνη** – Там, где плюют многие, образуется **озеро**.

Βόηθα με να σε βοηθώ να ανεβούμε το **βουνό** – Вместе **горы** можно свернуть.

В часто встречающихся оппозициях **ένας**/ один – **πολλοί**/ многие, **μόνος**, **μοναχός**/ одинокий – **δύο-δύο**/ вдвоем, **διπλός**/ двойной, **ενωμένος**/ объединенный, вместе – **χωρισμένος**/ разделенный, разобщенный, **ένωση**/ единение – **χωρισμός**/ разделение прослеживается убежденность в том, что человек как существо социальное нуждается в других людях, не может жить без коллектива. Например:

Όποιος πεθάνει με **πολλούς**, θάνατο δεν φοβάται – Тот, кто умирает рядом со **многими**, смерти не боится.

Αδέρφια **ενωμένα**, σπίτια ευτυχισμένα – Братья **объединенные** – дома счастливые.

Ενωμένα τα κλαδιά ούτε που λιγούντα, **χωρισμένα** τα κλαδιά, κάθε χέρι τα `σπασε – **Объединенные** ветви не сгибаются, а **разделенные** может сломать любая рука.

Το σκοινί **μόνο** το κόβεις, **διπλό** δεν μπoreίς – Только **один** слой веревки можно разрезать, **двойной** – невозможно.

Ενωμένες οι μέλισσες κάνουν μέλι – Пчелки только **вместе** делают мед.

Ένας άνθρωπος μόνος του δεν μπορεί να ζήσει ούτε στον Παράδεισο – И в раю жить **одному** тошно.

Ένας και κανένας – **Один** в поле не воин.

Όταν κόβεται το *ένα* δάχτυλο, όλα τα δάχτυλα γεμίζουν αίμα – Стоит порезать *один* палец, все остальные пальцы пачкаются кровью.

Καλύτερα ρεζίλι, παρά *μόνος* – Лучше быть посмешищем, чем *одиноким*.

Η δύναμη βρίσκεται στην *ένωση* και ο κίνδυνος στο *χωρισμό* – Сила – в *единении*, опасность – в *разобщенности*.

В представленных паремиологических единицах (ПЕ) отражены следующие концептуальные признаки слота «Единение»:

1) У людей общая судьба, поэтому необходимо держаться вместе: Σ`ένα καζάνι βράζουμε – Все мы в одном котле варимся. Ένα χορό χορεύαμε και ένα τραγούδι λέγαμε – Все мы один танец танцуем и одну песню поем.

2) Принадлежность коллективу – свойство хорошего человека. Плохой человек всегда одинок: Μόνο ο κακός είναι μοναχός – Только плохой человек одинок.

3) Вместе легче преодолеть любые трудности: Κάλλιο με τους πολλούς στην Κόλαση, παρά μοναχός στον Παράδεισο – Лучше со многими в аду, чем одному в раю.

ПЕ данного слота представляют единство людей как силу (δύναμη), вербализованную ЛЕ βοηθώ/ помогать, δεν φοβάμαι/ не бояться, ευτυχισμένος/ счастливый, а разобщенность – как опасность (κίνδυνος), которую объективируют такие глаголы со значением нарушения целостности, как σπάζω/ ломать, κόβω/ резать, λυγίζω/ сгибать, прогнуть.

Слот «Еνότητα/Единение» представлен следующими субслотами:

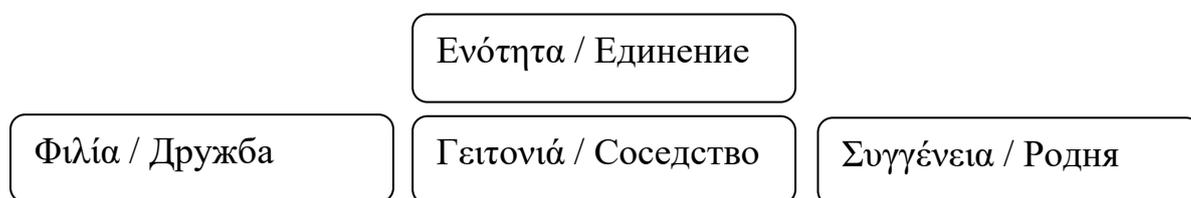

Рисунок 2. Субслоты слота «Ενότητα/ Единение»

а) Субслот «Φιλία/ Дружба»

Данный субслот содержит в себе информацию об устойчивых, личных бескорыстных взаимоотношениях между людьми, в основе которых лежит

симпатия, общность интересов, духовная близость, взаимная привязанность, взаимопонимание, взаимоуважение и взаимопомощь.

Лексема φίλια/ дружба в древнегреческом языке означала и «любовь, привязанность» и «дружбу». В новогреческом языке данная ЛЕ обозначает не только "дружбу", но и "дружественность", "расположение", "любовь к миру", "сближение", "соединение": Φίλος, εφη, μια ψυχή δυο σώμασιν ενουκούσα – Дружба – это одна душа на двоих [<http://www.greeklanguage.ru/>]

ПЕ на тему дружбы характеризуют ее в онтологическом аспекте. В них прямо и однозначно определяется роль и значимость понятия дружба в греческом языковом сознании, которая отражена с помощью сравнения с сокровищем (θησαυρός):

Απού 'χει φίλο μπιστικό, έχει μεγάλο θησαυρό – У кого есть верный друг, у того есть сокровище.

Κάλλιο φίλους καλούς, παρά θησαυρούς πολλούς – Лучше хороший друг, чем много сокровищ.

В исследуемых ПЕ отражены следующие концептуальные признаки субслота «дружба»:

1) Человек не может считаться полноценным без друзей: Ανθρωπος χωρίς φίλο, μοιάζει αριστερό χέρι χωρίς δεξί – Человек без друга, как левая рука без правой. Αν δεν έχεις φίλο, είσαι με ένα χέρι – Если у тебя нет друга, то у тебя всего одна рука.

2) Друга необходимо принимать со всеми его недостатками и любить безусловной любовью: Αγάπα του φίλο σου με το ελάττωμά του – Люби своего друга со всеми его недостатками. Όποιος ζητάει φίλο χωρίς ελάττωμα, μένει χωρίς φίλο – Кто ищет друзей без недостатков, тот остается без друзей.

3) Дружба ценится так же высоко, как и кровное родство. Καλή φιλία, δεύτερη συγγένεια – Хорошая дружба – вторая родня. Μπορεί κανείς να ζήσει χωρίς αδερφό, αλλά όχι χωρίς φίλο – Можно жить без друга, но без брата – нельзя.

4) Друг познается в трудностях: Δοκίμασε τους φίλους σου, όταν σε βρίσκει η φτώχεια – Проверь своих друзей, когда придет бедность. Φάγαμε μαζί ψωμί

και αλάτι – Вместе пуд соли съели. Ας με θυμηθεί ο φίλος μου και ας είναι με μισό μήλο – Пусть меня помнит друг, даже если у него половина яблочка. Καλύτερα νερό φίλου, παρά κρέας προδότη – Лучше вода от друга, чем мясо от недруга. Να είσαι φίλος πίσω μας και όχι μπροστά μας – Будь другом не перед нами, а за нашей спиной.

5) Жизнь без дружбы не имеет смысла: Όποιος ζει χωρίς φίλο, πεθαίνει έρημος – Тот, кто живет без друзей, умирает в одиночестве. Ζωή χωρίς φίλο, θάνατος χωρίς μάρτυρα – Жизнь без друзей – смерть без свидетелей. Αν καινούριο φίλο πιάσεις, τον παλιό μην τον ξεχάσεις – Если заводишь новых друзей, про старых не забывай. Ο παλιός και καλός φίλος είναι του σπιτιού ο στύλος – Старый добрый друг – опора твоего дома.

Важность дружбы подчеркивается за счет сравнения ее с семьей (συγγένεια/ родство, αδερφός/ брат), сокровищем (θησαυρός) и опорой (στύλος). Приоритет дружбы над материальными ценностями описывается с помощью лексических единиц, объективирующих понятие φτώχεια/ бедность: μισό μήλο/ половина яблока, νερό/ вода, ψωμί και αλάτι/ хлеб и соль.

Следует отметить, что для грека с его развитым чувством единения с людьми жизнь без друзей неизбежно ведет к чувству одиночества (πεθαίνει έρημος/ умирать в одиночестве, θάνατος χωρίς μάρτυρα/ смерть без свидетеля, в одиночестве), от которого он всегда стремится уйти.

б) Субслот «Γειτονιά/ Соседство»

Социальный институт соседства у греческого народа всегда занимал особое положение. Во все времена между соседями ценились уважительные и почтительные отношения, поддержка и взаимопомощь во всех делах. Сохранять с соседями хорошие отношения – самое верное и ответственное дело. Нередко несколько семей, переезжая из деревни в город, стараются селиться рядом, сохраняя традиции и обычаи своей малой родины. Многие городские районы по вечерам мало отличаются от деревни: шумные компании соседей во дворах совместно отмечают национальные праздники и другие важные события. А в случае возникновения каких-то проблем грек

скорее обратится за помощью к соседу, чем в коммунальные службы или государственные органы.

Словарь Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας (под ред. Μπαμπινιώτης) определяет лексему γειτονιά/ соседство не только как совокупность соседских домов (σύνολο από γειτονικά μεταξύ τους σπίτια), но также как единство соседей (το σύνολο των γειτόνων). Понятие «соседство/ γειτονιά» чрезвычайно важно для грека.

Бликие взаимоотношения с соседями подтверждают следующие ПЕ:

Το γειτόνιασμα γεννάει την αγάπη – Добрососедство рождает любовь.

Πρώτα θα δεις τον γείτονά σου και ύστερα τον ήλιο – Сначала ты видишь своего соседа, а потом уже солнце.

Του γειτόνου μας ο σκύλος, είναι γείτονας κι εκείνος – Собака нашего соседа – тоже наш сосед.

Κάλλιο κακός χρόνος παρά κακός γείτονας – Лучше плохой год, чем плохой сосед.

Καλύτερα είναι γειτόνισσα καλή, παρά αδερφή στ'άλλο χωριό – Лучше хорошая соседка, чем сестра, живущая далеко.

Понятие «дом/ σπίτι» (в словаре Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας (под ред. Μπαμπινιώτης) имеет следующие значения: 1) κτίσμα παράλληλα διαμορφωμένο, ώστε να κατοικούν σ'αυτό άνθρωποι/ здание, обустроенное таким образом, что там могут жить люди; 2) το σύνολο των ατόμων που κατοικούν σ'αυτό το κτίσμα και που συνήθως συνδέονται με συγγενικούς δεσμούς/ совокупность людей, проживающих в одном доме и обычно объединенных кровными узами; 3) η οικογενειακή ζωή, οικογενειακή κατάσταση/ семейная жизнь, семейное положение) для грека неотделимо от соседства. В следующих ПЕ нашла отражение мысль о том, что где бы ни жил грек, соседи будут играть важную роль в его жизни, поэтому хорошее соседство имеет приоритетное значение при выборе жилья:

Η καλή η γειτονιά αξίζει κι από σπίτι πιο πολλά – Хорошее соседство стоит больше хорошего дома.

Κάλλιο να χτίσεις γειτονιά, παρά να χτίσεις σπίτι – Лучше построить хорошие отношения с соседями, чем построить хороший дом.

Πριν ρωτήσεις για το σπίτι, ρώτησε για τους γειτόνους – Прежде чем интересоваться домом, узнай про соседей.

С аксиологической точки зрения важную группу составляют ПЕ, объективирующие такой концептуальный признак как «польза соседства»:

Με καλό γείτονα κοιμάσαι ήσυχα – С хорошим соседом спишь спокойно.

Στην καλή τη γειτονιά, λιμός δε γίνεται – Хорошим соседям голод не страшен.

Γείτονα έχεις, θεό έχεις – Если у тебя есть сосед, то Бог с тобой.

Όποιος έχει καλό γείτονα δε χρειάζεται φράχτη – У кого хороший сосед, тот не нуждается в заборе.

Πρώτη βοήθεια του θεού, δεύτερη του γειτόνου – Первая помощь – Божья, вторая – соседа.

Το Θεό και το γείτονα δε γελάς – Бога и соседа не обманешь.

Συμφορά ο κακός γείτονας, κι ο αγαθός μέγα κέρδος – Плохой сосед – беда, хороший – большая находка/ выигрыш.

В данных паремиях заданы такие нормы поведения, как помощь соседу и взаимовыручка, необходимость быть честным с соседом. Более того, отношения с соседями определяют человека и создают ему репутацию, которая очень важна для грека. Это подтверждают следующие примеры:

Σαν σε τιμά η γειτονιά σου, σε τιμά και ο κόσμος όλος – Если тебя уважают соседи, то тебя уважает весь мир.

Ο κακός άνθρωπος δεν έχει γείτονες – У плохого человека не может быть соседей.

Κάλλιο να είσαι μοναχός, παρά γείτονας κακός – Лучше быть одиноким человеком, чем плохим соседом.

Независимо от того, идет ли речь о проживании в деревне или городе, для греков «Ближний сосед – лучше дальней родни»: Οι γείτονες είναι μισοί συγγενείς/ Соседи – наполовину родственники, Μακριά ο αδερφός και σιμά ο γείτονας/ Брата – подальше, соседа – поближе. Сосед по степени важности в

жизни грека идет после Бога, наряду с другом и братом. Как и друга, соседа следует принимать с его недостатками (Ср.: Αγάπα τον φίλο σου με τα ελαττώματά του/ Люби друга с его недостатками и Μη μαλώνεις με τον γείτονά σου ούτε όταν αυτός έχει άδικο/ Не ругайся с соседом, даже если он неправ).

в) Субслот «Συγγένεια/ Родня»

В греческом национальном сознании важную роль играет понятие «семья». Согласно словарю Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας (под ред. Μπαμπινιώτης) семья/ οικογένεια – это группа людей, связанных кровными или брачными узами или посредством усыновления, проживающая под одной крышей (ομάδα ατόμων που συνδέονται μεταξύ τους με δεσμούς αίματος, γάμου ή υιοθεσίας και διαμένουν κάτω από την ίδια στέγη), а также совокупность всех родственников (το σύνολο των συγγενών).

Греческие семейные узы невероятно крепки. Со всеми родственниками происходит регулярное общение. Даже благополучно выйдя замуж или женившись, греки не забывают своих родных – они часто навещают их, всяческими способами проявляют свою заботу и любовь. Греки считают членами своего семейства не только мать, отца и детей, но и всех бабушек, дедушек, тетя, дядя и прочих кузенов. Представить себе греческую семью без многочисленной родни попросту невозможно.

Для греческого национального самосознания очень важно поддерживать родственные отношения и укреплять семейные узы. Часто несколько поколений живут под одной крышей. Очень крепки родительские узы. Родители долго и щедро помогают своим детям, независимо от возраста. Старшее поколение пользуется традиционным уважением на протяжении всей жизни. В последнее время тенденция такова, что родителями супруги становятся после тридцати лет [Торопова 2018: 235].

Важность семьи и родственных отношений подтверждают следующие паремиологические единицы:

Ο δικός θέλει να σε βρίσει, μα δε θέλει να αδικήσει – Свой хочет на тебя поругаться, но не хочет обойтись с тобой несправедливо.

Ανάθεμα που έχει δικούς και περπατεί με ξένους – Горе тому, у кого есть родные, а он общается с чужими.

Από ξένους βρίσκεις δροσιά και από δικούς φωτιά – От чужих получишь только прохладу, а от своих – огонь.

Αδέρφια αγαπημένα, κάστρα που δεν παίρνονται – Братья, которые любят друг друга, - крепости, которые невозможно взять.

Αδέρφια ενωμένα, σπίτια ευτυχισμένα – Братья объединенные – дома счастливые.

Αδερφός, κι аς ειv' κι οχτρός – Брат, и пусть даже врагом будет.

Субслот «Родня» конкретизируют лексемы δικός/ родной человек, родственник и αδέρφια/ братья и сестры, которым противопоставлены ЛЕ с отрицательной коннотацией ξένος/ чужой, чуждый и οχτρός/ враг. Паремии данной группы представляют метафорически родственные отношения, как «крепость, которую невозможно взять» (κάστρα που δεν παίρνονται), что подтверждает крепость семейных уз и их исключительную значимость в жизни грека. В представленных ПЕ концептуальный признак «родственная любовь» отражен с помощью сравнения с огнем (φωτιά), что символизирует тепло и заботу, которые греку дает его многочисленная родня. Этот же признак объективирует положительная оценочная лексика, включенная в ПЕ: ενωμένα/ дружные, объединенные, αγαπημένα/ любящие друг друга, ευτυχισμένα/ счастливые.

В данном субслоте задана такая норма поведения, как крепость и устойчивость семейных традиций и трепетно-уважительное отношение греков к своей родне. Семейный уклад жизни греков практически в неизменном виде сохраняется на протяжении многих веков. Любовь к жизни для грека неотделима от любви к своей родне.

2) Слот «Ανθρωπιά/ Человечность, гуманизм»

Информация об отношении представителей греческого этноса друг к другу представлена в слоте «Ανθρωπιά/ Человечность, гуманизм».

Человечность – одна из высших нравственных ценностей, предполагающая доброту, любовь, вежливость, альтруизм, милосердие, уважение человека к человеку, диктуемое внутренним чувством долга и совестью. Согласно словарю Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας (под ред. Μπαμπινιώτης) человечность/ ανθρωπιά дефинировано как: 1) σύστημα ή τρόπος σκέψεως και πράξεως που δίνει την μεγαλύτερη έμφαση στην αξία του ανθρώπου, στα συμφέροντα, στις αξίες και στην αξιοπρέπειά του/ система и способ мышления, который придает большое значение ценности человека, его интересам, ценностям и чувству его достоинства; 2) το σύνολο των πνευματικών και ψυχικών ιδιοτήτων του ανθρώπου, ιδιαίτερα τα χαρακτηριστικά που προσιδιάζουν στον πολιτισμένο άνθρωπο (λ.χ. ευγένεια, ημερότητα ηθών) και τον διακρίνουν από τα ζώα/ совокупность духовных и душевных особенностей, отличающих цивилизованного человека от животных (например, вежливость, смирение).

Эта важная ценностная доминанта греческого этноса и главная понятийная составляющая φιλότιμο находит отражение в большом количестве ΠΕ, которые репрезентируют следующие тематические группы, классифицируемые по степени распространенности в паремиологическом фонде:

-Совесть:

Μην κάμεις εκείνο συ που θες, να μη σου κάμουν εκείνο που δε θες – Не делай всегда того, что хочешь только ты, чтобы тебе не делали того, что ты не хочешь.

Όσο αγαπάς και σέβεσαι και εσένα θα αγαπούνε – Насколько любишь и уважаешь ты, настолько будут любить и уважать тебя.

Ο καθένας όπως δουλεύει, πληρώνεται – Кто как работает, тому так и платят (Каждому по заслугам).

Όπως στρώσεις, θα κοιμηθείς – Как накрываешь постель, так и будешь спать.

Όποιος σκάβει το λάκκο αλλουνού, ο ίδιος πέφτει μέσα – Тот, кто копает яму другому, сам в нее попадет.

Ό,τι μούτρα δείχνεις στον καθρέφτη, αυτά σου δείχνει – Το лицо, которое ты показываешь зеркалу, оно тебе и показывается.

Αδικοχτισμένο σπίτι, πέφτει και γκρεμίζεται – Дом, построенный нечестно, разрушается.

Ο ψεύτης και ο κλέφτης τον πρώτο χρόνο χαίρονται – Обманщик и вор только в первое время радуются.

Όποιος γελάει με το πάθημα αλλωνών, έχει το δικό του πίσω από την πόρτα – Тот, кто смеется над страданиями других, вскоре найдет страдания у своих дверей.

Όταν πετάς την πέτρα, τα υστερνά της μέτρα – Когда кидаешь камень, рассчитывай его полет.

-Благодарность:

Από αχάριστο άνθρωπο ευχαριστία δεν ακούς – От неблагодарного человека благодарности не жди.

Μην ρίχνεις πέτρες στο πηγάδι που σε δρόσισε – Не кидай камни в колодец, который тебя поит.

Ο μεγαλύτερος εχθρός είναι εκείνος που περισσότερο ευεργετήθηκε – Самый большой враг – это тот, кому ты больше всего помогал.

Το ψωμί που τρώς ποτέ μην το πατάς – Никогда не наступай на хлеб, который ты ешь.

Του αχάριστου, τη χάρη όποιος κάνει, τήνε χάνει – Тот, кто делает одолжение неблагодарному, только время теряет.

Χέρι που σου δίνει, ποτέ μην το δαγκώσεις – Руку, которая тебе дает, никогда не кусай.

Σε δίδαξα να κολυμπάς και θέλεις να με πνίξεις – Я научил тебя плавать, а ты хочешь меня утопить.

Το στόμα που χόρτασε, γρήγορα ξεχνάει εκείνον που το τάισε – Рот, который наелся, быстро забывает того, кто его накормил.

Αχάριστο ευεργετείς, ένα νεκρό δανείζεις – Делать добро неблагодарному – словно мертвому давать в долг.

Η χάρη είναι χαμένη, όταν γίνεται σ'αχάριστο – Добро потеряно, если сделано неблагодарному.

-Честность, искренность:

Μη ζητάς μόνο να φανείς, μα και να γενείς – Не пытайся только казаться, старайся еще и быть.

Πικρός στο στόμα, γλυκός στην καρδιά – Речи горькие, а сердце сладкое.

Το ψέμα ποτέ δεν ζει, για να γεράσει – Ложь никогда до старости не доживает.

Το ψέμα τρέχει, αλλά δεν παύει μακριά – Ложь бежит, да далеко не убежит.

Όποιος μαγειρεύει ψέματα, στο πιάτο του τα βρίσκει – Тот, кто готовит ложь, у себя на тарелке ее и найдет.

Το ψέμα ως την πόρτα φτάνει – Ложь дальше двери не уйдет.

Μπροστά σου το φίλο και πίσω σου το σκύλο – В глаза – друг, а за глаза – собака.

Σε μύρισα για βασιλικό και βγήκες γαιδουράγκαθο – Ты пах базиликом, а оказался колючкой .

Άλλα λέει και άλλα κάνει – Одно говорит, другое делает.

Προβάτου σχήμα και λύκου γνώση – Волк в овечьей шкуре.

Πολλοί φιλούν χέρια που ήθελαν να δουν κομμένα – Многие целуют руки, которые хотели бы видеть разодранными.

Μέλι δείχνει, φαρμάκι ετοιμάζει – Показывает мед, а готовит яд.

Δεν είναι άγιοι όλοι όσοι πάνε στην εκκλησία – Не все святые, кто ходит в церковь.

-Справедливость:

Αν δεν ακούσεις και τους δυο, δίκιο ποτέ μην δώσεις – Пока не услышишь обе стороны, о справедливости не суди.

Χωρίς να δεις ποτέ σου να μην πεις και αν δεν εξετάσεις, ποτέ να μην δικάσεις – Пока не увидишь своими глазами, не говори, пока не проверишь, не суди.

Για να κρίνεις άκουγε και τις δυο καμπάνες – Чтобы судить, нужно услышать оба колокола.

Άλογο που δεν το καβαλίκεψες, ποτέ μην το κατηγορείς – Лошадь, которую ты не объездил, не обвиняй.

Κάλλιο ένας μάρτυρας που είδε, παρά δέκα μάρτυρες που άκουσαν – Лучше один свидетель, который видел, чем десять свидетелей, которые слышали.

Όσα είδαν τα μάτια σου, αυτά λέγε – Говори только о том, что видел сам.

Με την αράδα σου θα πας, аς είσαι και παπάς – Даже если ты поп, пойдешь в свою очередь.

-Взаимопомощь, взаимовыручка, поддержка:

Βόηθα με, να σε βοηθώ, ν' ανεβούμε στο βουνό – Ты помоги мне, чтобы я мог помочь тебе, и вместе мы заберемся на гору.

Μαζί πνίγουμε και το λιοντάρι – Вместе мы можем задушить льва.

Όποιος δεν ξέρει να βοηθάει, μένει κατάμονος και δυστυχάει – Тот, кто не умеет помогать, остается одиноким и несчастным.

Σκέπασε για να σε σκεπάσει ο Θεός – Дай приют, и Бог укроет и тебя в нужное время.

Όποιος βοήθησε, αυτός θα βοηθηθεί – Кто помогает, тот найдет помощь.

Βοήθα με να σε βοηθώ, να φτάσουμε πιο γρήγορα – Ты помоги мне, я помогу тебе.

Το ένα σπαθί ακονίζει το άλλο – Один меч точит другой меч (Рука руку моет).

Το ένα χέρι νίβει το άλλο και τα δύο το πρόσωπο – Одна рука моет другую, а обе – лицо.

Κανένας άνθρωπος δεν μπορεί να σηκώσει ένα βράχο μόνος του – Ни один человек не может поднять скалу в одиночку.

Μικρή βοήθεια, μεγάλη σωτηρία – Маленькая помощь – большое спасение.

Και οι μεγάλοι και οι μικροί έχουν ανάγκη ο ένας του άλλου – И взрослые, и дети нуждаются друг в друге.

- Доброта:

Ο άνθρωπος έχει ανάγκη και από το μερμήγκι – Человек нуждается даже в муравье.

Δεν την πουλούν την ανθρωπιά για να την αγοράσεις – Человечность не продают, чтобы ее можно было купить.

Κάλλιο αρρώστια στο κορμί παρά αρρώστια στην ψυχή – Лучше, чтобы тело было больным, чем душа.

Κάμε καλό και διάβου και άς' το – Сделай добро и уйди.

Κάμε το καλό και ρίχ' το στο γιαλό – Сделай добро и брось в воду.

Του κακού κακό μην κάνεις, το δικό του τότε φτάνει – Не делай злему зла, ему и своего зла хватает.

Ένα μικρό καλό, στην ανάγκη γίνεται ένα μεγάλο καλό – Маленькое добро в нужный час становится большим добром.

-Щедрость:

Όποιος δεν έχει το χέρι του ανοιχτό, έχει την καρδιά κλειστή – У кого рука не открыта, у того сердце закрыто.

Όποιος δίνει, το βρίσκει μπροστά του – Тот, кто дает, тот находит.

Ό,τι κάνεις στο φτωχό, θα το βρεις απ' το Θεό – То, чем ты помог бедному, вернет тебе Господь.

Παλιό ρούχο έδωσες, καινούριο αύριο θα βρεις – Если ты отдал старую одежду, завтра найдешь новую.

Δίνε και ο Θεός θα σου δώσει – Давай, и Бог тебе даст.

Το χέρι που δίνει είναι ψηλότερο από το χέρι που παίρνει – Рука, которая даёт – лучше руки, которая берет.

-Προщание:

Μ' έσπρωξες για να πνιγώ, μα εγώ σ' το συγχωρώ – Ты меня толкнул, чтобы я утонул, но я тебя прощаю.

Η καθαρή καρδιά δεν κρατάει ποτέ κακία – Хорошее сердце никогда не держит зла.

-Сострадание:

Όποιος πονεί στον ξένο πόνο, αυτός τ' ανθρώπου μοιάζει μόνο – Только тот похож на человека, кто чувствует чужую боль.

Κάμε την καρδιά σου φαρδιά – Сделай свое сердце большим.

Понятийное поле «Ανθρωπιά/ Человечность, гуманизм» репрезентировано группой глаголов, формирующих понятийную сторону концепта «Φιλότιμο»: αγαπώ/ любить, σέβομαι/ уважать, μοιράζομαι/ делиться, βοηθώ/ помогать, δίνω/ давать, σκεπάζω/ укрывать, накрывать, ξοδεύω/ тратить, συγχωρώ/ прощать, ευχαριστώ/ благодарить, ευεργετώ/ благодетельствовать, ταΐζω/ кормить, и связано с образом Бога, так как греки – глубоко верующий народ с многовековой традицией православия. Помогать ближнему своему – долг каждого христианина. Эта идея находит отражение в лексических единицах, связанных с религиозной тематикой: πονώ στον ξένο πόνο/ чувствовать чужую боль, συγχωρώ/ прощать, ψυχή/ душа, φαρδιά καρδιά/ широкое сердце, καθαρή καρδιά/ чистое сердце (чистая совесть), δεν κρατάω κακία/ не держать зла, δεν δικάζω/ не осуждаю, δεν κατηγορώ/ не обвиняю, κάνω καλό/ делаю добро, а также в крылатых библейских выражениях, вошедших в паремиологический фонд греческого языка: Χτύπα να σου ανοίγουνε, γύρευε να σου δίνουν/ Стучите – и вам откроют, просите – и вам дадут. Δίνε και ο Θεός θα σου δώσει/ Отдавай, и тогда Бог тебе даст.

Понятийную сторону концепта «Φιλότιμο» формируют также следующие лексемы из представленных выше ПЕ: ευχαριστία/ благодарность, χάρη/ добро, αλήθεια/ правда, δίκιο/ справедливость, βοήθεια/ помощь, ανθρωπιά/ человечность.

Репрезентантами данного слота являются такие паремии, в которых словосочетания с противоположным значением указывают на преимущества помощи и щедрости: μικρή βοήθεια/ маленькая помощь – μεγάλη σωτηρία/ большое спасение; μικρό καλό/ маленькое добро – μεγάλο καλό/ большое доброе; χέρι του ανοιχτό/ открытая рука (щедрая) – καρδιά κλειστή/ закрытое сердце; το χέρι που δίνει/ рука дающая – το χέρι που παίρνει/ рука берущая.

В представленных ПЕ прослеживается убежденность, что добро следует делать безвозмездно (Κάμε το καλό και ρίχ'το στο γιαλό/ Сделай добро и брось в воду; Κάμε καλό και διάβου και άς'το/ Сделай добро и отойди в сторону), и что любое добро, помощь или проявление щедрости

возвращаются и вознаграждаются Богом: Παλιό ρούχο έδωσες, καινούριο αύριο θα βρεις/ Если ты отдал старую одежду, завтра найдешь новую; Όποιος δίνει, το βρίσκει μπροστά του/ Кто дает, тот находит.

Последствием нежелания человека помогать ближнему, делиться, неумения сострадать является одиночество, несчастье и даже болезнь, что находит отражение в следующих ЛЕ: κατάμονος/ совершенно одинокий, один-одинёшенек (приставка κατά усиливает значение прилагательного), δυστυχώ/ быть несчастным, страдать, терпеть лишения, нужду, καρδιά κλειστή/ закрытое сердце, αρρώστια στην ψυχή/ болезнь души, πέφτω και γκρεμίζομαι/ падать и разрушаться.

3) Слот «Φιλοξενία/ Гостеприимство»

Для греков гостеприимство – вопрос чести. Оно возведено в ранг трепетно чтимой национальной традиции. В больших городах, например, в Афинах или Ираклионе, незнакомцев в дом уже мало кто приглашает, но в провинциях двери домов радушных греков всегда открыты для незнакомцев и путешественников.

Греческое гостеприимство заключается не только в эмоциональных проявлениях (улыбка, рукопожатие, стремление завязать беседу), но и в щедрости. Здесь всегда можно получить приглашение пройти в дом и выпить чашечку ароматного кофе, а то и отведать какое-либо из блюд местной кухни в качестве сытного обеда. Да и в таверне никого не обделят вниманием – в конце трапезы гостю принято преподносить небольшие комплименты (фрукты, порция какого-нибудь национального напитка, сладости). Многие заведения и отели дарят своим гостям по бутылке хорошего вина, а сувенирные магазины предоставляют постоянным и уже знакомым клиентам скидки.

Φιλοξενία/ гостеприимство определена в словаре Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας под ред. Бабиньотиса как готовность принимать посетителей или чужестранцев и оказывать им радушный прием (το να

υποδέχεται κανείς και να περιποιηείται με εγκαρδιότητα επισκέπτες ή ξένους). Ключевым словом в данном определении является лексема **εγκαρδιότητα**/сердечность, радушие, теплота, задушевность, которая является ценностной составляющей данного понятия и определяет отношение греков к гостям. В отличие от русского слова «гостеприимство», восходящего к словам «принимать» и «гость», греческая лексема φιλοξενία происходит от слов "φιλώ" (люблю) и "ξένος" (гость, иностранец). В самом слове заложена идея любви и почитания гостя.

Греческий сайт <https://greek.abcthesaurus.com/> в качестве ассоциаций и семантически связанных с лексемой φιλοξενία слов выдает следующие: **ευθυμία**/застольное веселье, легкое опьянение, **καλωσόρισμα**/радостная встреча, поздравление гостей с приездом, **εγκαρδιότητα**/сердечность, радушие, теплота, **φιλική διάθεση**/дружелюбие, **κοινωνικότητα**/общительность, **ζεστασιά**/теплота, уют, **γενναιοδωρία**/щедрость. Данный ассоциативный ряд является понятийной составляющей гостеприимства.

Так как в стране сильны традиции православия, то гостеприимство считается одной из высших христианских добродетелей. Эта мысль подчеркивается в следующих паремиях:

Άμα δεν κάνει ξένος στο σπίτι σου σταυρό, εσύ δεν έχεις χάρη ποτέ από το Θεό – Если гость в твоём доме не перекрестится, то не жди помощи от Бога.
Το σπίτι που φιλοξενεί, χάρη από τον Θεό έχει τρανή – Дом, который принимает гостей, у Бога на особом счету.

В обеих ПЕ идея гостеприимства связана с божественной наградой, которую получает принимающий в своём доме гостя, обозначенной через лексему χάρη. Данная ЛЕ имеет такие значения, как «услуга», «любезность», «одолжение», «благодарность», «признательность» и даже «помилование». Греки верят в то, что, принимая гостей, они принимают в свой дом самого Бога, и он это ценит и платит добром за их добродетельность.

Независимо от материального положения греки оказывают гостеприимство с чрезвычайной готовностью. Любое денежное

вознаграждение за гостеприимство со стороны гостя может вызвать обиду хозяина. Жесты гостеприимства носят совершенно бескорыстный характер. Например:

Όταν έχεις μεγάλη καρδιά δε χρειάζεσαι μεγάλο δωμάτιο – Когда у тебя большое сердце, не нужна большая комната.

Δεν έχει σημασία πόσο μεγάλο είναι το σπίτι σου αλλά πόσο χωράει η καρδιά σου.
– Не имеет значения, насколько большой твой дом, важно, сколько может вместить твое сердце.

Είναι ωραίο να φιλεύεις αμέσως σε λιτό τραπέζι τον ξένο – Принимать гостя следует сразу за скромным столом.

Интересным является употребление в последней ПЕ лексемы φιλεύω. Она образована от слова φίλος/ друг с добавлением глагольного окончания -εω и имеет следующее определение: κερνάω φαγητό που έχω ετοιμάσει συνήθως στο σπίτι μου, χωρίς πολυτέλειες και κατά κανόνα όχι σε ιδιαίτερα μεγάλες ποσότητες/ угощать едой у себя дома, без всяких излишеств и, как правило, в небольших количествах. Семантика данного слова объективирует такие признаки греческого гостеприимства, как скромность, радушие и тепло, с которым встречают гостей, что подтверждает и непосредственное лексическое окружение данной единицы – μεγάλη καρδιά/ большое сердце, χωράει η καρδιά σου/ сердце вмещает, λιτό τραπέζι/ скромный стол.

2. Фрейм «Στάση ζωής/ Жизненная позиция»

В данном фрейме содержится информация о ценностных ориентациях, убеждениях и установках, которые содержит в себе концепт «Φιλότιμο». Φιλότιμο – это греческое понимание смысла жизни, социальных ценностей и норм, положенное в основу выбора линии поведения. Данный фрейм формируют следующие слоты: «Τιμή/ Честь», «Φιλελευθερία/ Свободолюбие», «Αισιοδοξία/ Оптимизм», «Ζήλος/ Усердие, рвение», «Πίστη/ Вера в Бога». Рассмотрим подробнее содержание данных слотов.

1) Слот «Τιμή/ Честь»

Второй составляющей лексемы «φιλότιμο» является слово «τιμή»/ честь, которое Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας (под ред. Μπαμπινιώτης) определяет как 1) η υπόληψη, η κοινωνική εκτίμηση που δικαιούται κάθε άνθρωπος ως κοινωνικό он/ репутация, социальное уважение, которое по праву должен получать каждый человек; 2) στοιχείο της προσωπικότητας του ατόμου, η κοινωνική και προσωπική του αξία/ качество личности человека, его социальная и личная ценность, достоинство [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας].

Из данного определения мы можем выделить две составляющие понятия τιμή/ честь: αξία/ достоинство и υπόληψη/ репутация. Они являются субслотами, формирующими слот Τιμή/ Честь. Рассмотрим подробнее:

α) Субслот Αξία/ Достоинство

Место данной черты менталитета в системе ценностей греческого народа подчеркивает тот факт, что слово «**άξιος**/ достойный» является важным семантическим центром и в словаре новогреческого языка имеет более 57 однокоренных слов [Торопова 2018: 232]. Оно входит в состав многих прилагательных, например: αξιοθαύμαστος/ достойный восхищения, αξιολάτρευτος/ достойный обожания, αξιαγάπητος/ достойный любви, αξιόλογος/ достойный того, чтобы о нем говорить, αξιομίμητος/ достойный подражания, αξιομνημόνευτος/ достойный того, чтобы помнить, αξιόπιστος/ достойный доверия, αξιοπρόσεκτος/ достойный внимания и т.д.

В ПЕ греческого языка прослеживается убежденность, что достоинство присуще каждому человеку: Μικροί και μεγάλοι, έχει την αξία του ο καθένας – Стар и млад, каждый имеет достоинство. Но достоинство определяется качеством самого человека: Κατά τον άντρα και το σπαθί του – Каждому мужчине меч по его размеру. Достоинство человека определяется, в первую очередь, тем, насколько сам он себя ценит: Ο άνθρωπος αξίζει, όσο συλλογίζεται – Человек стоит столько, сколько он сам считает, что стоит. Это представление о собственном достоинстве – важная часть φιλότιμο. При этом

человек по-настоящему достойный всегда скромнен: Η αληθινή αξία μοιάζει με το ποτάμι, που όσο βαθύτερο είναι, τόσο λιγότερο θόρυβο κάνει – Настоящее достоинство, как река: чем она глубже, тем меньше от нее шума. Το μήλο όσο κρύβεται, τόσο μοσχομυρίζει – Яблоко сколько прячется, столько и благоухает.

Образную сторону данного понятия формирует метафора дерева: достойный человек сравнивается с высоким плодоносящим деревом. Например:

Το καρποφόρο δέντρο πετροβολάνε – Камнями обкидывают только плодоносящее дерево.

Το ψηλό δέντρο πετροβολάνε – Камнями обкидывают только высокое дерево.

Το ψηλό δέντρο χτυπάνε οι κεραυνοί – Молнии бьют в высокое дерево.

Человек недостойный сравнивается с дешевым мясом: Το φτηνό κρέας το τρώνε τα σκυλιά – Дешевое мясо съедают собаки.

Достоинство человека – это то, что нельзя спрятать или очернить. Эту мысль подтверждают следующие ПЕ, где достоинство сравнивается с διαμάντι/ бриллиант, χρυσάφι/ золото:

Το διαμάντι, και στην κοπριά να το ρίξεις, πάλι διαμάντι θα ναι – Бриллиант, даже если его бросить в кучу навоза, все равно останется бриллиантом.

Το χρυσάφι, το διαμάντι και μες στην κοπριά θα λάμψει – Золото и бриллиант даже на куче навоза сверкают.

Στον ήλιο λάσπη δεν κολλά – Грязь к солнцу не пристает.

Синонимом к слову αξία/ достоинство в паремиях выступает лексема αρχοντιά, которая кроме значения «знатность, благородное происхождение», также имеет значения «благородство», «великодушие», «щедрость».

Например:

Αν χάνονται τα χρήματα, η αρχοντιά απομένει – Если теряются деньги, благородство души остается.

Τον άρχοντα η πέτρα στο ποτάμι δεν τον βουλιάζει – Благородство не утопить в реке.

Мысль о том, что достоинство остается с человеком на всю жизнь, если оно у него есть, подтверждают не только перечисленные выше ПЕ, но и паремия Βασιλικός κι αν μαραθεί, τη μυρωδιά την έχει/ Базилик, даже если завянет, все равно сохраняет свой аромат.

б) Субслот Υπόληψη/ Репутация

Для греков как для людей с коллективистским укладом жизни и зависимым от общественного мнения, репутация чрезвычайно важна. Хорошая репутация человека определяет его как человека с развитым φλότιμο. В паремиях греческого языка прослеживается убежденность в том, что человек красит место, и всё, что он делает, остается после него:

Ο άνθρωπος αγιάζει τον τόπο και όχι ο τόπος τον άνθρωπο – Человек освящает место, а не место – человека.

Ο άνθρωπος φεύγει, τα έργα του μένουν – Человек уходит, а дела остаются.

Именно поэтому важными понятиями в греческой картине мира являются φήμη/ слава и όνομα/ имя, объективирующие понятие υπόληψη/ репутация.

1) **φήμη**/ слава – η καλή ή κακή γνώμη που επικρατεί δημοσίως για κάποιον/ хорошее или плохое мнение, которое складывается у общества о ком-либо [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας].

Паремии иллюстрируют мысль о том, что если слава о человеке дурная, то с этим ничего нельзя поделать, потому что дурная слава быстро распространяется:

Τραυματισμένη φήμη σπάνια γιατρεύεται – Покалеченная слава редко излечивается.

Η καλή φήμη είναι πλαγιασμένη, μα η κακή τρέχει – Добрая слава лежит, а худая – бежит.

2) **ονομα**/ имя – η εκτίμηση, ο σεβασμός που έχουμε, η φήμη, η υπόληψη/ уважение, которое у нас есть, добрая слава, репутация. [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας]. Представим примеры паремий, в которых встречается данная лексема:

Καλύτερα καλό όνομα, παρά χρυσή ζωή – Лучше доброе имя, чем золотая жизнь.

Το καλό όνομα δεν λησμονιέται – Доброе имя не забывается.

Καλύτερα να έχεις ένα χρυσό όνομα, παρά ένα χρυσό ρούχο – Лучше иметь золотое имя, чем золотую одежду.

Κακή πληγή γιατρεύεται, κακό όνομα σκοτώνει – Плохая (тяжелая) рана излечивается, но плохое (дурное) имя убивает.

Κάλλιο να σου βγει το μάτι, παρά τ'όνομα – Лучше лишиться глаза, чем своего имени.

Θέλεις όνομα καλό; Στη δουλειά σου νύχτα μέρα – Хочешь хорошее имя? Работай днем и ночью.

В данных паремиях доброе имя (слава, репутация) представлено как нечто драгоценное (καλός/ хороший, χρυσός/ золотой), дороже богатства (χρυσή ζωή/ золотая жизнь, χρυσό ρούχο/ золотая одежда).

Φιλότιμο – характеристика человека, который обладает такими качествами, связанными с честью, как υπόληψη/ репутация, αξία, αξιοπρέπεια/ достоинство, чувство собственного достоинства, περηφάνια/ гордость.

2) Слот «Φιλελευθερία/ Свободолюбие»

Свободолюбие – стремление к свободе и независимости. Синонимами данной лексемы являются вольнодумие, своевольность, независимость [<https://kartaslov.ru/>]

Пылкое свободолюбие греков тесно связано с такой важной чертой их менталитета, как чрезвычайно развитое чувство собственного достоинства, обозначаемое словом «φιλότιμο», описанным выше.

Образная составляющая «свободы» – синкретичные образы ветра, моря, птицы, лошади, открытого пространства, полета, дыхания и т.д. Например:

Βγάλε το χαλινάρι απ' το άλογο, αν θέλεις νά' ρθει πρώτο – Сними узду с лошади, если хочешь, чтобы она пришла первой.

Κάλλιο ελεύθερο πουλί, παρά λιοντάρι στο κλουβί – Лучше свободная птица, чем лев в клетке.

Ο αετός δεν ζει μέσα σε κλουβί – Орел не может жить в клетке.

Το αηδόνι στο κλουβί, να τραγουδήσει δεν μπορεί – Соловей в клетке петь не может.

Καλύτερα ελεύθερο πουλί, παρά σκλάβος βασιλιάς – Лучше быть свободной птицей, чем царем в рабстве.

Κάλλιο πουλί του κλαδιού παρά πουλί του κλουβιού – Лучше быть птицей на ветке, чем птицей в клетке.

Καλύτερα ν'αγναντεύεις απ'το βουνό, παρά μεσά από τη φυλακή – Лучше смотреть вдаль с горы, чем с тюрьмы.

В понятийную составляющую «свободолюбия» входят такие концептуальные признаки, как возможность поступать по своему желанию, отсутствие ограничений, противопоставление связанности, рабству, заключению, плену.

Свободолюбие грека проявляется в неприятии власти в любом ее проявлении: он не терпит начальников и не терпит приказы, с презрением относится к подобострастному отношению к авторитетам. Это находит отражение в следующих ПЕ:

Άρχοντας και διάβολος, αδέρφια δίδυμα – Правитель и дьявол – братья-близнецы.

Δύο κεφάλια σ'ένα φέσι δε χωρούν – Две головы в одну феску не помещаются.

Δύο κλωστές, από το ίδιο βελόνι δεν περνούν – Две нитки в одно игольное ушко не пролезут.

Δύο άλογα στο ίδιο παχνί δεν κάνουν – Две лошади в одном загоне не поместятся.

Κάθε κόκορας στην κοπριά του λαλεί – Каждый петух свой навоз хвалит.

Οι πολλές γνώμες βουλιάζουν το καράβι – Много мнений топят корабль.

Όταν είναι δύο πλοίαρχοι, αναποδογυρίζουν το καράβι – Два капитана на судне – и оно идет ко дну.

Πολλοί μάγειροι μαζί, το χαλάνε το φαί – Много поваров вместе портят еду.

Τα πολλά κουμάντα, το καράβι με την πάντα – Много приказов, и корабль идет ко дну.

Η προσταγή σου λάχανα και ο ορισμός σου αγγούρια – Твои приказы мне ни по чем.

Αν προσκυνήσεις άρχοντα, θε ν`αρνηθείς το Θεό σου – Если будешь поклоняться своему начальнику, от отречешься от своего Бога.

В представленных ПЕ понятие власти объективируют лексемы άρχοντας/ начальник, κεφάλι/ глава, πλοίαρχος/ капитан судна, κουμάντο/ команда, προσταγή/ приказ, ορισμός/ распоряжение, веление, а ее неприятие – глаголы со значение разрушения: βουλιάζω/ топить, αναποδογυρίζω/ переворачивать с ног на голову, χαλάω/ разрушать, сносить.

Наиболее частотной единицей в ряду представленных ПЕ является лексема καράβι/ корабль. Корабль для Греции как морской державы является символом свободы. Он демонстрирует тягу к приключениям, романтике, интерес к неизведанным широтам, поиск жизненного пути, выражает спокойствие, умиротворение. Корабль также символизирует саму жизнь, ее течение, и тот факт, что «двум капитанам на одном корабле не место», означает то, что грек стремится быть единоличным хозяином своей жизни. Именно так он понимает личную свободу.

Свободолюбие также предполагает неприятие любого рода насилия, объективированного в паремиях лексемами βία и ζόρι, получающих отрицательную оценку:

Βία/ сила, насилие, принуждение:

Το πράγμα που έγινε με βία γρήγορα γεννά μετάνοια – Насилие порождает раскаяние.

Η βία φέρνει μαζί της ατυχία – Насилие порождает несчастье.

Ζόρι/ насилие, принуждение

Με το ζόρι το σκυλί δεν φυλάει το μαντρί – Собака насильно не охраняет овец.

Το ζόρι βάζει το λαγό στην τρύπα – Принуждение загоняет зайца в дыру.

Με το ζόρι παλάς δεν χειροτονεΐται – Насильно поп не рукополагается.

В данных паремиях прослеживается убеждение в том, что любого рода насилие над свободным волеизъявлением человека ведет к негативным последствиям и нарушает его право на свободу.

Свобода является одна из приоритетных жизненных ценностей грека, что находит отражение в следующих ПЕ:

Протιμότερο να είσαι ελεύθερος γιος φτωχού, παρά σκλάβος πλούσιου – Лучше быть свободным сыном бедняка, чем рабом богача.

Να χαιρετάς αλλά να μην προσκυνάς – Приветствуй, но не поклоняйся.

Κάλλιο φτώχεια νοικοκυρά παρά αρχόντου δούλα – Лучше хозяйка в бедном доме, чем рабыня в богатом.

На основании представленных ПЕ выделяются три бинарные оппозиции, противопоставляющие свободу несвободе в сознании грека: свобода-власть, свобода-принуждение, насилие, свобода-рабство.

3) Слот «Αισιοδοξία/ Оптимизм»

В словаре Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας (под ред. Μπαμπινιώτης) αισιοδοξία/ оптимизм имеет следующие значения: 1) η τάση να βλέπει κανείς την πιο ευνοική πλευρά ή να προσδοκά και να ελπίζει σε ευνοική, αίσια εξέλιξη των πραγμάτων/ склонность видеть во всем благоприятные стороны и надеяться на благоприятное развитие событий; 2) η φιλοσοφική πίστη κατά την οποία η καλή θέληση θα θριαμβεύσει ενάντι του κακού και η αρετή θα ανταμειφθεί, καθώς και το σχετικό δόγμα ότι ο κόσμος, η κοινωνία, η ζωή ακολουθούν θετική εξελικτική πορεία/ философская позиция, которая заключается в убеждении, что добро победит зло, добродетель восторжествует, и что мир, общество и жизнь движутся в положительную сторону [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας].

Оптимизм предполагает позитивное отношение к жизни, отражающее веру и надежду на положительный или желаемый исход любых событий. Это склонность человека видеть и подчеркивать положительные стороны жизни и

не впадать в уныние из-за неурядиц. Оптимизм является важной составляющей φιλότιμο, так как человек, обладающий φιλότιμο, не может совершать один из грехов верующего человека – впадать в уныние.

Греков по праву можно назвать одной из самых оптимистичных наций.

Паремии, репрезентирующие слот «Оптимизм», классифицированы в два субслота: «Позитивное отношение к настоящему» и «Надежда».

а) Субслот «Позитивное отношение к настоящему»

Одно из определений оптимизма/ αισιοδοξία – склонность видеть во всем благоприятные стороны / η τάση να βλέπει κανείς την πιο ευνοϊκή πλευρά [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας], то есть позитивное отношение к настоящему.

Позитивное отношение грека к настоящему проявляется в искренней радости от каждого прожитого дня: Μια καλή μέρα σκεπάζει έναν κακό μήνα – Один хороший день перекрывает один плохой месяц.

В его мышлении прослеживается убежденность в том, что жизнь прекрасна в любых своих проявлениях:

Άνθρωπε, σκέψου και άφησε τα πάθη και τα μίσση, γιατί στο θάνατο μπροστά είμαστε όλοι ίσοι – Человек, задумайся и оставь все страдания и ненависть, потому что перед лицом смерти мы все равны.

Και με τα χίλια βάσανα πάλι η ζωή γλυκιά είναι. – И даже со множеством мучений жизнь имеет свою прелесть.

Паремии данной группы представляют позитивное отношение к жизни через оппозицию «γελάω/ смеяться – κλαίω/ плакать». В отличие от стереотипа мышления русского человека, заключающегося в суждении «если утром много смеешься, то вечером будешь плакать», в представлении грека, наоборот, смех приносит смех, и даже неприятности стоит встречать со смехом и улыбкой. Например:

Όποιος κλαίει τέτοιον κόσμο, μόνο τα μάτια του χαλάει – Кто в этом мире плачет, только глаза себе портит.

Όποιος δεν γελάσει το πρωί ούτε το μεσημέρι γελάει – Тот, кто утром не смеется, тот и днем не смеется.

Αν δεν γελάσεις το πρωί, μην καρτερείς το βράδυ – Если не будешь смеяться утром, вечера не жди.

Αν γελάς όταν σε δέρνουν, ποτέ δεν θα σε ξαναδείρουν – Если ты смеешься, когда тебя бьют, тебя никогда бить не будут.

Όποια και αν είναι η τύχη σου, δέξου την με το γέλιο – Какой бы ни была твоя судьба, принимай ее с улыбкой.

Καλύτερα καλύβα όπου γελούν, παρά παλάτι όπου κλαίνε – Лучше дом бедняка, где смеются, чем дворец, где плачут.

Позитивное отношение к настоящему также определяется умением спокойно относиться к трудностям и верить, что в итоге все равно всё будет хорошо. Например:

Μην πεις ποτέ πως είν`αργά κι αν χαμηλά `χεις πέσει – Никогда не говори, что поздно, какой бы трудной ни была ситуация.

Όποιος πνίγεται στη πρώτη βουτηξιά, πάντα πνιγμένος θα είναι –Тот, кто тонет при первом же погружении, всегда будет тонуть.

Αν δε δούμε τα χειρότερα, δεν τιμούμε τα καλύτερα – Если мы не увидим худшего, то не будем ценить лучшее.

Απ`τον κατηφόρο ο ανηφόρος δεν μπορεί να χωριστεί – Подъем не разделим от спуска.

Κάθε εμπόδιο για καλό – Каждое препятствие к лучшему.

Жизненные трудности и неурядицы конкретизируют такие лексемы, как πέφτω/ падать, πνίγομαι/ тонуть, κατήφορος/ падение, спуск, εμπόδιο/ препятствие, χιόνι/ снег, холода. Сама жизнь представлена в виде оппозиций κατήφορος/ падение, спуск – ανηφόρος/ подъем, τα χειρότερα/ худшее – τα καλύτερα/ лучшее, но тем не менее, в ПЕ прослеживается убежденность в позитивном исходе любой проблемы:

Δεν υπάρχει χιόνι που να μην λιώνει με τον ήλιο – Нет такого снега, который бы не растаял с выходом солнца.

Όποιος αέρας και αν φυσάει, ο μύλος αλέθει – Какой бы ветер ни дул, мельница все равно будет работать.

б) Субслот «Надежда»

С оптимизмом как с положительными ожиданиями по отношению к грядущим событиям связана надежда: η τάση να προσδοκά και να ελπίζει κανείς σε ευνοική, αίσια εξέλιξη των πραγμάτων/ склонность ожидать и надеяться на благоприятное и положительное развитие событий [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας]. Следует отметить, что оптимизм может относиться также к настоящему и прошлому, тогда как надежда связана с будущим. Надежда – это особая форма оптимизма, его составляющая. Антонимом оптимизма является, с точки зрения обывателя, пессимизм, а надежды – безнадежность, которой сопутствует страх. Считается, что надежда более эмоционально окрашена, чем оптимизм.

Надежда связана, в первую очередь, с верой в Бога и его волю: Μην απελπίζεις άνθρωπο με τη δική σου γνώση, γιατί δεν ξέρει ο Θεός τι έχει να του δώσει – Не отнимай у человека надежду своими рассуждениями, потому что ты не знаешь, что уготовано Богом.

Οι άνθρωποι απελπίζουν, μα ο θεός δεν απελπίζει – Люди могут потерять надежду, а Бог – никогда.

Как и в русской паремиологии, в греческой прослеживается убежденность, что «надежда умирает последней»:

Όσο υπάρχει ζωή, υπάρχει ελπίδα – Пока есть жизнь, есть надежда.

Ζεσταίνεται με τις ελπίδες και θαρρεί που έχει γούνα – Надежда греет человека, как мех.

В ПЕ жизненные трудности представлены с помощью сравнения с неприятными явлениями природы – βαρυχειμωνιά/ суровая зима, συννεφιά/ облачность, ненастье, а надежда метафорически представлена как нечто согревающее и излучающее свет: καλοκαιριά/ лето, теплая погода, ξαστεριά/ звездное небо:

Η βαρυχειμωνιά θα φέρει και καλοκαιριά – За холодной зимой следует лето.

Η συννεφιά θα φέρει και ξαστεριά – Когда рассеиваются облака, виднеются звезды.

Надежда также связана с терпением и умением ждать, поэтому сравнивается с посаженным семенем, которое требует времени и терпения, чтобы могло взрасти и дать плоды:

Στην γλάστρα της υλομονής φύτεψα την ελπίδα – В горшке терпения я посадил надежду.

Представленные в данном слоте ПЕ объективируют такие концептуальные признаки концепта «жизнелюбие», как 1) позитивное отношение к настоящему, 2) умение относиться к жизни с юмором, встречать неприятности с улыбкой и 3) надежда на светлое будущее и преодоление любых препятствий.

4) Слот «Ζήλος/ Усердие, рвение»

Ζήλος/ Усердие, рвение – готовность и стремление проявлять инициативу, устраивать какие-л. дела, особенно в сфере экономики, торговли, финансов. Это находчивость, соединенная с энергией и практичностью. Синонимический ряд составляют лексемы активность, деловитость, настойчивость, практичность, смелость, энергичность [<https://dic.academic.ru/>].

Φιλότιμο грека проявляется в его настойчивости и жизнеутверждающей позиции, находящих отражение в большом количестве паремий, например:

Όποιος επιμένει, κερδισμένος πάντα βγαίνει – Кто настаивает, всегда выходит победителем.

Αυτός που επιμένει νικά – Тот, кто настаивает, побеждает.

Πέσε επτά φορές χάμω, μα και σήκω οχτώ – Упави семь раз, но восемь раз поднимись.

Частотной лексемой, объективирующей данный слот, является слово θέλω/ хочу и производное от него существительное θέληση/ желание:

Το θέλω είναι δύναμη – Желание – это сила.

Όποιος δεν θέλει, δε μπορεί – Кто не хочет, тот не может.

Όπου είναι θέληση, εκεί είναι δρόμος – Там, где есть желание, там есть путь.

В ПЕ признается необходимость приложить усилия для достижения целей. Этот концептуальный признак вербализован различными глаголами, выражающими активные действия: τρυπώ/ сверлить, дырявить, αρπάζω/ хватать, вырывать, δέρνω/ жарить, обжигать, βροντώ/ колотить, ψάχνω/ искать, σέρνω/ тянуть, тащить, τεντώνω/ тянуться, натягивать, ανεβαίνω/ подниматься. Например:

Στάλα τη στάλα το νερό και μάρμαρο τρυπάει – Вода по капле мрамор точит.

Αν θες να πάρεις, άρπαγε – Если хочешь взять, хватай.

Ο πηλός αν δε δαρθεί, το σταμνί δε θα σταθεί – Если глину не обжечь, скамейка стоять не будет.

Με μια τσεκουριά το δέντρο δεν πέφτει – Одним ударом дерево не свалить.

Με μια φωνή δεν μας γέννησε η μάνα μας – Не одним криком нас рожала мама.

Βρόντα, αν θέλεις να σου ανοίξουν – Колоти в дверь, если хочешь, чтобы тебе открыли.

Όποιος ψάχνει διαρκώς, όλο και κάτι θα βρει – Кто ищет, тот найдет.

Σταλαματιά-σταλαματιά, γεμίζει η στάμνα η πλατιά – По капельке набирается кувшин.

Σύρε το νερό, όσο το σχοινί βρίσκεται στο πηγάδι – Тяни воду, пока веревка в колодце.

Η καμήλα, για να φάει τα γαιδουράγκαθα, τεντώνει το λαιμό της – Верблюд, чтобы поесть колючек, должен вытянуть шею.

Όποιος θέλει να φάει φρούτο, πρέπει να ανέβει στο δέντρο – Кто хочет поесть фруктов, должен забраться на дерево.

Πράγμα που μπορείς να πάρεις, μην κάθесαι να το γυρεύεις – То, что можешь сделать, делай: не сиди и не жди.

Στον πατημένο δρόμο δεν φυτρώνει χορτάρι – На протоптанной дороге не растет трава.

Концептуальный признак «необходимость доводить начатое до конца» отражают пары глаголов с противоположным значением αρχίζω/ начинать – τελειώνω/ заканчивать, πηγαίνω εμπρός/ двигаться вперед – πηγαίνω πίσω/ идти назад. Например:

Όταν αρχίζεις μια δουλειά, μην την αφήνεις στα μισά – Когда начинаешь работу, не бросай ее на полпути.

Καλύτερα να μην αρχίζεις, παρά να μην τελειώνεις – Лучше вообще не начинать, чем не довести до конца/ не закончить.

Ό,τι αξίζει να το κάνεις, κάνε το καλά – То, что стоит делать, делай хорошо.

Ό,τι στέκεται και δεν πηγαίνει εμπρός, είναι σα να πηγαίνει πίσω – Тот, кто стоит на месте и не двигается вперед, тот непременно пятится назад.

Όποιος δεν αρχίζει ποτέ, ποτέ δεν τελειώνει – Тот, кто никогда не начинает, никогда и не заканчивает.

Ό,τι έχεις να κάμεις σήμερα, μην τ'αφήνεις για αύριο – То, что можешь сделать сегодня, не оставляй на завтра.

Όποιος δεν θέλει να ζυμώνει, δέκα μέρες κοσκινίζει – Тот, кто не хочет замешивать тесто, десять дней муку просеивает.

В греческой паремиологии прослеживается убежденность в том, что человек всегда может помочь себе сам, может позаботиться о проблемах заранее и «подстелить соломку». Эта жизнеутверждающая позиция и вера в свои силы находят отражение в следующих ПЕ:

Το σκυλί όταν τσακίζεται, με το σάλιο του γιατρεύεται – Собака, если ранена, лечится своими слюнями.

Αν δεν λαδώσεις τους τροχούς, τ'αμάξι δεν κυλάει – Если не смазать маслом колеса, повозка не поедет.

Άναβε το λυχνάρι σου, προτού σε βρει η νύχτα – Зажги лампу прежде, чем тебя настигнет ночь.

Αν κλείσει μια πόρτα, θα ανοίξουν δέκα παράθυρα – Если закроется одна дверь, откроются десять окон.

Ζήλος/ Усердие, рвение грека также проявляется в его стремлении постоянно быть в движении. В паремиях этот признак конкретизируют глаголы движения: κουνιέμαι/ двигаться, περπατώ/ гулять, прохаживаться, γυρίζω/ шевелиться, вращаться, πάω/ идти. Недвижность получает отрицательную оценку с помощью глаголов, выражающих застой: κάθομαι/ сидеть, βρομίζω/ гнить, плохо пахнуть, смердеть, μαλλιάζω/ покрываться мхом. Например:

Όποιος κουνιέται δεν πεθαίνει – Кто двигается, не умирает.

Όποιος πάει προς τα πίσω, κάνει δυο φορές το δρόμο – Кто поворачивает назад, дважды проходит один путь.

Όποιος γυρίζει μυρίζει και όποιος κάθεται βρομίζει – Кто шевелится – пахнет, кто сидит на месте – смердит.

Όποιος περπατεί, βρήκε κάτι και έφαγε, κι όποιος κάθεται, κότες τον εφάγανε – Кто шагает, находит и ест, кто сидит на месте, того съедают куры.

Πέτρα ακίνητη, μαλλιάζει – Камень без движения покрывается мхом.

Ζήλος/ Усердие, рвение, проявляющееся в упорном достижении цели, в стремлении добиться её всеми возможными способами, в неуклонном движении вперёд, и предприимчивость как готовность и стремление проявлять инициативу являются неотъемлемыми компонентами греческого жизнелюбия, так как грек по жизни активен, энергичен, целеустремлён, он стремится многое сделать и успеть, ему всё интересно. Он не знает скуки, так как всегда найдёт дело по душе.

5) Слот «Πίστη/ Вера в Бога»

Греция – страна православная по своей культуре, истории, религиозному выбору. Современные греки считают себя наследниками традиций христианской Византии. 98 % населения страны – ортодоксальные христиане. Греческая (официально - Элладская) Православная церковь – одна из самых влиятельных и третья по количеству верующих в православном мире. В Греции православие закреплено в Конституции как государственная

религия. Церковь в греческом обществе играет важную роль, а вера является неотъемлемой частью культуры.

Вера (в религиозном смысле) – убежденность в существовании Бога, признание догматов религии, религиозных преданий и обрядов. Синонимами являются верование, вероисповедание, конфессия [<https://dic.academic.ru/>].

Необходимость веры/ πίστη в жизни человека признается в следующих ПЕ:

Σαν έχασες την πίστη σου, τι άλλο έχεις να χάσεις – Если ты потерял веру, то тебе больше нечего терять.

Με την πίστη και τα βουνά κάποτε ανταμώνονται – С верой и горы можно сдвинуть.

Έχε πίστη στο Θεό και ας σου θέλουν το κακό – Имей веру в Бога, даже если тебе желают зла.

Έχεις πίστη στο Θεό; Μην φοβάσαι τον εχθρό – Имеешь веру в Бога? Можешь не бояться врага.

В данных ПЕ вера представлена как то, что даёт некоторую определённую и систему ориентиров, так как без нее «терять уже нечего». Она придаёт верующему спокойствие (с ней можно не бояться ни зла, ни врага), силы (имея веру, можно свернуть горы) и надежду, а также помогает любить жизнь.

Φιλότιμο имеет еще один концептуальный признак – «любовь к богу». Бог в представлении грека всемогущий и всевидящий, что подтверждают следующие ПЕ:

Ο καθένας για λόγου του κι ο Θεός για όλους – Каждый сам для себя, а Бог – для всех.

Αν έχεις πάνω Θεό, έχεις και κάτω Θεό – Если ты имеешь Бога наверху, то он у тебя будет и внизу.

Ο Θεός όλα τα βλέπει – Бог все видит.

Ο Θεός βλέπει βουνά και ρίχνει χιόνι – Бог видит горы и бросает снег.

Ο Θεός αργεί, μα δεν το λησμονεί – Бог может припоздниться, но он ничего не забывает.

Δε βλέπει ο τυφλός, αλλά βλέπει ο Θεός – Слепой не видит, но Бог всё видит.

Το μάτι του θεού βλέπει πάντα και παντού – Глаз Бога видит всё и везде.

Χωρίς του Θεού βουλή ούτε στο βρόχι το πουλί – Без воли Божьей и дождь не идет.

На основании ПЕ мы можем выделить ту роль, которую Бог играет в жизни грека: он помогает (βοηθώ), прощает (συγχωρώ), защищает (προστασία, σκεπάζω), несет истину (αλήθεια) и наказывает (τιμωρώ):

Σαν σε βρει Θεού οργή, δέξου την και μην μιλείς – Если тебя настигнет гнев Божий, прими его безропотно.

Όποιος κάνει το σταυρό του, έχει το Θεό βοηθό του – Тот, кто молится, тому Бог помогает.

Κάλλιο Θεού κινήγημα, παρά διαβόλου προστασία – Лучше преследования Бога, чем защита дьявола.

Το κεφάλι που φυλάει ο Θεός, ο κόσμος δεν το βλάπτει – Человеку, которого защищает Бог, мир не может навредить.

Χρωστά ο άνθρωπος του Θεού, μα χρωστά και των ανθρώπων – Человек должен не только Богу, но и другим людям.

Η αλήθεια είναι του Θεού, το ψέμα του διαβόλου – Правда – от Бога, ложь – от дьявола.

Όποιος κλέβει το λαό, τιμωρείται από το Θεό – Тот, кто обворовывает народ, наказывается Богом.

Δεν κρυώνει ο γυμνός, άμα τον σκεπάζει ο Θεός – Голый не замерзнет, если его накроет Бог.

В паремии Κατά τα ρούχα δίνει ο Θεός το κρύο/ Бог даёт холод каждому по одежде прослеживается убеждение, что Бог дает ровно столько, сколько человек может вынести, а значит, все испытания в жизни справедливы.

Φιλότης является самой важной чертой любого верующего человека, в понимании греков, так как оно позволяет ему любить красоту сотворенного

Богом мира, быть гуманистом, стойко преодолевать трудности настоящего и надеяться на лучшее завтра, жить по соображениям совести и чести, испытывать любовь и делиться ею.

Итак, *φιλότης* – сложное ментальное образование, описывающее большой набор добродетелей. Это базовая нравственная категория греческого национального мировосприятия, ценностный компонент которой включает в себя все черты греческой ментальности, рассмотренные в первой главе: развитое чувство коллективизма и стремление помогать ближнему, тесные связи между людьми на всех уровнях: семейном, дружеском, общественном, любовь к своей стране и посильный вклад в общество, гостеприимство, развитое чувство собственного достоинства, гордость и самоуважение, которые определяют трепетное отношение к личной свободе и свободе других людей, любовь к Богу и почитание его и т.д. *Фιλότις* – доминанта греческой лингвокультуры и регулятив греческого коммуникативного поведения.

2.2 Фреймовая структура концепта «Κέφι» в греческой индивидуально-авторской картине мира

Греция в сознании людей ассоциируется с гедонистическим образом жизни, которому способствуют природа (море, буйно цветущие олеандры и букамвилья, богатые оливковые рощи), климат (теплая влажная зима и жаркое сухое лето, пережить которое помогает сиеста), разнообразная кухня (сувлаки, узо, слоёная бугатса, холодный фраппе, сыр и оливки), большой выбор мест для развлечений (переполненные с утра до ночи кофейни, таверны, бузуки-бары, уличные музыканты) и богатейшее культурное наследие (дворцы, крепости, храмы, величественные статуи). Греков характеризует улыбчивость, оптимистичный настрой на жизнь, стремление к наслаждениям и развлечениям, крайняя непунктуальность, любовь к шумным посиделкам с друзьями, тесные теплые взаимоотношения с родней и

соседями, повышенная эмоциональность и чувствительность, энергичность, жажда жизни и деятельности и легкое отношение к жизни. Традиционный средиземноморский темперамент здесь прослеживается очень ярко. Греки жизнерадостны, обладают прекрасным чувством юмора и все, что им нравится, делают с потрясающей страстью - веселятся и печалются, говорят и танцуют, спорят и даже молятся.

Эти свойства греков позволяют выделить в качестве одной из важных черт греческого национального характера κέφι. Широкая распространенность языковых средств вербализации данного концепта в художественной литературе позволяет назвать его ключевым национальным концептом, который А. П. Седых определяет как «приоритетный способ рационального и чувственного освоения действительности, специфический для этноса и индуцируемый общенациональным языком» [Седых 2004: 17].

Понимая художественный текст как «смыслопорождающее устройство» (термин Ю.М. Лотмана, 1999), мы рассматриваем его в качестве самостоятельного семиотического конструкта, носителя не только индивидуальных авторских языковых характеристик, но и национальных особенностей функционирования языка.

К пониманию национальных особенностей культуры можно приблизиться, обратившись к изучению творчества конкретных личностей, то есть индивидуально-авторского отношения к тем или иным явлениям и фактам действительности, связанным с проявлением черт национального характера [Седых 2004: 174]. Нельзя не согласиться с Ю.М. Лотманом в том, что «в индивидуальности отдельной человеческой особи как микрокосме выражается уникальная специфика, индивидуальность человеческого макрокосма, общества и культуры в целом» [Лотман 1977, 4].

Никос Казандзакис является одним из ярких представителей греческого языкового сообщества. Это писатель и поэт, являющийся одной из самых заметных фигур в греческой литературе XX столетия. Многообразие его творческого дарования и тяга к литературным экспериментам позволили ему

проявить себя в различных поэтических и прозаических жанрах. Его наследие огромно, оно включает романы, поэмы, очерки, исследования, путевые заметки, пьесы и переводы [Боброва 2016: 189].

Язык Н. Казандзакиса – это целая лингвистическая лаборатория, которая позволяет автору ярко продемонстрировать собственное восприятие действительности и представить свою языковую концепцию. Словотворчество и словоупотребление автора характеризуют «яркость, нестандартность ассоциирования, уникальность смыслопорождения» [Γσοπανάκης 1977: 65]. Писатель по-новому интерпретирует сущность окружающих явлений и реалий. Литературное творчество Н. Казандзакиса является благодатным для лингвистов материалом, который позволяет увидеть греческий язык во всем его многообразии и наблюдать в динамике перспективы его дальнейшего развития.

Материалом для исследования художественной репрезентации концепта «Κέφι» послужил роман Никоса Казандзакиса «Βίος και πολιτεία του Αλέξη Ζορμπά».

Дословно название переводится как «Житие и деяния Алексиса Зорба» и отсылает нас к византийской агиографической традиции: так начинались жития святых. В заглавии главный герой Алексис Зорба представлен как святой, как некий идеал, к которому нужно стремиться.

Существует четыре перевода романа на русский язык: «Грек Зорба» (1977 г.), «Я, грек Зорба» (1998 г.), «Грек Зорба» (2003 г.) и «Невероятные похождения Алексиса Зорба» (2005 г.). На английский язык название переведено как «Грек Зорба» (“Zorba the Greek”). Исходя из названия оригинала и переводов следует вывод, что роман описывает некую модельную греческую личность – типичного грека. На этот факт так же указывает то, как характеризуют роман литературные критики – «образец греческой ментальности» (δείγμα ελληνικότητας), «греческий культурный прототип» (νεοελληνικό πολιτισμικό πρότυπο) [Αγαθός 2008: 35].

Главный герой романа признан самым ярким носителем греческого

национального характера в художественной литературе. Он вобрал в себя все базовые черты греческой ментальности: свободолюбие, ярко выраженную эмоциональность, стремление к чувственным наслаждениям, умение жить с кѣфи, чувство собственного достоинства и φιλότιμο, неисчерпаемую жажду жизни и дух оптимизма, тщеславие и самонадеянность, отсутствие организованности.

Роман «Грек Зорба» представляет яркую панораму греческой жизни: досуг местных жителей, развлечения, отношение людей друг к другу и к труду, а главный герой является олицетворением греческого умения жить с кѣфи: он восхищается прекрасным, будь то природа, музыка или танцы, живёт, не думая о проблемах, наслаждается жизнью и мгновениями и при любых обстоятельствах умеет чувствовать вкус жизни.

В любой ЯКМ представлены два аспекта: «универсально-объективный, связанный с отражением в ней объективной реальности, и субъективно-национальный (или идиоэтнический), отражающий не реальный мир, а точку зрения на него со стороны носителей конкретного языка» [Сурхаева 2013: 70].

Жизнь каждого этноса характеризуется такими качествами, которые принадлежат только ему: специфичный быт, культура, среда. Другое лингвокультурное сообщество этими признаками не обладает. Данные аспекты отражаются в языке в виде языковых единиц с «культурным отпечатком в национальных словесных образах» [Ощепкова 1995: 267].

В современной методической и лингвистической литературе нет единого термина для обозначения слов с национально-культурным компонентом значения. Мнения ученых разделились: А. Вежицкая говорит о «ключевых словах культуры» или «культурных универсалиях» [Вежицкая 1999: 268]; Н.Д. Арутюнова, Д.С. Лихачев называют такие единицы «культурными концептами»; В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин используют понятие «безэквивалентная лексика», а Г.Д. Томахин – «реалии».

Основатель лингвокультурологии профессор В.В. Воробьев назвал единицы языка с национально-культурным компонентом лингвокультурами. В его понимании, лингвокультура – это «единица описания взаимосвязи языка и культуры, которая, в отличие от слова и лексико-семантического варианта как собственно языковых единиц, включает в себя сегменты не только языка (языкового значения), но и культуры (внеязыкового культурного смысла), репрезентируемые соответствующим знаком» [Воробьев 1997: 44].

Лексемы с национально-культурным компонентом, или национально-обусловленные лексические единицы связаны с традициями, обычаями, привычками, объектами материальной культуры, то есть со всем, что отражает специфику восприятия и мышления представителей этнолингвистической общности. Согласно Г.Д. Томахину, к реалиям относятся названия географических объектов, исторических факторов, институтов государства, систем мер другой культуры, предметов материальной культуры, социальных процессов, мифологических существ, имена собственные, денежные единицы, названия праздников и т.д. [Томахин 1981: 64].

В данном исследовании мы рассматриваем реалии не только как предметы материальной культуры, но и как понятия, обозначающие черты национального характера или ценности, которые разделяет определенное лингвокультурное сообщество и которым нет эквивалентов в других языках [Фарамазян, Лучинская 2021: 165]. Качественная ценность данных лексем связана с тем, что их изучение выявляет объективные несоответствия в лингвокультурной действительности и ЯКМ носителей разных языков, а также формирует представление о национальном характере изучаемого этноса.

Греческий концепт-реалия κέφι не тождественен ни гедонизму в чистом виде, ни французскому этноспецифическому концепту «savoir vivre» («умение жить»), так как «в составе концепта savoir vivre выделяется

статусно-значимый компонент – этикетное умение вести себя в соответствии с требованиями света» [Иная ментальность 2005: 97]. Во французское «умение жить» входит концептуальный признак «вежливость», которого нет в греческом «κέφι». Рассмотрим подробнее данный концепт-реалию.

Этимологически лексема κέφι восходит к турецкому слову «keyf», заимствованному из арабского («kauf») и обозначающему «нрав, настроение, расположение» [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας].

Словарь Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας под ред. Бабиньотиса определяет лексему «κέφι» следующим образом: 1) хорошее весёлое настроение, приподнятое расположение духа (η χαρούμενη και εύθυμη διάθεση); 2) настрой что-л. делать, выполнять какую-л. работу (η όρεξη, η καλή διάθεση για να κάνει κάποιος μια εργασία). Понятийная сторона κέφι представлена следующими лексемами: **διάθεση**/настроение, **ευθυμία**/веселость, легкое опьянение и **όρεξη**/настрой, аппетит. Однако, κέφι выражает особое состояние: не просто приподнятое расположение духа, а желание веселиться, гулять, развлекаться, выпивать, вести беседы с друзьями, принять спонтанное решение, которое может быть совершенно неразумным или же большое желание трудиться, уйти в работу с головой [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας].

В семантику реалии κέφι входят все признаки хорошего настроения, представленные семами «повеселеть», «быть в настроении», «быть в ударе», «воодушевление», «желание», «душевный подъем», «чувствовать себя прекрасно». Например:

Το περασμένο Σαββατόβραδο ήρθα στο κέφι, και μιά και δυό κινώ, βρίσκω τον ίδιοχτήτη ... και τον σπάζω στο ξύλο.

Пер.: В прошлую субботу я был слегка под градусом и, недолго думая, пошёл к хозяину... и надавал ему по физиономии.

Αν έχω κέφι, θα παίζω' θα τραγουδώ κιόλα. Και θα χορεύω το ζεϊμπέκικο, το χασάπικο, τον πεντοζάλη – μα πρέπει να 'χω κέφι.

Пер.: Если у меня *будет настроение*, я что-нибудь тебе сыграю и спою. Станцюю зейбекико, хасапико, пендозали. Но у меня должно быть *настроение*.

Ο Ζορμπάς είχε έρθει στο κέφι: τέλειωσε με την κότα, κοίταζε τώρα τη μαντάμ Ορτάνς με λαιμαργία.

Пер.: Зорба *повеселел*: он покончил с курицей и теперь жадно поглядывал на мадам Орданс.

Μα αν θελήσω να το πω, θα το χαλάσω. Καμιά μέρα, να 'χω κέφι, θα σου το χορέψω.

Пер.: Если же я попытаюсь это сказать, я все испорчу. Как-нибудь, когда *буду в ударе*, я тебе это станцюю.

Καλά κέρδητα, καλή καρδιά, καλές κοπέλες να μας κλέψουνε ! φώναξε ο Ζορμπάς *όλο κέφι*.

Пер.: Я желаю нам заработать много денег, и чтобы нас похитили красивые девушки! - воскликнул Зорба *с воодушевлением*.

Δεν είχε κανένα κέφι για ερωτοδουλειές, πολλές φορές ήταν και ξεθεωμένος.

Пер.: Иногда у него не было ни малейшего *желания* плести любовные интрижки.

Δεν ήταν χαρά, ήταν ένα υψηλό, παράλογο, αδικαιολόγητο κέφι.

Пер.: Это была не радость, а какой-то странный ничем не оправданный *душевный подъем*.

Ήπιαμε κρασί, *ήρθαμε στο κέφι*' άνοιξε το στόμα του ο Ζορμπάς.

Пер.: Мы выпили вина, *чувствовали себя прекрасно*, Зорба открыл разговор.

Κάθε Σαββατόβραδο πίναμε, *ερχόμασταν στο κέφι*, έπαιρνε ένας εξάδερφός μου τον ταμπουρά και της κάναμε καντάδα.

Пер.: Каждый вечер субботы мы пили, *набирались духу*, наш друг брал в руки тамбур, и мы пели ей любовные песенки.

Исходя из данных примеров, ассоциативный ряд реалии *κέφι* составляют ЛЕ, представляющие типовые ситуации, в которых грек испытывает душевный подъем и радость: **πίνω**/ выпивать, быть под градусом (κрасί-вино), **παίζω**/ играть на музыкальных инструментах (ταμπουράς-тамбур, струнный инструмент вроде мандолины), **τραγουδώ**/ петь (καντάδα-серенада), **χορεύω**/ танцевать (наименования танцев: ζειμπέκικο-зейбекико, χασάπικο-хасапико, πεντοζάλη-пендозали), **λαιμαργία**/ чревоугодие, объедание, **καλά κέρδητα**/ хороший заработок, **καλή καρδιά**/ доброе сердце, **ερωτοδουλειές**/ любовные дела, интрижки.

Так как греков характеризует общительность и любовь к долгим беседам, то *κέφι* также отражает особое настроение – желание поговорить. В тексте это свойство представлено лексемами **κουβέντα**/ беседа, болтовня, **καβγαδάκι**/ мелкая ссора, перебранка, фразеологизмом **λύθηκε η γλώσσα**/ развязался язык. Например:

Ο Ζορμπάς είχε έρθει κι αυτός στο κέφι, ήθελε κουβέντα.

Пер.: У Зорбы у самого *поднялось настроение*: ему хотелось болтать.

Κάθισε να ξεκουραστεί, άναψε ένα τσιγάρο. Έκαμε πάλι κέφι, λύθηκε η γλώσσα του.

Пер.: Он сел передохнуть и закурил сигарету. Он снова был *в хорошем расположении духа*, и у него развязался язык.

Είχε τώρα κέφι για κουβέντα.

Пер.: У него был *настрой* на разговор.

Κάτι γλιτώνει και γίνεται κέφι, χορός, τραγούδι, καβγαδάκι.

Пер.: Что-то остается от этой еды и превращается *в хорошее настроение*, а с ним – в тягу к танцам, песням, ругани.

Κέφι – также жизненный настрой, проявляющийся в стремлении делать то, что нравится, поступать по велению сердца. В художественном тексте данная лексема входит в состав синонимичных фразеологических единиц *για το κέφι μου, σπάζω κέφι, κάνω το κέφι μου*, которые имеют значение «*делать*

το, что душе угодно», «делать то, что душа желает», «делать то, что вздумается». Например:

Δεν μπορεί τέλος πάντων ο άνθρωπος να κάμει κάτι και χωρίς γιατί; Έτσι για το κέφι του.

Пер.: Разве не может человек сделать что-нибудь без причины? Просто, потому что *душа этого желает*.

Τρώε και πίνε, τρώε και πίνε, *σπάσε κέφι*.

Пер.: Ешь, пей, веселись, ешь, пей, *делай, что тебе вздумается*.

Νύχτα μέρα τρέχω τροχάδην, *κάνω το κέφι μου*, κι аς τσακιστώ, να γίνω τρίψαλα.

Пер.: Днём и ночью я мчусь на всех парах, *делаю то, что душе моей угодно*.

Вторым значением исследуемой лексемы является «настрой выполнять какую-л. работу». *Κέφι* является показателем отношения человека к труду: это и **рвение**, и **страсть**, и **жажда деятельности**. Например:

Τον καμάρωνα που ήταν έτσι δυνατός και μπορούσε να σιχαίνεται τόσο τους ανθρώπους, και συνάμα να 'χει τόσο κέφι να ζει και να παλεύει μαζί τους.

Пер.: Я восхищался *его жаждой деятельности*: он мог презирать людей и в то же время с радостью жить и работать с ними.

Η δουλειά θέλει κέφι' αν δεν έχεις, τράβα στον καφενέ!

Пер.: Работа требует *особого рвения*. Если у тебя его нет, иди лучше в кофейню.

Πες μου τι κάνεις το φαί' που τρώς και θα σου πω ποιος είσαι. Άλλοι το κάνουν ξίγκια και κοπριά, άλλοι το κάνουν δουλειά και κέφι, κι άλλοι, έχω ακουστά, το κάνουν θεό.

Пер.: Скажи мне, что ты делаешь с едой, и я скажу тебе, кто ты. Кто-то превращает еду в навоз и отходы, кто-то – в работу и *веселье*, а иные – в Бога.

Κέφι – это не только настроение, это состояние духа, определяющее отношение греков к жизни. Любить жизнь – значит, в первую очередь, жить с

κέφι, что предполагает улыбаться, петь, танцевать, вкусно есть и пить, общаться и трудиться с большим желанием и любовью.

Понятийная сторона концепта «Кέφι» включает в себя три важных концептуальных признака: 1) умение наслаждаться и получать удовольствие от жизни; 2) умение жить со страстью, легко и эмоционально проживать как положительный, так и отрицательный опыт; 3) трудиться с особым рвением, усердием, со страстью предаваться делу, иметь творческий подход к деятельности.

Исследование примеров из художественного текста, связанных с концептуализацией понятия «Кέφι», позволяет представить наглядно когнитивно-фреймовую структуру исследуемого концепта:

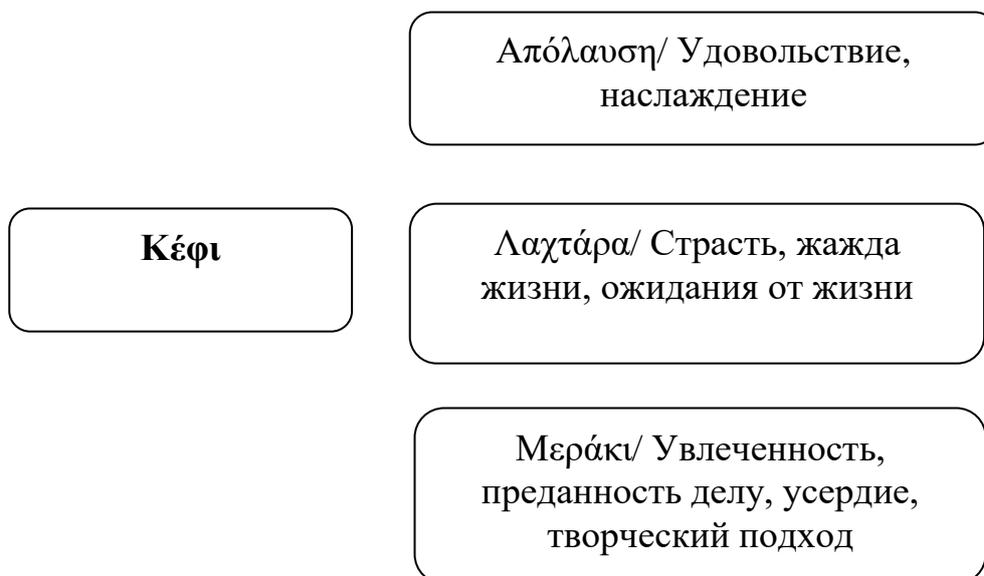

Рисунок 3. Фреймовая модель концепта «Кέφι»

1. Фрейм «Απόλαυση/ Удовольствие, наслаждение»

Кέφι проявляется в стремлении получать удовольствие от жизни. Удовольствие является составной частью положительных эмоций, в частности, сопровождающих удовлетворение одной или нескольких потребностей. Оно в словаре определяется как 1) чувство радости, довольства от приятных ощущений и переживаний и 2) забава, развлечение. Удовольствием также называется то, что создает такое чувство

– любимое занятие, развлечение, увеселение. Жить в свое удовольствие – жить беспечно, весело, без забот [<https://www.efremova.info/>].

Мы выделили две группы удовольствий, имеющих важное значение для грека – гастрономические (пища и напитки) и развлечения (музыка, танец, праздник). Данные удовольствия являются приоритетными практически для всех представителей греческой культуры.

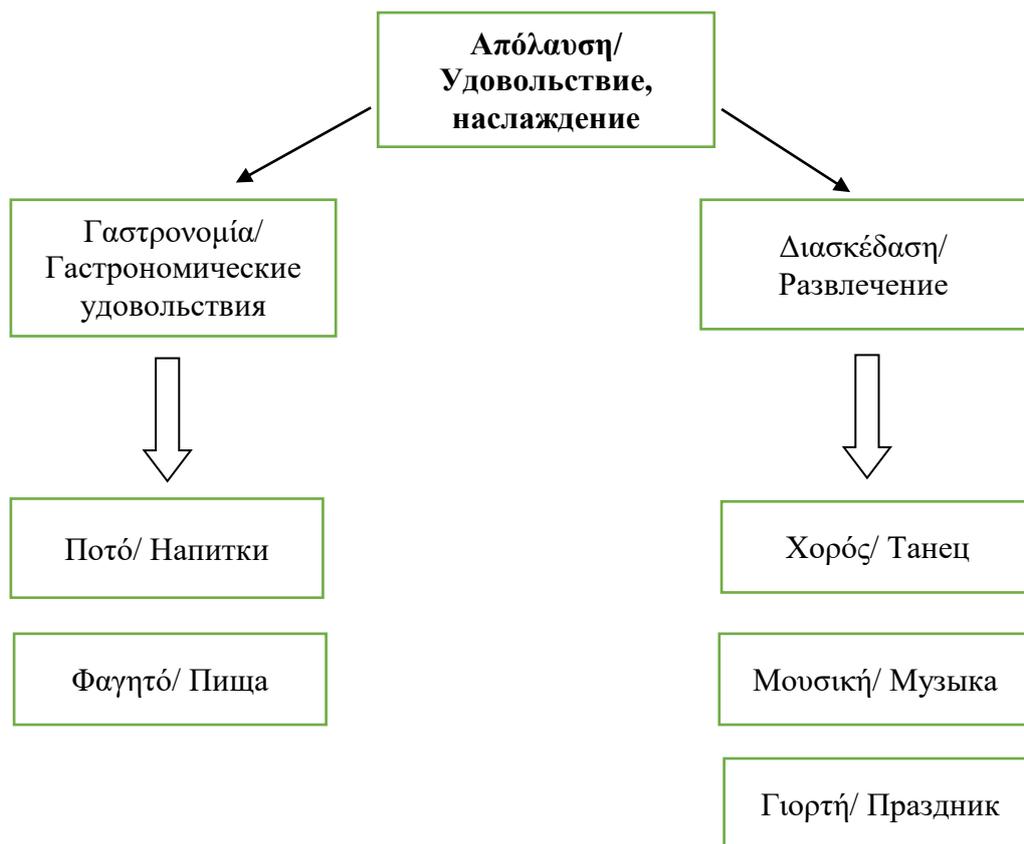

Рисунок 4. Слоты и субслоты фрейма «Απόλαυση/ удовольствие, наслаждение»

1) Слот «Гастроνομία/ Гастрономические удовольствия» представлен двумя субслотами:

а) Субслот «Φαγητό/ Пища»

Еда в Греции возведена в культ. Но для грека важен не столько сам прием пищи, сколько связанный с этим действием ритуал. Он способен наслаждаться едой: получать от этого процесса истинное удовольствие, а не просто удовлетворять свой аппетит.

Исходя их примеров, ассоциативный ряд лексемы **φαΐ**/ пища формируют ЛЕ **όρεξη**/ аппетит, **τρώω**/ кушать, **ταΐζω**/ кормить, **πεινώ**/ быть голодным, **γλύκα του φαγιού**/ сладость пищи, **κρέας**/ мясо, **ψωμί**/ хлеб, **κρασί**/ вино, **ψαρόσουπα**/ уха, **άρτος των ανθρώπων**/ хлеб насущный. Например:

Έκαμε το φαΐ το θάμα του! Ησύχασε το *κορμί* που πεινούσε, ησύχασε κι η *ψυχή* μου που ρωτούσε.

Пер.: Пища сотворила чудо: успокоилось *тело*, которое голодало; успокоилась и *душа*, которая искала ответов.

Καλή 'ναι η σούπα; Τρώε με όρεξη τον άρτο των ανθρώπων και μη σεκλεντίζεσαι.

Пер.: Супчик хорош? Ешь с аппетитом и забудь о проблемах.

Δεν πεινάς! Μα από το πρωί δεν έφαες τίποτα: έχει και το *κορμί ψυχή*, λυπήσου το. Δώσ' του να φάει, αφεντικό, δώσ' του να φάει, αυτό'ναι μαθές το γαϊδουράκι μας: αν δεν το ταΐσεις, θα σε παρατήσει μεσόστρατα.

Пер.: Ты не голоден! Но ты ничего не ел с утра. В твоём *теле* есть *душа*, пожалей ее. Закинь еды ослику, который везёт нашу повозку. Если ты его не накормишь, он бросит тебя на полпути.

Για πρώτη φορά στο άκρογιάλι ετούτο χάρηκα τη γλύκα του φαγιού. Αρχίζαμε να τρώμε και να κουτσοπίνουμε και να φουντώνει η κουβέντα, ένιωθα πως είναι και το φαί μια ψυχική κι αυτό λειτουργία, και πως το κρέας, το ψωμί και το κρασί είναι οι πρώτες ύλες απ' όπου γίνεται το πνέμα.

Пер.: Впервые на этом берегу я почувствовал наслаждение от еды. Мы начинали есть и пить, завязывался разговор; я, наконец, понял, что принятие пищи одновременно и духовная функция, мясо, хлеб и вино служат тем сырьём, из которого рождается дух.

Πνέμα, δηλαδή, με άλλα λόγια, αγέρας; Δε χορταίνει, χριστιανέ μου, κάτσε να φας ψωμί και ψαρόσουπα κι ορφό να συνηφέρεις: καλά δούλεψες, φάε!

Пер.: Дух? Иначе говоря, ветер? Он тебя не насытит, старина, иди поешь хлеба, ухи и кусок мяса, чтобы прийти в себя. Ты хорошо поработал, поэтому ешь!

Ταΐζαμε με βιάση το γαϊδουράκι μας, το ποτίζαμε κρασί, γίνονταν γρήγορα η θροφή *αίμα*, τα σωθικά στέριωναν, ο κόσμος ομόρφαινε, κι η γυναίκα δίπλα μας όλο και γίνονταν πιο νέα.

Пер.: Мы быстро покормили нашего внутреннего ослика и утолили его жажду вином, пища быстро превращалась в *κρoυv*, внутренности наполнялись силой, мир становился прекрасен, а женщина – моложе и краше.

Пища насыщает не только тело, но и душу. В тексте часто встречаем оппозицию **κορμί**/тело, **αίμα**/ кровь и **ψυχή**/ душа, **πνέυμα**/дух. Это противоположности, и их естественное состояние – в раздельном существовании. Пища же дает ту энергию, которая необходима для их соединения и, следовательно, полноценного существования человека.

Важность пищи в жизни грека подчеркивает следующий лексический ряд, характеризующий ту роль, которую она играет: **χορταίνει**/ насыщает, **έκανε το θάμα**/ сотворила чудо, **ησύχασε το κορμί**/ успокоилось тело, **ησύχασε η ψυχή**/ успокоилась душа, **μη σεκλεντίζεσαι**/ забывать о проблемах, не расстраиваться, **τα σωθικά στέριωναν**/ внутренности наполнялись силой, **ο κόσμος ομόρφαινε**/ мир становился прекрасным, **φουντώνει η κουβέντα**/ завязывается разговор, **συνεφέρνω**/ приходить в себя, **μια ψυχική λειτουργία**/ духовная функция, **οι πρώτες ύλες απ' όπου γίνεται το πνέμα**/ сырье, из которого рождается дух.

В тексте встречаем большое количество наименований съестного, в том числе и из традиционной греческой кухни, трепетно чтимой местным населением. Примеры:

Άλειψε το ψωμί του βούτυρο και μέλι, έτρωε.

Пер.: Он намазал на хлеб масло с мёдом и ел.

Πήρε μια φέτα ψωμί, ένα κρεμμύδι, μια φούχτα ελιές.

Пер.: Он взял ломоть хлеба, луковицу и горсть оливок.

Κατέβασε από τη φωτιά το μπρίκι, γέμισε το φλιτζάνι μου, μου έδωκε σουσαμωτά κουλουράκια που 'χε φέρει και μελένιο χαλβά, πού 'ξερε πόσο τον αγαπώ.

Пер.: Он достал турку с костра, наполнил мою чашку, дал мне *кулуракья* и *халву с мёдом*, которые (он это знал) были моим любимым лакомством.

Παράγγειλα στο καλύτερο μαγέρικο και μας έφεραν ένα δίσκο φαγιά, όλα δυναμωτικά: *μαύρο χαβιαράκι, μπριζόλες, ψάρια, φρούτα μπόλικά, κανταΐφι*.

Пер.: Я заказал еду в лучшей харчевне, и нам принесли огромный поднос съестного. Всё очень подкрепляющее: *черную икру, бризолу, рыбу, фруктов в изобилии, кадаифи*.

Γυρίσαμε στην παράγκα, ο Ζορμπάς τράταρε κρασί και *σαρακοστιανά μεζεδάκια* – *χταπόδι, καλαμαράκι, βρεχτοκούκια, ελιές*.

Пер.: Мы вернулись в наш сарай, где Зорба стал всех угощать вином и *постной закуской* - *жареными осьминогом и кальмаром, горячими бобами, оливками*.

Έφτασα στην παράγκα, άναψα φωτιά, έκαμα τσάι, έφαγα *ψωμί, βούτυρο, μέλι, πορτοκάλια*.

Пер.: В хижине я разжёл огонь, приготовил чай, поел *хлеба с маслом и мёдом, апельсины*.

Грек любит щедро использовать в своем ежедневном рационе свежие овощи, пряные травы, оливки и оливковое масло, сыры, морепродукты, кондитерские изделия и восточные сладости. В пространстве художественного текста представлены практически все виды излюбленной греками пищи: *ελιές*/ оливки, *λάδι*/ масло оливковое, морепродукты (*χταπόδι*/ осьминог, *καλαμαράκι*/ кальмар, *ψάρι*/ рыба), сыры (*ανθότυρο*/ свежий несоленый сыр, *φέτα*/ фета), фрукты (*αχλάδια*/груши, *ρόδια*/ гранаты, *σταφίδες*/виноград, *σύκο*/ инжир, *καρπούζια και πεπόνια*/ арбузы и дыни, *πορτοκάλια*/ апельсины), хлеб и хлебобулочные изделия (*χωριάτικο ψωμί*/ деревенский хлеб, *σιταρένιο ψωμί*/ пшеничный хлеб, *κρίθινη κουλούρα*/ ячменный бублик, *σουσαμωτά κουλουράκια*/ кулуракья (бублики) с кунжутом, *λαμπριάτικες κουλούρες*/ пасхальные бублики), сладости (*κανταΐφι*/ кадаифи (десерт из сладкой вермишели и козьего сыра, политый

сахарным сиропом), **μελένιος χαλβάς**/ медовая халва, **μέλι**/ мёд), традиционные блюда (**κότα και το πλάφι**/ плов с курицей, **κρεατόσουπα**/ мясной суп, **λουκάνικα**/ сосиски, **μπριζόλες**/ бризола (стейк из свинины или говядины), **κοκορέτσι**/ кокоречи (пасхальное блюдо из ягнёнка), **βρεχτοκούκια**/ блюдо из горячих бобов, которое готовят в пост).

Сопровождают данные наименования прилагательные, обозначающие 1) свойства пищи (**δυναμωτικός**/ подкрепляющий, придающий сил, **πριγκιπικός**/ королевский, насыщенный, **μυρωδάτος**/ ароматный, **λιπαρός**/ жирный, **πλούσιος**/ богатый, питательный) и 2) вкусовые ощущения (**νόστιμος**/ вкусный, **γλυκόξινος**/ кисло-сладкий, **πικρός**/ горький, **αλμυρός**/ солёный).

Трапеза для греков имеет немалое значение и пользуется особым почтением – это важный акт общественной жизни, уходящий корнями в историю национальной культуры. Грека отличает хороший аппетит и умение наслаждаться пищей. Приведем примеры из текста:

Είχα τριάντα δυό δόντια, κι όταν μεθούσα έτρωγα τους μεζέδες κι ύστερα έτρωγα και το πιάτο που είχε τους μεζέδες.

Пер.: У меня были все тридцать два зуба, и когда я напивался, *то съедал сначала закуску, а затем и тарелку.*

Πέσαμε κι οι τρεις με τα μούτρα στο φαΐ. Κάμποση ώρα δέ βγάζαμε άχνα.

Пер.: *Втроём мы набросились на еду.* Некоторое время никто не издавал ни единого звука.

Μα εμείς τρώγαμε ήσυχα, ευχαριστημένοι, το νόστιμο μεζέ, σαν κανίβαλοι, και πίναμε το κρασί.

Пер.: *Мы ели спокойно и были довольны,* продолжали, *словно каннибалы,* насыщаться, попивая красное вино.

Μα ευτός ως έριχνε, καθώς έλεγε, κάρβουνο στη μηχανή, όλο το μουνδιασμένο, ξεκουρδισμένο εργοστάσιο του κορμιού του ζωντάνευε, έπαιρνε φόρα κι άρχιζε να δουλεύει. Τα μάτια του άναβαν, η μνήμη ξεχειλίζε, τα πόδια του πετούσαν φτερά, χόρευαν.

Пер.: Но едва он *подбрасывал*, как он говорил, *угля в топку*, заржавевший и изнуренный *механизм внутри него оживлялся* и набирал обороты. *Глаза зажигались*, воспоминания переливались через край, на ногах вырастали крылья, и он пускался в пляс.

Έτρωγε με βουλιμία, χτύπησε τη γλώσσα του εύχαριστημένος.. Ήρθε η καρδιά στον τόπο της.

Пер.: Он ел с жадностью. Насытившись, он прищёлкнул языком. Сердце встало на своё место.

Ξεκουραζούμουν κι έτρωγα, ένιωθα μιαν ευτυχία βαθύτερη από τον άνθρωπο, ζωώδικη, αιώνια.

Пер.: Я отдышал и ел, чувствуя внутри себя счастье глубже человеческого – животное, вечное.

Έτρωγε αρπαχτά, σα να του 'χαν απότομα φύγει πολλές δυνάμες κι ήθελε τώρα να ξαναγεμίσει μ' αίμα την καρδιά του.

Пер.: Он ел торопливо, будто вдруг потерял много сил и хотел вновь наполнить кровью свое сердце.

Στρωθήκαμε στο τραπέζι, ριχτήκαμε στα φαγιά, ήπιαμε κρασί, χάρηκε η κοιλιά, κουνήθηκε η καρδιά μας. Πήρε πάλι φωτιά ο Ζορμπάς.

Пер.: Мы сели за стол *и набросились на еду, выпили вина; тело почувствовало удовлетворение, а сердце обомлело от удовольствия. Зорба вновь воспламенился.*

Πήρε καθένας ένα μαχαίρι, κόψαμε δυό μεγάλες λουρίδες κρέας και χοντρές φέτες ψωμί και *τρώγαμε, τρώγαμε, αχόρταγα.*

Пер.: Каждый из нас взял по ножу, отрезав два больших куска мяса и толстые ломти хлеба, *мы начали жадно есть.* (с. 339)

Έτρωε κι έπινε βιαστικά, λαίμαργα, μονομπούκι, μονορούφι.

Пер.: Он *кушал и пил торопливо, жадно глотая пищу и выпивку*

Процесс наслаждения пищей описан с помощью богатого набора языковых средств, характеризующих хороший аппетит: наречий и существительных, (*αρπαχτά, βιαστικά/ торопливо, αχόρταγα, λαίμαργα/*

ненасытно, **με βουλιμία**/ с жадностью, **μονομπούκι, μονορούφι**/ залпом, одним глотком), тропов (гипербола: **έτρωγα το πιάτο που είχε τους μεξέδες**/ съедал тарелку с закуской; сравнение: **τρώγαμε σαν κανίβαλοι**/ ели словно каннибалы, **έτρωγε αρπαχτά, σα να ήθελε τώρα να ξαναγεμίσει μ' αίμα την καρδιά του**/ ел так, словно хотел наполнить сердце кровью; метафоры: **έριχνε κάρβουνο στη μηχανή**/ подбрасывал угля в топку (о еде), **τα πόδια του πετούσαν φτερά**/ на ногах выросли крылья, **τα μάτια του άναβαν**/ глаза зажигались, **χάρηκε η κοιλιά**/ живот обрадовался), паремий (**πέφτω/ ρίχνομαι με τα μούτρα στο φαί**/ набрасываться на еду (досл.: уйти с головой, броситься очертя голову); **ήρθε η καρδιά στον τόπο της**/ сердце встало на место).

б) Субслот «Ποτό/ Напитки»

В художественном тексте упоминаются практически все напитки, популярные в Греции: **κρασί**/ вино, **ρούμι**/ ром, **ρακί**/ раки (традиционная анисовая водка), **καφές**/ кофе, **τσάι**/ чай, но главный напиток для грека – это, конечно же, вино.

Вино всегда было и является неотъемлемой частью греческой культуры и быта. Оно с древнейших времен входит в пять основных продуктов рациона греков: вода, соль, масло, хлеб и вино. Пить вино в Греции – это целая церемония, которая совершается с соблюдением всех традиций и ритуалов.

Вино в тексте не раз именуется чудом (θάυμα), а процесс его производства описывается как нечто магическое. Приведем пример:

Τι είναι πάλι αυτό το κόκκινο νερό; Ένα παλιοκούτσοуро πετάει βλαστού, κρέμουνται κάτι ξινά μπιχλιμπίδια, κι ο καιρός περνάει, ο ήλιος τα ψήνει, γίνονται γλυκά σαν το μέλι, και τα λέμε τότε σταφύλια: τα πατούμε, βγάζουμε το ζουμί τους, το βάζουμε στα βαρέλια, βράζει μοναχό του, το ανοίγουμε του Άι-Γιώργη τον Οχτώβρη, και βγαίνει κρασί! Τί θάμα είναι πάλι αυτό; Το πίνεις, το κόκκινο αυτό ζουμί, κι η ψυχή μεγαλώνει, δεν τη χωράει πια το παλιοτόμαρο, αντροκαλιέται το Θεό να παλέψουν. Τι 'ναι αυτά, δε μου λες;

Пер.: Что это за красная водичка? Старые корни дают ростки, потом свисают гроздья кислых ягод. Проходит время, они зреют на солнце, становятся сладкими как мёд, и мы это называем виноградом, потом давим сок и заливаем его в бочки. Сок бродит в бочках, потом мы открываем его на праздник Святого Георгия в октябре и из бочки достаём вино. Что же это за чудо?! Ты пьешь этот красный сок, и душа твоя переполняется, она больше не уместается в твоей груди, бросая вызов самому Господу. Что же это такое, скажи мне?

Ассоциативное поле лексемы **κρασί**/ вино формируют следующие ЛЕ: **κόκκινο νερό**/ красная вода, **βλαστός**/ росток, побег, **ξινός**/ кислый, **μπιχλιμπίδι**/ ягодка, **ήλιος**/ солнце, **γλυκός σαν το μέλι**/ сладкий, как мёд, **σταφύλια**/ виноградинки, **βαρέλι**/ бочка, **βράζω**/ бродить (о вине), **πατώ**/ давить, **πίνω**/ пить, **ζουμί**/ сок, **η ψυχή μεγαλώνει**/ дыша переполняется.

Тот факт, что из всех алкогольных напитков в Греции популярно именно вино, не случаен. Ведь, в отличие от крепкого алкоголя, вызывающего опьянение, агрессию и возбуждение, вино помогает расслабиться, вызывает хорошее настроение, прилив жизненной энергии, желание общаться, веселиться, радоваться жизни. Греки обычно предпочитают пить крепкие напитки редко и на вечеринке вне дома, а вино чаще пьют в домашней атмосфере, за обедом или ужином. Воздействие вина на настроение человека описано в следующих примерах:

Σκουντρήξαμε, ήπιαμε περίφημο γεραπετρίτικο κρασί, *μαύρο σαν το αίμα του λαού*' то 'пίνες, κι ήταν σα να *μεταλάβαινες το αίμα της γης* και θέριευες. *Ξεχείλιζαν οι φλέβες σου δύναμη κι η καρδιά σου καλοσύνη*' αν ήσουν κιοτής, γίνουσουν παλικάρι, αν ήσουν παλικάρι, *θεριό!* *Ξεχνούσες τις ταπεινές μικρολογίες, έσπαζαν τα στενά σύνορα, έσμιγες με τους ανθρώπους, με τα ζώα, με το θεό, γίνουσουν ένα.*

Пер.: Чокнувшись, мы выпили отменного критского вина, *темного, как кровь зайца*. Когда ты его пьешь, словно *причащаешься кровью земли*. Становишься просто ненасытным. *Вены наливаются силой, сердце*

переполняется добротой. Ты становишься смелым. Забываешь мелочи жизни, ломаешь тесные рамки. Сливаешься воедино с людьми, животными, Богом и вместе со вселенной превращаешься в одно целое.

Μπρε, τι 'ναι ετούτο; φώναξε σαστισμένος. Πίνεις ένα ποτηράκι κρασί, κι ο κόσμος τα χάνει. Μωρέ, αυτή είναι η ζωή.

Пер.: Что происходит? - вскричал он удивленно. - Стоит только выпить стаканчик вина, и весь мир начинает сходить с ума. Но ведь это и есть жизнь!

Чудодейственное влияние вина на настроение описывают следующие ЛЕ: **μεταλάβαινω**/ причащаться, **ξεχειλίζω δύναμη**/ переполняться силой, **ξεχειλίζω καλοσύνη**/ переполняться добротой, **γίνομαι παλικάρι**/ смелеть, **ξεχνάω μικρολογίες**/ забывать о мелочах, **σπάζω σύνορα**/ рушить границы, **σμίγω**/ **γίνομαι ένα με τους ανθρώπους, με τα ζώα, με το θεό**/ объединяться, становиться единым целым (с людьми, животными, Богом), **τα χάνω**/ сходить с ума. Вино метафорически в тексте названо **το αίμα της γης**/ кровь земли и **ζωή**/ жизнь. Положительные свойства вина описывают лексемы **δύναμη**/ сила, **καλοσύνη**/ доброта, **παλικάρια**/ смелость, молодцеватость, указывающие на тот факт, что вино пробуждает в человеке лучшие его качества.

Вторым по популярности напитком в Греции является кофе. Кофе для грека – больше, чем просто напиток или привычный ритуал, это важная составляющая образа жизни. День обычно начинается с чашечки ароматного кофе с сигаретой и заканчивается тоже чашечкой кофе где-нибудь в таверне в дружеской компании. Кофе и спешка для грека абсолютно несовместимы. Находим подтверждение в следующих примерах:

Ο Ζορμπάς, καθούμενος αντίκρυ μου, ρουφούσε με ζωική αναγάλλιαση τον καφέ του.

Пер.: Зорба, сидя напротив меня, попивал свой кофе с чувством животного ликования.

Ρουφούσε βροντερά τον καφέ του, άναψε ένα τσιγάρο.

Пер.: С шумом отхлёбывая кофе, он закурил сигарету.

В приведенных примерах в отношении кофе употреблен не глагол **πίνω**/ пить, как в случае с вином, а **ρουφώ**, который, согласно словарю Λεξικό της κοινής νεοελληνικής под ред. Триандафиллидиса, имеет значение «глотать», «втягивать», «пропускать через себя» [Λεξικό της κοινής νεοελληνικής], что указывает на то, что кофе – это особый вид наслаждения, поэтому данный глагол сопровождают лексемы **αγαλλίαση**/ ликование, радость, наслаждение и **βροντερά**/ с шумом, с аппетитом.

В тексте упоминаются и другие напитки, например, ром:

Ήπιε το ρούμι ρουφιά ρουφιά, το κρατούσε πολλήν ώρα στο στόμα του να το χαρεί, κι έπειτα το άφηνε αγάλια να κατεβαίνει και να του ζεσταίνει τα σωθικά.

Пер.: Он пил ром небольшими глотками, смакуя его подолгу во рту, чтобы насладиться вкусом, затем позволял ему медленно опуститься и согреть нутро.

Φασκόμηλο με ρούμι συμπεθεριό δεν κάνουν' θα πιεις και του λόγου σου ρούμι. Για να πιάσει το συμπεθεριό. Σκουντρήξαμε τα ποτηράκια μας.

Пер.: *Настойка и ром не породнятся.* Поэтому ты тоже выпьешь со мной рому, чтобы скрепить наш договор. И мы чокнулись.

Ассоциативный ряд «Απόλαυση/ Наслаждение» формируют ЛЕ **ρουφιά ρουφιά**/ маленькими глоточками, **κρατούσε πολλήν ώρα στο στόμα**/ держать долго во рту, смаковать, **αγάλια**/ медленно, характеризующие удовольствие, которое получает человек при распитии спиртных напитков. Выпивка оказывает не только физическое воздействие на человека (**ζεσταίνει τα σωθικά**/ согревает внутренности), но также помогает ему быстрее устанавливать социальный контакт, легче общаться и наслаждаться чем-л. без стеснения (**για να πιάσει το συμπεθεριό**/ чтобы скрепить договор (паремия, дословно обозначающая «породниться, стать кумовьями»)).

Пища и выпивка – базовые наслаждения человека с гедонистической натурой. Грек испытывает огромную радость от вкусной пищи и напитков. Греческое кέφι проявляется в стремлении вкусно поесть и выпить, а трапеза

сопровождается дружной компанией, беседами, спорами. В пространстве художественного текста представлено большое количество наименований еды и напитков, что свидетельствует о важности гастрономических удовольствий в жизни грека.

2) Слот «**Διασκέδαση/ Развлечения**»

Греция – это страна, породившая «философию» развлечений. Ни одна другая страна в мире не может похвастаться таким количеством всевозможных мест для развлечений: кафетериев, таверн, уютных кофеен, баров, ночных клубов и мест, где играют на бузуки, – и все они переполнены посетителями семь дней в неделю. Если для англичанина его дом – его крепость (Home, sweet home), то для грека же его дом, скорее, – постоянный двор, который он использует в чисто практических целях. Развлечение – главное стремление и ценность жизнелюбивого грека. Если приложить к этому широко известную музыкальность этого народа и его древние танцевальные традиции, то легко понять, какой "котел" кипит на любом местном празднике.

Словарь Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας под ред. Бабиньотиса определяет **διασκέδαση/** развлечение как занятие, при котором человек ощущает радость, хорошее настроение и хорошо проводит время (η κατάσταση στην οποία αισθάνεται κανείς ευθυμία και περνάει ευχάριστα) [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας]. Эмоция, сопровождающая развлечение, исходя из данного определения – **ευθυμία/** веселость, жизнерадостность, хорошее настроение, радость, веселье, легкое опьянение, соответственно, развлечение является одним из видов удовольствий.

Синонимический ряд лексемы **διασκέδαση/** развлечение составляют следующие ЛЕ: **ψυχαγωγία/** развлечение, увеселение, веселое времяпрепровождение, **αναψυχή/** отдых, развлечение, **γλέντι/** пирушка, веселье, удовольствие, **ξέσκασμα/** отвлечение, развлечение, отдых, **χαρόκόπι/** пир, гулянка, **απόλαυση/** наслаждение, удовольствие, **κέφι/** хорошее, веселое

настроение. Такое количество синонимических единиц свидетельствует о важности развлечений в греческом миропонимании.

В качестве примеров основных развлечений словарь Бабиньотиса приводит следующие: *γλέντι*/ вечеринка, *χορός*/ танец, *βραδινή έξοδος*/ вечерний выход, *μουσική*/ музыка, *παιχνίδι*/ игра, *γιορτή*/ праздник.

В пространстве художественного текста мы выделили три субслота, формирующие слот «Развлечения» и являющиеся важной составляющей греческого жизнелюбия: танец, музыка, праздник.

а) Субслот «Χορός/ Танец»

Больше, чем поговорить, греки любят танцевать. В танец они вкладывают частичку себя, частичку своего настроения, частичку своей души. С помощью танца можно выразить тоску по любимому человеку, в танце можно исповедаться, не произнеся при этом ни одного слова, в танце жизнь кажется лучше, и все проблемы куда-то улечучиваются. Если греки хотят танцевать, то они танцуют везде, ничуть не стесняясь, а танцы на столе – это вообще национальная греческая забава.

Греки танцуют в кругу и по одному, иногда образуют дуэты и трио с импровизированным танцевальным сюжетом. Они танцуют с особым жаром именно в публичных местах при большом скоплении народа.

В пространстве художественного текста встречаем наименования самых популярных в Греции танцев. Например:

Και θα χορεύω το ζεϊμπέκικο, το χασάπικο, τον πεντοζάλη – μα πρέπει να 'χω κέφι.

Пер.: Станцую *зейбекико*, *хасапико*, *пендозали*. Но у меня должно быть настроение.

Зейбекико (ζεϊμπέκικο) – танец пьяного моряка. Танцуют его преимущественно мужчины. Это печальный и очень личный танец, в котором танцор выражает самые сокровенные чувства: душевную боль, горе, отчаяние, любовь. Главное в зейбекико — это состояние души, это страсть, пафос, кураж.

Χασαπико (χασάπικο) («танец мясника», χασάπης – мясник) – народный греческий танец, ранее имевший церемониально-прикладное значение и исполнявшийся как воинский ритуал. Движения его повторяют бесшумное приближение к врагу, визуальный контакт и схватку с ним, и победу. В танце люди крепко держатся за плечи друг друга и совершают одинаковые движения, составляя единый организм. Сегодня это второй по популярности танец в Греции, после сиртаки.

Πендозали (πεντοζάλι) – критский танец (т.к. действие романа разворачивается на Крите). Этот танец – символ борьбы за свободу Крита. Пендозали – в первую очередь революционный танец, зовущий в бой, и как нельзя лучше выражает свободолюбие и героическую душу Крита. Танцоры крепко держат друг друга за плечи, символизируя взаимную поддержку.

Словарь Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας под ред. Бабиньотиса определяет лексему **χορός**/танец как 1) определенную последовательность шагов и движений тела, совершаемых в такт музыке; 2) вид искусства, который использует тело как средство выражения эмоций и настроения [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας]. В тексте танец описан достаточно подробно в следующих примерах:

Έδωκε ένα σάλτο, πετάχτηκε έξω από την παράγκα, πέταξε τα παπούτσια του, το σακάκι, το γιλέκο, ανασήκωσε τα πανταλόνια ως τα γόνατα, άρχισε να χορεύει. Χύθηκε στο χορό, χτυπούσε τα παλαμάκια, πηδούσε, στρουφογύριζε στον αγέρα, έπεφτε κάτω με λυγισμένα γόνατα κι αντιπηδούσε ανάερα καθιστός, σα λάστιχο. Άξαφνα τινάζουνταν πάλι ψηλά στον αγέρα, σα να το 'χε βάλει πείσμα να νικήσει τους μεγάλους νόμους, να κάνει φτερά και να φύγει. Τίναζε η ψυχή το κορμί, μα αυτό έπεφτε, δε βαστούσε πολλή ώρα στον αγέρα, το ξανατίναζε, ανήλεη, λίγο τώρα πιο ψηλά, μα πάλι το έρμο ξανάπεφτε αγκομαχώντας.

Пер.: Он *подпрыгнул, выскочил* из сарая, *отбросил* обувь, пиджак, жилет, *подвернул* штаны до колен и начал плясать. Он *бросился* танцевать в исступлении, *хлопая* в ладоши, *подпрыгивая, поворачиваясь* в воздухе, *падая* на колени и вновь *подпрыгивая*, будто был сделан из резины. Вдруг он так

устремился в воздух, словно задался целью преодолеть великие законы природы, *обрасти крыльями и взлететь*. Душа *подбрасывала* тело ввысь, но оно снова *опускалось* на землю в воодушевлении.

Танец – явление динамичное, поэтому в приведенном отрывке «танец» вербализует большое количество глаголов движения: **δίνω σάλτο**/ делать сальто, **πετάγομαι**/ кидаться, устремляться, **πετώ**/ кидать, отбрасывать, **ανασηκώνω**/ поднимать, **χύνομαι**/ пуститься, **χτυπώ**/ бить, **πηδώ**/ прыгать, **στριφογυρίζω**/ поворачивать, **πέφτω**/ падать, опускаться, **αντιπηδώ**/ отскакивать, **τινάζομαι**/ подскакивать.

Танец позволяет человеку оторваться от земли и обрести свободу. В тексте встречаем сравнение танцующего человека с птицей или ангелом. Например:

Τα πόδια και τα χέρια του έγιναν φτερούγες. Μου φάνταζε σαν ένας γέρος αρχάγγελος αντάρτης. Γιατί ο χορός αυτός του Ζορμπά ήταν όλο πρόκληση, πείσμα κι ανταρσία.

Пер.: На ногах и на руках его выросли крылья. Он казался мне старым архангелом. В танце он проявлял упорство, неповиновение и бросал вызов.

Подтверждением этой мысли служит употребление в данном примере следующих ЛЕ: **φτερούγες**/ крылья, **αρχάγγελος**/ архангел, **πρόκληση**/ вызов, **πείσμα**/ упорство, **ανταρσία**/ бунт, неповиновение.

Танец отражает восходящую к самым ранним временам потребность человека передавать другим свои эмоции и настроения, радость или печаль при помощи своего тела. Это один из языков, на котором он выражает широкий спектр своих эмоций – от грусти до экстатического восторга. Подтверждение этому мы встречаем в следующих примерах:

Και ξάφνου, όταν πλαντούσε και πια δεν τον χωρούσαν τα λόγια, τινάζουνταν απάνω, άρχιζε να χορεύει και αλάφρωνε.

Пер.: Иногда он внезапно *впадал в неистовство* и, не находя слов, вскакивал, начинал танцевать, и ему *становилось легче*.

-Τι σ' έπιασε κι άρχισες το χορό;

- *Πλαντούσα* από την πολλή χαρά μου, έπρεπε να ξεσκάσω. Και πώς μπορεί να ξεσκάσει ένας άνθρωπος; Μέ τα λόγια; Πφφ!

Пер.: - Что на тебя нашло, что ты бросился танцевать?

- Я *задыхался* от радости, мне нужно было *разрядиться*. А как мне это сделать? Поговорить? Да ну!

Ένας διάλογος είναι μέσα μου και φωνάζει, και κάνω ό'τι μου πει. Κάθε που πάω να *πλαντάζω*, μου φωνάζει: "Χόρευε!" και χορεύω. *Ξεπλαντάζω*.

Пер.: Во мне сидит дьявол и кричит, и мне приходится делать то, что он мне говорит. Всякий раз, когда я *выхожу из себя*, он кричит мне: «Танцуй!» - и я танцую. От этого сразу *становится легче!*

Во всех вышеперечисленных примерах встречается глагол **πλαντάζω/πλαντώ**, который в словаре Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας под ред. Бабиньотиса дефинирован как 1) испытывать нестерпимую печаль (δοκιμάζω αβάσταχτη στενοχώρια) и 2) задыхаться, не мочь дышать, не хватать (ο воздухе) (ασφυκτιώ, δεν μπορώ να πάρω αέρα, πνίγομαι) и переводится как «впадать в неистовство», «задыхаться», «выходить из себя» [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας]. Спасением от этого душераздирающего чувства является танец. На этот факт, что танец является способом разрядки и душевного успокоения, указывают следующие глаголы, употребленные в примерах: **αλαφρώνω/** чувствовать облегчение, успокаиваться, **ξεπλαντάζω/** разрядиться, **ξεσκάω/** развлекаться, развеиваться, отвлекаться, подышать свежим воздухом, оправиться (от усталости или чего-л. неприятного).

Танец – древний живой язык, на котором можно выразить всё то, что не получается выразить словами, и найти взаимопонимание с любым человеком. Танец способствует самовыражению и общению без границ, а общение – любимое занятие грека. Подтверждают это следующие примеры:

Κουβέντα με το χορό γίνεται.

Пер.: Настоящую *беседу* можно вести только танцуя.

Έτσι θα *κουβεντιάζουν* οι θεοί κι οι διάλογοι.

Пер.: Именно так (танцуя), вероятно, и *общаются* между собой боги и ДЬЯВОЛЫ.

Δεν τα πάει η γλώσσα μου... θά τα χορέψω τα λοιπόν!

Пер.: *Язык мой не хочет говорить...* давай-ка я тебе станцую это!

Χόρευε σα δαιμονισμένος, κι εγώ κοίταζα τα χέρια του, τα πόδια του, τα στήθια του, τα μάτια του και *τα καταλάβαινα όλα.*

Пер.: Он танцевал, как одержимый. Я смотрел на его руки, ноги, грудь, глаза и всё *понимал.*

Ε μωρέ, που κατάντησαν οι άνθρωποι, φτου να χαθούνε! Άφηκαν τα κορμιά τους και *βουβάθηκαν*, και μονάχα με το στόμα μιλούνε. Μα τι να πει το στόμα, τι μπορεί να πει το στόμα;

Пер.: Эх, старина! Люди пали так низко, чтоб их...Они довели своё тело до немоты и *разговаривают* только языком. Но что можно сказать ртом?!

Του *δηγήθηκα* χορεύοντας τα πάθη μου, τα ταξίδια, πόσες φορές παντρεύτηκα, τι τέχνες έπιασα, πως με έχωσαν φυλακή, πως τό 'σκασα, πως έφτασα στη Ρουσία...

Пер.: Танцуя, я *рассказывал* ему свои несчастья, путешествия, количество браков, ремёсла, которым обучился, сколько раз меня сажали в тюрьму, как я сбежал и как добрался до России.

Εγώ κάτι *καταλαβαίνω*, μα αν θελήσω να το *πω*, θα το χαλάσω. Καμια μέρα, να έχω κέφι, θα σου το χορέψω.

Пер.: Я что-то да *понимаю*. Но если я попробую это сказать, то все испорчу. Как-нибудь, когда у меня будет настроение, я тебе это станцую.

Είμαι ξεροκέφαλος, εύκολα *δεν μπαίνω στο νόημα...* Ε μωρέ αφεντικό, και να μπορούσες αυτά που λες να τα χόρευες, να τα καταλάβω !

Пер.: Я слегка глуповат, с трудом *улавливаю смысл*. Эх, если бы ты мог станцевать всё то, о чём ты говоришь, чтобы я *понял!*

Μιλούσαν τα πόδια μου, τα χέρια μου, μιλούσαν τα μαλλιά μου, τα ρούχα μου. Κι ένας σουγιάς που κρέμουνταν από το ζωνάρι μου, κι αυτός *μιλούσε...*

Пер.: С ним *разговаривали* мои ноги, руки, мои волосы, одежда.
Говорил даже нож, висевший на моём поясе...

Έβλεπα το Ζορμπά να χορεύει ...και να μου *κράζει* να τυναχτώ κινα φύγω για τα μεγάλα ταξίδια μαζί του - κι έμενα ασάλευτος.

Пер.: Я смотрел, как он танцует и зовет меня в дальние странствия вместе с ним, но я оставался недвижимым.

Ассоциативный ряд лексемы «танец» как средство общения формируют следующие ЛЕ: **κουβέντα**/ беседа, **κουβεντιάζω**/ беседовать, **γλώσσα**/ язык, **καταλαβαίνω**/ понимать, **λέω**/ молвить, **μιλάω με το στόμα**/ говорить ртом, **διηγούμαι**/ рассказывать, описывать, **μπαίνω στο νόημα**/ улавливать смысл, **κράζω**/звать. В танце можно рассказать о многом: **πάθη**/ страдания, **ταξίδια**/ путешествия, **τέχνες**/ ремесла, **μεγάλα ταξίδια**/ великие приключения. Для описания танца используется олицетворение *μιλούσαν τα πόδια μου, τα χέρια μου, μιλούσαν τα μαλλιά μου, τα ρούχα μου/ говорили мои ноги, руки, волосы и одежда*, указывающая на то, что танец – универсальный язык тела.

Танец является особой формой проявления греческого *κέφι*. Он отвечает всем потребностям грека: это искусство выражения эмоций и чувств, способ расслабиться, отчаянный поиск гармонии в мироздании, способ контакта с внешним миром и его познания.

б) Субслот «Μουσική/ Музыка»

Греческая музыкальная культура является древнейшей в мире. В древности она была частью античного театра, а также играла важную роль в образовании мальчиков, которых уже с шести лет начинали обучать игре на различных музыкальных инструментах. Сегодня греческая музыка отличается богатством жанров, форм и музыкальных инструментов.

Греки считают, что любовь к жизни начинается с музыки. Именно музыка пробуждает в нас аппетит к жизни. Она влияет на эмоции, чувства, успокаивает, снимает усталость при переутомлении, расслабляет, поднимает настроение, прививает понятия о красоте, гармонии мира, обогащает и

наполняет эмоциями жизнь, учит чуткости, благородству, отзывчивости, мужеству, доброте.

Олицетворением любви к музыке в художественном тексте является народный музыкальный инструмент сантури. Главным тропом при описании этого музыкального инструмента является олицетворение. Например:

-Έλα εδώ, δαίμονα, είπε, τι κάθεται στον τοίχο και σωμαίνεις; Σύρε φωνή!

Пер.: - *Иди-ка сюда, демон, -* сказал он, - *чего это ты молча висишь на стене? Сыграй нам немножко!*

Απίθωσε το σαντούρι στα γόνατά του, έσκυψε απάνω του, χάδεψε αλαφριά τις κόρδες του - θαρρείς και το συμβουλεύουνταν τι σκοπό να τραγουδήσουν, το παρακαλούσε να ζυπνήσει, το καλόπιανε να 'ρθει να κάμει συντροφιά στην ψυχή του, που σεκλέτιζε πια, δε βαστούσε τη μοναξιά. Άρχισε ένα τραγούδι, δεν έβγαине, το παράτησε, άρχισε άλλο, οι κόρδες σκλήριζαν σα να πονούσαν, σα να μην ήθελαν.

Пер.: Он поставил сантури на колени, склонился над ней и слегка погладил струны – будто бы *советовался* с ней о песне, которую они вместе будут петь, казалось, он *упрашивал её проснуться, льстил ей*, чтобы она *составила компанию* его печальной душе, которая не выдерживала одиночества. Он начал песню, она не выходила, прервав её, он запел другую; струны звенели *нехотя*, словно им *было больно*.

-Δε θέλει... μουρμούρισε, κοιτάζοντας με τρόμο το σαντούρι, δε θέλει... δε θέλει... Δεν πρέπει να το ζορίζω.

Пер.: - *Она не хочет...* - пробормотал он *с ужасом*, взглянув на сантури, - она не хочет. И не нужно её *заставлять*.

-Πάμε έξω, είπε. Εδώ στους τέσσερεις τοίχους δε χωράει το σαντούρι, θεριό 'ναι, θέλει απλοχωριά.

Пер.: Давай выйдем, – сказал он, – в этих четырёх стенах *сантури тесно*. Это же *дикое животное*, ему нужен *простор*.

Τα χοντρά δάχτυλα το χάδεψαν όλο, αργά, παθητικά, σα να χάδευαν γυναίκα, και υστερα πάλι το τύλιξαν, όπως τυλίγουμε αγαπημένο σώμα μη μας κρυώσει.

Пер.: Его толстые пальцы ласкали инструмент медленно и со страстью, как будто ласкали женщину. Затем он снова ее накрыл так, как мы накрываем любимое тело, чтобы оно не замерзло.

Сантури в тексте метафорически представлено как живое существо – δαίμονας/ демон, θερίο/ зверь, γυναίκα/ женщина. Отношение к нему как к одушевленному предмету выражают следующие языковые средства: 1) метафоры: έλα εδώ, δαίμονα/ иди сюда, демон, σύρε φωνή/ затяни песнь, δε θέλει/ не хочет (играть), δεν πρέπει να το ζορίζω/ не нужно ее заставлять, δε χωράει το σαντούρι/ ей (сантури) тесно, θερίο θέλει απλοχωριά/ зверь хочет простор; 2) сравнительные обороты: οι κόρδες σκλήριζαν σα να πονούσαν, σα να μην ήθελαν/ струны звенели, будто им было больно, будто у них не было желания; σα να χάδευαν γυναίκα/ будто ласкали женщину, όπως τυλίγουμε αγαπημένο σώμα μη μας κρυώσει/ как мы накрываем любимое тело, чтобы оно не замерзло; 3) олицетворения, вербализованные глаголами χαιδεύε/ ласкал, συμβουλευόμαι/ советовать (с сантури), το παρακαλούσε να ξυπνήσει/ просил ее проснуться, το καλόπιανε/ льстил ей, να κάμει συντροφιά/ чтобы она составила ему компанию.

Музыка – источник самых искренних эмоций и чувств. Она может натолкнуть на какие-то мысли, заставить плакать и смеяться, мысленно вернуться в далекие воспоминания, придать сил, даже влюбиться. Она вызывает в человеке лучшие чувства. Подтверждение находим в следующих примерах:

Δε χόρταινα να βλέπω το Ζορμπά με τι προσοχή και τρυφερότητα ξετύλιγε το σαντούρι.

Пер.: Я не уставал смотреть на то, с каким вниманием и нежностью Зорба доставал сантури из тряпки.

Και το σαντούρι θέλει καλή καρδιά.

Пер.: Для сантури нужно доброе сердце.

Αυτό είναι! μουρμούρισε με στοργή και το απίθωσε πάλι προσεχτικά στην καρέκλα.

Пер.: Вот она! – прошептал он с любовью и вновь положил ее (σανтуρι) на стул.

Κι όταν άρχισε να πέφτει η νύχτα και κατρακύλησε στον ουρανό ο Αποσπερίτης κι ακούστηκε η *συνένοχη μαυλιστική φωνή* του σαντουριου.

Пер.: Когда ночь начала опускаться на землю, зажигая в небе первые звёзды, раздался *пленительный и чуткий голос* сантури.

Κι ο Ζορμπάς απότομα σταμάτησε, *πλανταμένος* κι αυτός από την τόση *γλύκα*.

Пер.: Зорба резко остановился: у него *перехватило дыхание* от этих *сладких звуков*.

Όταν άκουσα για πρώτη φορά σαντούρι *πιάστηκε η αναπνοή μου*. Τρεις μέρες έκαμα να βάλω μπουκιά στο στόμα μου. Από τον καιρό που έμαθα σαντούρι, γίνηκα άλλος άνθρωπος.

Пер.: Когда я услышал в первый раз сантури, у меня дыхание перехватило. Я три дня не мог есть. С тех пор, как я научился играть, я стал другим человеком.

Ассоциативный ряд лексемы «музыка», исходя из данных примеров, состоит из ЛЕ, обозначающих чувства и эмоции, которые она пробуждает в человеке: **τρυφερότητα**/ нежность, **καλή καρδιά**/ доброе сердце, **στοργή**/ нежная любовь, ласковость, **γλύκα**/ удовольствие, радость, **πλανταμένος**/ очарованный, **πιάστηκε η αναπνοή**/ перехватило дыхание, **μαυλιστικός**/ пленительный.

Μουσика является спасением от проблем. Она способна лечить душу и давать утешение в трудных жизненных ситуациях. Например:

Όταν με *σφίξουν οι φτώχειες*, γυρίζω τους καφενέδες και παίζω σαντούρι. Τραγουδώ κιόλα κάτι παλιούς κλέφτικους σκοπούς, μακεδονίτικους.

Пер.: Когда меня *душит бедность*, я хожу по кабакам и играю на сантури. Пою старые клефтские песни.

Όταν έχω σεκλέτια ή όταν με ζορίζουν οι σκέψεις, παίζω σαντούρι κι αλαφρώνω.

Пер.: Когда меня *одолевает печаль или угнетают мысли*, я играю на сантури, и мне становится легче.

В данных примерах перечислены проблемы, от которых спасает музыка: *σφίζουν οι φτώχειες/ душит бедность, έχω σεκλέτια/ у меня тревога, волнение, печаль, грусть, тоска, тяжесть на душе, ζορίζουν οι σκέψεις/ угнетают, беспокоят мысли.*

Греческий народ – это жизнерадостная нация. В Греции любят веселиться: ни один выходной день, не говоря уже о государственных праздниках, не проходит без танцев и музыки. Греки считают, что человеку для жизни одинаково необходимы песня и пища. Пища насыщает тело, а песня – душу.

в) Субслот «Γιορτή/ Праздник»

Греки – южные люди, страстные, темпераментные, любящие жизнь, музыку, танцы и удовольствия, живущие сегодняшним днем. В Греции с размахом отмечаются как религиозные, так и государственные праздники. Поскольку церковь и государство едины, особо они не отличаются, разве что часть государственных праздников связана с трагическими событиями.

Греки – весьма религиозный народ, и, скорее всего, именно поэтому основная часть праздников прямо или косвенно связана с церковью и религией. Народных и национальных праздников в греческом календаре чуть меньше, чем религиозных.

В Греции 12 официальных праздников, эти дни объявляются нерабочими. Еще больше у греков неофициальных праздников, которые хоть и не являются причиной пропуска работы, но отмечаются так же весело и бурно, как и официальные. Поэтому фестивалями, карнавалами, шумными уличными гуляниями у греков насыщен весь год. А если еще учесть, что и в совершенно обычный, ничем не примечательный день грек может позволить

себе устроить праздник, пригласить гостей, то и вообще складывается впечатление, что вся жизнь грека – это сплошное веселье.

В пространстве художественного текста мы выделили примеры, описывающие два главных греческих праздника – Пасху и Рождество.

В Греции, как и во всем православном мире, Пасха – праздник праздников, который объявляет победу жизни над смертью и таинство вечной жизни. Празднуют его всецерковно и всенародно, это любимый религиозный и семейный праздник, ведь более 90 % населения страны – православные христиане. Поэтому праздник Пасхи – действительно всеобщий.

Пасха в греческом языке имеет свое название – **Λαμπρή**, которое произошло от прилагательного λαμπρός, означающего «излучающий свет, блестящий», а также «прекрасный, великолепный, превосходный». Это, действительно, самый лучезарный и светлый день в году для греков, который празднуется с размахом и с соблюдением всех традиций. Реже Пасха именуется словом Ανάσταση, что досл. обозначает «Воскресение Христа». Традиции празднования Пасхи отражены в следующих примерах:

Τρώε και πίνε, τρώε και πίνε, τραγούδησε και συ, μωρέ παιδί: «Δόξα έν υψίστοις!...» Ανέστη ο Χριστός, παίξε, γέλασε, σύρε τον αμανέ να σε ακούσει ο θεός, ν' αναγαλλιάσει κι αυτός ο κακομοίρης!

Пер.: Ешь и пей, ешь и пей, хозяин, веселись. Пой и ты: «Слава всевышнему!...» Христос Воскресе, улыбайся. Давай свою песню, чтоб Господь Бог тебя услышал и возликовал!

Λυπούμαι το αρνάκι, λυπούμαι τα κόκκινα αυγά, τις λαμπριάτικες κουλούρες, το κοκορέτσι, τον ανθότυρο. Σου ορκίζομαι, να 'τρωγα ψωμί κι ελιές. Μα τώρα είναι κρίμα, σου λέω, να πάει έτσι χαραμισμένο τέτοιο φαΐ! Πάμε να κάμουμε Ανάσταση!

Пер.: Мне жаль *барашика, красные яйца, пасхальные бублики, кокоречи, сыр*. Клянусь, я мог бы есть только хлеб и оливки. Но не пропадать же еде! Пошли отмечать *Пасху!*

Σαν *αρχάγγελος* είναι ο αφιλότιμος, που παίρνει τις ψυχές, είτε καμαρώνοντας. Είναι μαθές ο Σήφακας ο βοσκός. Όλο το χρόνο βόσκει στα βουνά, και τη *Λαμπρή* μόνο κατεβαίνει να δει ανθρώπους και να χορέψει.

Пер.: Он словно *архангел*, который ловит души, шельма, - сказал он с восхищением. Это Сифакас-пастух. Весь год он пасёт своё стадо в горах и только на *Пасху* спускается, чтобы посмотреть на людей и потанцевать.

Ассоциативное поле лексем **Πάσχα/ Λαμπρή/ Ανάσταση/** Пасха формируют лексические единицы, которые могут быть разделены на следующие понятийные группы: 1) религиозные понятия: **αρχάγγελος/** архангел, **θεός/** Бог, **βοσκός/** пастух, фразы **Δόξα έν υψίστοις/** Слава Всевышнему, **Ανέστη ο Χριστός/** Христос Воскрес; 2) традиционная пасхальная еда: **αρνάκι/** ягнёнок, **κόκκινα αυγά/** красные яйца, **λαμπριάτικες κουλούρες/** пасхальные бублики (кулурэс), **κοκορέτσι/** кокоречи (блюдо из ягненка), **ανθότυρο/** слабосоленый козий сыр; 3) действия и атрибуты праздника: **τρώω/** кушать, **πίνω/** пить, **γελώ/** смеяться, **τραγουδώ/**петь, **αμανές/** амане (вид народной песни).

В день Пасхи на углях готовят барашка и кокоречи. Все, и стар и млад, принимают участие в их приготовлении — крутят вертел. Повсюду звучит музыка, танцуют, угощают прохожих. В крупных городах накрывают муниципальные праздничные столы: мясо, пасхальные яйца, вино и сладкие лепешки к услугам местных жителей и туристов.

Вторым по значимости праздником в Греции является Рождество. Ночью все собираются в церкви на общую праздничную молитву. И после богослужения сразу начинается радостный, разнообразный и «вкусный» праздник. На улицах, балконах и даже крышах домов ставят мангалы, жарят праздничное угощение, отовсюду звучит музыка, люди поют, танцуют и даже разыгрывают веселые сценки. Волшебная атмосфера греческого Рождества представлена в следующих примерах:

Λίγο μετά τα μεσάνυχτα η μυστική τελετή πήρε τέλος: γεννήθηκε ο Χριστός, έτρεχαν οι χωριανοί πεινασμένοι, χαρούμενοι, στα σπίτια τους, να φάνε και να

νιώσουν ως τα βάθη της κοιλιάς τους το μυστήριο της σάρκωσης. Η κοιλιά είναι το γερό θεμέλιο: ψωμι και κρασί και κρέας πρώτα, χωρίς αυτά θεός δε γίνεται.

Пер.: Чуть за полночь тайная церемония была завершена: Христос родился, жители деревни, голодные и радостные, заторопились домой, чтобы поесть и ощутить глубоко внутри своего чрева таинство воплощения. Живот служит прочной основой: хлеб, вино и мясо – прежде всего. Без них невозможно создать Бога.

Το περιποιημένο μπόλικο φαΐ, το αναμμένο μαγκάλι, το καταστόλιστο, σημαυστόλιστο κορμί, η μυρωδιά του ανθόνερου, όλες ετούτες οι μικρές, τόσο ανθρώπινες, σωματικές χαρές, πόσο απλά και γρήγορα μετουσιώνουνταν σε μεγάλη ψυχική ευφροσύνη!

Пер.: Обильная и тщательно приготовленная пища, горящая жаровня, украшенное и покрашенное тело, запах флёрдоранжа - все эти простые, но настолько человеческие, плотские радости превращались в огромное душевное наслаждение.

Να 'ναι Χριστούγεννα, να φας, να πιεις καλά, να σπας κέφι και να 'ναι τ' άστρα από πάνω σου, ζερβά η γης, δεξιά η θάλασσα- η ζωή έγινε παραμύθι» (150)

Пер.: Вот и Рождество: хорошо выпили и плотно закусили; над головой звёзды, слева земля, а справа море, жизнь стала волшебной сказкой».

Ассоциативный ряд лексемы Χριστούγεννα/ Рождество формируют лексические единицы, представляющие следующие понятийные группы: 1) религиозные понятия: **μυστική τελετή**/ тайная церемония, **θεός**/ Бог, **ο Χριστός**/ Христос, **μυστήριο**/ таинство, **σάρκωση**/ воплощение (акт непостижимого соединения вечного Бога с сотворенной Богом же человеческой природой; является одним из центральных догматов веры в христианстве); 2) еда: **ψωμί**/ хлеб, **κρασί**/ вино, **κρέας**/ мясо (символическая для христиан еда); 3) состояния человека: **πεινασμένος**/ голодный, **χαρούμενος**/ радостный, **ψυχική ευφροσύνη**/ душевное наслаждение; 4) атрибуты праздника: **μπόλικο φαΐ**/ обильная еда; **αναμμένο μαγκάλι**/ горящий мангал, жаровня, **καταστόλιστος**/ украшенный, покрашенный, **η μυρωδιά του**

ανθόνερου/ запах флёрдоранжа; 5) праздничные действия: **τρέχω στο σπίτι**/ бежать, спешить домой, **τρώω**/ кушать, **πίνω**/ пить, **σπaw κέφι**/ веселиться, гулять; 6) атмосфера: **τα μεσάνυχτα**/ полночь, **άστρα**/ звезды, **θάλασσα**/ море. На физическое наслаждение Рождеством указывают ЛЕ **απλές ανθρώπινες σωματικές χαρές**/ простые человеческие плотские радости, а на душевное – лексемы **ευφροσύνη**/ блаженство и **παραμύθι**/ волшебная сказка.

Жить с κέφι – значит наполнять жизнь интересным содержимым: музыкой, танцами, праздниками, поэтому трудно представить жизнь грека без этих развлечений.

В данном пункте были рассмотрены как плотские удовольствия – гастрономические (пища, выпивка), так и духовно-эстетические (танец, музыка, праздник). Все эти удовольствия составляют ценностные приоритеты жизнелюбивого грека.

2. Фрейм «**Λαχτάρα**/ Страсть, жажда жизни, ожидания от жизни»

Словарь Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας под ред. Бабиньотиса определяет данную лексему следующим образом: 1) сильное желание (έντονη επιθυμία); 2) желанный человек, мечта, объект страсти (πρόσωπο ή πράγμα που αποτελεί αντικείμενο έντονης επιθυμίας); 3) нетерпеливое ожидание, нетерпение (η συναισθηματικά φορτισμένη αναμονή για κάτι); 4) трепет и волнение, обычно от чего-то случившегося внезапно (μεγάλος φόβος, η ταραχή από ένα ξαφνικό γεγονός). Понятийная сторона *λαχτάρα* представлена следующими лексемами: **επιθυμία**/ желание, **αναμονή**/ ожидание, предвкушение, **ταραχή**/ волнение, трепет [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας].

Исходя из примеров, *λαχτάρα* в значении «сильное желание» включает в себя следующие чувства и эмоции: **удовольствие, восторг, волнение, беспокойство, возбуждение, радость**. Например:

Άναψε ένα τσιγάρο, ρούφηξε με *λαχτάρα*, ξετουλούπωσαν τα μαλλιαρά του ρουθούνια γαλάζιους καπνούς.

Пер.: Он зажѣг сигарету, затанулся *с удовольствием* и выпустил из своих волосатых ноздрей голубоватый дым.

Χήρα; ξαναρώτησε με *λαχτάρα*.

Пер.: Вдова? – вновь спросил он, *исходя слюной*.

Χορεύεις; μέ ρώτησε με *λαχτάρα'* χορεύεις;

Пер.: Ты умеешь танцевать? - спросил он *восторженно*.

Δεν άνοιγα τα μάτια, πολεμούσα να συγκεντρώσω τη *λαχτάρα μου*.

Пер.: Я не открывал глаз, пытаюсь укротить в себе *страстное желание*.

Άστραψε πάλι μέσα μου η *λαχτάρα* να φύγω' όχι από ανάγκη φυγής' αλλά να δώ, ν' άγγίξω όσο μπορώ περισσότερη γη και θάλασσα, προτού να πεθάνω.

Пер.: Вновь внутри меня возникло *непреодолимое желание* сбежать, чтобы вместить в себя как можно больше неба и земли, прежде чем я умру.

Όταν ήμουν πιτσιρίκος, και μου στορούσε η γιαγιά μου παραμύθια, καθόλου δεν τα πίστευα' κι όμως έτρεμα από τη *λαχτάρα*, γελούσα κι έκλαιγα, σα να πίστευα.

Пер.: Когда я был совсем маленьким и бабушка рассказывала мне сказки про фей, я ей не верил и, однако, *дрожал от волнения*, смеялся и плакал точно так же, как если бы я в них верил.

Σαν ιερόσυλη μου φάνηκε άξαφνα η πρωινή *λαχτάρα* μου να κατασκοπέψω και να δω, αγέννητο ακόμα, το μελλούμενο.

Пер.: Утреннее *нескромное желание* вызнать, что сулит будущее, показалось мне вдруг кощунством.

Η θολή *λαχτάρα* της καρδιάς, η γεμάτη χόμα και σπόρους, έχει καταντήσει ...

Пер.: Беспричинная *радость* сердца, питаемая плодородной землёй, обернулась...

Σουρνόμαστε απάνω στο φυλλαράκι μας, και το ψαχουλεύουμε με *λαχτάρα* τ' οσμιζόμαστε...

Пер.: Мы бродим по нашему маленькому листку и с *беспокойством* его исследуем.

Έγραφα βιαστικά, με λαχτάρα, ανίστανα ανυπόμονα τα περασμένα.

Пер.: Я писал торопливо, с возбуждением, воскрешал в памяти все прошедшее.

Ассоциативный ряд лексемы *λαχτάρα* представлен следующими лексическими единицами, обозначающими: 1) медленные размеренные действия: **ρουφώ**/медленно потягивать, заглатывать (о вине или о дыме сигареты), **σέρνομαι**/бродить бесцельно; 2) эмоции: **γελώ**/смеяться, **κλαίω**/плакать; 3) тактильный контакт: **αγγίζω**/касаться, дотрагиваться, **ψαχουλεύω**/трогать, исследовать, изучать. Данный ряд свидетельствует о том, что *λαχτάρα* – состояние души, в котором человек может пребывать в самых бытовых ситуациях, а значит, как и *κέφι*, *λαχτάρα* – проявление греческого жизнелюбия как отношения к жизни, не требующего невероятных и красочных событий.

Реалию *λαχτάρα* сопровождают определения **θολός**/смутный, беспричинный, **ξαφνικός**/внезапный, указывающие на неясность и внезапность возникновения такого сильного чувства при, казалось бы, самых обычных обстоятельствах.

Λαχτάρα также выражает состояние ожидания, нетерпения, томления по чему-л. и вербализована глаголами **περιμένω**/ждать, **αναμένω**/ожидать, **ελπίζω**/надеяться, **προσδοκώ**/ожидать в надежде, сопровождаемыми чувствами и эмоциями: **ταραχή στο στήθος**/волнение в груди, **απλή, μεγάλη ευτυχία**/простое и большое счастье, **χαρούμενος**/радостный, **ορμές μεγάλες**/порывы и большие ожидания, **μερμήδισμα**/мурашки по телу. Например:

Κάθε βράδυ, ξαπλωμένος στα χαλίκια του γαλού, περίμενα το Ζορμπά με *λαχτάρα*.

Пер.: Каждый вечер, вытянувшись на прибрежной гальке, я с нетерпением ждал Зорбу.

Μια κομμάρα, μια ταραχή στο στήθος, ένα μερμήδισμα σε όλο το κορμί, μια *λαχτάρα* – *λαχτάρα* ή θύμηση; – για μιαν άλλη, απλή, μεγάλη ευτυχία.

Пер.: Вроде бы усталость и волнение в груди, мурашки по всему телу, *τομλнение* - или воспоминание? - по какому-то простому, но огромному чувству.

Τινάχτηκα χαρούμενος αναγνωρίζοντας το γράψιμο, πέρασα βιαστικά το χωριό, βγήκα στον ελαιώνα, άνοιξα το γράμμα με *λαχτάρα*.

Пер.: Я подскочил от радости, узнав почерк, торопливо прошел через деревню, пересек оливковую рощу и с *нетерпением* открыл письмо.

Όταν ήμουν παιδί, ορμές μεγάλες, *λαχτάρες* προανθρώπινες, καθούμουν μόνος κι αναστέναζα γιατί δε με χωρούσε ο κόσμος.

Пер.: Когда я был молод, я жил великими порывами и *ожиданиями*. Сидел в одиночестве и вздыхал, потому что мир для меня был слишком мал.

В тексте довольно частотным является производный от существительного *λαχτάρα* глагол *λαχταρώ* со значением «сильно чего-то желать, вожделеть, испытывать страсть». Например:

Αυτό το πρόσωπο έβλεπε ο Ζορμπάς, με αυτό μιλούσε, αυτό *λαχτάριζε*...

Пер.: Именно это лицо видел Зорба, с ним он говорил, его он *желал*.

Θύμωσα, γιατί βαθιά μου είχα κι εγώ *λαχταρίσει* το παντοδύναμο αυτό κορμί που πέρασε μπροστά μου.

Пер.: Я злился на себя, потому что я тоже *желал* это всемогущее тело, промелькнувшее передо мной.

Όταν *λαχταρώ* ένα πράμα, ξέρεις τι κάνω; Τρώγω, τρώγω, όσο να το μπουχτίσω, να γλιτώσω, να μην το συλλογιέμαι πια.

Пер.: Знаешь, что я делаю, когда чего-нибудь *страстно желаю*? Я нажираюсь до отвращения, чтобы покончить с этим и больше не думать.

Лексема *λαχτάρα* описывает такое отличительное свойство греческого темперамента, как эмоциональность и порывистость, выражающиеся в ее значениях: «нетерпеливое ожидание», «непреодолимое желание», «пламенное стремление».

Фрейм «*Λαχτάρα*» формируют следующие слоты:

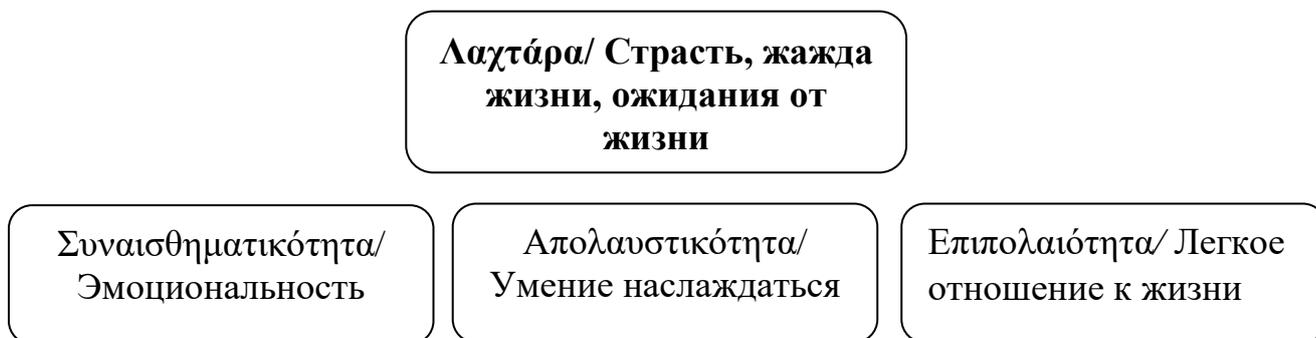

Рисунок 5. Слоты фрейма «Λαχάρα»

1) Слот «Συναισθηματικότητα/ Эмоциональность»

Греки обладают страстным холерическим темпераментом, редко способны спокойно вести разговор, не дополняя его жестами, мимикой, громкой, быстрой речью и непосредственным зрительным контактом с собеседником. Живой темперамент проявляется в широком использовании жестикуляции в процессе общения.

Грек не умеет скрывать эмоций, отсюда пресловутая греческая несдержанность и легкая возбудимость. Он одинаково бурно переживает и радость, и грусть и не стесняется это показать.

Συναισθηματικότητα/ эмоциональность определена в словаре под ред. И. Казазиса как способность человека испытывать и переживать приятные (положительные) и неприятные (негативные) эмоции [Πύλη για την ελληνική γλώσσα].

К положительным эмоциям относятся **απόλαυση/** удовольствие, **χαρά/** радость, **ενθουσιασμός/** восторг, **υπεριφάνεια/** гордость, **αγαλλίαση/** ликование, **εμπιστοσύνη/** доверие, **συμπάθεια/** симпатия, **αγάπη/** любовь, **θαυμασμός/** восхищение, **ανακούφιση/** облегчение, **τρυφεράδα/** умиление, **ευδαιμονία/** блаженство, счастье, **σεβασμός/** уважение и т.д. Примеры переживания этих положительных эмоций находим в тексте:

Μα τότε έβραζε, βλέπεις, το αίμα μου, που μυαλό να ξεψαχνίζω!

Пер.: Но тогда *кровь во мне бурлила*. Я не задумывался над такими вопросами.

Κυλούσε κι ο Ζορμπάς μαζί του, χωρίς να φέρει αντίσταση, χωρίς να ρωτάει, *ευτυχισμένος*.

Пер.: Вместе с ним плыл и Зорба, не оказывая никакого сопротивления, ничего не спрашивая, абсолютно *счастливы*.

Γέλιο ακούστηκε πίσω μου. Κατρακύλησα μεμιάς από τις κορυφές του Ντάντε, στράφηκα κι είδα το Ζορμπά να στέκεται πίσω μου, κι όλο το πρόσωπό του γελούσε.

Пер.: За моей спиной послушался *смех*. Я сразу же спустился с вершин стихов Данте и увидел Зорбу, стоящего позади меня и *смеявшегося от души*.

Φτάναμε πια, τα ρουθούνια του Ζορμπά έπαιζαν χαρούμενα.

Пер.: Мы уже подходили к месту, *ноздри* Зорбы *радостно* затрепетали.

Μιλούσε με *κομμένη αναπνοή* και τα μάτια του είχαν *γλαρώσει*.

Пер.: Он говорил, *задыхаясь*, и глаза его *смотрели с нежностью*.

Περίμενα το Ζορμπά να 'ρθει και να φέρει όλα τ' αγαθά που *φραίνουν* τον άνθρωπο – το γάργαρα γέλιο, την καλή κουβέντα, το νόστιμο φαΐ.

Пер.: Я ждал, пока придет Зорба и принесет те блага, которые доставляют человеку *радость* – залиvistый смех, доброе слово и вкусную еду.

Όσο ζύγωνα, κι η χαρά μου *πλήθαινε*.

Пер.: По мере приближения *радость* моя *множилась*.

Μασούλιζα ήσυχα στον ήλιο, βυθισμένος σε βαθιά σωματική *αναγάλλιαση*, σα να 'πλεα σε δροσερή πράσινη θάλασσα. Δεν άφηνα το νου να περμαζέψει απ' όλο μου το κορμί τη σάρκινη ετούτη *χαρά*, να τη στριμώξει στα καλούπια του και να την κάμει σκέψη.

Пер.: Я жевал на солнцепёке, *пребывая в состоянии непомерного блаженства*, будто плыл по прохладному зеленоватому морю. Я не позволял своему телу эту плотскую радость превратить в мысль.

Ήμουν *ευτυχής*: να κάτεχα, θα τραγουδούσα ν' *άλαφρώσω* έσερνα μονάχα *άναρθρες* κραυγές.

Пер.: Я был *счастлив*. Если бы я мог, то спел бы, чтобы *облегчить* душу, но я издавал какие-то нечленораздельные звуки.

Ερημία, ψιλή απέραντη αμμούδα, τρέμει τριανταφυλλένιος, γαλάζιος, κίτρινος ο αγέρας, *τα μελίγγια ξεβίδωσαν*, σέρνει φωνή αλλόφρενη η ψυχή και *χαίρεται* που καμιά φωνή δεν αποκρίνεται.

Пер.: Кругом был пустынный песчаный берег, дрожал розовый, голубой, жёлтый воздух, *в висках звенело*, а душа *ликовала* от того, что поёт одна.

Άνθρωπος μ' αίμα ζεστό και στέρεα κόκαλα, που όταν πονάει πετάει χοντρά *αληθινά δάκρυα*.

Пер.: Только *стойкий человек с горячей кровью*, страдая, плачет *настоящими слезами*.

Ένωθα μέσα στόν ύπνο μου ανείπωτη *ευδαιμονία*.

Пер.: Меня охватило какое-то невыразимое *блаженство*.

Όταν ξύπνησα, η καρδιά μου *πήγαινε να σπάσει*, και ξαφνικά, χωρίς να ξέρω γιατί, τα μάτια μου *γέμισαν δάκρυα*. Συνάμα σφοδρή πεθυμιά – όχι πεθυμιά, ανάγκη – με κυρίεψε...

Пер.: Проснувшись, я почувствовал, что *сердце моё готово разорваться*; не знаю почему, *глаза мои внезапно наполнились слезами*. Непреодолимое желание мною овладело...

Ассоциативное поле лексемы **συναισθηματικότητα**/ эмоциональность формирует следующий ряд ЛЕ, указывающий на физическое проявление положительных эмоций: **έβραζε το αίμα**/ бурлила кровь, **το πρόσωπο γελούσε**/ лицо смеялось, **τα ρουθούνια έπαιζαν χαρούμενα**/ ноздри радостно трепетали, **κομμένη αναπνοή**/ прерывистое дыхание, **τα μάτια είχαν γλαρώσει**/ глаза смотрели с нежностью, **γάργαρο γέλιο**/ залиvistый смех, **τα μελίγγια ξεβίδωσαν**/ в висках звенело, **αίμα ζεστό**/ горячая кровь, **η καρδιά πήγαινε να σπάσει**/ сердце выпрыгивало из груди, **τα μάτια γέμισαν δάκρυα**/ глаза наполнились слезами.

Греки непосредственны и в проявлении таких негативных чувств, как **οργή, θυμός/ гнев, λύσσα/ ярость, ανησυχία/ беспокойство, λύπη, θλίψη, στενοχώρια/ печаль, горе, φόβος/ страх, εκνευρισμός/ раздражение, πανικός/ паника, ζήλεια/ зависть, ταραγμός/ тревога.** Примеры проявления негативных эмоций находим в тексте:

Τι να 'ναι αυτή η λύσσα να χιμάς να δαγκάνεις έναν άλλον άνθρωπο. (36)

Пер.: Откуда взялась эта ярость? Хочется наброситься на человека.

Σηκώθηκα, άπλωσα το χέρι στη βροχή, σα ζητιάνος. Κι άξαφνα μου 'ρθε να βάλω τα κλάματα. Μια θλίψη, όχι για μένα, όχι δικιά μου, πιο βαθιά, πιο σκοτεινή, ανέβαινε από τη βρεμένη γη στα σωθικά μου. Ο πανικός. Ο πανικός που θα κυριεύει το ζο που βόσκει ανέγνοιο...

Пер.: Я встал и протянул руку дождю, словно нищий. Внезапно на меня напало *желание поплакать*. Какая-то *печаль*, не моя собственная, а более глубокая, поднималась из недр влажной земли. *Паника*. Такая же паника, которая охватывает беззаботно пасущееся животное...

Έκαμα να σύρω φωνή, ήξερα πως αυτό θα με άλάφρωνε, μα ντράπηκα.

Пер.: Я готов *был закричать*, зная, что мне станет легче от этого, но постеснялся.

Ηδονικές, όλο θλίψη οι ώρες ετούτες της ψιλής βροχής...

Пер.: Сладострастны и полны печали часы, когда моросит дождь...

Πότε ο σκοπός είναι άγριος και σου 'ρχεται να *πλαντάξεις*, γιατί καταλαβαίνεις ξαφνικά πως η ζωή περνάει και χύνεται σαν άμμος ανάμεσα από τα δαχτυλά σου και δεν υπάρχει σωτηρία.

Пер.: Иногда это дикая песня, и чувствуешь, что *ты задыхаешься*, потому что внезапно понимаешь, что жизнь утекает наподобие песка между пальцами, и что конец неизбежен.

Δε θέλω μελάδες! αποκρίθηκα με θυμό. Θύμωσα, γιατί βαθιά μου είχα κι εγώ λαχταρίσει αυτό το κορμί...

Пер.: Не хочу неприятностей! - ответил я с *гневом*. Я был *раздражен*, потому что я тоже желал это тело.

Οι μέρες όλο και μάκραιναν, το φως έφεγγε γρήγορα, *πιάνουνταν η καρδιά* του ανθρώπου κάθε απομεσήμερο.

Пер.: Дни становились короче, сумерки наступали быстрее, на душе становилось всё тоскливее с приближением вечера.

Κίνησα με αργά βήματα, για να έχω καιρό να *θυμώσω*. Προσπαθούσα να *ερεθίσω* τον εαυτό μου, μάζευα τα φρύδια, έσφιγγα τις γροθιές, έκανα όλες τις χειρονομίες του *θυμωμένου* για να *θυμώσω*. Μα δε *θύμωσα*.

Пер.: Я двинулся медленным шагом, чтобы успеть *разозлиться*. Я старался *вызвать в себе злость*, хмурил брови, сжимал кулаки, делая жесты человека *в гневе*, но так и не смог *разозлиться*.

Είχα ακουμπήσει κι εγώ, *ξαπλωμένος χάμω*, στον τοίχο, κι ένιωθα να τρέχουν αργά, ζεστά τα *κλάματα* στα μάγουλά μου. Δε δούλευε καθόλου το μυαλό μου, δε συλλογίζουμουν τίποτα, σα να με είχε πάρει βαθύ, παιδιάτικο *παράπονο* κι *έκλαιγα*.

Пер.: Я прислонился к стенке и почувствовал, как по щекам текут *слёзы*, медленные и горячие. Мой мозг совсем не соображал, будто бы мною двигала глубокая *детская обида*.

Σκουντρήξαμε. Καταλαβαίναμε κι οι δυό μας πως δεν μπορούσε να βαστάξει πια πολλήν ώρα τόση *στενοχώρια*. Έπρεπε να *βάλουμε τα κλάματα* ή να *πάσουμε το χορό* και να *γίνουμε στουπί στο μεθύσι*.

Пер.: Мы чокнулись. Мы понимали, что состояние такой *глубокой печали* не могло так долго продолжаться. Нужно было или *разрыдаться*, или *пуститься в пляс*, или же *напиться до беспамьятства*.

Ο κάθε *πόνος* μου κάνει την καρδιά δυό κομμάτια: μα αυτή η *σαρανταπληγiάρα* δένει ευτύς, και δε φαίνεται η *πληγή*.

Пер.: Любая *боль* разбивает мне сердце вдребезги. Но израненное, оно тотчас заживает, и *рана* не видна.

Ассоциативное поле лексемы **συναισθηματικότητα**/ **εμοционаλность** как проявление отрицательных эмоций формирует следующий ряд ЛЕ: **βάλω τα κλάματα**/ **разрыдаться**, **κυριεύει ο πανικός**/ **охватила паника**, **σέρνω φωνή**/

кричать, **πλαντάζω**/ задыхаться, быть вне себя, **θύμωσα**/ разгневался, **πιάνουνταν η καρδιά**/ становилось тоскливо на душе, **μάζερα τα φρύδια**/ нахмурил брови, **έσφιγγα τις γροθιές**/ сжал кулаки, **ερεθίζω**/ раздражать, **παράπονο**/ обида, **βαστάω**/ выносить, **γίνουμε στουπί στο μεθύσι**/ напиться до беспамятства, **ο πόνος κάνει την καρδιά δύο κομμάτια**/ боль разрывает сердце на куски, **πληγή**/ рана.

Бурное переживание эмоций – наиболее показательная особенность греческого национального характера, ведь в понимании греков любить жизнь – проживать ее как можно более эмоционально, страстно и неравнодушно. Факт этот находит отражение в частотном употреблении в тексте глаголов, выражающих чувства и эмоциональные состояния: *πλαντώ* (впадать в неустовство), *κλαίω* (плакать), *πεθυμώ* (желать), *μετανοιώνω* (раскаиваться), *λαχταρίζω* (страстно желать, с предвкушением ждать), *αγαπώ* (любить), *λατρεύω* (обожать), *αδιαφορώ* (быть безразличным), *δεν τον χωράνε τα λόγια* (не мочь выразить словами), *αγριεύω* (разъяриться), *κατσοφιάζω* (нахмуриться) и т.д.

2) Слот «**Απολαυστικότητα**/ Умение наслаждаться»

Умение наслаждаться, пожалуй, – самое главное качество жизнелюбивого грека, ведь именно Древняя Греция стала родиной таких философских течений как гедонизм (стремление к наслаждениям) и эпикурейство (избегание страданий).

Απολαυστικότητα/ умение наслаждаться выражается в том, что грек рад, энергичен, страстен, счастлив и любит жизнь. Это искусство быть в счастливом настроении и позволить этому формировать жизненный опыт. Можно быть в хорошем настроении, даже если время тяжелое. Фактически, это предлагает здоровый и сбалансированный подход к жизни.

Главное для грека, независимо от места его проживания, жить здесь и сейчас, не расстраиваться по мелочам и каждый миг наполнять удовольствием и весельем.

Словарь Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας под ред. Бабиньотиса определяет прилагательное **απολαυστικός**, от которого образована лексема **απολαυστικότητα**/ умение наслаждаться как доставляющий удовольствие, наслаждение, приятный, развлекательный и в качестве примеров лексической сочетаемости слова приводит следующие: γεύμα/ ужин, παρέα/ компания (людей, друзей), θεατρικό έργο/ театральная постановка, εμπειρία/ опыт, διακοπές/ каникулы, отпуск, ομιλητής/ собеседник, τηλεοπτικό επεισόδιο/ серия сериала. Синонимический ряд лексемы **απολαυστικός** составляют слова ευχάριστος/ приятный, γοητευτικός/ чарующий, пленительный, νόστιμος/ вкусный, φίνος/ изысканный, искусно сделанный, ελκυστικός/ притягательный, δελεαστικός/ заманчивый, соблазнительный [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας].

Источником наслаждения для грека могут быть самые простые вещи, что подтверждают следующие примеры:

Κάμποση ώρα γύρα από το μαγκάλο οι δύο μας *σωπαίναμε*. Βεβαιώθηκα πάλι πόσο η ευτυχία είναι πράγμα απλό και λιτοδίαιτο – ένα ποτήρι κρασί, ένα κάστανο, ένα φτωχικό μαγκαλάκι, η βουή της θάλασσας τίποτα άλλο. Χρειάζεται μονάχα, για να νιώσεις πως όλα τούτα είναι ευτυχία, μια καρδιά απλή και λιτοδίαιτη.

Пер.: Мы сидели возле мангала и *молчали*. Я вновь убедился в том, что *счастье* заключается в *обычных, скромных вещах*: *стакан вина, каштан, небольшой мангал, шум моря!* Ничего другого. Только нужно быть простым, непритязательным человеком, чтобы ощутить это счастье.

Άναψε ένα τσιγάρο, ρούφηξε με λαχτάρα, ξετουλούπωσαν τα μαλλιαρά του ρουθούνια γαλάζιους καπνούς.

Пер.: *Он зажёг сигарету, с удовольствием затянулся и выпустил из своих волосатых ноздрей голубоватый дым.*

Εμείς βιαζόμαστε πότε να βασιλέψει ο ήλιος, να *στρωθούμε οι δύο μας στην αμμουδιά, να φάμε το χωριάτικο νόστιμο φαί μας, να πιούμε το μπρούσκο κρητικό κρασί και ν'άρχισουμε την κουβέντα.*

Пер.: Мы с нетерпением ждали захода солнца, чтобы *расположиться вдвоем на песке, съесть свой аппетитный деревенский ужин, выпить терпкого критского вина и начать беседу.*

Λόγια, γέλια, χοροί, μεθύσια, έγνοιες, σιγαλινές κουβέντες το δειλινό, μάτια καταστρόγγυλα που τρυφερά και καταφρονετικά στυλώνονταν απάνω μου, σαν να με καλωσόριζαν κάθε στιγμή...

Пер.: *Слова, смех, танцы, застолья, тихие беседы при закате, круглые глаза с нежностью и пониманием устремлённые на меня, будто приветствовавшие меня каждую минуту...*

Του 'δωκα. Έβγαλε από το γιλέκο του τσακμακόπετρα και φτίλι, *άναψε. Τα μάτια του μισόκλεισαν, κατακοκκίνισε από την ευχαρίστηση.*

Пер.: Я дал ему закурить. Он достал из жилетки огниво и фитиль, зажег сигарету и *затянулся. Глаза его были полузакрты, и он вспыхнул от удовольствия.*

Μα ένιωθα κι εγώ πολλήν *ευδαιμονία* έτσι, *αμίλητα, ακίνητα*, να παραδίνουμαι στις αβέβαιες, ροδόφωτες υποβολές της αυγής. Όλη η ζωή στις *μαγικές ετούτες στιγμές* φαντάζει ανάλαφρη σαν πούπουλο.

Пер.: И я испытывал огромное блаженство, безмолвно и безмятежно отдаваясь неуверенному рождению розовой утренней зари. В эти волшебные минуты вся жизнь кажется невесомой, как пушинка.

Δεν έκανα συλλογισμούς, δε μάχουμουν να βρώ τίποτα, δεν είχα καμιά αμφιβολία: ζούσα τη βεβαιότητα.

Пер.: *Я не размышлял, не пытался ничего найти, у меня не было ни малейшего сомнения. Я находился в полной гармонии с миром и с самим собой.*

Δε μιλούσα' ένιωθα. Ολα τα καθημερινά και τα ξεθωριασμένα ξανάπαιρναν τη λάμψη που είχαν τις πρώτες μέρες που βγήκαν από τα χέρια του θεού. *Το νερό, το άστρο, το ψωμί, ξαναγύριζαν στην αρχέγονη, μυστηριώδη πηγή...*

Пер.: Я не разговаривал, просто чувствовал. Все повседневные и выцветшие вещи вновь приобрели свои первозданные цвета, словно в те

первые дни, когда их сотворил Бог. Вода, звезда, хлеб вновь возвращались к своему таинственному первобытному источнику...

Γέμιζα παίζοντας, τη φούχτα μου ψιλή ξανθή άμμο και την άφηνα να γλιστράει και να φεύγει ζεστή, μαλακιά, ανάμεσα από τα δάχτυλά μου. Κοιτάζω τη θάλασσα, ακούω το Ζορμπά, και τα μελίγγια μου τρίζουν από ευτυχία.

Пер.: Я наполнял ладонь мелким белым песком, и чувствовал, как он, тёплый и мягкий, скользит между пальцев. Я любовался морем, слушал Зорбу, и вески мои ломило от счастья.

Είχαμε έρθει κι οι δυό στο κέφι, όχι τόσο από το πολύ κρασί όσο από την πολλή μέσα μας *ανομολόγητη ευτυχία*. Βαθιά το καταλαβαίναμε κι οι δυό μας, με τον τρόπο τον δικό του. Είχαμε βρει μια *βολική γωνιά*, δίπλα σ' ένα *ακρογιάλι* κι είχαμε μπροστά μας πράγματα *ευχάριστα και φαγώσιμα*, και μέσα μας τη *γαλήνη*, την *αγάπη* και την *ασφάλεια*.

Пер.: Мы оба были немного пьяны, но не от количества выпитого вина, а скорее от *невыразимого счастья*. Каждый из нас внутри ощущал это чувство по-своему. Мы нашли *удобный уголок на берегу моря*, у нас было много *приятного и съестного*, внутри была *безмятежность, любовь и чувство безопасности*.

Οι χαρές μου εδώ είναι μεγάλες, γιατί είναι πολύ άπλές, καμωμένες από τα αιώνια στοιχεία : *ανοιχτός αγέρας, θάλασσα, σιταρένιο ψωμί*, και το βράδυ ένας καταπληκτικός Σεβάχ θαλασσινός ανοίγει το στόμα, μιλάει, κι ο κόσμος πλαταίνει.

Пер.: *Радости мои здесь велики, потому что очень* просты и сотворены из вечных элементов: *чистого воздуха, моря, пшеничного хлеба*, а вечерами необыкновенный Синдбад-Мореход рассказывает что-то, и мир становится шире.

Ассоциативный ряд лексемы **απολαυστικότητα** формируют лексические единицы со значением: 1) чувства и эмоции: *ευτυχία/* счастье, *λαχτάρα/* удовольствие, *ευχαρίστηση/* удовлетворение, *ευδαιμονία/* блаженство, *τα μελίγγια μου τρίζουν από ευτυχία/* виски ломит от счастья, *γαλήνη/* безмятежность, *αγάπη/* любовь, *ασφάλεια/* чувство безопасности;

κέφι/ хорошее настроение, **χαρά/** радость; 2) объект наслаждения : природа (βουή της θάλασσας/ шум моря, δειλινό/ закат, νερό/ вода, άστρο/ звезда, βολική γωνιά σ' ένα ακρογιάλι/ удобный угол на берегу моря, ανοιχτός αγέρας/ свежий ветер), пища и выпивка (ένα ποτήρι κρασί/ бокал вина, κάστανο/ каштан, φτωχικό μαγκαλάκι/ маленький мангал, χωριάτικο νόστιμο φαί/ деревенская вкусная еда, σιταρένιο ψωμί/ пшеничный хлеб), развлечения (χοροί/ танцы, μεθύσια/ пьянки, τσιγάρο/ сигарета, κουβέντα/ беседа, γέλια/ смех).

Умение наслаждаться проявляется в том, чтобы никуда не спешить, не беспокоиться, прислушиваться к себе и радоваться простым вещам. Это подтверждают следующие ЛЕ, выделенные из вышеперечисленных примеров: *σώπαινα/ молчал, τα μάτια του μισόκλεισαν ευχαριστημένα/ полузакрытые от удовольствия глаза, κατακοκκίνισε από την ευχαρίστηση/ покраснелся от удовольствия, ένιωθα/ чувствовал, ощущал, αμίλητα/ безмолвно, ακίνητα/ бездвижно, спокойно, δεν έκανα συλλογισμούς/ не размышлял, δε μάχουμουν να βρώ τίποτα/ не пытался ничего найти, δεν είχα καμιά αμφιβολία/ не сомневался, δε μιλούσα/не говорил.* Прилагательные, входящие в ассоциативное поле лексемы **απολαυστικός/** доставляющий наслаждение, характеризуют в целом отношение греков к наслаждению и значимость наслаждения в их жизни: *απλός/ простой, λιτοδίαιτος/ непритязательный, νόστιμος/ вкусный, аппетитный, ανάλαφρος/ невесомый, ανομολόγητος/ невыразимый, ευχάριστος/ приятный, φαγώσιμος/ съедобный, μαγικός/ волшебный.* Наслаждение для грека составляют самые обыденные и простые вещи (Например: *Οι χαρές μου είναι μεγάλες, γιατί είναι πολύ άπλές/ Радости мои велики, потому что очень просты. Η ευτυχία είναι πράγμα απλό και λιτοδίαιτο/ Счастье – вещь простая и непритязательная).*

3) Слот «Επιπολαιότητα/ Легкое отношение к жизни»

Одним из проявлений греческого кέφι является способность не заострять внимание на возникающих проблемах, не пускать их глубоко в душу, а потому решать быстро и непринужденно, и тут же забывать. Грек, будучи оптимистом по натуре, склонен к философскому восприятию действительности. Он живёт, как живется, и не сильно задумываться о том, что непосредственно не касается насущных проблем. Одним словом, грека характеризует легкое отношение к жизни.

Словарь Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας под ред. Бабиньотиса определяет лексему **επιπολαιότητα** как отсутствие серьезности, обдуманности, благоразумия, осмотрительности (η έλλειψη σοβαρότητας και περίσκεψης). Синонимический ряд данной лексики формируют слова **ελαφρότητα**/ лёгкость, несерьезность, **απερίσκεψία**/ необдуманность, опрометчивость, безрассудность, **απροσεξία**/ неосторожность, **ελαφρομυαλιά**/ несерьезность, непостоянство, **παρορμητισμός**/ порывистость, импульсивность. Все эти качества личности формируют понятие «легкое отношение к жизни».

Επιπολαιότητα/ легкое отношение к жизни проявляется в отсутствии далеко идущих планов, в том, чтобы делать что-либо без особой на то причины. Например:

Έτσι μου κάπνισε, βρέ αδερφέ! Από της μυλωνούς τον πισινό ζητάς орθογραφία. Ό πισινός της μυλωνούς είναι ο νους του ανθρώπου.

Пер.: Да мне просто взбрело в голову, старина. Разбирается ли зад мельничихи в орфографии? Зад мельничихи - это и есть человеческий разум.

-Λοιπόν; ρώτησα πάλι βλέποντας το Ζορμπά να σωπαίνει.

-Τι το θες πάλι το λοιπόν; έκαμε ο Ζορμπάς νευριασμένος.

Пер.: - Ну а дальше? - спросил я, видя, что он замолчал.

- *Οπять ты со своими «дальше»!* - ответил он сердито.

Τα αιώνια, περιττά, ηλίθια ρωτήματα: γιατί; πριν τι; - ανεβαίνουν πάλι και φαρμακώνουν την καρδιά σου.

Пер.: *Эти вечные, лишние и идиотские вопросы: почему? для чего?*
Возникают снова и отравляют душу.

-*Λοιπόν; ρώτησα ανυπόμονα. Λοιπόν;*

-*Δεν έχει λοιπόν! Τι μανία που έχεις, με τα λοιπόν και τα γιατί!*

Пер.: *-Итак...а дальше что?*

-*Нет никакого дальше! Что за мания у тебя спрашивать «почему», да «а что дальше».*

Γιατί! Γιατί! έκαμε με περιφρόνηση. Δεν μπορεί τέλος πάντων ο άνθρωπος να κάμει κάτι και χωρίς γιατί; Έτσι για το κέφι του.

Пер.: *Зачем? Да зачем? Разве не может человек делать что-то без твоих этих «зачем»? Да так, просто, удовольствия ради.*

Γιατί; Πάλι ζητάς το γιατί! Σαν το μικρό παιδί. Πώς να σου το ξηγήσω;

Пер.: *Почему? Опять ты спрашиваешь, почему! Как дите малое. Как это вообще можно объяснить?*

Вопросительные слова **γιατί/** почему, зачем? и **λοιπόν/** а дальше? часто повторяются в тексте в негативном контексте и сопровождаются лексемами **περιφρόνηση/** пренебрежение, **νευριασμένος/** нервный, раздосадованный, указывающими на то, что греку не нужны разумные мотивы для того, чтобы что-то сделать. Негативное отношение к подобного рода вопросам описывают ЛЕ **περιττός/** лишний, **ηλίθιος/** идиотский, **σαν το μικρό παιδί/** как дите малое. Единственным мотивом для совершения поступка является сиюминутное желание, которое выражают следующие выражения: **έτσι μου κάπνισε/** взбрело в голову, **δεν έχει λοιπόν/** нет никакого дальше, **έτσι για το κέφι μου/** просто так, ради удовольствия, **να κάνω κάτι χωρίς γιατί/** делать что-л. без вопроса «зачем».

Легкое отношение к жизни как умение жить с долей безрассудства выражено в тексте через оппозицию **τρέλα/** безумие, безрассудство - **φρονιμάδα/** благоразумие, рассудительность. **Τρέλα** в словаре *Λεξικό της κοινής νεοελληνικής* определяется как действие, характеризующееся необдуманностью и опрометчивостью (*η ενέργεια που χαρακτηρίζεται από*

απερισκεψία), а φρονιμάδα – как действие, характеризующееся благоразумием, предусмотрительностью и обдуманностью (η ενέργεια που χαρακτηρίζεται από σύνεση, προνοητικότητα και περίσκεψη). Приведем примеры употребления в тексте:

Σε συμπαθώ πάρα πολύ. Έχεις τα πάντα εκτός από *λίγη τρέλα* και όλοι οι άνθρωποι χρειάζονται *λίγη τρέλα*...

Пер.: Ты мне очень симпатичен. Всё у тебя есть, только *немного сумасшествия* не хватает, а оно всем людям нужно...

Τίποτα δε σου λείπει, να πάρει ο διάολος! Μονάχα ένα, είπαμε, *η τρέλα*. Κι άμα σου λείπει αυτό, αφεντικό...

Пер.: У тебя всё есть, клянусь тебе! Кроме одной вещи - *безрассудства*. Но уж, если этого нет, хозяин...

-Και τι έχεις στον μπόγο; Τρόφιμα; ρούχα; εργαλεία;

-Πολλά *φρόνιμος* μου φαίνεσαι, είπε, και να με συμπαθάς. Είναι σαντούρι.

Пер.: -А что у тебя в мешке? Еда? Одежда? Инструменты?

-Прости меня, но ты слишком *рассудительный*. Это сантури!

Τρέλα/ безрассудство представлено в данных примерах как качество, которое необходимо всем людям, а **φρονιμάδα/** рассудительность – как отрицательное качество, метафорой которого являются весы. Например:

Τι *συλλογιέσαι*; Κρατάς και του λόγου σου *ζυγαριά*, ε; *Ζυγιάζεις* με το δράμι, ε; Μωρέ, *πάρε απόφαση, κατά διαόλου οι ζυγαριές* !

Пер.: О чем ты там опять размышляешь? Ты держишь весы, на которых взвешиваешь всё до мелочей? Давай, *принимай решение! К черту весы!*

Μη λογαριάζεις, άσε τα νούμερα, έτσι θα σώσεις την ψυχή σου.

Пер.: *Не думай, оставь свои расчеты*. Только так ты и спасешь свою душу.

Ассоциативное поле лексемы **φρονιμάδα/** рассудительность формируют ЛЕ **συλλογιέμαι/** размышлять, рассуждать, **κρατάω ζυγαριά/** держать весы, **ζυγιάζω/** взвешивать, а **τρέλα/** безрассудство – конструкции в повелительном наклонении **πάρε απόφαση/** принимай решение, **άσε τα νούμερα/** оставь

расчеты, побуждающие оставить свой «панцирь благоразумия» и действовать, броситься очертя голову в пучину жизненных событий.

Легкое отношение к жизни также предполагает делать только то, что нравится. Это подтверждают следующие примеры:

Νύχτα μέρα τρέχω τροχάδην, κάνω το κέφι μου, κι ας τσακιστώ, να γίνω τρίπαλα. Τι έχω να χάσω; τίποτες. Τάχα μου αν πορεύουμαι φρόνιμα, δε θε τσακιστώ; Φωτιά στα τόπια, το λοιπόν!

Пер.: Днём и ночью я мчусь на всех парах, делаю то, что мне вздумается, даже если мне будет плохо от этого. Что мне терять? Нечего. Будто бы если я буду поступать благоразумно, то не отдам концы! Поэтому будем мчаться без остановок!

Стремление поступать исключительно так, как велит сердце, иллюстрируют следующие ЛЕ: **κάνω ό, τι θέλω**/ делать то, что хочется, **δεν έχω να χάσω τίποτε**/ нечего терять, паремии **κάνω το κέφι μου**/ делать то, что вздумается, **τρέχω τροχάδην**/ мчаться без остановок, **φωτιά στα τόπια**/ мчаться на всех парах.

Находим в тексте пример, который является аллюзией на известный библейский сюжет о запретном плоде:

Έφαες από τα μήλα αυτά; Χάθηκες. Δεν έφαες; Χάθηκες πάλι. Τι να σε συμβουλέψω, μωρέ παιδί μου; Κάνε ό, τι θές.

Пер.: Если поешь этих яблок – пропадешь, не поешь – всё равно пропадёшь. Какой совет тебе дать? *Делай то, что хочешь!*

Из данного примера следует, что в рай человеку все равно не попасть, поэтому нужно жить так, как хочется.

Главным показателем легкого отношения к жизни является умение жить здесь и сейчас. Грек живет сегодняшним днем, старается наслаждаться каждым мгновением, переживать прекрасное, ощущать радость от жизни и замечать настоящее. Например:

Τι γίνεται τώρα, ετούτη τη στιγμή, αυτά με νοιάζει. Λέω: «Τι κάνεις τώρα, Ζορμπά; – Κοιμούμαι. – Κοιμήσου λοιπόν καλά! – Τι κάνεις τώρα, Ζορμπά; -

Δουλεύω. – Δούλευε λοιπόν καλά! – Τι κάνεις τώρα, Ζορμπά; Αγκαλιάζω μια γυναίκα. – Αγκάλιαζε τη λοιπόν καλά, Ζορμπά, ξέχασέ τα όλα, τίποτα άλλο δεν υπάρχει στον κόσμο, μονάχα αυτή και σύ, βίρα!

Пер.: *Μενα волнует только то, что происходит в данный момент. Я говорю себе: «Что ты сейчас делаешь, Зорба? – Сплю. – Спи хорошо! Что ты сейчас делаешь, Зорба? – Работаю. – Работай хорошо! Что ты сейчас делаешь, Зорба? – Обнимаю женщину. – Обнимай её крепче, Зорба, забудь обо всем, ничего в мире больше не существует: только ты и она. Смелее!»*

Εγώ συλλογίζομαι την ώρα ετούτη το φαί, την κότα και το πιλάφι. Ας φάμε πρώτας κι ύστερα βλέπουμε. Ένα ένα, με τη σειρά του. Τώρα μπροστά μας είναι πιλάφι' πιλάφι το λοιπόν κι ο νους μας. Αύριο θά 'ναι μπροστά μας λιγνίτης' λιγνίτης το λοιπόν κι ό νους μας.

Пер.: В данный момент я думаю о плове и курице. Давай сначала поедим, а потом видно будет. Давай все по порядку. Сейчас перед нами плов, будем думать о плове. Завтра перед нами будет лигнит, подумаем о лигните.

Ассоциативное поле понятия «умение жить здесь и сейчас» формируют следующие ЛЕ: **ετούτη τη στιγμή/** в данный момент, **την ώρα ετούτη/** в настоящий час, **κοιμήσου καλά/** спи крепче, **δούλευε καλά/** работай хорошо, **ξέχασέ τα όλα/** забудь обо всем, **ύστερα βλέπουμε/** потом посмотрим, **βίρα/** смелее, **ένα ένα, με τη σειρά του/** всё по порядку, указывающие на необходимость концентрироваться на текущем моменте, будь то отдых, работа, прием пищи, любовные утехы и т.д.

3. Φрейм «Μεράκι/ Увлеченность, преданность делу, творческий подход»

Μεράκι – реалия, которая характеризует такой концептуальный признак кέφι, как отношение к деятельности: страстное желание что-л.

делать, и отношение к деятельности: творческий подход, увлеченность, преданность делу, тонкий вкус.

Словарь Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας под ред. Бабиньотиса определяет данную лексему следующим образом: 1) сильное желание (έντονη επιθυμία); 2) делать что-то с удовольствием, вкладывать в это всю душу (το να κάνει κανείς κάτι με απόλαυση και να βάζει την ψυχή του σ' αυτό); 3) хороший, тонкий вкус (διάθεση καλλιτέχνη). Синонимический ряд данной реалии представлен следующими лексемами: **πόθος**/ страсть, **απόλαυση**/ удовольствие, наслаждение, **γλέντι**/ веселье, радость, пирушка, **γούστο**/ вкус [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας].

Примеры употребления в художественном тексте:

Έχεις μεράκι για σαντούρι; - Έχω. - Ε, κάτσε, μωρέ, κι εγώ δε θέλω πλερωμή!»

Пер.: *Питаешь страсть к сантури?* – Да. – Ну тогда садись, не нужно мне денег от тебя.

Αυτός τις πονούσε, καταλάβαινε το μεράκι της καθεμιάς, γίνονταν θυσία γι' αυτές.

Пер.: Он понимал *потаенные желания и томление* каждой из них, потому и жертвовал собой.

Συνεχίζω τώρα κι εγώ, εδώ στο κρητικό ακρογιάλι, το μεράκι του παλπού μου.

Пер.: А теперь здесь, на этом критском берегу, *дело всей жизни* своего дедушки продолжаю я.

Ассоциативный ряд формируют единицы **θέλω**/ хотеть, желать, **πονώ**/ болеть душой, дорожить, **γίνομαι θυσία**/ жертвовать, указывающие на преданность, увлеченность и страстное желание чем-либо заниматься.

В тексте часто встречаем производную от *μεράκι* лексему *μερακλής*, номинирующую человека. *Μερακλής*, по определению Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας, – 1) человек, которому нравится всё красивое и сделанное со вкусом, эстет (πρόσωπο που του αρέσουν τα ωραία και καλοφτιαγμένα (με

μεράκι) πράγματα, που απολαμβάνει τα ωραία); 2) тот, кто делает что-то с любовью (αυτός που κάνει κάτι με καλαισθησία) [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας].

Лексеμα μερακλής номинирует человека, который со страстью отдается какому-л. делу и имеет следующие эквиваленты в русском языке: **искусник, гурман, ценитель, эстет, гедонист, мастер своего дела**. Приведем примеры из художественного текста:

Χάρισα τον παπαγάλο σ' ένα μερακλή καλόγερο που 'χει έναν κότσυφα και ψέλνει ο αφιλότιμος.

Пер.: Я подарил попугая одному сердобольному монаху-любителю птиц, который научил своего дрозда петь литанию.

Ήπνε το ρούμι ρουφιά ρουφιά, το κρατούσε πολλήν ώρα στο στόμα του να το χαρεί, κι έπειτα το άφηνε αγάλια να κατεβαίνει και να του ζεσταίνει τα σωθικά. Φιλήδονος, συλλογίστηκα, μερακλής...

Пер.: Он пил ром небольшими глотками, смакуя его подолгу во рту, чтобы насладиться вкусом, затем позволял ему медленно опуститься и согреть нутро. *Сколько в нём чувства, какой утончённый ценитель...*

Έφυγα μαζί του, πήγα στη Σαλονίκη, βρήκα ένα μερακλή Τούρκο, τον Ρετσέп-εφέντη, το δάσκαλο του σαντουριού.

Пер.: Я поехал с ним в Салоники, нашел одного турка Реджепа-эфенди, учителя сантури и мастера своего дела.

Τι 'ναι αυτό; Βλέπω για πρώτη φορά τον κόσμο. Τί θάμα είναι εκείνο το μπλάβο που κουνιέται εκεί πέρα; Πώς το λένε; θάλασσα; Και τούτο που φοράει την πράσινη ποδιά με τα λουλούδια; Γής; Ποιος μερακλής τά 'καμε!

Пер.: Что же это? Я впервые вижу мир. Что за синь там колышется? Как ее называют? Море? А там что, в зеленом фартуке в цветочек? Земля? Какой же *искусник* это всё создал?

Из приведенных выше примеров мы видим, что *μεράκι* – показатель греческого умения жить с кέφι, проявляющегося во всем: будь то наслаждение пищей и выпивкой (πίνω ρούμι ρουφιά ρουφιά/ потягивать ром),

природой (γη/земля, θάλασσα/море, λουλούδια/цветы, именуемые в тексте словом «чудо» (θάμα)) или любовь и преданность какому-либо делу (наименование профессий: δάσκαλος του σαντουριού/ учитель сантури (музыкальный инструмент), καλόγερος/ монах).

Фрейм «Μεράκι/ Увлеченность, преданность делу, творческий подход» формируют два слота, которые отражают отношение грека к деятельности: «Περιέργεια/ Любознательность» и «Δραστηριότητα/ Деятельность, активность».

1) Слот «Περιέργεια/ Любознательность»

Особым проявлением греческого кέφι является любознательность и любовь к учению. Грека отличает потребность изучать всё, исследовать и открывать постоянно что-то новое. Греческое общество – общество открытого типа, ориентированное на активное взаимодействие с внешним миром с целью обмена не только различными материальными ценностями, но и всевозможной полезной информацией.

Грек имеет позицию благодарного наблюдателя жизни. Он смотрит на мир широко открытыми глазами и, как ребенок, способен искренне восхищаться им.

Любознательность греков тесно связана с их любопытством. Любопытство может быть как положительной чертой, так и отрицательной, что «нельзя разделять, если речь идет о греческом национальном характере, поскольку желание знать все об окружающих людях стало этнической чертой, которая не считается аномальной самими греками. Но это свойство может показаться неэтичным для иностранцев» [Крысько 2008: 97]. Не случаен тот факт, что «любознательность» и «любопытство» в греческом обозначаются одним и тем же словом περιέργεια.

Лексема **περιέργεια** в словаре Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας под ред. Бабиньотиса определена как 1) желание человека узнать, каковым является, как функционирует и развивается тот или иной объект или явление

(η έντονη επιθυμία κάποιου να μάθει τι είναι, πως λειτουργεί ή εξελίσσεται κάτι) и переводится как «любопытность»; и 2) желание человека знать о делах других людей, интерес к частной жизни других (η επιθυμία κάποιου να μάθει για τις υποθέσεις των άλλων, το ενδιαφέρον για το τι κάνουν οι άλλοι, κυρίως στην ιδιωτική τους ζωή) и переводится как «любопытство». Синонимом к слову *περιέργεια* в значении «любопытность» является лексема **φιλομάθεια** – любовь к учению, стремление приобрести как можно больше знаний (η ιδιότητα του ανθρώπου που αγαπάει την μάθηση και επιδιώκει να αποκτήσει όσο το δυνατόν περισσότερες γνώσεις). Исходя из данных определений, семантическими центрами понятия **περιέργεια**/ любопытность являются лексемы **μαθαίνω, μάθηση**/ изучать, изучение, **ενδιαφέρον**/ интерес, **γνώση**/ знание [Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας].

Любопытность – это активный интерес к окружающему миру, к явлениям, к людям, а также открытость души для получения нового опыта и разума для получения новых знаний. Спрашивать/интересоваться и наблюдать/изучать – две основные формы проявления любопытности.

В тексте встречается много вопросов, демонстрирующих данное качество личности грека. Например:

Ξέρεις να μου πεις τι πάει να πουν όλα αυτά; Ποιος τά 'καμε ; Γιατί τά 'καμε; Και, πάνω απ' όλα, γιατί να πεθαίνουμε;

Пер.: Можешь ли ты мне сказать, что означают все эти вещи? Кто же их сотворил? Зачем их сделали? А главное – почему мы умираем?

Πώς από την κοπριά κι από τη βρώμα φυτρώνει και θρέφεται ένα λουλούδι; Για να φυτρώσει ένα λουλούδι χρειάζεται ο σπόρος. Ποιος έβαλε έναν τέτοιο σπόρο στα βρωμερά σπλάχνα μας; Και γιατί ο σπόρος αυτός να μην πετάει λουλούδι με την καλοσύνη και την τιμιότητα; μα να θέλει αίμα και βρώμα;

Пер.: Как из навоза и грязи вырастает цветок? Ведь чтобы вырос цветок, нужно семя. Кто же посадил это семя в наше грязное нутро? И почему из этого семени не растут цветы добра и чести? Почему это семя жаждет крови и грязи?

Τί 'ναι αυτό; Μα την πίστη μου, βλέπω για πρώτη φορά τον κόσμο. Τί θάμα είναι εκεί πέρα; Θάλασσα; Γης; Ποιος μερακλής τά 'καμε !

Пер.: *Что же это? Клянусь тебе, я впервые вижу этот мир. Что это за чудо там вдальке? Море? Земля? Кто же всё это сотворил?*

Τι θάμα είναι πάλι αυτό; Το πίνεις, το κόκκινο αυτό ζουμί, κι η ψυχή μεγαλώνει, δεν τη χωράει πια το παλιοτόμαρο.

Пер.: *Что же это за чудо? Ты пьешь эту красную жидкость, душа твоя растет и уже не помещается в теле (о вине).*

Βλέπει μια γυναίκα να περνάει και σταματάει με τρόμο: «Τι μυστήριο είναι ετούτο; ρωτάει. Τι θα πει γυναίκα, και γιατί να λασκάρει έτσι τις βίδες του μυαλού μας;» Όμοια γουρλώνει και ρωτάει κοιτάζοντας με κατάπληξη έναν άνθρωπο, ένα ανθισμένο δέντρο, ένα ποτήρι δροσερό νερό.

Пер.: *Он смотрит на женщину спрашивает: «Что это за чудо? Что такое женщина и почему она так волнует наши умы?» То же самое он спрашивает, когда смотрит в изумлении на человека, цветущее дерево и стакан холодной воды.*

Τι μπορούν λοιπόν οι άνθρωποι να καταλάβουν από έρωτα;

Пер.: *Да что вообще люди могут понимать в любви?*

Τι θα πει δέντρο, θάλασσα, πέτρα, πουλί;

Что же значит «дерево», «море», «камень», «птица»?

Стремление грека наблюдать, рассматривать и исследовать все вокруг представление в следующих примерах:

Είχε κολλήσει το μούτρο του στο τζάμι και με κοίταζε.

Пер.: *Он уставился в окно и смотрел на меня.*

Κάρφωσε το μάτι στην Κρήτη.

Пер.: *Он пристально смотрел на Крит.*

Μισόκλεισε τα μάτια του και αγνάντευε πέρα.

Пер.: *Он полузакрыв глаза и смотрел вдаль.*

Το μάτι του πετούσε από το βουνό στον κάμπο και έπειτα τραβιόταν γιαλό γιαλό ερευνώντας.

Пер.: Взгляд его блуждал от горы к полю, а затем к морю, что-то изучая.

Κοίταζε πολλή ώρα αχόρταγα σα να `βλεπε πρώτη φορά.

Пер.: Он долго и ненасытно смотрел, будто бы видел впервые.

Κρατούσε στυλωμένα τα μάτια του στον φεγγίτη.

Пер.: Взгляд его был прикован к окну.

Ассоциативное поле лексемы **περιέργεια**/ любознательность формируют следующие языковые средства: 1) вопросительные местоимения: **τι**/ что? **ποιος**/ кто? **γιατί**/ почему? **πώς**/ как? 2) вопросы (уточняющие, риторические и др.): **τι θα πει αυτό**/ что это значит, обозначает? **τι είναι αυτό**/ что же это такое? **τι θάμα είναι πάλι αυτό**/ что же это за чудо? **τι μυστήριο είναι ετούτο**/ что же это за загадка, тайна? **γιατί να πεθαίνουμε**/ почему мы умираем? 3) ЛЕ со значением «наблюдать, изучать, исследовать»: **βλέπω**/ видеть, **κοιτάζω**/ смотреть, **ρωτάω**/ спрашивать, **καταλαβαίνω**/ понимать, **κολλάω το μούτρο**/ уставиться, **καρφώνω το μάτι**/ пристально смотреть, **αγναντεύω**/ рассматривать, обозревать, **ερευνώ**/ изучать, исследовать, **τα μάτια στυλωμένα**/ взгляд прикован, **κοιτάζω αχόρταγα**/ смотреть ненасытно; 4) ЛЕ, обозначающие чувства, которые сопровождают процесс познания: **συγκίνηση**/ волнение, **ενδιαφέρον**/ интерес, **κατάπληξη**/ изумление; 5) ЛЕ, обозначающие абстрактные и конкретные понятия, составляющие предмет интереса любознательного грека: философские понятия **καλοσύνη**/ добро, **έρωτας**/ любовь, **άνθρωπος**/ человек, понятия из окружающей природы **θάλασσα**/ море, **γη**/ земля, **κρασί**/ вино, **δέντρο**/ дерево, **πέτρα**/ камень, **πουλί**/ птица.

Грек обладает умением видеть в ежедневно обновляющемся мире привычные понятия как бы впервые, жизнь для него есть «тайна» (слово «**μυστήριο**» встречается в тексте 41 раз) и чудо (слово «**θάμα/θαύμα**» встречается в тексте 48 раз). Все его риторические вопросы проникнуты чувством искреннего удивления перед сложностью и непознаваемостью господствующего миропорядка.

2) Слот «**Δραστηριότητα/ Деятельность, активность**»

Миф о ленивых греках возник, вероятно, не потому, что они не любят работать, а потому, что они любят и умеют отдыхать. Несмотря на стереотип о греческом бездельи и праздности, греки – очень трудолюбивый и деятельный народ. Значительная часть работающих греков – не наемные работники. Они работают сами на себя, без выходных и праздников.

Греческое жизнелюбие проявляется в активности, энергичности. Грек горит работой или каким-либо делом, концентрирует все свои силы для достижения поставленной цели. Его характеризует живость, упорство и приспособляемость. Он одинаково со страстью отдается и плотским наслаждениям, и работе.

Δραστηριότητα/ деятельность, активность определена в словаре Казазиса как 1) свойство деятельного человека (η ιδιότητα του δραστήριου) и 2) совокупность действий в определенной области (το σύνολο των ενεργειών σε ορισμένο πεδίο δράσης). В свою очередь, лексему **δραστήριος/** деятельный словарь Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας под ред. Бабиньотиса определяет как «живой и энергичный в работе». Синонимический ряд лексемы **δραστηριότητα** в значении «деятельность как совокупность действий» составляют слова **εργασία/** работа, **ενέργεια/** действие, **απασχόληση/** занятие, **έργο/** труд, дело, **κίνηση/** движение, а в значении «деятельность как черта характера» – **ενεργητικότητα/** энергичность, **αποδοτικότητα/** работоспособность, **ικανότητα/** способность, пригодность, талантливость.

Вовлеченность грека в работу, преданность делу, энергичность в выполнении задач и активное отношение к труду описаны в следующих примерах:

Δίνονται όλος στη δουλειά, δεν είχε τίποτα άλλο στο νου του, γίνονται ένα με τη γη, με τον κασμά, με το κάρβουνο. Κι έτσι που τον έβλεπα τώρα μουντζαλωμένο, ολοκάρβουνο, με μονάχα τ' ασπράδια των ματιών του που φέγγριζαν...

Пер.: Он весь *отдавался работе, ни о чем больше не думал, слившись воедино* с землей, киркой и углём. И я видел его перепачканным, в пыли, со *сверкающими глазами...*

Οι εργάτες δούλευαν με λύσσα...

Пер.: Рабочие трудились *с неустовством.*

Έδινε όνομα στην κάθε γαλαρία, έδινε πρόσωπο στις απρόσωπες δυνάμεις ...

Пер.: Каждой галерее, каждой жиле он давал имя, *одухотворял застывшую природу...*

Είχε κιόλα μπει στη δουλειά, κι έβλεπε τον άνθρωπο που ήξερε να *προστάζει* κι *αγαπούσε την ευθύνη.*

Пер.: Он весь *отдался своей работе*, и чувствовалось, что он человек, который *умеет командовать* и *любит ответственность.*

Έχεις να πεις τίποτα; Λέγε το δυνατά! Οι μουρμούρες δε μου αρέσουν. Η *δουλειά θέλει κέφι!* Άαν δεν έχεις, τράβα στον καφεéné!

Пер.: Тебе есть что сказать? Говори громче. Мне не нравится, когда бормочут. *Работать нужно с настроением*, если его нет, сбегай в кабак.

Είχε πάρει τη δουλειά *κατάκαρδα*, μητε με ρωτούσε πια. Από τις πρώτες μέρες ολάκερη η *έγνοια* κι η *ευθύνη* μετατοπίστηκαν από τα χέρια μου στα χέρια του.

Пер.: Он *всею душой принялся за работу*, даже не разговаривал со мной. С первых же дней *все заботы* и *вся ответственность* перешли от меня к нему.

Μαζί του η δουλειά *γίνονταν κρασί, τραγούδι, έρωτας.* Ζωντάνευε ο κόσμος στα χέρια του, οι πέτρες, το κάρβουνο, τα ξύλα.

Пер.: *Работа у него превращалась в вино, песнь, любовь.* В его руках *оживал мир*, камни, уголь, брёвна.

Μη μου μιλάς, όταν δουλεύω, *μπορεί και να σπάσω!* Είμαι *παραδομένος στη δουλειά μου*, *τεντωμένος από τα νύχια ως την κορφή*, γραμμή κατά πάνω στην πέτρα ή στο κάρβουνο που παλεύω, ή στο σαντούρι. Κι αν με αγγίξεις άξαφνα, αν μου μιλήσεις και με κάμεις να στραφώ, *μπορεί και να σπάσω!*

Пер.: Не говори со мной, когда я работаю, *я ведь могу сломаться.*
Когда *я отдаюсь своей работе, напряжён, я натянут, как струна, я сливаюсь* с камнем, углём или же с сантури. Если вдруг ты до меня дотронешься или заговоришь, то могу сломаться.

Μετρούσε ο Ζορμπάς, υπολόγιζε, έδινε διαταγές, μήτε έφαε, μήτε κάπνισε, μήτε ανάσανε όλη μέρα. Παραδίνουνταν ολάκερος στη δουλειά του.

Пер.: Зорба что-то *измерял, высчитал, давал указания.* Он не ел, не курил, даже не дышал, *полностью отдаваясь работе.*

Ο Ζορμπάς δε σήκωνε κεφάλι από τη δουλειά, δεν έτρωγε, δεν έπινε, έλιωνε.

Пер.: Зорба работал, не поднимая головы. Он не ел, не пил, *таял на глазах.*

Ассоциативный ряд лексемы **δραστηριότητα/** деятельность, активность формируют следующие ЛЕ: 1) глаголы, обозначающие виды деятельности: **δουλεύω/** работать, **προστάζω/** командовать, **μετρώ/** измерять, **υπολογίζω/** делать расчеты, **δίνω διαταγές/** давать инструкции; 2) лексемы, указывающие на отношение к работе: **κέφι/** настрой, желание, хорошее настроение, **ευθύνη/** ответственность, **λύσσα/** желание, страсть, неистовство, **έγνοια/** забота, беспокойство, искреннее переживание, **αγαπώ/** любить, **παίρνω την δουλειά κατάκαρδα/** принимать работу близко к сердцу.

Страстное отношение грека к деятельности, его увлеченность и вовлеченность описывает большое количество метафор: *δίνουνταν όλος στη δουλειά, παραδίνουνταν ολάκερος στη δουλειά/* весь отдавался, предавался работе, *γίνουνταν ένα με τη γης/* становился единым целым, сливался воедино с землей, *τ' ασπράδια των ματιών του που φέγγριζαν/* глаза его сверкали, *έδινε πρόσωπο στις απρόσωπες δυνάμες/* одухотворял застывшую природу, *η δουλειά γίνουνταν κρασί, τραγούδι, έρωτας/* превращал работу в вино, песнь и любовь, *ζωντάνευε ο κόσμος στα χέρια του/* мир в его руках оживал, *τεντωμένος από τα νύχια ως την κορφή/* натянутый сверху до низу (о струне), *έλιωνε/* таял, *растворялся.*

Деятельность и активность также выражают глаголы движения и действия, которых в тексте достаточно много: *πηγαίνοέρχομαι* (ходить взад-вперед резво), *τρέχω* (бежать), *πηδώ* (прыгать), *ανεβαίνω* (подниматься), *κατεβαίνω* (спускаться), *πέφτω* (падать), *χτίζω* (строить), *σκάβω* (копать), *φτειάχνω* (изготавливать), *κόβω* (резать), *φτεύω* (сажать), *ενεργώ* (действовать), *υκρεμίζω* (разрушать) и др.

Итак, *κέφι* – сложное ментальное образование, характеризующее эмотивную сторону греческой личности. Данный концепт формируют три крупных фрейма: фреймы *Αλόλαυση*/ Удовольствие, наслаждение, *Λαχτάρα*/ Страсть, жажда жизни, ожидания от жизни содержат информацию об отношении греков к жизни (веселье, стремление к наслаждениям, хорошее настроение, жизнелюбие, либидо как страсть к жизни), а фрейм *Μεράκι*/ Увлеченность, преданность делу, творческий подход – об отношении греков к деятельности (усердие, рвение, творческий подход, преданность делу).

Все свойства (черты) греческого характера и менталитета, которые включают в себя сложные ментальные образования «*Φιλότιμο*» (п. 2.1) и «*Κέφι*» (п. 2.2), мы рассмотрим в следующем разделе на примере обобщенного образа грека – персонажа (главного героя) романа Н. Казандзакиса «Грек Зорба».

2.3 Алексис Зорба как греческая языковая личность

Для понимания менталитета определенного этноса необходимо, прежде всего, обратиться к «*обобщенному образу носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций*», т.е. к языковой личности [Карасик 2004: 22], ведь именно «с помощью языка человек выражает свой внутренний мир, делая его интерличностным явлением. Язык является важным средством приобщения индивида к общественному опыту» [Гришаева 2003: 13].

Объектом анализа избран дискурс главного действующего лица в

романе Н. Казандзакиса «Грек Зорба» – Алексиса Зорба, признанного критиками самым ярким олицетворением греческого национального характера в мировой художественной литературе.

Вслед за Ю.Н. Карауловым, мы будем рассматривать языковую личность Алексиса Зорба на трех уровнях – вербально-семантическом, лингвокогнитивном и мотивационном [Караулов 1987]. Материалом для исследования послужили текстовые фрагменты, представляющие персонажную субъектную сферу – индивидуальный лексикон героя, фрагменты неперсонажной сферы (его поведение, мировоззрение), а также оценки персонажа другими персонажами.

1. Вербально-семантический уровень языковой личности А. Зорба

Наиболее ярко языковая личность проявляется на вербально-семантическом уровне языка. В произведении доминирует динамичный диалог, что позволяет детально рассмотреть языковую личность во всех ее проявлениях.

Рассмотрим речь персонажа, которая представлена в основном прямой речью и несобственно-прямой речью. Зорба как типичный представитель греческого народа открыт и словоохотлив. Односложно он выражается крайне редко; в основном речь его представлена несколькими предложениями или же целым, зачастую очень объемным, монологическим высказыванием.

Отличительной особенностью речи Зорба является эмоциональность, поэтому лексикон его представлен большим количеством слов, обозначающих настроение и эмоциональные состояния.

Наиболее частотным по употреблению существительным в лексиконе главного героя, обозначающим эмоцию, является слово **κέφι**/ хорошее весёлое настроение, приподнятое расположение духа (47 раз): *αν έχω κέφι – если у меня будет настроение, έρχομαι στο κέφι – у меня появляется веселое настроение, είχε έρθει στο κέφι – он повеселел, ο Ζορμπάς όλο κέφι – Зорба был*

в веселом расположении духа, *κάνω το κέφι μου* – у меня настроение веселиться, *κεφάτος* – находящийся в хорошем настроении. Далее по частотности следуют: **λαχτάρα**/ сильное желание, страсть, нетерпение, трепет, волнение, желанный человек, мечта (25 раз): *πρωινή λαχτάρα* – утренняя радость, *άστραψε η λαχτάρα μέσα μου* – во мне зажглось страстное желание, *έτρεμα από τη λαχτάρα* – я дрожал от нетерпения, *ρούφηξε με λαχτάρα* – он глотал с жадностью; **μεράκι**/ страстное желание, стремление, страсть, хорошее веселое настроение, упоение (5 раз): *δούλεψε με μεράκι* – он работал со страстью, *έχεις μεράκι για σαντούρι* – у тебя настроение играть на сантури, *μερακλής* – человек, отдающийся чему-то со страстью; **σεβντάς**/ пылкая страстная любовь (3 раза): *τόσο μ'έχει χτυπήσει ό σεβντάς* – такая страсть мною овладела, о своем любимом музыкальном инструменте сантури: *ε, σεβντάς* – эх, моя страсть!

Лексические единицы **κέφι**, **λαχτάρα**, **μεράκι**, **σεβντάς**, обозначающие такие чувства и эмоции, как страсть, сильное желание, нетерпение, хорошее настроение, страстная любовь, отражают главный ценностный приоритет исследуемой языковой личности – стремление к чувственным наслаждениям. В этом стремлении он действует порывисто и импульсивно, не предавая свои желания критическому осмыслению.

В лексиконе главного героя используются существительные со значением:

-предметов быта: *το τζάκι* – камин, *ένα λυχνάρι* – лампа, *πιθάρια με λάδι* – глиняные горшки с маслом, *το σταμνί με το δροσερό νερό* – кувшин с холодной водой, *εργαλεία* – орудия труда, инструменты. Быт Зорба небогат, так как материальные ценности для него малозначимы. Он не стремится к обогащению и неприязнителен в отношении материального.

-профессий и родов деятельности: *μιναδόρος* – подрывник, *σαπέρ*, *κανατάς* – гончар, *πραματευτής* – торговец (преимущественно тканями и одеждой), *νταμαρτζής* – рабочий каменоломни, *γυρολόγος* – лоточник, коробейник, *σαντουρτζής* – игрок на санутри (музыкальный инструмент), *στραγαλατζής* –

торговец жареным горохом, γύφτος – кузнец, λαθρέμπορος – контрабандист. Работа не является делом жизни Алексиса, постоянного рода занятий у него нет. Он не гнушается никакого дела, за всё берется со страстью и отдаётся полностью.

-еды: χωριάτικο νόστιμο ψωμί – вкусный деревенский хлеб, το χωμί με βούτυρο και μέλι – хлеб с маслом и мёдом, κρίθινη κουλούρα – ячменный бублик, ανθότυρο – свежий несоленый сыр, κότα και το πιλάφι – плов с курицей, η λιπαρή κρεατόσουπα – жирный мясной суп, кокорέτσι – кокоречи (пасхальное блюдо из ягнёнка), μπριζόλες – котлеты, кантаΐφι – кадаифи.

-напитков: μπρούσκο κρητικό κρασί – терпкое критское вино, ρούμι – ром, φασκόμηλο – настойка шалфея, τσάι – чай, ρακί – раки (традиционная анисовая водка), καφές – кофе. Обусловлено это тем, что наслаждение пищей и выпивкой – это базовое удовольствие человека с гедонистической натурой. Алексис Зорба и Хозяин (его антагонист в произведении) каждый вечер с удовольствием съедали на песке свой аппетитный деревенский ужин, запивая его терпким критским вином, и только потом начинали беседу. Автор подробно описывает каждый приём пищи, делая акцент на том, какие чувства герои испытывают в это время.

-танцев: ζειπέκιо – зейбекио (танец пьяного моряка), хасάλικο – хасапико (танец мясника), πεντοζάλι – пендозали (критский танец). Танец – важная часть жизни главного героя. Это один из языков, на котором он выражает широкий спектр своих эмоций – от грусти до экстатического восторга.

Речь персонажа представлена большим количеством глаголов с различным значением. Обусловлено это тем, что Зорба – персонаж деятельный, он мало думает и анализирует, больше действует и борется (в отличие от своего антагониста, «заболевшего фаустовской болезнью»).

Глаголы в лексиконе персонажа, обозначающие обыденные действия, зачастую сопровождаются наречием образа действия, обозначающего эмоцию при выполнении этого действия, или же словом/словосочетанием, подчеркивающим эмоцию. Будучи натурой страстной, пылкой, Алексис

Зорба в своем стремлении к наслаждениям не может относиться к чему-либо безэмоционально и равнодушно. Например: *με τρυπούσε και με έψαχνε αχόρταγα* – он меня сверлил взглядом и изучал ненасытно, *κοίταζε αχόρταγα την Κρήτη* – смотрел на Крит ненасытно, *ήπιε το ρούμι ρουφιά ρουφιά* – пил ром, *растягивая удовольствие, τα μάτια του μισόκλειναν ευχαριστημένα* – он полузакрывал свои глаза, будучи удовлетворенным, *ρουφούσε με ζωική αναγαλλίαση* – глотал с животным ликованием, *ρούφηξε με λαχτάρα* – пропустил с радостью (о вине), *κατακοκκίνισε από την ευχαρίστηση* – покраснелся от удовольствия, *έτρωε κι έπινε βιαστικά, λαίμαργα, μονομπούκι, μονορούφι* – кушал и пил торопливо, жадно глотая пищу и выпивку, *τρώγαμε αχόρταγα* – мы ели с жадностью, *ζαναρώτησε με λαχτάρα* – он спросил радостно. Наречие «ненасытно» (αχόρταγα) встречается в тексте 8 раз и характеризует стремление героя взять от жизни всё.

Мы выделили пять больших групп глаголов в персонажной субъектной сфере Зорба: глаголы движения (31%) (*τινάζομαι απάνω* (встрепенуться), *πηγαινοέρχομαι* (ходить взад-вперед резво), *πετάγομαι* (подскочить), *απλώνω* (протягивать), *πηγαίνω* (идти), *τρέχω* (бежать)); глаголы действий (25%) (*ανοίγω* (открывать), *χτίζω* (строить), *σκάβω* (копать), *φτειάχνω* (изготавливать), *κόβω* (резать), *φυτεύω* (сажать)); глаголы, выражающие чувства и эмоциональные состояния (17%) (*πλαντώ* (впадать в неистовство), *κλαίω* (плакать), *πεθυμώ* (желать), *μετανοιώνω* (раскаиваться), *λαχταρίζω* (страстно желать, с предвкушением ждать), *αγαπώ* (любить), *λατρεύω* (обожать). Отдельно стоит в данной группе выделить метафоры со значением «гореть» как показатель жажды жизни: *έγινα μπαρούτι* – я весь превратился в порошок, *πήρε πάλι φωτιά* – снова воспламенился, *η ψυχή του ξεπετιούνταν σπίθες* – душа его искрилась); глаголы со значением «смотреть, наблюдать, созерцать» (11%) (*βλέπω* – смотреть, *είχε κολλήσει το μούτρο του στο τζάμι και με κοίταζε* – уставился в окно и смотрел на меня, *καρφώνω το βλέμμα* – пригвоздил взгляд, *κάρφωσε το μάτι στην Κρήτη* – пристально смотрел на Крит, *κοίταζε αχόρταγα την Κρήτη* – смотрел на Крит ненасытно); глаголы

со значением «веселиться» (7%) (*τραγουδώ παλιούς κλέφτικους σκοπούς – пою старые клефтские песни, χόρευε απ'την χαρά του – плясал от радости, θα παίζω, θα τραγουδώ, θα χορεύω – я буду играть, петь и танцевать*).

Выделенные группы глаголов (движение, действия, чувства и эмоциональные состояния, созерцание и веселье) указывают на пять основных состояний главного героя – пребывание в вечном движении, жажда деятельности, эмоциональное и равнодушное отношение к жизни, стремление веселиться и неторопливое созерцание жизни.

В тексте 3 раза из уст главного героя звучит фраза «открывать глаза» в значении «воспринимать жизнь такой, какая она есть, видеть все её неприглядные стороны, снять розовые очки»: *να του ανοίξεις τα μάτια – открой им глаза, μην τους ανοίξεις τα μάτια – не открывай им глаза, να ανοίξουν τα μάτια τους – чтобы они открыли свои глаза*. Зорба понимает, что жизнь зачастую очень трагична, но он не грустит по этому поводу. Наоборот, считает, что единственное, что нам остается – наслаждаться ею, несмотря на всю её нищету, убогость и даже уродство.

Зорба горячо любит Крит с его природой и традиционным укладом жизни. В речи героя встречается достаточное количество (63 лексические единицы) критских диалектизмов, которые можно разделить на 3 группы:

-фонетические: *ακλουθώ (=ακολουθώ) – следовать; θερίο (=θηρίο) – зверь; είχαμε 'ποφάει (=άποφ-) – решили; δηγούμαι (=διηγούμαι) – рассказываю; ολόδρωτη (=ολοϊδρωτη) – вся в поту; βλοημένη (=εύλογ-) – благословенный; ο 'γούμενος (=ηγ-) – игумен; να συνηφέρη (=να συνέλθη) – прийти в себя; γαλάζεις (= -ζιεις) – лазурного цвета, να σκουντρήξουμε (τα κόκκινα αυγά) – бить яйца (пасхальный обычай); τρούπωξε, είχε τρουπόξει (=τρώπωσε) – забился в угол; τυλιμένος (= -γμ-) – обёрнутый; θα γενώ (=θα γίνω) – стану.*

-лексические (составили наиболее многочисленную группу диалектизмов): *αβλέμονας – глубокий берег; χοχλάδι – галька; αναριτσιάζω – приходит в ужас, содрогаться; νυχτοπάρωρος – тот, кто возвращается домой поздно ночью; χαροκοπώ – развлекаться, устраивать пирушку; χαμπέρι – новость;*

ξενοπάτης – прохожий, проезжий; *κουζουλάδα* – сумасшествие, бессмыслица, чушь; *δρασκελίζω* – ходить крупными шагами.

Диалектные лексические единицы связаны в основном с географическими, территориальными понятиями (*τσουγκρί* – острый камень, *κράφαλα*, *τα* – крутые берега; *χοχλάδι* – галька; *αβλόχι* – теснина, ущелье), а также особенностями быта народа-диалектоносителя (*πέφκι* – коврик; *χαροκοπώ* – развлекаться, устраивать пирушку).

-идиоматические слова и выражения: *αγκρισμένο θερίο* – разъяренный зверь; *ταυραμπάδες* (уничжительно) – тучные священники; *μου έπεσαν τα απάκια* – поясница раскалывается от усталости; *σκανταλόχορτα* – трава скандалов (*έφαγες σκανταλόχορτα* (досл. ты съел травы скандалов) – у тебя настроение ругаться); *η χιλιαντρούσα* – женщина, у которой было много мужчин (от слов *χίλιοι άντρες*/тысячи мужчин) [Фарамазян 2019: 125]

В речи персонажа выделяются следующие группы прилагательных: 1) описывающие характер человека: *φρόνιμος* (рассудительный), *παράξενος*, *αλλόκοτος*, *ακατανόητος* (странный, непонятный), *στραβός*, *παλαβός* (придурковатый, сумасшедший), *κουτός*, *ξεροκέφαλος* (глупый, дубинноголовый), *πονόψυχος* (сердобольный), *ήσυχος* (спокойный), *ανήμερος* (кровοжадный), *σοφός* (мудрый), *καλοπροαίρετος* (с благими намерениями), *αγαθός* (добрый), *αθεόφοβος* (не боящийся Бога), *έμπιστος* (верный), *αληθινός* (правдивый), *αγράμματος* (неграмотный), *τίμιος* (благочестивый); 2) описывающие внешность человека: *μεγάλος* (крупный, видный), *όμορφος* (красивый), *άσχημος* (некрасивый), *ζεστήθωτος* (грудастый), *αδύνατος* (худенький), *κουτσός* (хромой), *καμπούρης* (горбатый), *υψηλός* (высокий), *δυνατός* (сильный, крепкий); 3) описывающие состояние человека/природы: *κεφάτος* (в веселом настроении), *λεύτερος* (свободный), *γοργοσάλευτος* (медленно плывущий), *ήρεμος* (умиротворенный), *αμίλητος* (безмолвный), *ακίνητος* (бездвижный), *σκυφτός* (хмурый), *ασάλευτος* (бездвижный); 4) обозначающие вкусовые ощущения: *νόστημος* (вкусный), *γλυκός* (сладкий),

ξινός (кислый), μυρωδάτος (ароматный), γλυκόξινος (кисло-сладкий), πικρός (горький), αλμυρός (солёный).

Выделенные лексические единицы указывают на такие черты характера главного героя, как наблюдательность, пронизательность и неподдельный интерес к людям (прилагательные, описывающие внешность и характер), эстетическое восприятие действительности (прилагательные, описывающие цвета), а также указывают на наслаждение пищей (прилагательные, описывающие вкусовые ощущения).

В речи персонажа встречается много риторических вопросов. Зорба обладает умением видеть в ежедневно обновляющемся мире привычные понятия как бы впервые, жизнь для него есть «тайна» (слово «**μυστήριο**» встречается в тексте 41 раз) и чудо (слово «**θάμα/θαύμα**» встречается в тексте 48 раз). Все его риторические вопросы проникнуты чувством искреннего удивления перед сложностью и непознаваемостью господствующего миропорядка. Это подтверждают следующие примеры:

-Τι μπορουν λοιπον οι ανθρωποι να καταλάβουν από έρωτα; – Да что вообще люди могут понимать в любви?

-Τι θα πει δέντρο, θάλασσα, πέτρα, πουλί; – Что же значит «дерево», «море», «камень», «птица»?

-Ποιος έβαλε έναν τέτοιο σπόρο στα σπλάχνα μας; Γιατί ο σπόρος αυτός να μην πετάει λουλούδια με την καλοσύνη και την τιμιότητα; Μα θέλει αίμα και βρώμα; – Кто посеял это семя в наше нутро? И почему оно не порождает цветы добра и благочестия? Почему оно хочет крови и грязи?

В речи персонажа повторяются 2 риторических вопроса: *Τι μυστήριο είναι πάλι αυτό;* (Что же это за тайна такая?) (5 раз) и *Τι θάμα είναι ετούτο;* (Что это за чудо такое?) (4 раза). Обычно герой эти вопросы задает, когда речь идет о женщинах, вине или явлениях природы.

Зорба – персонаж противоречивый, с дуалистичным мышлением. Можно отметить использование в его речи слов с противоположным значением: *ζωή – θάνατος (жизнь – смерть), θεός – διάβολος (бог – дьявол),*

λευτεριά – σκλαβιά (свобода – рабство), γεράματα – νιάτα (старость – молодость), ομορφιά – ασχημιά (красота – уродство).

Перечислим основные семантические центры в речи Зорбы, свидетельствующие о его ценностных ориентирах: γυναίκα – женщина (237 раз) – любовь к женщине и признание её значимости в жизни мужчины; θάλασσα – море (132 раза) – любовь к природе (море занимает особое место в жизни греков); ζωή – жизнь (121 раз) – осознание ценности жизни; χαρά – радость (70 раз) – умение радоваться жизни; φαί – пища, еда (65 раз) – наслаждение вкусной пищей; σαντούρι – сантури (музыкальный инструмент) (52 раза) – наслаждение музыкой и искусством в целом; θαύμα – чудо (48 раз) – умение воспринимать жизнь как чудо; Κρήτη – Крит (44 раза) – любовь к Родине.

Вербально-семантический уровень исследуемой языковой личности представлен объемным пластом разговорной лексики: общеупотребительной, диалектной, просторечной. Речь главного героя характеризуется простотой, непринужденностью и эмоциональностью.

Ядро данного уровня составляет эмоциональная лексика: существительные со значением «настроение, эмоциональные состояния» и глаголы, относящиеся к семантическим центрам «веселье» и «эмоции», объективирующие концепт «κέφι» в индивидуально-авторской картине мира Н. Казандзакиса.

Частотность употребления тех или иных лексических единиц отражает такие черты характера главного героя, как: стремление к чувственным наслаждениям (существительные и глаголы, репрезентирующие лексико-семантические группы «пища», «выпивка», «танцы»; прилагательные, описывающие вкусовые ощущения; повторяемость слова «женщина»), жажда деятельности (глаголы движений и действий), наблюдательность, пронизательность и неподдельный интерес к людям (прилагательные, описывающие внешность и характер человека), эстетическое восприятие действительности (прилагательные, описывающие цвета; повторяемость

слова «сантури»), любовь к Греции и Криту в частности (критские диалектизмы; повторяемость слов «Крит» и «море») [Фарамазян 2020: 214].

2. Лингвокогнитивный уровень языковой личности А. Зорба

На лингвокогнитивном уровне языковой личности проявляется картина мира личности, его видение окружающей действительности, иерархия ценностей.

Паремии, будучи когнитивным базисом языковой картины мира, позволяют реконструировать наиболее важные стереотипы сознания. Рассмотрим эти стереотипы в картине мира Алексиса Зорбы. В его речи мы находим 142 паремиологические единицы, которые можно отнести к следующим основным лексико-тематическим группам:

1. Брак:

1) -Παντρεύτηκες;

-Άνθρωπος δεν είμαι; Άνθρωπος, πάει να πει στραβός' έπεσα κι εγώ με τα μούτρα στο λάκκο όπου έπεσαν κι οι μπροστινοί μου. Παντρεύτηκα. Πήρα την κατρακύλα. Έγινα νοικοκύρης, έχτισα σπίτι' έκαμα παιδιά. Βάσανα. Μα ας είναι καλά το σαντούρι...

-Ты был женат?

-А что я, не человек? Человек, а значит, дурак. Попал я в ту же ловушку, куда и все мои ближние попадают. Я женился и скатился по наклонной: стал семьянином, построил дом, обзавёлся детьми. Сплошные муки! Но будь благословенна сантури!

Паремия λέφτω με τα μούτρα μου (σε κάτι) дословно переводится как «падать лицом во что-то» и означает «броситься очертя голову», «взяться за что-либо с особым рвением», «уйти во что-то с головой». В речи героя данная паремия встречается четыре раза. Она является одной из самых часто используемых и в повседневном общении греков, так как репрезентирует такую национальную черту характера, как умение отдаваться делу со всей страстью и энтузиазмом.

2) Τι περιμένεις από τις γυναίκες. Να κάνουν παιδιά με όποιον λάχει. Τι περιμένεις από τους άντρες. *Να πέφτουν στη φάκα*. Βάλτου ρίγανη, αφεντικό. – Чего ты ждешь от женщин? Они готовы родить ребенка от кого угодно. А от мужчин чего ожидать? Они *попадают в расставленные сети*. Паремия πέφτω στη φάκα означает «попасть в ловушку». Зорба использует эту паремию в отношении мужчин, подчеркивая тем самым их любвеобильность, но при этом некую наивность и легкое отношение к браку.

2. Хорошая, комфортная жизнь:

-Αυτό θα πει ζωή, αφεντικό. *Ζωή και κότα*. Να, τώρα ενεργώ σαν να`ταν να πέθανα ετούτη τη στιγμή και βιάζομαι να μην τα каκαρώσω πριν φάω την κότα – Вот она, хозяин, *настоящая жизнь*. Сейчас я веду себя так, будто должен умереть в данный момент. Тороплюсь съесть свою курицу, пока не помер. Паремия (περνάω) *ζωή και κότα* (досл. «жизнь и курица») означает «жить беспечной жизнью, полной наслаждений, без трудностей и забот». Паремия восходит к временам до революции 1821 г., когда греки жили так бедно, что наличие курицы в рационе считалось признаком благосостояния.

3. Еда:

1) *Πέσαμε με τα μούτρα*, γυναίκες και άντρες στο φαγοπότι. – И все мы, мужчины и женщины, *принялись объедаться*. Здесь уже встречавшаяся нам паремия πέφτω με τα μούτρα μου («броситься очертя голову, уйти с головой во что-то») употреблена в отношении еды и показывает, какое место в системе ценностей главного героя занимают гастрономические удовольствия.

2) Είδες τι νόστιμο που`ναι, αφεντικό; *Μπουκιά και συχώριο*. – Видишь, *какая вкуснятина!* Паремию *μπουκιά και συχώριο* употребляют, когда говорят о чем-то очень вкусном (*μπουκιά* – кусок пищи; количество пищи, которое можно проглотить за один раз; *сυχώριο* – отпущение грехов. Досл. «Откусишь кусочек – и Господь отпустит все грехи»)

4. Выпивка:

Зорба и хозяин теплым критским вечером решили выпить раки (критский самогон). Довольный Зорба прищелкнул языком и сказал: *Ηρθε η καρδιά στον*

τόπο της (досл. «сердце встало на своё место»). Паремия употребляется в случае, когда кто-то получает что-то долгожданное.

5. Умственные способности:

1) Μη θαρρείς πως έφαγα κουτόχορτο, αφεντικό. Είμαι αγράμματος και εγώ σαν μπάρμπα-Αναγνώστη, μα δεν είμαι τόσο κουτός. – Ты не думай, что я *белены объелся*, хозяин. Я такой же неграмотный, как дядюшка Анагности, но я не так глуп.

Паремия *έφαγα κουτόχορτο* (досл. «съел травы дураков») означает «быть глупым, невежественным»

2) Άστα, αφεντικό, άστα στο διάολο! Ε, και αν δεν υπογράψουν, θα τους χορέψω στο ταψί – Оставь это к чертовой матери! Если они не подпишут, *будут у меня вертеться как черти на раскаленной сковороде*.

Паремия *χορεύω (κάποιον) σε ταψί* дословно переводится как «заставить кого-л. танцевать на противни» и означает «заставить мучиться, проучить, наказать», причем не всегда предполагаются муки физические. Может употребляться и в значении «обхитрить, поставить в крайне неудобное положение». В данном отрывке Зорба так оценивает не свою физическую силу, а изобретательность и живой ум.

3) Κανένα δεν ξέχασα. Τα `χω, σου λέω, πεντακόσια – Никого не забыл. Теперь ты видишь, *какой я умный*, хозяин!

Паремия *τα`χω πεντακόσια* (досл. «у меня это имеется в пятисоткратном размере) означает «голова соображает», «светлая голова». Зорба так характеризует свою память, которая в 65 лет его не подводит. Он способен удержать в голове разные поручения.

6. Человеколюбие:

-Ολους τους λυπάμαι. Το σπλάχνο μου σκίζεται, όταν δω έναν άνθρωπο, και ας καμώνουμαι πως δε μου καίγεται καρφί – Мне всех людей жаль. У меня душа болит, даже если я делаю вид, что *мне дела нет*.

Παρεμία δεν μου καίγεται το καρφί (досл. «у меня даже гвоздь не плавится») означает «испытывать полное безразличие к чему-либо, к чьей-либо судьбе».

7. Человеческая глупость:

-Άσε τους ανθρώπους ήσυχους, αφεντικό, μην τους ανοίγεις τα μάτια. Αν τους τ'ανοίξεις, τι θα δουν; *Την κακή τους και την ψυχρή τους.* – Оставь в покое людей, хозяин, не раскрывай им глаза. Что они смогут увидеть? *Только свою нищету и убожество!*

Παρεμία κακός, ψυχρός και ανάποδος (третье слово Зорба убрал) употребляется для обозначения чего-то крайне неприятного или для выражения отрицательного отношения к явлению (в данном случае – нищета и убожество, порождающие дикие нравы и невежество).

8. Общественное мнение:

1) Να μην μας πάρουν για παλαβούς, να μη μας πετούν λεμονόκουπες – Чтобы они нас не приняли за дураков и не *закидали выжатыми лимонами.*

Παρεμία «πετάω σε κάποιον λεμονόκουπα» (досл. «бросить в кого-то половинку выжатого лимона») означает «выражать неодобрение, порицать кого-либо» и имеет в русском языке аналог «закидать помидорами».

2) Οι Κρητικοί, να ξέρεις, δε χωρατεύουν'μιά φορά να σε μπανίσει το μάτι τους, σου βρίσκουν ευτύς το κουσούρι και σου κολνούν ένα παρατσούκλι και πια δεν έχεις γλυτωμό. Τρέχεις πια *σα σκύλος που του `δεσαν έναν τενεκέ στην ουρά.* – Критяне не понимают шуток, учти. Осмотрят тебя с головы до ног, сразу найдут тебе прозвище, от которого не будет спасения. Ты будешь тогда бегать, как *собака с консервной банкой на хвосте.*

Παρεμία *σα σκύλος που του `δεσαν έναν τενεκέ στην ουρά* (досл. как собака с консервной банкой на хвосте) употребляется, когда что-то досаждаст, и от этого нет избавления.

9. Свобода:

-Είδες ποτέ σου λαό να ζουρλαίνεται όλος κόσμος μαζί, γιατί είδε την λευτεριά του; Όχι; Ε, τότε, какоμοίρη μου, αφεντικό, *στραβός γεννήθηκες, στραβός θα*

πεθάνεις. – Видел ли ты когда-нибудь, чтобы целый народ с ума сошел от ощущения собственной свободы? Нет? Тогда, бедняжка ты моя, *дураком уродился, дураком и помрѣшь*.

Паремия *στραβός γεννήθηκες, στραβός θα πεθάνεις* означает «дураком родился, дураком и помрешь» (досл. «кривым родился, кривым и помрешь»)

10. Смерть:

-*Όχι, δεν θ'απλώσω εγώ στον Χάρο το λαιμό μου σαν αρνί και να του πω: Σφάξε με, αγά μου, ν'αγιάσω*. – Нет, я не подставлю Харону шею, как барашек, со словами: «*Зарежь меня, пожалуйста, чтобы я стал святым*».

Паремия *σφάξε με ν'αγιάσω* (досл. *зарежь меня, чтобы я стал святым* (был причислен к лику святых)) употребляется, когда речь идет о людях с жертвенной натурой или о тех, у кого пассивная жизненная позиция, кто предпочитает смириться с обстоятельствами и не бороться.

В романе встречается отрывок, когда в одном высказывании главного героя встречается три паремии сразу: *Να πετύχει ο εναέριος, είτε ο Ζορμπάς, να κατεβάσουμε όλο το δάσος, να βγάλουμε λεφτά με ουρά, να σκαρώσουμε ένα τρικάρτο καράβι, να πάρουμε τα μάτια μας, να ρίξουμε πέτρα πίσω μας και να γυρίσουμε τον κόσμο* – Если нам улыбнется удача, мы продадим весь лес, *деньги будем грести лопатой*, построим с тобой огромный трёхмачтовый корабль, *отправимся куда глаза глядят и больше никогда не обернемся назад!*

Паремия *βγάζω λεφτά με ουρά* означает «зарабатывать очень много денег, грести деньги лопатой», *παίρνω τα μάτια μου* – «уйти в неизвестном направлении, куда глаза глядят», *ρίχνω πέτρα πίσω μου* – «уехать откуда-либо навсегда, зная, что точно никогда не вернешься назад».

Выделенные паремиологические единицы позволяют реконструировать картину мира анализируемой языковой личности и понять характер его интенций. Алексис Зорба – выразитель народной философии, поэтому в содержательно-смысловом плане используемые им паремии репрезентируют ценностные ориентиры и базовые категории наивной картины мира: еда,

выпивка, брак, человеческая глупость, комфортная жизнь, общественное мнение, смерть и др. В уста Зорба Казандзакис вложил паремии, имеющие обобщенное значение: большинство единиц может относиться к нескольким лексико-тематическим группам и носит характер жизненных постулатов [Фарамазян 2019: 144]

Ядром картины мира Алексиса Зорбы является концепт «Κέφι». Мы выделили из художественного текста «Грек Зорба» следующие информативные примеры:

-Αλέξη Ζορμπά. Με λένε και *Τηλέγραφο*, για να με πειράξουν πού 'μαι μακρύς μακρύς ... Μα δεν πάνε να λένε! Με φωνάζουν και *Τσακατσούκα* ... – Алексис Зорба. Называют меня также *Телеграфным столбом*, чтобы поиздеваться: я высоченный Но меня это не задевает. Также меня называют *Пустозвоном*... Или:

Είχα τριάντα δυό δόντια, κι όταν μεθούσα *έτρωγα τους μεζέδες* κι ύστερα *έτρωγα και το πιάτο* πού είχε τους μεζέδες – У меня были тридцать два зуба, и когда я пьянел, съедал сначала закуску, а затем и тарелку.

В данных примерах встречаются нелестные прозвища (*пустозвон, телеграфный столб, идиот*) и преувеличения: герой характеризует себя с насмешкой, некоторой долей самокритики и самоиронии, что указывает на свойственные грекам качества, которые формируют понятийные сферы, такие как «*умение посмеяться над собой*», «*легкое отношение к жизни*», «*наслаждение жизнью*». Эти же характеристики мы находим и в следующих примерах:

Τι νά γίνουμαι; Αποκρίθηκε. *Καλημέρα, καφενέ! Καλησπέρα, σπίτι! Καλημέρα, καφενέ! Καλησπέρα, σπίτι! Να η ζωή μου.* – А как иначе? – ответил он ворчливо. – *Доброе утро, кабак! Доброй вечер, дом родной!* Здравствуй, кабак! Приветствую, родной дом! Вот и вся моя жизнь. Или:

Γιατί; Τι να σε κάμω; - *Γιατί; Γιατί;* έκαμε με περιφρόνηση. Δεν μπορεί τέλος πάντων ο άνθρωπος να κάμει κάτι και χωρίς γιατί; *Έτσι, για το κέφι του.* Να, πάρε με, ας πούμε, μάγειρα, ξέρω και *φτιάχνω σούπες!* – Зачем? Что мне с тобой

делать? – *Зачем, да зачем?* – сказал он пренебрежительно. Неужели нельзя делать что-то без особой на то причины? *Для удовольствия.* Ну, возьми меня, например, поваром. Я умею *варить супы!* Также:

Αν υπάρχει Κόλαση, θα πάω στην Κόλαση, κι αυτό θα 'ναι η αιτία. Οχι γιατί έκλεψα, σκότωσα, μοίχεψα: *όχι, όχι!* Αυτά δεν είναι τίποτα: ο θεός τα σχωρνάει. Μα θα πάω στην Κόλαση, γιατί τη νύχτα εκείνη *μιά γυναίκα με περίμενε στο στρώμα της* κι εγώ δεν πήγα... – Если существует ад, я в него попаду вот по какой причине: не потому, что я воровал, убивал и прелюбодействовал, нет! Это всё ерунда, Бог такое прощает. Я отправлюсь в ад потому, что ночью *какая-нибудь женщина ждала меня в своей спальне*, а я к ней не пришёл...

-Καλά κέρδητα, αφεντικό, καλή καρδιά, *καλές κοπέλες* να μας κλέψουνε! φώναξε ο Ζορμπάς *όλο κέφι.* – Желаю нам побольше денег, доброго сердца, и пусть нас похитят *прекрасные женщины!* – Зорба был *в хорошем настроении.*

Вышеперечисленные примеры и выделенные ключевые ассоциативные группы «*легкое отношение к жизни*», «*умение посмеяться над собой*» и «*наслаждение жизнью*» мы относим к формированию лингвокультурного концепта «Κέφι». Алексис Зорба как типичный представитель греческого этноса, олицетворяет умение жить с κέφι: радоваться настоящему моменту, ценить время и ощущать, как оно мимолетно, легко относиться к жизни и трудностям, не строить далеко идущих планов, трудиться со страстью, «*смотреть жизни в глаза*», сохранять оптимизм, видеть краски жизни и ее красоту в простоте повседневности. Следующие примеры иллюстрируют данные выводы:

Κάθε άνθρωπος, σου τό 'πα κι άλλη φορά, αφεντικό, έχει και την *Παράδεισό* του' του λόγου σου η Παράδεισο θά 'ναι γεμάτη βιβλία και μεγάλες νταμιτζάνες μελάνι' αλλουνού *γεμάτη βαρέλια κρασί, ούζο, κονιάκ'* αλλουνού στοίβες εγγλέζικες λίρες' η δικιά μου εμένα Παράδεισο είναι ετούτη : μια μικρή μυρωδάτη *καμαρούλα με παρδαλά φουστάνια και μοσκοσάπουνα* κι ένα *διπλόφαρδο κρεβάτι με σούστες*, και δίπλα μου *το θηλυκό γένος.* – Я, кажется, однажды тебе говорил,

что у каждого человека свой *рай*, хозяин. Рай твоей светлости будет полон книг и чернил, у другого – *бочек с вином, узо и коньяком*, для третьего – пачек денег. Мой же рай там, в маленькой ароматной комнатке с *яркими платьями, мылом, широкой кроватью* с пружинами и *женщиной* рядом. Или:

Ε, και να'χα τα νιάτα σου! Να πέφτεις με τα μούτρα στη δουλειά, στο κρασί, στον έρωτα και να μη φοβάσαι το Θεό, μήτε το διάολο. Αυτό θα πει παλικάρι! – Эх, будь я молод, как ты! Надо *быть всегда первым* и в работе, и в выпивке, и в любви! *Не бояться ни Бога, ни дьявола*. Вот что значит настоящая жизнь!

В выделенных примерах встречаются лексические единицы, репрезентирующие такие понятийные группы, как «*алкогольные напитки*»: *вино, ром, коньяк*; «*увлечение женщинами*»: *пестрые платья, туалетное мыло, широкая кровать*; «*наименования еды*»: *ягненок, поросенок, мясо, хлеб, каштан*.

Свою любовь к жизни главный герой выражает с помощью музыки и танца. Следующий пример передает сложную палитру чувств, которую человек способен выразить при помощи танца, порой даже красноречивее, чем вербально. Здесь переплетаются и сложные эмоции, и переживания, и жизненные перипетии (*путешествия, женитьбы, ремёсла*), и культурные реалии (*сантури, нож, висевший на моём поясе*).

Του διηγήθηκα χορεύοντας τα πάθη μου, τα ταξίδια, πόσες φορές παντρεύτηκα, τι τέχνες έπιασα: νταμαρτζής, μιναδόρος, γυρολόγος, κανατάς, κομιτατζής, σαντουρτζής, στραγαλατζής, γύφτος, λαθρέμπορ. Όλα τα καταλάβαινε(...) Μιλούσαν τα πόδια μου, τα χέρια μου, μιλούσαν τα μαλλιά μου, τα ρούχα μου. Κι ένας σουγιάς που κρέμουνταν από το ζωνάρι μου, κι αυτός μιλούσε... – Танцуя, я рассказывал ему о своих *страданиях, о путешествиях*, о том, сколько раз был женат и сколькими *ремеслами* овладел: *каменотёс, шахтёр, гончар, кузнец, игрок на сантури, продавец семечками*. Он всё понимал (...) С ним разговаривали мои ноги, мои волосы и даже одежда. Говорил даже *нож, висевший на моём поясе*...

Понятие «танец» неоднократно встречается в греческом художественном тексте как в своем прямом значении «выразительные движения тела под определенный ритм, которые как правило выстраиваются в некую композицию и исполняются под музыкальный аккомпанемент», так и в символическом значении, когда танец отражает восходящую к самым ранним временам потребность человека передавать другим свои эмоции и настроения, радость или печаль при помощи своего тела. Подтверждение этому мы встречаем в следующих примерах:

Ένας διάλογος είναι μέσα μου και φωνάζει, και κάνω ό'τι μου πει. Κάθε που πάω να πλαντάξω, μου φωνάζει: "Χόρεψε!" και χορεύω. Ξεπλαντάξω. – Во мне сидит дьявол и кричит, и мне приходится делать всё, что он велит. Всякий раз, когда мне плохо, он кричит мне: «Танцуй!», и я танцую. От этого сразу становится легче!

В диалогах двух противоположных по темпераменту героев (Зорба – жизнелюб и гедонист, Хозяин – фаустовский типаж) выделяются общие для греческого этноса черты: противоречия (*душа и тело, человек и вселенная, любовь к людям и презрение*) и идеалы (*простота, гармония, неприятие табу, нарушающие все сущее и непосредственное*). Например:

Γιατί αυτός είχε ό,τι χρειάζεται ένας καλαμαράς για να σωθεί: την πρωτόγονη ματιά..., αφέλεια, να βλέπει ακατάπαυστα για πρώτη φορά τα πάντα και να δίνει παρθενιά στα αιώνια καθημερινά στοιχεία - *αγέρα, θάλασσα, φωτιά, γυναίκα, ψωμί* – τη σιγουράδα του χεριού, τη δροσεράδα της καρδιάς, την παλικαριά να *κοροϊδεύει την ίδια του την ψυχή*. – Он имел всё, что нужно было греку для спасения – первобытный цепкий взгляд..., способность видеть мир, обновляющийся каждое утро, всё как бы впервые: *ветер, море, огонь, женщину, хлеб*; твёрдость руки, молодость сердца и *умение посмеяться над собой в любых жизненных ситуациях*.

Итак, концепт «Кέφι» в картине мира Алексиса Зорба имеет следующую структуру: понятие «кэфи» является ядром концепта, а его периферию формирует несколько смысловых полей и наполняющие эти поля

языковые средства: «*умение посмеяться над собой*», «*легкое отношение к жизни*», «*любовь к женщинам*», «*наслаждение жизнью*» [Чакалова, Фарамазян 2020: 111]

3. Мотивационный уровень языковой личности А. Зорба

Мотивационный уровень выявляет мировоззрение языковой личности выявляет и характеризует мотивы и цели, установки, управляющие текстопроизводством, активную позицию языковой личности в мире, а также динамичность ее картины мира. Рассмотреть этот уровень помогают элементы рефлексии, оценки, способы аргументации, планы и др.

Рассмотрение чувств, состояний и системы ценностных координат героя поможет раскрыть прагматикон личности. Через проявляемые персонажем чувства мы можем понять мотивы его поступков. Рассматривая эмоциональную составляющую языковой личности, мы видим «переход в анализе от лексикона и тезауруса к высшему уровню её организации – прагматикону» [Караулов 1987: 264].

Исследуемая языковая личность – Алексис Зорба. Родился он в македонской глубинке в бедной семье. На момент повествования ему 65 лет. За свою жизнь он обошёл все Балканы, Чёрное море и заглянул даже на Кубань и Кавказ, овладел более чем 20 профессиями, был женат «законно 1 раз, полузаконно 2 раза и незаконно тысячу раз». Он участвовал в македонском освободительном движении и сражался в Балканских войнах. В свободное от работы и войн время пел, пил, танцевал и любил несметное количество женщин.

В персонаже Зорба ярко выражено гедонистическое дионисийское начало, свойственное представителям греческого этноса: он стремится к наслаждениям и поддается всем своим страстям – вкусно ест, выпивает, прелюбодействует, ни в чем не знает меры. Хозяин его характеризует следующими словами и словосочетаниями: *φαγός* (обжора, гурман), *πιότης* (любитель выпить), *δουλευταράς* (работяга), *γυναικάς* (бабник), *αλήτης*

(разбойник), η πιο πλατιά ψυχή (самая широкая душа), το πιο σίγουρο σώμα (самое крепкое тело), η πιο λέντερη κραυγή (самый свободный крик), πολυταξιδεμένος (много странствовавший), πολυζωισμένος (много переживший), Σεβάχ θαλασσινός (Синдбад-мореход), κρεμανταλάς (разбитной простак), φιλήδονος (любящий наслаждения, сладострастный), μερακλής (страстный любитель), μια ζωντανή καρδιά (живое сердце), ένα ζεστό λαρύγγι (волчий аппетит), μια ακατέργαστη μεγάλη ψυχή που ακόμα δεν αφαλοκόπηκε από τη μάνα της, τη Γη (широкая необработанная душа, которая еще не отделилась от матери-земли).

Название романа «Βίος και πολιτεία του Αλέξη Ζορμπά» переводится как «Житие и деяния Алексиса Зорбы». Оно отсылает нас к византийской агиографической традиции: так начинались жития святых. Несмотря на то, что главный герой далек от святости, для Хозяина (и самого Казандзакиса) он является высоким идеалом, почти святым, потому что «явился надежной опорой и духовным наставником» для него, «освободил от безысходных философских поисков», «привил любовь к жизни, научил не бояться смерти», «помог преодолеть все преграды и табу», «призвал оставить свой удобный панцирь благоразумия и привычек и отправиться с ним в дальние странствия», побудил «очертя голову устремиться к работе, вину, любви, не бояться ни Бога, ни дьявола».

Образ Зорба впоследствии даже способствовал возникновению квазирелигиозного учения индийского религиозного и духовного лидера Ошо Раджниша и его доктрины о «новом человеке Зорба-Будда». Это некий идеальный человек, сочетающий в себе духовность Будды и страстное, живое, первобытное начало Зорбы. Зорба живет без особого вмешательства разума, для него «важны только земля, вода, животные и Бог» Он с лихостью и простотой приноровился к этому миру, душа и тело его гармонировали. Никогда ранее Хозяин не видел такого дружеского единения между человеком и вселенной.

Центральное место в системе ценностных координат исследуемого

персонажа занимает φιλότιμο. Φιλότιμο для главного героя – это, прежде всего, ценить личную свободу и свободу других людей превыше всего. Алексис Зорба определяет человека как «*тот, кто хочет быть свободным*» (*αυτός που θέλει να 'ναι λεύτερος*). Это подтверждает следующий диалог его с Хозяином:

Z.: *Αν με ζορίσεις, μ'έχασες. Σ' αυτά τα πράματα, πρέπει να ξέρεις, είμαι άνθρωπος.*

A.: *Άνθρωπος; Τι θες να πεις;*

Z.: *Να, λεύτερος.*

Z.: *Если ты меня заставишь, то потеряешь меня. В этих делах, знай, я человек!*

X.: *Человек? Что ты хочешь этим сказать?*

Z.: *Да, человек, а значит, свободный.*

Что именно подразумевает под свободой главный герой, мы узнаём из последующих его высказываний-размышлений:

2) Свобода – это делать то, что ты любишь, творить, созидать.

-Μια φορά το λοιπόν έκανα και τον κανατά. Ξέρεις τι θα πει να πιάνεις ένα σβόλο λάσπη και να κάνεις ό,τι θες; – Когда-то я был гончаром. Знаешь ли ты, что значит взять кусочек глины и *делать, что хочешь?* Вот она, *настоящая свобода!*

2) Свобода – это отсутствие привязанностей, стеснений и ограничений:

-Αυτό θα πει ελευτερία. Νά'χεις ένα πάθος, να μαζεύεις χρυσές λίρες, και ξαφνικά να νικάς το πάθος και να σκορπάς όλο το έχει σου στον αγέρα! *Να λευτερωθείς από ένα πάθος, υπακούοντας σ' ένα άλλο υψηλότερο...* Να θυσιάζεσαι για μιάν ιδέα, για τη ράτσα σου, για το θεό - αυτό δεν είναι *σκλαβιά*; Όσο πιο ψηλά στέκεται ο αφέντης τόσο και πιο μακραίνει το σκοινί της σκλαβιάς μας. – Вот она, свобода! Иметь страсть, собирать золотые лиры и внезапно *победить эту страсть*, пустить всё на ветер! *Освободиться от одной страсти*, чтобы поддаться другой, более высокой. Принести себя в жертву идее, народу или

Богу – разве это не *рабство*? Чем выше стоит человек, тем длиннее веревка раба.

Зорба всегда имеет мужество посмеяться над собой. Юмор характеризует не только его отношение к жизни в целом (*τα αγαπημένα μας όπλα είναι το γέλιο, το περιγέλιο – любимое орудие – смех и шутки*), но также и помогает понять его отношение к тем или иным предметам, людям, событиям. Он использует богатый арсенал изобразительно-выразительных средств для выражения своего оценочного ироничного отношения к действительности. Например, обращаясь к мадам Гортензии, владелице захудалого постоянного дворика, в котором Зорба с хозяином остановились, он использует забавные метафоры и сравнения: «*πεντάμορφη νεράιδα του γιαλού*» («*прекрасная морская нимфа*»), «*γουργόνα μου*» («*русалка моя*»), «*Μπουμπουλίνα μου*» («*Бубулина моя*» – в честь героини греческой революции адмирала Ласкарины Бубулины), тогда как в тексте эта женщина с сомнительным прошлым описана как *βαμμένη μπασαμωμένη γριά* (*старая размалеванная мумия*), *γριά караβέλα που άνοιξαν οι μπουκαπόρτες της, έσπασαν τα κατάρτια της, σκίστηκαν τα πανιά της* (*старая шхуна с пробитыми бортами, сломанными мачтами и разорванными парусами*), *γρια φώκια* (*старая тюленьиха*). Недостойный заработок ее в прошлом не смущает его, и, не будучи сильно избирательным мужчиной, он относится к ней с большой теплотой и заботой.

Пользуясь тем, что она к нему равнодушна, он всячески подшучивает над ней. Мадам Гортензия часто приглашает Зорба и Хозяина на ужин, на что Зорба говорит ей: *Να αρχίσουμε από το θεμέλιο, την κοιλιά, ύστερα, Μπουμπουλίνα μου, πάμε και στα παρακάτω!* – *Начнём, пожалуй, с желудка, а потом, дорогая моя Бубулина, можно спуститься и ниже!* Мадам Гортензия, не в силах скрыть своей симпатии к Зорба, оказывает ему знаки внимания и всячески ухаживает за ним. Зорба же в свойственной ему ироничной манере отвечает на ее заботу так: *Εγώ έπρεπε να φιλήσω τα πόδια*

σου, κυρά μου, μα βαριέμαι... Καληνύχτα! – Я должен целовать тебе ноги, моя богиня, но мне лень... Спокойной ночи!

Размышляя о том, чем он хотел бы заняться в старости, Зорба весело восклицает: *Πραχτορείο Γάμων, ο Δίας!* θά 'ρχουνται το λοιπόν οι κακόμοιρες οί γυναίκες που δέν μπόρεσαν να βρουν άντρα, οί γεροντοκόρες, οι ασκημομούρες κι εγώ θα τις δέχουμαι σ' ένα σαλονάκι καπλαντισμένο φωτογραφίες στους τοίχους απ' όμορφα παλικάρια και θα τους λέω: "Διαλέχτε, ώραιες κυράδες μου, όποιοι θέλετε, κι εγώ θα ενεργήσω να σας τον πάρω άντρα. – Открою *брачное агентство «Зевс»!* Будут толпами ходить ко мне несчастные женщины, которым не удалось найти мужа, старые девы, страшенькие, а я буду их принимать в салоне, обвешанном фотографиями красавцев, и говорить: «Выбирайте, милые дамы, а я вас сведу».

Юмор проявляется не только в том, как выражается Зорба – в использовании слов с ярко выраженной экспрессивной окраской, но и в том, как он воспринимает жизнь, события и людей – в переживании положительных эмоций, в умении без страха и опасения высмеять себя самого. А также он зачастую использует юмор, как щит, скрывая за ним свои истинные чувства в сложных и запутанных ситуациях. Это позволяет ему не погружаться в негативные переживания и проще относиться к неудачам и поражениям.

В системе ценностей Зорба важное место занимает лёгкое отношение к жизни, которое проявляется в:

1) отсутствию далеко идущих планов. Зорба живет сегодняшним днем, он зачастую не знает, где будет ночевать, и куда его судьба закинет на следующий день. При знакомстве хозяин спрашивает его:

Α.: Και τι έχεις στον μπόγο; Τρόφιμα; ρούχα; εργαλεία;

Ζ.: *Πολλά φρόνιμος μου φαίνεσαι, είπε, και να με συμπαθάς. Είναι σαντούρι.*

Χ.: А что у тебя в мешке? Еда? Одежда? Инструменты?

Ζ.: Прости меня, но *ты слишком рассудительный.* Это сантури!

В том мешке, который он с собой носит, нет ничего необходимого для жизни. И при любой попытке хозяина расспросить его о дальнейших планах на жизнь Зорба недоумевает и злится:

Α.: Λοιπόν; ρώτησα ανυπόμονα. Λοιπόν;

Z.: Δεν έχει λοιπόν! Τι μανία που έχεις, αφεντικό, με τα λοιπόν και τα γιατί!

Χ.: И так... а дальше что?

Z.: Нет никакого дальше! Что за мания у тебя, хозяин? Вечно спрашиваешь «почему», да «а что дальше».

2) в том, чтобы жить с долей безрассудства и сжигать за собой мосты:

Зорба всегда стремится быть в центре событий и бросается во всё очертя голову, не задумываясь о последствиях. Зная его буйный нрав, во избежание проблем Хозяин пытается его отговорить:

Α.: Να φύγουμε! είπα πάλι' και σύ, κάμε μου τη χάρη να μη φυτρώνεις όπου δε σε σπέρνουν.

Z.: Μα ίσια ίσια εκεί θέλω να φυτρώνω, αφεντικό!

Χ.: Уходим! И сделай мне одолжение: не суй нос, куда не просят.

Z.: Как раз туда я и собираюсь сунуть нос!

Когда он совершает очередной безрассудный и необдуманный поступок, пытаясь объяснить свои мотивы Хозяину, говорит: Ου, κάθεσαι και ρωτάς! Έτσι μου κάπνισε, βρε αδερφέ! – Да что ты всё спрашиваешь? Мне так в голову взбрело, понятно?!

Видя, как Хозяин зачастую колеблется при принятии решений, взвешивает все «за» и «против», пускаясь в пространные философские размышления, Зорба приходит в ярость: Τι συλλογιέσαι; Κρατάς και του λόγου σου ζυγαριά, ε; Ζυγιάζεις με το δράμι, ε; Μωρέ, πάρε απόφαση, κατά διαόλου οι ζυγαριές! – О чем ты там опять размышляешь? Опять твоя светлость всё взвешивает на весах? Давай, принимай решение! К черту весы!

В чрезмерной рассудительности и отсутствии безрассудства Зорба и видит основную проблему Хозяина: Μη λογαριάζεις, αφεντικό, εξακολούθησε ο

Ζορμπάς, *άσε τα νούμερα, έτσι θα σώσεις την ψυχή σου. – Хватит думать, оставь свои расчеты.* Только так ты и спасешь свою душу.

3) том, чтобы делать что-либо без особой на то причины:

При знакомстве героев в порту Пирея Зорба напрашивается поехать с Хозяином на Крит. Между ними происходит следующий диалог:

Α.: *Γιατί; τι να σε κάμω; Σήκωσε τους ώμους.*

Ζ.: *Γιατί! Γιατί!* έκαμε με περιφρόνηση. Δεν μπορεί τέλος πάντων ο άνθρωπος να κάμει κάτι και χωρίς γιατί; Έτσι για το κέφι του. Να, πάρε με, ας πούμε, μάγερα' ξέρω και φτιάνω κάτι σούπες !...

Χ.: *Зачем? Что мне с тобой делать?*

Ζ.: *Зачем? Да зачем?* Разве не может человек *делать что-то без твоих этих «зачем»?* Да так, просто, удовольствия ради. Можешь взять меня поваром, например. Я такие супы варю, ммм!..

И всякий раз, когда Хозяину требуются объяснения мотивов поступков Зорбы, он говорит: *Γιατί; Πάλι ζητάς το γιατί! Σαν το μικρό παιδί. Πώς να σου το ξηγήσω; – Зачем, да зачем? Опять ты задаешь этот вопрос!* Как маленький ребенок. Как это вообще можно объяснить?

4) умении жить здесь и сейчас:

О завтрашнем дне Зорба никогда не задумывается и призывает Хозяина тоже жить здесь и сейчас: *Τι γίνεται τώρα, ετούτη τη στιγμή, αυτά με νοιάζει.* Λέω: «Τι κάνεις τώρα, Ζορμπά; – Κοιμούμαι. – *Κοιμήσου λοιπόν καλά!* – Τι κάνεις τώρα, Ζορμπά; – Δουλεύω. – *Δούλεψε λοιπόν καλά!* – Τι κάνεις τώρα, Ζορμπά; Αγκαλιάζω μια γυναίκα. – *Αγκάλιαζε τη λοιπόν καλά, Ζορμπά, ξέχασέ τα όλα, τίποτα άλλο δεν υπάρχει στον κόσμο, μονάχα αυτή και σύ, βίρα!* – Меня интересует только то, что происходит сейчас. Я говорю себе: «Что ты сейчас делаешь, Зорба? – Сплю. – *Отоспись как следует!* Что ты сейчас делаешь, Зорба? – Работаю. – *Поработай от души!* Что ты сейчас делаешь, Зорба? – Обнимаю женщину. – *Обнимай же её крепче, Зорба, забудь обо всем, больше ничего не существует в этом мире: только ты и она. Смелее!»*

Когда же Хозяин со свойственной ему рациональностью и рассудительностью вечером за ужином начинает говорить о предстоящих делах, недовольный Зорба его перебивает: *Μην κακοκαρδίζεις, αφεντικό. Εγώ συλλογίζουμαι την ώρα ετούτη το φαί, την κότα και το πιλάφι. Ας φάμε πρώτας κι ύστερα βλέπουμε. Ένα ένα, με τη σειρά του.* Τώρα μπροστά μας είναι πιλάφι' πιλάφι το λοιπόν κι ό νους μας. Αύριο θά 'ναι μπροστά μας λιγνίτης' λιγνίτης τό λοιπόν κι ό νους μας. – Не злись на меня, хозяин. В данный момент я думаю о плове и курице. *Давай сначала поедим, а потом посмотрим. Давай все по порядку.* Сейчас перед нами плов, будем думать о плове. Завтра перед нами будет лигнит, подумаем о лигните.

5) умении начать жизнь с начала. После расставания с Хозяином Зорба решает уехать с Крита, на котором больше ничего его не держит. Не имея никакого плана действий, постранствовав по Северной Греции и Румынии, он отправляется в Сербию и начинает заново строить свою жизнь: зарабатывает деньги добычей белого камня, женится на красивой молодой вдове Любе и становится отцом. *(Τίναζε βράχους, έφτιασε δρόμους, εφερε νερό, έχτισε σπίτι, παντρεύτηκε, γέρος κοτσονάτος, μιαν όμορφη γλεντοχήρα, τη Λιούμπα, κι έκαμε ένα παιδί μαζί της)*

Таким образом, легкое отношение героя к жизни проявляется в безрассудных поступках, в умении жить здесь и сейчас и в связанном с этим умением отсутствии далеко идущих планов, в том, чтобы делать что-то без особой причины, с легкостью отпустить и не жить прошлым и в умении начать жизнь с начала.

С легким отношением к жизни связан еще один важный ценностный ориентир героя – стремление к наслаждениям. Наслаждается он всем: пищей, выпивкой, музыкой, танцами, женщинами, природой, беседами, работой.

К базовым наслаждениям относятся пища и выпивка. Пища для главного героя – «бесконечная история» (*το φαί είναι ατέλειωτη ιστορία*) и «духовная деятельность» (*ψυχική λειτουργία*), вино и хлеб – это «сырье, из которого рождается дух» (*το ψωμί και το κρασί είναι οι πρώτες ύλες απ' όπου*

γίνεται το πνέμα), а процесс приготовления пищи – это церемония (τελετή μαγειριάς).

Пища насыщает не только тело, но и душу: Έκαμε το φαΐ το θάμα του! Ησύχασε το κορμί που πεινούσε, ησύχασε κι η ψυχή μου που ρωτούσε. – Пища сотворила чудо: *успокоилось тело*, которое голодало; *успокоилась и душа*, которая вопрошала. Зачастую вкусная еда помогает главному герою забыть о невзгодах, поэтому он советует Хозяину: *Καλή 'ναι η σούπα; Τρώε με όρεξη τον άρτο των ανθρώπων και μή σεκλεντίζεσαι.* – *Ну, как тебе супчик? Хорошо, правда? Ешь с аппетитом и забудь о проблемах.*

К пище у Зорбы такое же философское отношение, как и ко всему остальному. Он людей подразделяет на три категории, исходя из принципа «скажи мне, что ты делаешь с пищей, которую употребляешь, и я скажу тебе, кто ты»: *Άλλοι το κάνουν ζίγκια και κοπριά, άλλοι το κάνουν δουλειά και κέφι, κι άλλοι, έχω ακουστά, το κάνουν, λέει, θεό.* Τριών λογιών είναι το λοιπόν οί άνθρωποι, εγώ, άφεντικό, δεν είμαι από τους χειρότερους μήτε πάλι από τους καλύτερους – στέκουμαι στη μέση. Το φαί που τρώγω το κάνω δουλειά και κέφι. Πάλι καλά ! – *Οдни превращают еду в отходы, другие – в работу и хорошее настроение, а третьи – в бога.* Я отношусь не к самой худшей из этих трех категорий. Еду я превращаю в работу и настроение. Тоже неплохо! Он считает, что то, что он ест, превращается в «*настроение, танец, песню, спор*». (*κάτι γλιτώνει και γίνεται κέφι, χορός, τραγούδι, καβγαδάκι*)

Выпивка также имеет важное значение в жизни персонажа. Она помогает ему принимать важные решения. При попытках спроектировать канатную дорогу он предлагает Хозяину вино и говорит: *Πρέλει να βρούμε στην τρίχα την κλίση που χρειάζεται.* Κι αυτό θέλει, άφεντικό, νου και κρασί. – Нужно найти точный наклон. В этом нам помогут вино и здравый смысл.

Вино для него – чудо. Рассуждая о том, как оно действует на человека, Зорба говорит Хозяину: *Τι θάμα είναι πάλι αυτό;* Το πίνεις, το κόκκινο αυτό ζουμί, κι η ψυχή μεγαλώνει, δεν τη χωράει πια το παλιοτόμαρο, αντροκαλιέται το Θεό να παλέψουν. Τί 'ναι αυτά, άφεντικό, δε μου λες; – *Какое же это чудо,*

хозяин! Ты пьешь этот красный сок, и душе становится тесно в твоём теле, она бросает вызов Богу. Что же это такое, скажи мне?

Мы уже упоминали, что Зорба – воплощение дионисийского духа, поэтому музыка и танцы являются для него главными средствами невербального общения, с помощью которых он выражает свои самые сокровенные чувства.

Танец для Зорба – это особый язык, на котором можно выразить всё то, что не получается выразить словами, и найти взаимопонимание с любым человеком. Зорба считает, что *«настоящую беседу можно вести только танцуя»* (*κουβέντα με το χορό γίνεται*) и убежден, что *«именно так и общаются между собой боги и дьяволы»* (*έτσι θα κουβεντιάζουν οι θεοί κι οι διάλογοι*), поэтому зачастую в попытках что-то объяснить Хозяину не переходит на танец, объясняя это тем, что если попытается объяснить словами, то всё испортит. Например: *Κάτι καταλαβαίνω μα αν θελήσω να το πω, θα το χαλάσω. Καμιά μέρα, να έχω κέφι, θα σου το χορέψω* – Я кое-что понимаю, но *если захочу объяснить, то все испорчу*. Когда у меня будет настроение, *я тебе это станцую*. Или: *Δεν τα πάει η γλώσσα μου... θά τα χορέψω τα λοιπόν!* – Нет, язык мой не хочет говорить... *лучше я тебе станцую это!*

Зорба печалится тому, что Хозяин не умеет говорить языком танца. Он говорит: *Είμαι ξεροκέφαλος, εύκολα δέν μπαίνω στο νόημα... Ε μωρέ αφεντικό, και να μπορούσες αυτά που λες να τα χορεύες, να τα καταλάβω!* – Я дубинноголовый, до меня доходит с трудом. Ах, хозяин, *если бы ты мог станцевать, чтобы я понял!*

Постоянной спутницей Зорба во всех его странствиях является музыкальный инструмент сантури. О своей страсти к сантури он рассказывает следующее: *Όταν άκουσα για πρώτη φορά σαντούρι πιάστηκε η αναπνοή μου. Τρεις μέρες έκαμα να βάλω μπουκιά στο στόμα μου. Από τον καιρό που έμαθα σαντούρι, γίνηκα άλλος άνθρωπος* – Когда я услышал в первый раз

сантури, у меня дыхание перехватило. Я три дня не мог есть. С тех пор, как я научился играть, я стал другим человеком.

Сантури – это та страсть, которая помогает ему преодолеть любые жизненные невзгоды: Όταν έχω σεκλέτια ή όταν με ζορίζει η φτώχεια, παίζω σαντούρι κι αλαφρώνω – Когда меня одолевает печаль или угнетает бедность, я играю на сантури, и мне становится легче.

Сантури – живой организм, который «нельзя заставить играть» (δεν πρέπει να τό ζορίζω) и нельзя на нём играть, если у тебя недобрые намерения (το σαντούρι θέλει καλή καρδιά – для сантури нужно доброе сердце).

Как и в случае с танцем, с помощью игры на сантури Зорба рассказывает то, что не может выразить словами. Хозяин описывает это так: Κάποτε, όταν ο λόγος δεν τον χωράει, πετιέται απάνω, χορεύει. Κάποτε, όταν κι ο χορός δεν τον χωράει, παίρνει το σαντούρι του στα γόνατα κι αρχίζει να παίζει – Иногда, когда ему не хватало слов, он подскакивал и начинал танцевать. А когда и танца не было достаточно, он брал сантури и начинал играть.

После смерти Зорба завещал Хозяину самое ценное, что у него было в жизни – сантури. Об этом ему написала вдова Люба в письме, в котором сообщила о смерти Алексиса: Όταν τύχει να περάσετε από το χωριό μας, να κοπιάσετε να παραλάβετε και το σαντούρι – Если вы вдруг проездом окажетесь в нашей деревне, зайдите к нам забрать сантури.

Итак, кέφι для Зорба – это особое душевное состояние удовольствия от чего бы то ни было: пищи, любви, деятельности, отношений, созерцания и т.д. и связано напрямую с таким понятием, как счастье. Счастье для Зорба – в простых вещах: в бокале вина (ένα ποτήρι κρασί), в каштане и хлебе (ένα κάστανο και ψωμί), в мангале бедняка (ένα φτωχικό μαγκαλάκι), в шуме моря (η βουή της θάλασσας), в работе (δουλειά μπόλικη), в стакане холодной воды (ένα ποτήρι δροσερό νερό), в цветущем дереве (ένα άνθισμένο δέντρο), в добром сердце (καλή καρδιά), в женщине (γυναίκες), в сигарете (ένα τσιγάρο). Он обладает удивительным умением видеть всё это каждый день, как в первый раз.

Как натуру увлеченную, страстную, пылкую и деятельную, Алексиса характеризует жажда жизни и деятельности. Он стремится прожить жизнь как можно более полно и насыщенно, потому что считает, что «мир в таком хаосе именно от того, что люди *работают наполовину, беседуют наполовину, грешат наполовину и творят добро наполовину*» (*οι μισές δουλειές, οι μισές κουβέντες, οι μισές αμαρτίες, οι μισές καλοσύνες* έφεραν τον κόσμο στα σημερινά χάλια), и на его взгляд «*Богу более близок архидьявол, нежели полудьявол*» (*Πιο πολύ σιχαίνεται ο θεός τπ μισοδιάολο παρά τον αρχιδιάολο!*)

Когда Хозяин спрашивает его, почему же он не напишет книгу и не расскажет всем, как же нужно жить, Зорба отвечает: *Εγώ τα ζώ όλα τα μυστήρια που λές και δεν έχω καιρό. Πότε ο κόσμος, πότε η γυναίκα, πότε το κρασί, πότε το σαντούρι, και δεν έχω καιρό να πιάσω την πένα. Κι έτσι ο κόσμος έπεσε στους καλαμαράδες' όσοι ζουν τα μυστήρια δεν έχουν καιρό, κι όσοι έχουν καιρό, δε ζούν τα μυστήρια. Κατάλαβες; – Я живу, поэтому у меня нет времени. Я наслаждаюсь миром, женщиной, вином, сантури, у меня нет времени заниматься бумагомарательством. Поэтому этот мир оказался в руках бумажных крыс: *те, кто живет, у того нет времени; у кого же есть время, тот не живет.* Понимаешь?*

Зорба одинаково со страстью отдается и плотским наслаждениям, и работе. Арендовав шахту, Хозяин передает всю ответственность за организацию добычи лигнита и управление рабочими в руки Зорбы. Алексис полностью посвящает себя этой работе. Его вовлеченность в процесс автор описывает следующим образом: *Μαζί του η δουλειά γίνονταν κρασί, τραγούδι, έρωτας. Ζωντάνευε ο κόσμος στα χέρια του, οι πέτρες, το κάρβουνο, τα ξύλα – Работу он превращал в вино, песнь, любовь. В его руках оживал мир, камни, уголь, брёвна. Работая, Зорба «не поднимал головы, не ел, не пил, таял на глазах (δε σήκωνε κεφάλι από τη δουλειά, δεν έτρωγε, δεν έπινε, έλιωνε), трудился так, словно в мире больше ничего не существовало, кроме этой лигнитовой шахты. Если в такие минуты Хозяин пытается с ним заговорить,*

Зорба резко обрывает его: «Μη μου μιλάς, όταν δουλεύω, μπορεί και νά σπάσω!»
– Не разговаривай со мной, хозяин, когда я работаю, иначе меня разорвет!

На мотивационном уровне исследуемой языковой личности система ценностных координат определяется следующим образом: центральное место в ней занимает любовь к свободе как проявление φιλότιμο, стремление к которой является движущей силой и мотивом всех поступков главного героя. Она предполагает возможность заниматься тем, что человек любит, тем, что приносит созидательное начало в мир; отсутствие любых привязанностей и страстей, а также возможность выбора своего жизненного пути и ответственность за этот выбор.

Зорба воспринимает жизнь, события и людей с юмором, не боится посмеяться над собой. Юмор проявляется не только на вербальном уровне (использование с ярко выраженной экспрессивной окраской), но и на прагматическом: он часто оказывается в комичных ситуациях, а также использует юмор в сложных ситуациях как психологическую защиту [Фарамазян 2020: 217]

Исследуемого персонажа характеризует умение жить с κέφι: лёгкое отношение к жизни, проявляющееся в отсутствии далеко идущих планов на жизнь и в стремлении жить здесь и сейчас. Он зачастую безрассуден в своих поступках, делает всё ради удовольствия и без всякой причины, умеет с лёгкостью отпускать, забывать и сжигать за собой мосты и в любом возрасте, при любых обстоятельствах может начать жизнь сначала. С лёгким отношением к жизни связан еще один важный ценностный ориентир героя – стремление к наслаждениям. Наслаждения у Зорба не только физические, плотские – пища, выпивка, любовные утехы, но и более высокого порядка: танец, игра на сантури, беседа с Хозяином, природа. Зорба умеет видеть красоту в обыденности, удивляться привычному так, словно он видит это впервые, счастье его заключено в простых вещах. Он персонаж деятельный, пылкий и страстный, одинаково эмоционально переживает и горе, и радость,

со страстью отдается не только вину и женщинам, но и работе. Он бежит от спокойствия и размеренности жизни.

Исследуемый персонаж вобрал в себя описанные в п. 2.1 и 2.2 качества личности, формирующие два этноспецифических концепта греческой культуры – «Φιλότιμο» и «Κέφι», именно поэтому Алексиса Зорба по праву можно назвать греческой языковой личностью.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

1. Метод фреймового представления лингвокогнитивного уровня языковой личности (когнитивно-фреймовое моделирование) заключается в том, что некое знание представляется во фрейме. Данный метод анализа позволяет более четко «начертить» иерархию ценностей личности и представить ее в структурированном виде. Сама языковая личность – это своего рода фрейм. Проецируя его на контекст общения и фоновые знания о мире, коммуниканты «дорисовывают» в своем сознании портрет партнера по общению со всеми составляющими его идентичности.

2. Паремии не только отображают концентрированный опыт, знания, морально-нравственные нормы этноса, но и дают нам возможность раскрыть пути возникновения и развития того комплекса ассоциативных связей, который лежит в основе восприятия мира. Паремии представляют собой стойкое представление этноса об определенном концепте, которое возникает лишь при условии хорошей изученности последнего в процессе жизнедеятельности этноса и высокой значимости его для каждого представителя данной группы.

3. Личность привносит в коммуникацию багаж своего менталитета, выраженного в виде мыслительных паттернов, концептов и ценностных доминант. Паремиологический анализ этноспецифических лингвокультурных концептов дает возможность систематизировать образно-перцептивные и образно-метафорические характеристики фрагментов нашего опыта. Изучение ценностной стороны лингвокультурных концептов на примере паремий приводит нас к пониманию нравственных ориентиров поведения, присущих греческой культуре. Одним из таких высших ориентиров греческого национального характера является «Φιλότης», концепт, описывающий такой сложный набор добродетелей, как чувство собственного достоинства, гуманизм, щедрость, гостеприимство, стремление к единению с другими людьми, умение испытывать благодарность, трудиться

с усердием, почитать Бога и т.д. Значимость данного концепта, который по праву можно назвать одним из ключевым концептом греческой лингвокультуры, подтверждается огромным многообразием паремий греческого языка. Фреймовая модель концепта «Φιλότιμο» представлена фреймами Ανθρώπινες σχέσεις/ Человеческие взаимоотношения (слоты: «Ενότητα / Единение», «Φιλοξενία/ Гостеприимство», «Ανθρωπιά/ Человечность, гуманизм») и Στάση ζωής/ Жизненная позиция (слоты: Τιμή/ честь, «Πίστη / Вера в Бога», «Φιλελευθερία/ Свободолюбие», «Αισιοδοξία/ Оптимизм», «Ζήλος/ Усердие, рвение»), содержащих в себе информацию о самых важных доминантах греческой ментальности.

4. Художественный текст является важным источником хранения лингвокультурологической информации, так как несмотря на субъективный характер, он закрепляет на вербальном уровне особенности национального сознания и мышления народа. Исследование художественного текста доказало наличие национальных ценностных приоритетов на уровне культуры и менталитета. Важным компонентом лингвокультурологического анализа в данном исследовании является рассмотрение в художественном тексте и описание культурно-специфического концепта греческого мировидения «Κέφι», который, в отличие от «Φιλότιμο», описывающего нравственную сторону греческой языковой личности, характеризует эмотивную ее сторону, т.е. отношение греков к жизни.

5. Концепт «Κέφι» в греческой языковой картине мира формируют три крупных фрейма: фреймы «Απόλαυση/ Удовольствие, наслаждение» (слоты «Γαστρονομία/Гастрономические удовольствия» и «Διασκέδαση/ Развлечения»), «Λαχτάρα/ Страсть, жажда жизни, ожидания от жизни» (слоты «Συναισθηματικότητα/ Эмоциональность», «Απολαυστικότητα/ Умение наслаждаться» и «Επιπολαιότητα/ Легкое отношение к жизни») содержат информацию об отношении греков к жизни (веселье, стремление к наслаждениям, хорошее настроение, жизнелюбие, либидо как страсть к жизни), а фрейм «Μεράκι/ Увлеченность, преданность делу, творческий

подход» (слоты «Περιέργεια/ Любознательность», «Δραστηριότητα/ Деятельность, предприимчивость») – об отношении греков к деятельности (усердие, рвение, творческий подход, преданность делу).

6. Для описания свойств греческого национального характера Н. Казандзакис использует такие лексические единицы, которые характеризуют греческий народ как общительный, гостеприимный, энергичный, жизнелюбивый. В национальном сознании греков ключевыми понятиями являются развлечения, удовольствия, оптимизм, свобода, любовь, гостеприимство, хорошее настроение, о чем свидетельствует частотность употребления лексических единиц, называющих эти понятия. Греческий национальный характер объективируют в художественном тексте лексические единицы **φιλότιμο/** честь, чувство собственного достоинства, щедрость, уважение к себе и другим, человечность, совесть, гостеприимство, единение, усердие, чувство долга, репутация, **κέφι/** хорошее веселое настроение, желание гулять, веселиться, трудиться с рвением, **λαχτάρα/** страсть, жажда жизни, **μεράκι/** страсть, жажда деятельности, **ευθυμία/** жизнерадостность, веселье, оптимизм, **κουβέντα/** беседа, **κρασί/** вино, **απόλαυση/** наслаждение, **χορός/** танец, **θεός/** Бог, **θαύμα/** чудо, **ευδαιμονία/** счастье, **τρέλα/** безумие, безрассудство, **εγκαρδιότητα/** сердечность, радушие, теплота, **φιλοξενία/** гостеприимство, **θάλασσα/** море, **ελευθερία/** свобода, которые отражают основные ценностные приоритеты изучаемого этноса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено концептуализации греческой национальной языковой картины мира.

Проблема концептуализации национальной картины мира средствами языка и изучения единиц культуры на материале языковой их реализации представляет особый интерес для лингвистики, нацеленной на антропоцентризм.

Языковая концептуализация национального характера представляет собой осмысление его сущностных признаков и фрагментов, которые объективируются в виде соответствующих языковых единиц. Языковые средства, выражающие национальную специфику греческого этноса, не были в полной мере описаны в науке, поэтому возникла необходимость в разработке понятия «греческая картина мира».

В ходе исследования был применен лингвокультурологический подход, который позволил проследить за тем, как национальное мировидение отражено в языковой и художественной картинах мира.

Моделирование греческой национальной системы ценностей проводилось на основе паремиологии и художественного текста (роман Н. Казандзакиса «Грек Зорба»)

Наиболее яркое выражение культурно-национальная семантика языка находит в строевых единицах языка – паремиях. Паремиология каждого языка отображает образную картину мира в призме мировосприятия того или иного народа. В ней проявляются «особенности национального мышления, мировоззрения, ментальности, восходящие к культурно-нравственному, духовному опыту человечества...» [Шаклеин 2000].

Паремии, будучи источником культурно-значимой интерпретации, являются наиболее доступным и ярким материалом, в котором в поэтической форме отражаются быт и нравы, отношения между людьми и отношение людей к миру, природе, религии, животным, поведение людей и многое

другое. Связь культурологической информации, содержащейся в паремиях того или иного языка, с жизнью языкового социума проявляется, прежде всего, в отобранных и используемых национальных эталонах и стереотипах, которые фигурируют в паремиях. Паремии являются выразителями так называемой наивной картины мира.

Истинными хранителями культуры являются тексты, отображающие духовный мир человека. Текст напрямую связан с культурой, пронизан множеством культурных кодов, так как именно текст хранит информацию об истории, этнографии, национальной психологии, обо всем, что является содержанием культуры. Поэтому в тексте отражены особенности национального сознания, национальные приоритеты, закрепленные на вербальном уровне.

Для анализа нами был выбран культовый роман самого известного греческого писателя в мире Н. Казандзакиса «Грек Зорба», так как он представляет яркую панораму греческой жизни: досуг местных жителей, развлечения, отношение людей друг к другу и к труду, а главный герой романа Алексис Зорба признан самым ярким носителем греческого национального характера в художественной литературе. Он воплощает в себе не только индивидуально-специфические, но и коллективно-типические характеристики греческой ментальности: свободолюбие, ярко выраженную эмоциональность, стремление к чувственным наслаждениям, жизнелюбие, чувство собственного достоинства и раздутую гордыню, неисчерпаемую жажду жизни и дух оптимизма, тщеславие и самонадеянность, отсутствие организованности.

Исследование паремиологического фонда греческого языка и художественного текста позволило нам увидеть многообразие коннотативных и ассоциативных связей и смыслов, влияющих на понимание и интерпретацию греческой картины мира и на формирующей ее ключевой концепт «жизнелюбие». Это обусловлено спецификой национально-культурного контекста, особенностями языкового сознания, частотностью

употребления характерных языковых единиц и индивидуально-авторской картины мира писателя.

В ходе описания ключевых концептов греческой картины мира – «Φιλότιμο» и «Κέφι» – был применен метод когнитивно-фреймового моделирования. Установлено, что данный метод репрезентации концепта лучше отражает ценностную его сторону, то есть способствует более четкому структурированию иерархии ценностей этноса.

Фрейм в работе понимается как определенная модель, или структура, которую составляет определенная иерархия слотов – элементов ситуации, которые составляют какую-то часть фрейма, лингвистических аспектов его конкретизации, субслотов (слотов нижнего уровня), различных по объему и структуре. На наш взгляд, субслоты содержат и объективируют этнокультурные и лингвокультурные особенности совокупной греческой языковой личности.

Фреймовая модель концепта «Φιλότιμο» была создана на основе паремиологических единиц, так как φιλότιμο – это нравственная категория, описывающая сложный набор добродетелей (совесть, справедливость, честь, благодарность, развитое чувство коллективизма и стремление помогать ближнему, тесные связи между людьми на всех уровнях: семейном, дружеском, общественном, любовь к своей стране и посильный вклад в общество, гостеприимство, развитое чувство собственного достоинства, гордость и самоуважение, свобода волеизъявления, почитание Бога) и соотносящаяся с традиционными культурными ценностями греческого этноса. В данной модели мы выделили следующие фреймы Ανθρώπινες σχέσεις/ Человеческие взаимоотношения (слоты: «Ενότητα / Единение» (субслоты «Φιλία/ Дружба», «Γειτονιά/ Соседство», «Συγγένεια/ Родня»), «Φιλοξενία/ Гостеприимство», «Ανθρωπιά/ Человечность, гуманизм») и Στάση ζωής/ Жизненная позиция (слоты: Τιμή/ честь (субслоты: Αξία/ Достоинство, Υπόληψη/ Репутация), «Πίστη / Вера в Бога», «Φιλελευθερία/ Свободолюбие», «Αισιοδοξία/ Оптимизм», «Ζήλος/ Усердие, рвение»).

Второй ключевой концепт – «Κέφι» – был описан на примере художественного текста Н. Казандзакиса, который, по признанию критиков, является самым ярким текстом, описывающим греческий национальный характер и стереотипы сознания греческого этноса. Концепт «Κέφι» в греческой языковой картине мира формируют три крупных фрейма: фреймы «Απόλαυση/ Удовольствие, наслаждение» (слоты «Γαστρονομία/ Гастрономические удовольствия» (субслоты «Φαγητό/ Пища» и «Ποτό/ Напитки») и «Διασκέδαση/ Развлечения» (субслоты «Χορός/ Танец», «Μουσική/ Музыка», «Γιορτή/ Праздник»)), «Λαχτάρα/ Страсть, жажда жизни, ожидания от жизни» (слоты «Συναισθηματικότητα/ Эмоциональность», «Απολαυστικότητα/ Умение наслаждаться» и «Επιπολαιότητα/ Легкое отношение к жизни») содержат информацию об отношении греков к жизни (веселье, стремление к наслаждениям, хорошее настроение, жизнелюбие, либидо как страсть к жизни), а фрейм «Μεράκι/ Увлеченность, преданность делу, творческий подход» (слоты «Περιέργεια/ Любознательность», «Δραστηριότητα/ Деятельность, предприимчивость») – об отношении греков к деятельности (усердие, рвение, творческий подход, преданность делу).

Таким образом, в ходе работы над настоящей диссертацией проведено многоаспектное исследование репрезентации ключевых концептов греческой картины мира «Φιλότιμο» и «Κέφι» на материале лексических средств, формирующих и описывающих национальную языковую картину мира.

Мы выделили следующие лексемы, которые можно назвать ключевыми словами греческой культуры, отражающими ценностные доминанты греческого этноса: **φιλότιμο**/ честь, чувство собственного достоинства, щедрость, уважение к себе и другим, человечность, совесть, гостеприимство, единение, усердие, чувство долга, репутация, **κέφι**/ хорошее веселое настроение, желание гулять, веселиться, трудиться с рвением, **λαχτάρα**/ страсть, жажда жизни, **μεράκι**/ страсть, жажда деятельности, **ευθυμία**/ жизнерадостность, веселье, оптимизм, **κουβέντα**/ беседа, **κρασί**/ вино,

απόλαυση/ наслаждение, **χορός**/ танец, **θεός**/ Бог, **θαύμα**/ чудо, **ευδαιμονία**/ счастье, **τρέλα**/ безумие, безрассудство, **εγкарδιότητα**/ сердечность, радушие, теплота, **φιλοξενία**/ гостеприимство, **θάλασσα**/ море, **ελευθερία**/ свобода. Данные слова со своими особыми культурно-специфическими значениями «отражают и передают не только образ жизни, характерный для некоторого данного общества, но также и образ мышления» [Вежбицкая 1999: 264].

Современный подход к выявлению культурно-языковой специфики связан также с концепцией языковой личности. Представляется, что предложенный в ходе исследования многоаспектный анализ ключевых концептов «Φιλότιμο» и «Κέφι» может быть использован для моделирования греческой языковой личности как обобщенного образа носителя греческих культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимжанова, Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека/ Г.М. Алимжанова. – Алматы, 2010. – 300с.
2. Андреев, Ю.В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации/ Ю.В. Андреев. – СПб: Алетейя. 1998. – 432 с.
3. Антонова, Е.Н., Бредис, М.А. Паремиология без границ/ Е.Н. Антонова, М.А. Бредис. – М.: РУДН, 2020. – 244 с.
4. Апресян, Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Проспект/ Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, И.Б. Левонтина, Е.В. Урысон. – М., 1995.
5. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка: стилистика декодирования/ И.В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1981. – 304 с.
6. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений (Оценка, событие, факт)/ Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
7. Аскольдов, С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / С. А. Аскольдов. – М., 1997. – 273 с.
8. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 337 с.
9. Бабушкин, А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления/ А.П. Бабушкин// Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание/ Под редакцией И. А. Стернина. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. – С. 52-57

10. Баграмов, Э.В. К вопросу о научном содержании понятия «национальный характер»/ Э.В. Баграмов. – М., 1973. – 213 с.
11. Балова, И.М. Паремии как форма синтеза смысловых миров русской и кавказской культур/ И.М. Балова, М.Ч. Кремшокалова // Культура и идентичность. – Нальчик, 2011. – №1. – С. 108-124
12. Баранов, А.Н. Аспекты теории фразеологии/ А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
13. Бахайер, К. Греция: быт, традиции, культура/ К. Бахайер. – М.: Астрель, 2008. – 159 с.
14. Башиева, С. К., Дохова, З. Р. Билингвизм и полилингвизм как объединяющие начала различных социолингвокультурных сообществ Северного Кавказа (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 5. – С. 266–273.
15. Боброва, О.Б. Лексические особенности сборника Н. Казандзакиса «Путешествуя по России» и его перевод на русский язык/ О.Б. Боброва // Эллинистика в гуманитарном пространстве: языковые, культурологические и дидактические аспекты: материалы II Междунар. науч. – практ. конф. эллинистов, проведенной в рамках объявленного в 2016 г. перекрестного года России и Греции. – Краснодар: Кубанский гос.ун., 2016. – С.189-197
16. Богин, Г. И. Модель личности в ее отношении к разновидностям текстов: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19/ Богин Георгий Исаевич. – Ленинград, 1984. – 354 с.
17. Болдырев, Н. Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : сб. Воронеж. гос. ун-т ; науч. ред. И. А. Стернин. – Воронеж, 2001. – С. 25-35.
18. Болдырев, Н. Н. Репрезентация знаний в системе языка / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – №4. – С.17-27.

- 19.Буслаев, Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства/ Ф.И. Буслаев. – СПб.: Общественная польза, 2013. – 662 с.
- 20.Буянова, Л. Ю. О концепте «душа» в лингвистической традиции/ Л.Ю. Буянова // Филология – Philologica. – Краснодар, 1998. №13. – С.12-15.
- 21.Буянова, Л.Ю. Языковая личность как текст: жизнь языка и язык жизни/ Л.Ю. Буянова // Языковая личность: экспликация, восприятие и воздействие языка и речи. – Краснодар, 1999. – С.19-27.
- 22.Булыгина, Т.В., Шмелев, А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)/ Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М.: Языки Славянской Культуры, 1997. – 545 с.
- 23.Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа/ Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
- 24.Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание/ Пер. с англ. Отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ.ст. Е. В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
- 25.Вежбицкая, А. Понимание культур через средство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М.: Языки Славянской Культуры, 2001. – 288 с. – (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия)
- 26.Виноградов, В. В. О языке художественной прозы: избр. труды / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
- 27.Влахов, С. Непереводимое в переводе/ С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1986. – 343 с.
- 28.Воркачев, С.Г. Этносемантика паремии: сопоставительный анализ метафоризированных показателей безразличия в русском и испанском языках/ С.Г. Воркачев// Языковая личность: культурные концепты. Сб. науч. трудов. –Архангельск: Перемена, 1996. – С. 16-25
- 29.Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании/ С.Г. Воркачев // Филологические науки. 2001. №1. – С. 64 – 72.

30. Воркачев, С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» / С.Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2003. – Вып. 24. – С. 5–12.
31. Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы)/ В.В. Воробьев. – М.: РУДН, 1997. – 340 с.
32. Гак, В.Г. Языковые преобразования/ В.Г. Гак. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
33. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования/ И.Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 2006. – 144 с.
34. Геляева, А.И. Место оценки в пословичной картине мира/ А.И. Геляева, Д.Б. Кумахова// Ин-т. Гуманит. Исслед. Правительства КБР и КБНЦ РАН. – Нальчик: Полиграфсервис, 2011. – С. 117-134.
35. Гореликова, М.И., Магомедова, Д.М. Лингвистический анализ художественного текста/ М.И. Гореликова, Д.М. Магомедова. – М.: Русский язык, 1989. – 126 с.
36. Гришаева, Л.И. Картина мира как проблема гуманитарных наук/ Л.И. Гришаева// Картина мира и способы ее репрезентации в языке. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. – С. 13-38
37. Гуревич, П.С. Культурология/ П.С. Гуревич. – М.: Гардарики, 2001. – 280 с.
38. Давлетова, Т. А. Персонаж художественного произведения как языковая личность/ Т.А. Давлетова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2. – С. 11-14.
39. Демьянков, В.З. Фрейм/ Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина// Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – С. 187-189.
40. Джандильдин, Н. Природа национальной психологии/ Н. Джандильдин. – Алма-Ата: Казахстан, 1971. – 302 с.
41. Дмитриева, О. А., Мурзинова, И. А. Теория лингвокультурных типажей [Электронный ресурс]: учебное пособие/ О. А. Дмитриева,

- И. А. Мурзинова – Электрон. текстовые данные. – Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2015. – 92 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/35196>
42. Долинин, К.А. Интерпретация текста/ К.А. Долинин. – М.: Просвещение, 1985. – 288 с.
43. Долинин К.А. Стилистика французского языка/ К.А. Долинин. – Л.: Просвещение, 1978. – 344 с.
44. Домашнев, А.И. Интерпретация художественного текста/ А.И. Домашнев, И.П. Шишкина, Е.П. Гончарова. – М.: Просвещение, 1989. – 208 с.
45. Залевская, А. А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию / А.А. Залевская // Языковое сознание и образ мира: Сб. статей. – М.: ИЯ РАН, 2000. – С. 39-54.
46. Ивашкевич, И. Н. Фрейм как структура представления знаний в когнитивном аспекте / И.Н. Ивашкевич // Вестник РУДН, серия Лингвистика. – 2011. – № 2. – С. 77-81.
47. Исаева, Л.А. Виды скрытых смыслов и способы их представления в художественном тексте: дис. д-ра филол. наук: 10.02.01/ Исаева Лидия Алексеевна. – Краснодар, 1996. – 310 с.
48. Иная ментальность/ В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
49. Кадачиева, Х.М., Магомедова, Н.З. Ценностная картина мира и ее отражение в английском языке (на материале современных британских рассказов)/ Х.М. Кадачиева, Н.З. Магомедова// Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 49. – 2010. – № 34 (215). – С. 48-50.
50. Карасик, В. И. Языковое проявление личности / В.И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2014. – 450 с.

51. Карасик, В.И. Модельная личность как лингвокультурный концепт/ В.И. Карасик // Филология и культура: Материалы 3-й Междунар. науч. конф. Ч. 2. Тамбов, 2001. – С. 98–101.
52. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2003. – 477 с.
53. Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сборник научных трудов. – Воронеж, 2001. – С. 76–77
54. Карасик, В.И., Ярмахова, Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак»/ В.И. Карасик, Е.А. Ярмахова – М.: Гнозис, 2006. – 240 с.
55. Караулов, Ю.Н. Из опыта реконструкции языковой личности/ Ю.Н. Караулов // Литература. Язык. Культура. – М.: Наука, 1986. – С. 222-234.
56. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 263 с.
57. Караулов, Ю.Н. Эволюция, система и общерусский языковой тип/ Ю.Н. Караулов // Русистика сегодня: Язык: система и ее функционирование. – М.: Наука, 1988. – С. 6-31
58. Киприянова, А. А. Функциональные особенности зооморфизмов (на материале фразеологии и паремиологии русского, английского, французского и новогреческого языков): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. 10.02.19/ Киприянова Анна Александровна, Краснодар, 1999 г. – 208 с.
59. Кон, И.С. К проблеме национального характера/ И.С. Кон // Социологическая психология. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 1999. – С. 304-324
60. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов/ О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

61. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи / В. Г. Костомаров. – СПб.: Златоуст, 1999. – 330 с.
62. Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная реальность? / В.В. Красных. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.
63. Крысько, В.Г. Этническая психология. Учебное пособие. Серия: Высшее профессиональное образование / В.Г. Крысько. – М.: Академия, 2008. – 165 с.
64. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, П.Г. Лузина. – М.: Фил. фак-тет МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. – 245 с.
65. Кун, Н. А. Мифы Древней Греции / Н.А. Кун. – М.: Эксмодетство, 2018. – 240 с.
66. Лейкина, Б.М. К проблеме взаимодействия языковых и неязыковых знаний при осмыслении речи / Б.М. Лейкина. – Л.: Просвещение, 1974. – 147 с.
67. Летова, А. Д. Лингвокультурологический концепт «английская национальная личность» в сопоставительно-контрастивном описании афористики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Летова Анастасия Дмитриевна. – М., 2004. – 152 с.
68. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / Д. С. Лихачев. – М.: Академия, 1997. – 287 с.
69. Лосев, А.Ф. Философия имени / В кн.: Лосев А.Ф. Бытие – имя – космос. – М.: Мысль, 1993. – 300 с.
70. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история / Ю.М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 464 с.
71. Лотман, Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства (Серия «Мир искусств») / Сост. Р.Г. Григорьева. – СПб.: Академический проект, 2002. – 544 с.

72. Лукашевич, Е. В. Теория значения слова: эволюционно-прогностический аспект : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Лукашевич Елена Васильевна. – М., 2003. – 341 с.
73. Лукин, В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа/ В.А. Лукин. – М.: Ось-89, 1999. – 192 с.
74. Ляпин, С.Х. Концептология: к становлению подхода/ С.Х. Ляпин// Концепты. Научные труды Центрo-концепта. – Архангельск, 1997. Вып.1. – С. 11-35.
75. Макеева, М. А. Фрейм как способ представления знаний в концепте «экология» / М. А. Макеева // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – Воронеж, 2018. – № 2 (29). – С. 121-125.
76. Маслова, В. А. Лингвокультурология. Учебное пособие / В.А. Маслова. – М. : Academia, 2001. – 202 с.
77. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
78. Маслова, В. А. Homo lingualis в культуре/ В.А. Маслова. – М.: Гнозис, 2007. – 302 с.
79. Мельникова, А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности/ А. Мельникова. – СПб.: Речь 2003. – 320 с.
80. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 228 с.
81. Митяй, З.О. Этнокультурные особенности национально-языковой картины мира/ З.О. Митяй // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сб. науч. тр.: вып. 6. – М.: Архангельск, 2013. – С. 188-191
82. Мирошниченко, Л.Н. Когнитивно-культурологическое представление концепта «труд» в паремиологическом фонде русского и новогреческого языков: дис...канд.филол.наук: 10.02.19/ Мирошниченко Луиза Николаевна. – Краснодар, 2007. – 247 с.

- 83.Нерознак, В. П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма / В. П. Нерознак // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Омск, 1998. – С. 80-85.
- 84.Островская, Т.А. Особенности актуализации концепта «Элитарная личность» в наивной картине мира// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Издательство «Грамота», 2014. – № 3 (33), часть 2. С. –146-152.
- 85.Ощепкова, В.В. Учебное пособие по страноведению/ В.В. Ощепкова. – М.: Новая школа, 1995. – 204 с.
- 86.Павиленис, Р. И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка / Р. И. Павиленис. – М., 1983. – 286 с.
- 87.Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии/ Г.Л.Пермяков. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
- 88.Планк, М. Единство физической картины мира/ М. Планк. – М.: Наука, 1966. –284 с.
- 89.Полатовская, О. С. Когнитивный анализ фрейма-сценария «Дискредитация» (на материале выступлений американских политических деятелей по ситуации в Сирии) / О. С. Полатовская // Вестник ОГУ. – 2013. – №11 (160).
- 90.Попова, З.Д., Стернин, И.А. Язык и национальное сознание/ З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 61 с.
- 91.Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика. Учебное издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 226 с.
- 92.Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2002. – 59 с.
- 93.Приходько, А. Н. Концепт и концептосистемы / А. Н. Приходько. – Днепропетровск, 2013. – 307 с.
- 94.Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека/ В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. Под ред. Б.А. Серебренникова. – М.: Наука, 1988. – С. 8-69.

95. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1972
96. Рыбникова, В.А. Языковая концептуализация социума (на материале английских дидактических текстов): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19/ Рыбникова Валерия Александровна. – Краснодар, 2001. – 260 с.
97. Савенкова, Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты/ Л.Б. Савенкова. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. Ун-та, 2002. – 240 с.
98. Седых, А.П. Языковая личность и этнос (национально-культурные особенности коммуникативного поведения русских и французов)/ А.П. Седых – М.: Компания Спутник+, 2004. – 269 с.
99. Сентенберг, И.И. Языковая личность в коммуникативно-деятельностном аспекте/ И.И. Сентенберг // Языковая личность: проблемы значения и смысла. – Волгоград: Перемена, 1994. – С. 14-24.
100. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира/ Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 244 с.
101. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе/ Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 139 с.
102. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры/ Ю. С. Степанов // Константы. – М., 2001. – 825 с.
103. Стернин, И.А. Методика исследования структуры концепта/ И.А. Стернин// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 58-65
104. Сурхаева, З.Ш. Языковые реалии и национальная языковая картина мира в произведениях Ч. Диккенса/ З.Ш. Сурхаева// Language. Philology. Culture. 4-5`2013. – С. 70-81
105. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – 264 с.

106. Телия, В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты/ В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
107. Томахин, Г.Д. Реалии в языке и культуре/ Г.Д. Томахин // ИЯШ, 1981. – С. 64-69
108. Торопова, А. А. Ценности современных греков/ А.А. Торопова// Лингвострановедение: методы анализа, технологии обучения. Доклады и материалы: в 2 частях. Ч.1. – М.: МГИМО-Университет, 2018. – С. 232-236
109. Тупикова, Н. А. О выражении славянской языковой личности в деловых текстах начала VVII века/ Н.А. Тупикова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2007. № 6. – С. 168-173.
110. Тхорик, В.И., Фанян, Н.Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация: Учебное пособие/ В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян. – М.: ГИС, 2005. – 260 с.
111. Убийко, В. И. Концептосфера человека в семантическом пространстве языка / В. И. Убийко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 5. – С. 37-40.
112. Фарамазян, З.А. Прагматика паремий в репрезентации языковой личности персонажа (на материале романа Н. Казандзакиса «Грек Зорба»)/З.А. Фарамазян// Вестник Пятигорского государственного университета. 2019. – № 3. – С. 141-144
113. Фарамазян, З.А., Чакалова, Э.П. Диалектная картина мира в романе Н. Казандзакиса «Грек Зорба»/З.А. Фарамазян, Э.П. Чакалова// Греция и Кипр: язык, общество, культура: материалы VМеждународ. науч.-практ. конф. эллинистов – Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2019. – С. 119-125
114. Фарамазян, З.А. Языковая личность литературного персонажа: лингвокультурологический аспект исследования (на примере главного

- героя романа Н. Казандзакиса «Грек Зорба»)/ З.А. Фарамазян// Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы V Международного научного конгресса, Симферополь, 9 – 24 апреля 2020 г.– Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – С. 198-202
115. Фарамазян, З.А. Вербально-семантический уровень греческой языковой личности (на примере главного героя романа Н. Казандзакиса «Грек Зорба»)/ З.А. Фарамазян // Корреляционное взаимодействие науки и практики в новом мире. Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 декабря 2020 г. – С. 213-215
116. Фарамазян, З.А. Прагматикон греческой языковой личности (на примере анализа дискурса литературного персонажа)/ З.А. Фарамазян// Корреляционное взаимодействие науки и практики в новом мире. Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 декабря 2020 г. – С.216-218
117. Фарамазян, З.А. Базовые характеристики греческой ментальности/ З.А. Фарамазян// Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы : материалы VI Международного научного конгресса, Симферополь, 7 – 24 апреля 2021 г. / ред. Е. В. Полховская. – Симферополь: ИТ АРИАЛ, 2021. – 539 с. – С. 90-95.
118. Фарамазян, З.А., Димулас, Н. Γλώσσο-πολιτιστική νοητική κατασκευή (linguo-cultural concept) «αγάπη προς τη ζωή» στο ελληνικό γλωσσικό κοσμοείδωλο (linguistic picture of the world) (με βάση τις παροιμίες)/ З.А. Фарамазян, Н. Димулас //Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы : материалы VI Международного научного конгресса, Симферополь, 7 – 24 апреля 2021 г. / ред. Е. В. Полховская. – Симферополь: ИТ АРИАЛ, 2021. – С. 95-100

119. Фарамазян, З.А., Лучинская Е.Н. Семиотика греческих реалий (на примере «φιλότης»)/ З.А. Фарамазян, Е.Н. Лучинская// Актуальные проблемы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский государственный университет. – С. 165-170
120. Флат, М. А. Концептосфера «благотворительность» в русской языковой картине мира (динамический аспект): автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Флат Марина Аркадьевна. – Новосибирск, 2014. – 216 с.
121. Фрумкина, Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога/Р.М. Фрумкина // НТИ. Сер.2. Информационные процессы и системы. 1992. № 3. – С. 1-8.
122. Хазагеров, Т.Г. Экспрессивная стилистика и методика анализа художественных текстов/ Т.Г. Хазагеров // Проблемы экспрессивной стилистики. Выпуск 2. – Ростов н/Д.: РГУ, 1992. – С. 47-55
123. Хачмафова, З.Р. Женская языковая личность в художественном тексте: когнитивно-функциональный и лингвокультурологический аспекты (на материале русского и немецкого языков): монография/ З.Р. Хачмафова. – Майкоп: АГУ, 2010. – 282 с.
124. Чакалова, Э. П. Языковая репрезентация национальной картины мира в художественном тексте: на материале английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Чакалова Элина Павловна. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2006. – 205 с.
125. Чакалова, Э.П., Фарамазян, З.А. Языковые средства описания концепта «жизнелюбие» в индивидуально-авторской картине мира Н. Казандзакиса (на примере романа «Грек Зорба»)/ Э.П. Чакалова, З.А. Фарамазян// Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2020. № 3. – С. 104-112.

126. Черданцева, Т.З. Идиоматика и культура (Постановка вопроса)/ Т.З. Черданцева// Вопросы языкознания. – 1996. – № 1 – С. 58-70.
127. Шаклеин, В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. Монография. – М.: Общество любителей русской словесности, 1997. – 184 с.
128. Эко, У. Роль читателя: исслед. по семиотике текста / У. Эко ; пер. с англ. и итал. С. Серебряного. – СПб.: Simposium; М. Изд-во РГГУ. – 2005. – С. 42.
129. Dijk, T. A. van. News schemata / T. A. Van Dijk //Studying Writing. Linguistic approaches. – Sage, 1986. – pp. 155-186.
130. Dijk, T. A. Ideology: Multidisciplinary Approach / T. A. Van Dijk. – London: Sage, 1998. – 424 p.
131. Fiada, A. The Xenophobe`s Guide to the Greeks. – Oval books. 2000. – 87 p.
132. Inkeles, A., Levenson, D.J. National Character: The study of modal personality and sociocultural systems/ Lindzey C., Aronson E. (eds.). The handbook of social psychology. Massachusetts (Calif.); London; Ontario. 1969. – 983 p.
133. Jackendoff, R. Patterns in the mind: language and human nature / R. Jackendoff. – New York, NY : BasicBooks, 1994. – 246 p.
134. Langacker, R. W. Concept, image, and symbol : the cognitive basis of grammar / R. W. Langacker. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1991. – 395 p.
135. Mackridge, P. The Modern Greek Language: A Descriptive Analysis of Standard Modern Greek/ P. Mackridge. – Oxford University Press, 1987. – 412 p.
136. Pinker, S. The Language Instinct/ S. Pinker. – New York: Harper Perennial Modern Classics, 1994. – 448 p.
137. The Greek secret. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=aXPJNDVfBgU/>

138. The Greek word that can't be translated. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/travel/story/20170605-the-greek-word-that-cant-be-translated/>
139. Για ένα φιλότιμο. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kathimerini.gr/opinion/1093058/gia-ena-filotimo/>
140. Θανάσης, Α. Ο Ζορμπάς και ο Βασίλης ο Αρβανίτης: δύο εκδοχές ελληνικότητας σε καιρούς δύστηνους/ Αντί – Δεκαπενθήμερη πολιτική και πολιτιστική επιθεώρηση. Αφιέρωμα Νίκος Καζαντζάκης. Αθήνα, 2008. Τεύχος 911-912.
141. Καζαντζάκης, Ν. Βίος και πολιτεία του Αλέξη Ζορμπά. – Εκδόσεις Καζαντζάκη. Αθήνα, 1999. – 315 σ.
142. Τσοπανάκης Α., «Η γλώσσα και το λεξιλόγιο του Ν. Καζαντζάκη». Καζαντζάκης Νίκος, [Αφιέρωμα]. – Νέα Εστία, Χριστούγεννα 1977. – Σσ. 65–72.
143. Φιλότιμο. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.qaz.wiki/wiki/Philotimo/>

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

144. Академик. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/>
145. Большой греческо-русский/ русско-греческий словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.greeklanguage.ru/>
146. Греческие и русские пословицы и поговорки: Словарь/ Сост. Н.В. Курбатова. Под ред. проф. Е. Аргиропулоса и А. Сулиоса. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 1998. – 44 с.
147. Греческие пословицы и поговорки и их аналоги в русском языке: Словарь/ Сост. Т.В. Кокурина. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 152 с.
148. Карта слов и выражений русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kartaslov.ru/>

149. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 2005. –944 с.
150. Хориков, И.П., Малев, М.Г. Новогреческо-русский словарь: Около 67 000 слов/ Под ред. П. Пердикиса и Т. Пападопулоса. – М.: Культура и традиции, 1993. – 856 с.
151. Λαϊκή Σοφία. 10 000 ελληνικές παροιμίες. Γ. Κ. Σμυρνιωτάκη, Γ. Ιως. Σηφάκης. 1993.
152. Λεξικό της κοινής νεοελληνικής. Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών (Ίδρυμα Μανόλη Τριανταφυλλίδη). Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. 1998.
153. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. Γιώργος Μπαμπινιώτης. Έκδοση Κέντρο Λεξικολογίας, 2002.
154. Λεξικό Συνωνύμων-Αντωνύμων. Κουλουμπής Γιάννης. «ΑΝΟΔΟΣ-Group». 2009.
155. Λέξεις και φράσεις παροιμιώδεις. Τάκη Νατσούλη. Εμπειρία Εκδοτική. 2011. – 834 σ.
156. Ελληνικές παροιμίες με αντιστοιχίες στα αγγλικά, γαλλικά, ιταλικά, ισπανικά, γερμανικά. Γιώργος Φράγκας. Έκδοση Σαίτα. 2015 – 174 σ.